

ВВРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ X.

МАЙ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:

Стр.

Слово при погребеніи профессора Е. Н. Рѣдина. *Приватъ-доцента Императорскаго Харьковского Университета, Священника Иоанна Филевского* . . . . . 427—432

Почуеніе въ день Св. Апостола Иоанна Богослова. *Преподавателя Харьковской Семинаріи Павла Красина* . . . . . 433—442

Теорія соглашенія сказанія Моисея о міротвореніи съ естественной наукой. (Критико богословскій очеркъ). *Д. С. Леонардова* . . . . . 443—462

Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ. (Продолженіе). *Преподав. Видавской духовной семина. Андрея П. Покровскаго*. 463—487

Святоотеческое воззрѣніе на смерть. *Василія Таланкина* . . . . . 488—507

Практическая невозможность социализма. Соч. В. Натрейна. (Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія). (Продолженіе). *Священника Н. Динскаго*. . . . . 508—520

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Отъ Высочайше утвержденнаго Комитета по устройству въ Москвѣ Музея 1812 года.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Харьковской епархіи за 1906—1907 уч. годъ. (Окончаніе приложенія). II. Эпитимія, какъ средство для поднятія религіозно-правственнаго состоянія прихода. *Священника І. Гираина*.—Къ вопросу о базарахъ въ воскресные и праздничные дни. *Сельскаго Священника*.—Замѣтка о діаконахъ. *М. Григоревскаго*.—Миссіонерскій листокъ. Раздѣленіе въ средѣ противоокружниковъ.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальныи отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 521—568).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.

1908.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

ОСОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, помещается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Цокровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брантано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественца. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ПРОФЕССОРА Е. К. РЪДИНА ¹⁾.

*„Прійдите, послѣднее цѣлованіе дадимъ,
братіе, умершему, благодаряще Бога“.*

Изъ чина „погребеніи мірскихъ человекъ“.

Чего всѣ мы такъ опасались, что постоянно тревожило нашу душу, то и сбылось. Преждевременная смерть безжалостно вырвала изъ среды нашей дорогого товарища, незабвеннаго Егора Космича.

Какъ тяжела эта утрата для его молодой семьи, для старыхъ друзей, для нашего общества, для науки, для нашего университета, для всѣхъ знавшихъ и любившихъ почившаго! Какъ томительно—грустна эта разлука,—разлука на-вѣки,—у этого немилосерднаго гроба, полнаго горячихъ слезъ и безмѣрной горести!

И только въ молитвѣ къ Богу, въ упованіяхъ религіи Христа—Спасителя мы находимъ успокоеніе, отраду среди этихъ ужасовъ смерти. среди этихъ холодныхъ дыханій могильной тишины мертваго гроба.

Молитва—сердце нашей религіи, выраженіе нашей вѣры, надежды и любви къ Богу, душа нашей вѣры въ творящаго и спасающаго Бога. Это—чистая струя христіанскаго благочестія. Сама религія развилась затѣмъ и разцвѣла въ Богослуженіи изъ этой настроенности нашего духа, созданнаго по образу и подобію Божію.

Въ молитвѣ люди открываютъ свою душу предъ Богомъ, ищутъ благодати исцѣленія и умиротворенія среди превратно-

¹⁾ Прознесено въ университетской церкви 29 апрѣля предъ панихидой

стей „міра сего“, слышать откровенія, получаютъ чудеса спасительной помощи и „непоколебимаго покоя“¹⁾. Молитва тамъ и благоухаетъ, живетъ и радостно звучитъ, гдѣ особенно чувствуется горе въ жизни, гдѣ оплакиваются дорогія утраты, гдѣ томитъ насъ нестерпимая тоска послѣдней разлуки, гдѣ боязнь смерти нападаетъ на насъ, страхъ и трепетъ приходитъ на насъ и покрываетъ тьма небытія, долгой—глубокой—ночи.

И да будетъ благословенъ во-вѣки этотъ пречистый даръ молитвы,—даръ нашей религіи,—какъ возжелѣнная помощь нашей слабости, какъ необходимая поддержка нашего ничтожества и безсилія въ борьбѣ съ „послѣднимъ врагомъ“ (1 Кор. 15, 26) нашимъ—смертью и демонами ада!

Въ этой непреоборимости, въ этой дивной силѣ молитвы и мы почерпаемъ утолненіе жгучей боли, суровыхъ печалей. Въ благодатныхъ дыханіяхъ, въ ясныхъ предчувствіяхъ ся приходимъ мы съ любовью къ этому гробу, и несемъ свое послѣднее цѣлованіе умершему, благодаряще Бога.

За что же благодарить Бога при видѣ злой смерти, среди тяжелыхъ испытаній, среди ропота измученнаго сердца? За жизнь почившаго.

У гроба каждаго человѣка сходятся два пути: одинъ—уже пройденный,—путь прожитой жизни, извѣстный намъ, весь предъ нами, и другой—только начинающійся, исполненный тайны великой, погруженный въ пучину невѣдомаго.

Жизнь человѣка—неизъяснимое чудо любви Бога, живаго и истиннаго, все творящаго и претворяющаго. И мы этому чуду только потому не удивляемся, что сроднились съ нимъ родственной связью, сжились съ нимъ навсегда.

Что такое человѣкъ?—Горсть праха земного. Вотъ онъ „безобразный и безславный“, „неимущій вида, ни доброты“! Что можетъ быть плачевнѣе этого зрѣлища?

Но по вѣчной, неизблемой волѣ Того, Кто создалъ и небо, и землю, Кто солнечные лучи превращаетъ въ неописанное великолѣпіе вселенной, эта „персть земная“ (Быт. 1, 26) оживаетъ, какъ-бы возникнувъ изъ какой-то глубины, глядитъ на

¹⁾ Послѣдованіе погребенія мірскихъ человѣкъ, иѣнь 9.

Божій міръ, живетъ жизнью высшихъ духовно-разумныхъ существъ. идетъ дорогою свободной, преодолеваетъ тяжелое воспѣніе въ случайныхъ границахъ слѣпыхъ законовъ природы. создаетъ свѣтлый міръ нездѣшнихъ думъ, святой любви и неумирающей дружбы, своей работой оставляетъ неизгладимый слѣдъ въ жизни людей. въ исторіи человѣческаго труда и творчества, а когда сходитъ въ могилу, вызываетъ горькія слезы, скорбь, сожалѣніе о вѣчной разлукѣ.

И, видя эту жизнь, радовавшую насъ, свѣтившую намъ, мы благодаримъ Бога за неѣ. Онъ взялъ отъ насъ дорогого, любимого нами человѣка; но Онъ и далъ его намъ, и мы радовались въ „часъ свѣщенія“ его.

Въ безмолвной, неземной тишинѣ гроба—разгадка святыни жизни протекшей. Умеръ человѣкъ, угасъ, какъ тихій день въ чистой лазури небесъ, потухъ, какъ усталая заря. Частности характера сглаживаются; тѣни, блѣднѣя, инкнутъ долу, забываются; все случайное, видимое, „преходящее“ теряетъ свое значеніе; обрисовывается милый и незабвенный образъ покойника, его души, его идеаловъ, его совѣсти, и вся исторія его жизни хранитъ намъ одну „вѣчную память“ о немъ.

Прошедшая жизнь Егора Космича была „исполнена плодовъ правды“ (Фил. 1, 11), украшена и оправдана тѣми дѣлами, о которыхъ сказано въ писаніи: „дѣла наши идутъ впереди за нами“ (Апок. 14, 13),—идутъ влѣдъ намъ, окружая какъ-то, какъ атмосфера землю. Покойный на жизнь смотрѣлъ, какъ на святой подвигъ. Онъ былъ воодушевленъ вѣрой „въ свѣтлыя завѣты небесъ“. Это былъ убѣжденный идеалистъ, человѣкъ высокихъ стремленій и честности, образованный труженникъ науки, искренно-расположенный къ учащейся молодежи. Онъ всегда былъ на „стражѣ своей“,— всегда за своей работой, за дѣломъ, за занятіями своего духовнаго призванія. На этомъ трудовомъ пути, за этой *самоотверженной* работой на „нивѣ святой“ застала его и роковая болѣзнь, сведшая его въ эту раннюю могилу.

По силѣ духовной привязанности нашей къ почившему не легко говорить намъ о его рѣдкихъ товарищескихъ отношеніяхъ, а по заботливости нашей о близкихъ его, смущенныхъ

горемъ смерти, не смѣемъ указывать на примѣрные, личныя его достоинства, какъ друга, какъ отца, руководителя, благо-разумнаго и миролюбиваго.

Въ кругу друзей и знакомыхъ, въ обществѣ и школѣ, почившій всегда пользовался глубокимъ уваженіемъ, и смерть его вызываетъ общее соболѣзнованіе, искреннее сожалѣніе.

За все это мы благодаримъ Бога.

Но какъ бы ни была прекрасна земная жизнь человѣка, она только чудный полевой цвѣтокъ (1 Петр. 1, 24), только прелестное сновидѣніе (св. *Григорій Богословъ*), „привременное мечтаніе“ въ сравненіи съ вѣчностью, съ „океаномъ нестарѣющаго блаженства“. Это только утренняя заря невечерняго дня, незаходимаго свѣта въ царствѣ Христовомъ, въ царствѣ любви, милосердія и упоенія Богомъ. У гроба только начало этой новой безконечной жизни, неземнаго бытія.

Гробъ не погашаетъ свѣтлаго сіянія духовной жизни, блаженства бытія Божественной природы въ человѣкѣ. И надъ гробомъ горитъ утренняя звѣзда завѣта возрожденья, жизни безсмертной, и на могилахъ цвѣтутъ бѣлые и невинные иммортели, дышащія творческой тайной, благоухающія Божьими силами.

Наша любовь къ усопшему, наша дружба, наша память о немъ не умираютъ въ ужасный часъ смерти, а только видоизмѣняются, преобразовываются, продолжаютъ съ новой силой, съ новой энергіей, развиваются въ безконечность въ лучшихъ озареніяхъ и чувствахъ, въ восторгахъ—вѣчныхъ и святыхъ, въ думахъ благихъ и творческихъ. Со смертію прекращаются только видимыя и случайныя связи наши съ покойниками, а незримыя,—тѣ, что вѣчно живутъ и никогда не умираютъ,—только все больше проясняются въ своей нетлѣнной красотѣ, только все больше освобождаются отъ тѣхъ стѣсненій и преградъ, отъ тѣхъ условностей, которыми сковывали ихъ злые шумы грѣшнаго міра, сомнѣнія и тревога, печаль и трудъ, упорный и тяжелый.

Духовный союзъ съ усопшимъ нерасторжимъ. У Бога, Творца и Владыки таинственнаго міра, нѣтъ смерти и тлѣнія. У Него все вѣчно, непоколебимо, неизмѣнно. „*Богъ нашъ*“

не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ“ (Матѳ. 22, 32). „И всякій, живущій и вѣрующій въ Меня,— говоритъ Христосъ,— не умретъ во вѣкъ“ (Іоан. 11, 26). У Бога всѣ живы. Потому „и никто изъ насъ не живетъ для себя, и никто не умираетъ для себя. А живемъ ли, для Господа живемъ; умираемъ ли, для Господа умираемъ; и потому живемъ ли, или умираемъ, всегда Господни. Христосъ для того и умеръ, и воскресъ, и ожилъ, чтобы владычествовать и надъ мертвыми и надъ живыми“ (Рим. 14, 7—9).

То состояніе человѣка, которое называется смертью, есть только таинственный переходъ изъ временной жизни въ вѣчную, въ жизнь иныхъ предѣловъ и измѣреній, иныхъ духовныхъ цѣнностей и оцѣнокъ. Смерть открываетъ дверь изъ заточенья земного въ край родной, въ Божій радостный чертогъ, въ обиталище душъ блаженныхъ (Іоан. 14, 2), гдѣ нѣтъ земныхъ „болѣзней, печали и воздыханія“, гдѣ ангельскіе лики, немолчное свѣтлое хваленіе. молитвъ святыхъ благоуханіе „на алтаряхъ кадильныхъ предъ Богомъ“ (Апок. 8, 3—4), вѣчное забвеніе всѣхъ земныхъ страданій, гдѣ такъ ясно слышенъ сердцу Бога зовъ: „приидите благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра“ (Матѳ. 25, 34). Смерть и есть „день рожденія“,—какъ и называли ее древніе христіане,—т. е. разрѣшенія и переселенія въ эту новую лучшую жизнь, жизнь вѣчныхъ благъ.

Оттого, несмотря на всѣ ужасы и страхи смерти, мы чаемъ воскресенія мертвыхъ, ждемъ нескончаемой „жизни будущаго вѣка“. Для насъ загробный путь озаренъ яркимъ и всеобнимающимъ радостнымъ свѣтомъ. Усопшіе и живые—всѣ въ одномъ могучемъ „союзѣ любви“, *николиже отпадающей*“ (1 Кор. 13, 8), все превозмогающей.

Вотъ почему и на устахъ нашихъ и въ сердцѣ нашемъ искрится огонь молитвъ за усопшихъ и послѣ отхода ихъ изъ этого „міра печали и слезъ“. Въ молитвахъ этихъ мы мысленно, всѣми чувствами нашей души, всѣми желаніями нашего сердца, всей пламенной вѣрой нашей приближаемся къ усопшимъ, устремляемся за ними „туда“,—въ ту „землю живыхъ“, въ тотъ міръ вѣчныхъ идеаловъ, красоты и истины,

гдѣ „живутъ и не умираютъ“ (Псал. 26, 13), чтобы и намъ еще жить съ ними, жить всегда, вѣчно, неразрывно.

Окружимъ же, братіе, и мы гробъ почившаго святыми упованіями нашей религіи, освѣтимъ непроглядную тѣму его приносящимъ свѣтомъ вѣры въ воскресеніе и безсмертіе „Христа, блистающаго и: радуйтесь—рекуща“, согрѣемъ его теплотой любви неистоимой, безпредѣльной.

Темнѣ сумракъ,—свѣтлѣе, ярче кроткая лампада. Холоденъ мракъ этого гроба, пусть сильнѣе, яснѣе звучитъ наше моленіе о царствѣ упокоенія, о царствѣ предвѣчнаго свѣта, о блаженствѣ таинственнаго рая, восходящее хвалою смиренной къ Божьему престолу, въ нетлѣнную радость первозданнаго единенія земной, человѣческой жизни съ небесной, съ чистымъ Божествомъ.

Помолимся-же: *„покой, Спасе нашъ, съ праведными раба Твоего, и сего всели во дворы Твоя, якоже есть писано, презирая, яко благу, прегрѣшенія его вольная и невольная, и вся, яже въ вѣдѣніи и невѣдѣніи, Человѣколюбче“*. Аминь.

*Привѣтъ-доцентъ Императорскаго Харьковскаго Университета,
Священникъ Іоаннъ Филевскій.*

Поученіе въ день Св. Апостола Іоанна Богослова¹⁾.

*Не любите міра, ни аже въ міръ,
аще кто любитъ міръ, нѣсть любви
Отци въ немъ (I Іоан. 2, 15).*

Празднуемый нынѣ Св. Православною Церковію Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ называется Апостоломъ любви. И по справедливости ему усвоено церковнымъ сознаніемъ это великое имя. Припомните тѣ мѣста евангельскихъ повѣствованій, гдѣ рисуется свѣтлый образъ святаго юноши, любимѣйшаго ученика Христова. Какою неземною кротостію и благостію вѣетъ съ этихъ страницъ! Тихій миръ льется отъ нихъ въ душу, смягчаетъ ее, умѣряетъ страсти, сердце растворяетъ любовью, взглядъ на жизнь просвѣтляетъ и возбуждаетъ желаніе подвига на благо людей, во славу Божию. Преданіе церковное рисуетъ его такимъ же кроткимъ, безпредѣльно любящимъ самоотверженнымъ, апостоломъ любви, пламеннымъ обличителемъ лицемеровъ, думавшихъ соединить „знаніе Бога и пребываніе во свѣтѣ“ съ ненавистью къ людямъ (I Посл. 2, 4. 9. 10),—какимъ представляютъ его Евангеліе и Посланія. Вся его проповѣдь была проповѣдью любви. Въ глубокой старости, немощной и слабый, онъ приказывалъ приносить себя въ собраніе вѣрующихъ и тамъ, не будучи въ силахъ много говорить, повторялъ одно слово: „чадца, любите другъ друга“; повторялъ настойчиво, безпрестанно, убѣжденный, что въ дѣятельной любви—основа правильного Богопознанія („Богъ любви есть“ I Посл. 4, 16),—сущность христіанской

¹⁾ Произнесено въ церкви Харьковской семинаріи, 8 Мая 1908 г.

добродѣтельной жизни и опора надежды на безсмертіе („мы отмы, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію: не любяй бо брата, пребываетъ въ смерти“ 3, 14),—средоточіе всѣхъ заповѣдей (2, 3—11),—единственный путь нравственнаго совершенствованія и богоуподобленія („пребывай въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ“ 14, 16. 17),—что безъ любви нѣтъ надежды на спасеніе,—что ненавидящій брата своего, хотя бы и носящій имя христіанина,—„отъ діавола“, „лжецъ“, „антихристъ“, „человѣкоубійца“ (3, 15; 3, 10; 4, 20).

Не станемъ приводить примѣровъ изъ жизни великаго Апостола, не станемъ умножать извлеченій изъ его святыхъ писаній. Полагаемъ, что питомцамъ духовной школы и жизнь Апостола и писанія его хорошо извѣстны,— что слѣдовательно, традиціонное наименованіе его Апостоломъ любви для ихъ сознанія представляется совершенно яснымъ и непоколебимо обоснованнымъ. Святый Апостоль и Евангелистъ—великій учитель дѣятельной любви къ Богу и къ ближнимъ, самоотверженнаго служенія людямъ, живущимъ въ мірѣ. Не объ этомъ будетъ нынѣ наше слово къ вамъ, братіе. Изреченіе Апостола, которое мы поставили въ начало своей рѣчи направляетъ нашу мысль въ другую сторону, какъ будто, обратную. Не любовь въ немъ внушаетъ намъ Апостоль, а, повидимому, чувство совсѣмъ иного рода: „не любите міра, ни того, что въ мірѣ, кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей“. Какъ поймемъ слова Апостола?—Онъ, постоянно, неумоимо, словомъ и жизнію проповѣдующій о любви къ ближнимъ, т. е., къ людямъ, живущимъ на землѣ, — въ мірѣ,—здѣсь требуетъ отверженія міра, любовь къ нему считаетъ Богопротивной? Что разумѣетъ Апостоль подъ міромъ и какую любовь къ нему осуждаетъ? Не отрицаетъ ли онъ всю міровую и человѣческую естественную жизнь (прогрессъ, культуру)? Не признаетъ ли противными назначенію христіанина всѣ естественныя человѣческія чувства и отношенія, все носящее характеръ земли и вещественности? Не является ли проповѣдникомъ полнаго отрѣшенія отъ жизни, умерщвленія ея?

Для искренно и сознательно вѣрующаго человѣка нашего времени уразумѣніе апостольскаго изреченія въ связи со всѣмъ его ученіемъ для опредѣленія отношенія христіанства къ жизни представляется настоятельно и, болѣе, чѣмъ когда либо необходимымъ. Въ наши дни, какъ и въ дни Апостола, на нивѣ Христовой сѣютъ словесное сѣмя, наряду съ истинными богопоставленными учителями, многіе „обольстители“, „лжепророки“, „антихристы“. Имѣемъ въ виду то религіозное движеніе, которое все шире и шире разливается въ русскомъ образованномъ обществѣ и,—раздѣляясь на партіи во многомъ между собою несходныя, во многомъ другъ друга оспаривающія, выступая подъ различными именами,—проявляетъ завидное единодушіе въ своихъ основоположеніяхъ. Исходное начало у всѣхъ представителей этого движенія одно: признаніе церкви (и православной и всѣхъ другихъ, всего, какъ они выражаются, „историческаго христіанства“) отжившей, неудовлетворяющей запросамъ современнаго человѣчества, нуждающейся въ обновленіи. Одинакова и конечная ихъ цѣль: созданіе новой религіи, новаго христіанства, новой церкви на развалинахъ существующей. Пути, которыми хотятъ достигнуть этого—разные: у однихъ—полное отреченіе отъ христіанства, возстановленіе юдаизма и язычества ¹⁾; у другихъ—только „подновленіе“ христіанства язычествомъ ²⁾; у нѣкоторыхъ стремленіе освободить „евангельское“ христіанство отъ „историческихъ наслоеній“ ³⁾. Есть отличія и въ характерѣ нѣкоторыхъ частныхъ часмой, новой религіи, но нѣтъ ихъ въ двухъ вещахъ: сужденія о сущности христіанства и представленіи существа, духа новой религіи: христіанство будто-бы враждебно жизни, враждебно исторіи, культурѣ, прогрессу, оно отрицаетъ всѣ земныя радости, отрицаетъ семью и общество, оно есть религія смерти, а не жизни; нужно спасти человѣчество отъ его „мертвящаго“ вліянія, а для этого необходимо дать ему новую религію, которая, въ противоположность христіанству, будетъ религіей

¹⁾ Розановъ.

²⁾ Мережковскій, Мясній, Гвишиусъ и др.

³⁾ Бердлевъ.

земли и плоти, религіей человѣчества. Эта проповѣдь съ каждымъ днемъ слышится все громче и громче (появляются особыя общества, образуются международныя „христіанскія ассоціаціи“, устраиваются собранія, читаются доклады, ведутся споры, въ газетахъ и журналахъ пишутся статьи и т. п.), кругъ интересующихся и увлекаемыхъ новой религіей увеличивается.—Плоды такого характера и съ такими стремленіями религіознаго броженія успѣли сказаться и въ литературѣ и въ жизни. Въ обиліи появились произведенія, гдѣ во славу жизни, земли и человѣка воспѣваются и на всѣ лады, со всѣхъ сторонъ, расписываются самыя низкія чувственныя влеченія, самыя грязныя похожденія потерявшихъ всякое нравственное чувство, стыдъ и совѣсть—героевъ, идеализируется самая грубая, неприкрытая чувственная разнузданность. Жизнь отразила эти теченія не менѣе печальнымъ образомъ: потемнѣніе нравственныхъ понятій, развитіе чувственно-животныхъ стремленій, возникновеніе обществъ, ставящихъ своей задачей свободную, несдерживаемую никакими правилами нравственности и, даже, приличія, жизнь своихъ членовъ и др. подобныя явленія, если не вполнѣ, то въ значительной степени обязаны своимъ возникновеніемъ и процвѣтаніемъ современнымъ художникамъ, публицистамъ и ученымъ проповѣдникамъ новой земной религіи земного человѣка—религіи жизни.—Таковы лжеучители и лжепророки нашихъ дней.

Разбираться во всѣхъ хитрыхъ плетеніяхъ ихъ мыслей здѣсь не приходится. Мы при свѣтѣ христіанскаго сознанія, установимъ ложь основнаго положенія хулителей церкви, именующихъ себя ново-христіанами: обвиненія церкви въ отрицаніи жизни и проповѣди смерти. Возвратимся, бл. сл., къ словамъ Апостола: „не любите міра, ни яже въ мірѣ.“;—какъ будто, дающимъ нѣкоторую опору указанному пониманію христіанства. О какомъ мірѣ и какой любви говоритъ Апостолъ? И вообще, какой міръ и какая любовь къ нему недопустимы съ христіанской точки зрѣнія? Весь ли и всякая или только часть его и особая (любовь)?

Наличный міръ далеко не лучший изъ всѣхъ возможныхъ;

въ немъ много несовершенства и зла, настолько много, что, если положить на одну чашку вѣсовъ все добро міра, а на другую все зло его, то послѣдняя замѣтно перетянетъ первую. Не нужно большого опыта, не нужно долгой жизни, чтобы понять это. Нѣтъ въ мірѣ ни одного уголка, который бы былъ совершенно недоступенъ вліянію зла, „міръ весь лежитъ во злѣ“ (I Іоан. 5, 19). Что же изъ этого слѣдуетъ? Во всякомъ случаѣ не то, что современные новые христіане говорятъ отъ себя и что они навязываютъ церкви. Т. е. не слѣдуетъ, прежде всего, отсюда признаніе несовершенства міра необходимымъ, естественнымъ, въ концѣ концовъ несуществующимъ, принятіе міра цѣликомъ, обожествленіе чувственно-животной жизни, отрицаніе религіи духа и утвержденіе религіи плоти; не слѣдуетъ и полное отрицаніе всей міровой и человѣческой жизни, утвержденіе религіи совершенно отрѣшенной отъ земли и враждебной всему земному. Правильное отношеніе къ міру уже предносилось богопросвѣщенному взору ветхозавѣтнаго чловѣка и совершенную опредѣленность получило въ ученіи Спасителя и Его Апостоловъ.

Екклезіастъ, мудрѣйшій изъ древнихъ мудрецовъ, имѣлъ большой жизненный опытъ „видѣлъ всѣ дѣла, какія дѣлаются подъ солнцемъ“ (I, 14) старался все узнать, все изслѣдовать, испытать и пережить (1, 13; 2, 1; 7, 29. 25; и др.); онъ постигъ зло міровой жизни, какъ никто до и послѣ него. постигъ до того, что „возненавидѣлъ жизнь“, что „противны стали ему всѣ дѣла, которыя дѣлаются подъ солнцемъ“ (2, 17),—что „ублажилъ мертвыхъ, которые давно умерли, болѣе живыхъ, которые живутъ досель“, ублажилъ того, „кто еще не существовалъ, не видѣлъ злыхъ дѣлъ, какія дѣлаются подъ солнцемъ“ (4, 2. 9);—что съ горечью и ужасомъ близкими къ отчаянію восклицалъ: „все суета суетъ и томленіе духа“ (1, 2. 14; 2, I. 17. 23; и мног. друг.). Но и при такомъ ясномъ, убѣжденномъ признаніи несовершенства и зла жизни, Екклесіастъ не пришелъ ни къ утвержденію ея въ цѣломъ, ни къ отрицанію ея полному. Озаренный Духомъ Святымъ, онъ сумѣлъ разрѣшить загадку міровой и человѣче-

ской жизни. Онъ нашелъ, что отъ жизни можно взять многое безъ ущерба для своего нравственнаго и человѣческаго достоинства, потому что Богъ „содѣлалъ все прекраснымъ въ свое время“ (3, 11), что Онъ „сотворилъ человека правымъ“ (7, 29);—что въ ней есть и относительное счастье, и относительныя блага, и чистыя радости; веселье и умѣренное наслажденіе земными благами—плодами своего честнаго труда, это „даръ Божій“ (3, 13. 12; 7, 14; 3, 15; 5, 17. 18); мудрость, не пытающаяся постигнуть непостижимое (8, 16. 17), тоже отъ Бога и способна дать человѣку душевный покой и довольство (7, 11. 12. 19; 8, 1); „сладокъ свѣтъ“, „пріятно солнце“,—можно наслаждаться ими, допустимы чистыя эстетическія удовольствія (11, 7); хороша семейная жизнь,—возможны всѣ семейныя радости (9, 9 срав. Притч. 31 гл.); прекрасна юность, законны ея свѣтлыя радости (11, 9). Много хорошаго въ жизни, не смотря на всѣ ея несовершенства, непредосудительно наслаждаться благами земли, нужно только съумѣть найти настоящія, чистыя блага и воспользоваться ими должнымъ образомъ (соблюсти въ обладаніи ими законность). А это возможно при условіи непрестаннаго памятованія о Богѣ (12, 1), памятованія, что за все придется дать Ему отвѣтъ на послѣднемъ судѣ (11, 9), при условіи точнаго исполненія заповѣдей и повелѣній Его, особенно касающихся добрыхъ дѣлъ и состраданія къ людямъ (3, 12; 11, I. 9 и дал.); вообще при такомъ отношеніи къ благамъ міра, чтобы, пользуясь ими, не дѣлаться рабомъ ихъ; удовлетворяя свои желанія не ставить ихъ конечнымъ основаніемъ своихъ дѣйствій; чтобы во всѣхъ случаяхъ приводить свою волю въ согласіе съ волей Божіей, свое знаніе подчинять вѣдѣнію Божественному.

Вполнѣ ясно и опредѣленно устанавливается благожелательное отношеніе къ міру и въ Новомъ Завѣтѣ.

Кореннос поврежденіе, зло міровой жизни составляетъ основной догматъ христіанства. Пришествіе Спасителя на землю потому и было необходимо, что человѣкъ безсиленъ былъ самостоятельно побѣдить зло своей природы и возстановить нарушенную гармонію міровой жизни, не могъ спасти себя и

міръ самостоятельно. Но и Спаситель, призывая на борьбу со зломъ міра, словомъ и жизнью Своею показалъ, что Онъ не отвергаетъ жизни цѣликомъ, не лишаетъ человѣка всѣхъ ея радостей, не удаляетъ его отъ міра за непроходимой стѣной, не считаетъ все матеріальное злымъ по самой природѣ своей, не проповѣдуетъ смерти; что, напротивъ, Онъ принесъ на землю и возвращаетъ жизнь—настоящую, полную, истинно-человѣчную, въ которой человѣкъ можетъ проявить всѣ лучшія стороны своей природы, испытать величайшія доступныя ему, радость и счастье. Показалъ, что допускаетъ чистыя радости, правильное наслажденіе благами міра, удобствами семейной и общественной жизни; показалъ, когда присутствовалъ на брачномъ пирѣ въ Канѣ Галилейской; когда благословилъ дѣтей, объявилъ ихъ достойными царствія Божія;—когда посѣщалъ грѣшниковъ и мытарей, ѣлъ съ ними; когда считалъ законнымъ воздавать „кесарю кесарю“, т. е., нести общественныя повинности, а слѣдовательно и пользоваться благами общественно-государственной жизни; когда обращалъ вниманіе на красоту природы и ея животнаго царства; когда воплощалъ Свои святыя мысли въ художественно-прекрасныхъ образахъ, взятыхъ изъ жизни людей и міра; когда жилъ среди слабого, грѣшнаго, бѣднаго человѣчества, помогалъ ему, любилъ его безконечно и изъ любви къ нему пречистое тѣло Свое вознесъ на крестъ. Это ли религія смерти? Нѣтъ, это—побѣда жизни надъ смертію, ея окончательное торжество.

Нѣтъ вражды къ жизни,—проповѣди смерти и у преемниковъ Божественнаго Основателя христіанства, нѣтъ ее и въ приведенныхъ словахъ любимѣйшаго ученика Его. Правда, Св. Апостоль предостерегаетъ насъ отъ любви къ міру. Но къ какому?—Къ тому, который „во злѣ лежитъ“ (I посл. 5, 19; 2, 16). Онъ требуетъ отвращенія къ злу жизни („не подражай злу, но добру“—3 Посл. I, 11),—къ тому, что внесъ міръ въ грѣхъ и виновникъ грѣха діаволь, а не вообще къ жизни, вообще къ міру; здѣсь, въ этой области бытія онъ считаетъ любовь преступной. Сказать, что онъ, отрицаетъ всю жизнь, нельзя уже потому, что онъ, какъ слышали мы, и въ жизни, и въ писа-

ніяхъ является неутомимымъ проповѣдникомъ дѣятельной любви, т. е., начала творящаго жизнь, а не гасящаго ее,—начала, безъ котораго невозможно никакое созиданіе, ни въ какой области жизни, а мыслимо одно разрушеніе, гибель и смерть; является, слѣдовательно, проповѣдникомъ жизни, а не смерти и при томъ, жизни полной, цѣльной, не отрицающей земную жизнь, а включающей ее въ себя и лишь требующей преображенія, очищенія и освященія ея,— жизни, начинающейся здѣсь на землѣ и никогда не заканчивающейся— „жизни вѣчной“. Отсюда совсѣмъ не слѣдуетъ, что все, носящее печать земли и естества должно быть искореняемо и, само въ себѣ, постыдно для христіанина; отсюда слѣдуетъ только, что надъ всѣмъ земнымъ, чувственнымъ человѣкъ долженъ господствовать, долженъ по слову Апостола, „побѣждать міръ“ (I Посл. 5, 4. 5), подчинять его себѣ, а не самъ подчиняться ему. Такое господственное отношеніе къ міру и посредствуется для человѣка вѣрою въ Искупителя міра, потому что, только „вѣрующій въ Иисуса Христа Сына Божія (5, 5), только „рожденный отъ Бога, побѣждаетъ міръ“ (5, 4).

Такимъ образомъ, правосл. слушатели, въ ученіи Спасителя и Апостоловъ не только нѣтъ вражды къ жизни (всей), нѣтъ полного отрицанія міра, а даются начала, утверждающія жизнь и побѣждающія смерть.

Нельзя сказать этого и о Церкви Христіанской православной. Никогда она не удалялась отъ жизни, не бѣжала въ безлюдныя пустыни, лѣса и горы, какъ говорятъ ея современные хулители; напротивъ, всегда старалась войти въ самыя основы жизни, пропитать всѣ отношенія человѣка. Не отрицать она ихъ хочетъ, а освящать,—когда благословляетъ человѣка при вступленіи въ жизнь, напутствуетъ при оставленіи ея;—когда призываетъ милость Божію на вступающихъ въ бракъ;—когда молится за трудящихся, недугующихъ, путешествующихъ; когда освящаетъ дома, поля, общественныя зданія; когда творитъ молебныя пѣнія на разные случаи жизни;—когда всѣмъ вѣрнымъ своимъ чадамъ во всякое время предлагаетъ свое молитвенное содѣйствіе для благоуспѣшна-

го, въ духѣ вѣры Христовой, прохожденія жизни. Это ли, снова спросимъ, вѣра враждебная жизни, это ли религія смерти?

Нѣтъ. братіе, и Слово Божіе, и ученіе Церкви, и здоровое сознаніе истинныхъ христіанъ единодушно и непререкаемо свидѣтельствуютъ о христіанской религіи, какъ о религіи жизни, не чувственно-животной, какъ понимаютъ наши ново-христіане, а—духовно-чувственной, т. е., включающей, дающей право на развитіе и совершенствованіе тѣлесной стороны человѣческаго существа,—матеріальной стороны всей міровой жизни, и лишь ставящей ее на подобающее ей—второе мѣсто, подчиняющей ее началамъ духовно-нравственнымъ.

Сообразно съ этимъ понимаются и задачи духовной школы, подготовляющей пастырей Церкви. Воспитывая васъ, духовныхъ юношей, въ этой школѣ, церковь желаетъ видѣть васъ дѣлателями жизни христіанской, проповѣдниками тѣхъ вѣчныхъ началъ жизни, которыя Она, воспринявъ отъ своего Божественнаго Пастыреначальника и Св. Апостоловъ, сохранила въ цѣлости и неприкосновенности. Задача пастырскаго служенія великая и отвѣтственная: освятить жизнь, устроить ее на христіанскихъ началахъ. Не удалить отъ жизни васъ хочетъ школа, не вражду и отвращеніе къ ней, какъ чему то нечистому въ существѣ своемъ, внушаетъ вамъ, а желаетъ подготовить, выработать правильный взглядъ и отношеніе къ ней; стремится оградить васъ, по мѣрѣ силъ отъ зла жизни, сдѣлать васъ способными не поддаваться вѣяніямъ духа лжи, а умѣть распознавать духовъ—отъ Бога ли они (I Іоан. 4, 1); хочетъ, чтобы вы оставили ее не только богословски—и—общеобразованными, но и искренно-вѣрующими, христіански настроенными, проникнутыми любовью къ людямъ, любовью къ истинной жизни, стремленіемъ къ усовершенію ея въ духѣ вѣчныхъ, высочайшихъ идеаловъ христіанства. Она знаетъ, что только сами ходя „во свѣтѣ“ (I Іоан. 1, 6. 7), вы будете въ состояніи просвѣщать другихъ,—и старается дать вамъ этотъ свѣтъ, старается выработать истинное понятіе о мірѣ и жизни, правильное отношеніе къ нимъ.—А истинное понятіе о нихъ, правильное отношеніе къ нимъ прекрасно устанавливаетъ Св.

Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ слѣдующими нравственными требованіями: любя людей,—не любить грѣха, сросшагося съ человѣческой природой и исказившаго ее; устроая жизнь,—утверждать одно добро и искоренять зло; дѣйствуя въ мірѣ и для міра,—очищать, освящать и преображать его; усовершенствовать его, не подчиняясь, не рабствуя ему, а подчиняя и господствуя надъ нимъ въ духѣ. Аминь.

Преподаватель Харьковской семинаріи Павелъ Красинъ.

ТЕОРИИ СОГЛАШЕНИЯ СКАЗАНИЯ МОИСЕЯ О МИРОТВОРЕНИИ СЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ НАУКОЙ.

(Критико-богословскій очеркъ).

Боговдохновенный рассказъ пророка Моисея о сотвореніи міра (Быт. I, 1—31), рассматриваемый со стороны изложенія и стиля, принадлежитъ къ простѣйшимъ частямъ еврейской Библии. Это доказывается уже тѣмъ, что въ еврейскихъ грамматикахъ онъ издревле предлагался, какъ первый опытъ, какъ первоначальное упражненіе для начинающихъ. Языкъ Моисеева сказанія—разговорный и образный. Стилъ въ одно и то же время—возвышенный и весьма простой. Образъ представленія—прозраченъ, общедоступенъ, основанъ на обыкновенныхъ воспріятіяхъ.

Едва ли, однако, какая-либо страница боговдохновенной Библии подвергалась столь ожесточеннымъ нападкамъ невѣрующей критики и науки, какъ первая глава Бытія. Множество ученыхъ изслѣдованій, книгъ, брошюръ, статей, такъ или иначе посвященныхъ шести днямъ Моисеева сказанія, необозримо. Припоминаются невольно слова Екклесіаста (XII, 12): „составлять много книгъ—конца не будетъ“.

Для вѣрующаго сознанія Моисей прежде всего благочестивый, боговдохновенный писатель. Онъ излагаетъ исторію мірозданія, для религіозно-нравственнаго назиданія людей, въ самой простой человѣкообразной формѣ. „Моисей“, говоритъ припоминаемый московскій святитель Филаретъ, „описываетъ шестидневное твореніе не какъ естествословъ, для однихъ мудрыхъ, но какъ богословъ, для мудрыхъ и простыхъ вкупѣ. Посему, о высокихъ дѣйствіяхъ Божества онъ изъясняется, по возможности, сообразно съ ихъ достоинствомъ, и однако

чувственно и человѣкообразно“¹⁾. Съ точки зрѣнія здраваго пониманія боговдохновенности первыя строки Бытія представляютъ замѣчательное, гармоническое сочетаніе божественныхъ и человѣческихъ элементовъ. Именно объ этихъ строкахъ прежде всего могъ сказать Оригенъ: о словахъ Духа Святаго должно думать такъ, что наилучшая рѣчь не блистаетъ, слабымъ человѣческимъ краснорѣчіемъ; *сокровище божественныхъ мыслей заключается въ брѣнномъ сосудѣ малоцѣнной буквы*²⁾. Съ другой стороны, идейная возвышенность сказанія пророка есть очевидное отображеніе сверхъестественнаго свѣта божественнаго Духа. „Только одинъ Богъ, писалъ великій александріецъ, можетъ сокрушить мѣдныя врата, скрывающія сокровища мудрости и тайны знанія, сломать желѣзные засовы, наложенные на дверяхъ. Тогда и станетъ понятнымъ все то, что говорится въ Бытіи“³⁾. Также Василій Великій уже въ первомъ стихѣ сказанія Моисея находитъ такую глубину боговдохновенной мысли, что приходитъ въ безнадежность по отношенію къ стихамъ послѣдующимъ. „Если входъ во святилище—таковъ, если преддверіе храма такъ досточестно и величественно, осіяваетъ наши очи такимъ преизбыткомъ красоты, то каково же—Святая Святыхъ“⁴⁾. Замѣчательно, что съ голосомъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви иногда сходятся и голоса благомыслящихъ естествоиспытателей. Извѣстны—слова Кювье, отца палеонтологіи: „Моисей оставилъ намъ систему мірозданія, точность которой чудеснымъ образомъ подтверждается съ каждымъ днемъ“⁵⁾. „Намъ, писалъ академикъ Бэръ, ничего не завѣщано отъ древняго времени болѣе возвышеннаго, чѣмъ библейское ученіе о твореніи“⁶⁾.

1) См. его „Записки на книгу Бытія, руководствующія къ разумѣнію письменнаго и къ испытанію духа ея“. Изъ уроковъ Санктпетербургской Духовной Академіи. С.-Петербург. 1816; стр. 7.

2) См. „О началахъ“. Книга IV, § 26, стр. 366. Казань. 1899.

3) Ibidem, § 28, стр. 360.

4) См. Бесѣды на Шестодневъ. Серпиева Лавра. 1902. Бесѣда II, стр. 20.

5) Изъ его „Discours sur les révolutions du globe.“

6) См. его „Studien aus dem Gebiete der Naturwissenschaft. Band II; Seit 465. S. Peterburg. 1876.“

Иныя пѣсни запѣли современные естествоиспытатели, опираясь на свое невѣріе и быстрый прогрессъ науки. Огромное число астрономовъ, геологовъ, физиковъ, палеонтологовъ, антропологовъ изъ школъ Лайеля, Дарвина, Геккеля стало въ ряды арміи враговъ боговдохновеннаго сказанія. Дивный рассказъ пророка оказался причисленнымъ къ разряду религиозныхъ поэмъ или благочестивыхъ миѳовъ. Авторитетъ рассказа, какъ повѣствованія о происхожденіи міра, былъ объявленъ во всѣхъ отношеніяхъ подорваннымъ. Много малыхъ свѣтилъ, много второстепенныхъ ученыхъ, желая составить себѣ извѣстность, распространялись объ этомъ предметѣ, доказывая для собственнаго удовлетворенія и удовольствія, что древнее міровоззрѣніе, нѣкогда почитавшееся неприступнымъ, разрушено новѣйшими открытіями, особенно въ области геологии.

Лишивъ своего довѣрія простое и безыскусственное слово Моисея, наука, полная горделивой самоувѣренности, поставила на его мѣсто собственную систему мірообразования. При этомъ за точку отправленія была взята мысль, что между Моисеемъ и естествоиспытателями не можетъ быть иного отношенія, кромѣ непримиримаго противорѣчія.

Научная гипотеза мірообразования—болѣе или менѣе общеизвѣстна. Предлагаемъ краткое изложеніе ея.

Первобытная міровая матерія, учить естественно-научная гипотеза, была однородна, бездѣйствена, газообразна. Кромѣ того,—въ высшей степени разрѣжена, такъ какъ атомы были удалены другъ отъ друга. Были ли атомы сосредоточены массами въ различныхъ точкахъ пространства и затѣмъ раздѣлены взрывами безграничной силы или вообще обладали внутренней энергіей къ распространенію, наука не можетъ дать на это вполне определеннаго отвѣта. Извѣстно только, что подъ вліяніемъ тяготѣнія необъятная міровая масса стала плотнѣе, сжиматься. Сплотняясь въ молекулы, атомы стали соединяться около общаго центра и образовывать одну огромную сферу. То было какъ бы цѣлое море движенія, въ которомъ постоянно происходили химическія соединенія различныхъ элементовъ. Сила тяготѣнія постоянно сгущаетъ матерію

въ безчисленныя тѣла всевозможныхъ размѣровъ; сила центробѣжная постоянно разъединяетъ, раздробляетъ ихъ.

Сгущенные около спеціальныхъ центровъ, атомы образовали блестящія облакоподобныя массы, извѣстныя въ астрономіи подъ названіемъ туманностей. Вѣроятно, эти первобытныя сферическія массы напоминали собою тѣ огромныя облачности, которыя и до сихъ поръ плаваютъ въ нашемъ звѣздномъ небѣ, наблюдаемыя въ телескопы. Туманности и послужили основаніями звѣздныхъ системъ. За ними послѣдовали системы солнечныя.

Наша солнечная система, съ кортежемъ планетъ, кометъ и другихъ тѣлъ, движущихся около одной изъ самосвѣтящихся звѣздъ, представляетъ собою образецъ всемірной вышечисленной индивидуализаціи. Было время, когда эта система представляла огромную облакообразную массу изъ мельчайшихъ газовъ, простиравшихся выше орбиты Нептуна на нѣсколько милліоновъ миль. Когда, по закону тяготѣнія и подъ вліяніемъ потери теплоты, эта туманная масса стала спланиваться, тогда, по линіи экватора, она отбросила одно за другимъ концентрическія кольца изъ элементовъ, накаленныхъ до бѣла. Подобное явленіе наблюдается теперь на кольцахъ Сатурна. Самое внѣшнее изъ отдѣлившихся колець газообразной матеріи стало охлаждаться первымъ. Когда сила тяготѣнія начала преобладать, атомы кольца стали сближаться, соединяться около центрального ядра. Постепенно укорачиваясь, кольцо мало-по-малу превратилось въ одну сплошную массу со сферической формой. Образовалась первая планета, двигавшаяся по орбитѣ вокругъ первоначальной солнечной туманности. Вращеніе около оси было получено ею, при отдѣленіи отъ главной массы. Съ теченіемъ времени, явилось другое кольцо, изъ котораго такимъ же способомъ образовалась другая планета съ орбитальнымъ движеніемъ и осевымъ вращеніемъ. Такой величавый процессъ продолжался до тѣхъ поръ, пока послѣднее изъ планетныхъ тѣлъ, составляющихъ нашу солнечную систему, не выдѣлилось изъ туманной главной массы, продолжавшей свое прежнее стремленіе къ своему центру и сгущеніе около него.

Та самосвѣтящаяся звѣзда, которую мы называемъ солнцемъ, нѣкогда была гораздо обширнѣе, нежели какъ исчисляетъ ея объемъ современная астрономія. Съ потерей теплоты, вслѣдствіе лучеиспусканія, наше солнце уменьшается въ объемѣ и постоянно сжимается. Въ глубокую, неподдающуюся вычисленію древность широко разлитая газообразная масса первобытнаго солнца не могла испускать правильнаго и яркаго свѣта. Максимумъ блеска солнца уже, вѣроятно, миновалъ, такъ что его свѣтоносность теперь идетъ на убыль.

Планеты, выдѣлившіяся изъ первобытной туманности, конечно, долгое время были сгущенными изъ газовъ сфероидами. Въ такомъ состояніи онѣ въ свою очередь отбросили отъ себя газообразныя кольца, изъ которыхъ образовались ихъ спутники. Въ миниатюрѣ здѣсь повторилось то же, что было съ планетами, когда онѣ рождались изъ нѣдръ солнечной массы. Землю и сопровождаетъ одинъ изъ такихъ спутниковъ, который мы называемъ луной.

Въ неизмѣримо длинные періоды времени отдѣльныя тѣла солнечной системы, начиная отъ газообразнаго состоянія, прошли чрезъ многоразличныя стадіи развитія. Въ частности наша земля, по выдѣленіи изъ солнечной туманности, была самосвѣтящимся тѣломъ. Она была составлена изъ тѣхъ же горючихъ, жгучихъ элементовъ, каковыя наблюдаются теперь въ фотосферѣ солнца. По мѣрѣ лучеиспусканія и утраты теплоты, происходило и сгущеніе земного сфероида. Тогда была эпоха колоссальныхъ переворотовъ, продолжительныхъ катастрофъ, необычайныхъ взрывовъ, каковыя вызывались чрезвычайнымъ развитіемъ тепловой энергіи, электричества, химическихъ силъ и пр. Въ результатъ этого, изъ газообразной земля превратилась въ огненно-жидкую минеральную массу.

При соприкосновеніи съ болѣе охлажденнымъ пространствомъ міра, внѣшніе слои земли охлаждались и образовали кору вокругъ ея огненно-жидкаго ядра. Надъ нею простиралась оболочка изъ различныхъ элементовъ въ газообразномъ состояніи. Самая кора, вѣроятно, состояла изъ кремнекислыхъ солей и тяжеловѣсныхъ металловъ. Первая часть оболочки заключала въ себѣ главнымъ образомъ хлористый содій или

обыкновенную соль. Слѣдующая зона состояла изъ углекислаго газа. Верхняя часть оболочки была смѣсью кислорода, азота и водорода.

Можно предполагать, что еще въ ту эпоху, когда земля испускала изъ себя лучи огненно-краснаго цвѣта, водородъ, находившійся въ ея фотосферѣ, химически соединился съ кислородомъ. Нослѣдствіемъ этого было образованіе зоны густого тумана изъ водяныхъ паровъ. Тогда наша планета перестала быть самосвѣтящеюся звѣздой и превратилась въ потухшій шаръ. Густой туманъ на много миль поднимался вверхъ надъ нашей планетой. Но въ этомъ состояніи существовали всѣ условія для дальнѣйшей эволюціи.

Съ дальнѣйшимъ охлажденіемъ, зона хлористаго содія осѣла на землю и покрыла ее слоями соли. Мѣсто содія было занято углекислымъ газомъ. Когда кора достаточно затвердѣла, зона тумана произвела воду въ жидкомъ состояніи. Немедленно освобождавшееся пространство было занято массой газовъ, вслѣдствіе огромнаго давленія сверху. Тогда кислородъ и азотъ соединяются вмѣстѣ, образуя составъ атмосферы. Огонь внутри и вода совнѣ дѣлаются главными двигателями развитія земли. Появляются моря, океаны, образуются вулканическія, огнедышащія горы, отлагаются океаническіе осадки. Въ теченіе долгихъ періодовъ одни земные пласты громоздятся надъ другими. Въ нихъ обнаруживаются слѣды жизни органической.

За азоическимъ періодомъ послѣдовалъ періодъ палеозоической. Въ древнѣйшихъ формаціяхъ сохранились многочисленныя виды криптогамовъ т. е. растеній тайнобрачныхъ, напр. папоротники. За ними слѣдуютъ породы хвойныхъ. Изъ царства животныхъ организмовъ сначала встрѣчаются низшіе виды амфибій и рыбъ. Месозоическій періодъ бѣднѣ растительностью, чѣмъ палеозоическій. Зато въ его формаціяхъ погребены многія пресмыкающіяся, ящеричныя животныя удивительной величины и причудливыхъ формъ, также многія вымершія породы птицъ и низшія породы млекопитающихъ разряда насѣкомоядныхъ, сумчатыхъ, многобугорковыхъ и пр. Наконецъ, кенозоическая эра имѣетъ уже современную флору и фауну...

При сравненіи только что изложенной космогоніи и геоло-

ни съ сказаніемъ Моисея, конечно, открывається разница. Обычно наука предъявляетъ нижеслѣдующія недоумѣнія.

Моисей предполагаетъ шесть дней для образованія созвѣздія, появленія свѣта, развитія растений, животныхъ и пр. Но вселенная существуетъ милліоны лѣтъ, и образованіе ея трудно вѣрить даже вѣками.

Пророкъ говоритъ о трехъ первыхъ дняхъ до созданія солнца. Возможно ли это, если смѣна дней и ночей обуславливается вращеніемъ земли вокругъ солнца и своей оси??

Описывая созданіе свѣта (I, 3—5), Моисей не только не упоминаетъ о самосвѣтящихся тѣлахъ, но напротивъ говоритъ о предшествующей необыкновенной тьмѣ (I, 2). Съ точки зрѣнія современныхъ теорій свѣта, оптикъ находитъ здѣсь несообразность.

Также непонятнымъ представляется физикамъ и отдѣленіе свѣта отъ тьмы (I, 4), для котораго наука не можетъ указать соответствующаго феномена.

Прозращеніе землею не только зелени, но также сѣменныхъ травъ и плодовыхъ деревьевъ (I, 12) описывается въ сказаніи прежде созданія солнца. Между тѣмъ жизнепродолжающая сила земли возбуждается свѣтомъ и теплотою солнца.

Солнце, луна, звѣзды, по описанію пророка, проявляются въ четвертый день (I, 16). Въ дѣйствительности, образованіе ихъ могло быть болѣе или менѣе одновременно съ землей. Различіе—въ томъ, что Библия говоритъ о созвѣздіяхъ въ срединѣ мірообразованія, а естественная наука—въ началѣ.

Моисей называетъ „свѣтилами великими“ солнце и луну (I, 16), но, безъ сомнѣнія, это—несоизмѣримыя величины.

Библейскій рассказъ развитіе растений обособляетъ отъ развитія животныхъ (I, 12. 21). Палеонтологія и геологія, напротивъ, указали нѣкоторый параллелизмъ въ исторіи флоры и фауны.

Фауну водяную сказаніе помѣщаетъ въ пятый день, а наземную—позднѣе въ шестой (I, 20.—21. 24—25). Но естествоиспытатели открыли несомнѣнные слѣды наземной жизни уже въ пластахъ силура и девона и т. д.

Подобныхъ параллелей можно указать немало. Кто здѣсь

правъ: Библия или наука? Отвѣтъ невѣрія: только наука—права, а рассказъ Моисея—мнѣ, конечно, не можетъ быть допущенъ вѣрующимъ сознаниемъ. Между правильно понятыми изреченіями слова Божія и несомнѣнными выводами науки противорѣчія быть не должно. Наука опровергаетъ только неправильное истолкованіе слова Божія, и только полунука, полужнание противорѣчитъ Библии. Истина для Библии и для науки можетъ быть одна.

Извѣстно, что для противорѣчія между двумя сторонами необходимо, во-первыхъ, чтобы въ обоихъ случаяхъ рѣчь шла объ одномъ и томъ же предметѣ. Противорѣчія—нѣтъ, когда говорится различное о разныхъ предметахъ. Въ послѣднемъ случаѣ для устранения мнимаго противорѣчія нужно доказать, что споряція стороны разсуждаютъ о предметахъ неодинаковыхъ.

Во-вторыхъ, для противорѣчія необходимо, чтобы объ одномъ и томъ же предметѣ говорили противорѣчивое въ дѣйствительности, а не только по видимости. Въ этомъ случаѣ для устранения недоразумѣній, необходимо доказать, что противорѣчіе только кажущееся, а не дѣйствительное.

Большая часть вѣрующихъ экзегетовъ шла послѣднимъ путемъ. Кто дѣйствительно, можетъ сомнѣваться, что Моисеево сказаніе и научная космогонія разсуждаютъ объ одномъ и томъ же предметѣ: о происхожденіи міра? Такіе экзегеты усердно доказываютъ, что между Моисеемъ и естествоиспытателями противорѣчіе мнимое, кажущееся. Въ дѣйствительности, рассказъ Бытія, и естественно-научная космогонія вполне между собою гармонируютъ.

Усилія согласить библейское ученіе о твореніи неба и земли съ современными научными гипотезами о происхожденіи міра привели къ созданію многочисленныхъ теорій. Не всѣ эти теоріи достигли своей цѣли: многія были совершенно неудовлетворительны. Къ разбору этихъ теорій мы и обращаемся.

I.

Одно изъ первыхъ мѣстъ въ дѣлѣ примиренія Моисеева сказанія съ естествознаніемъ принадлежитъ „теоріи всемірнаго потопа“.

Согласно этой теории соглашения, шесть дней творения должны быть отнесены ко времени до образования геологических формаций. Земные пласты и слои обязаны своим происхождением огромной земной катастрофѣ, называемой всемирнымъ потопомъ. Но такъ какъ хронологія рѣшительно не допускаетъ, чтобы со времени сотворенія человѣка могли пройти длинные періоды, въ смыслѣ геологовъ, то защитники этой теории спускаются на арену геологій. Аргументами этой науки они стараются доказать, что образованіе пластовъ могло совершиться и въ болѣе короткое время ¹⁾.

Однако чрезъ это приверженцы теории всемирнаго потопа ставятъ себя въ высшей степени затруднительное положеніе. Богословы, экзегеты по призванію, они оставляютъ свойственную имъ область и вдаются въ чуждую сферу геологическихъ изысканій. На геологію они вынуждены смотрѣть только съ апологетической точки зрѣнія, а не пользоваться ею, ради чистаго знанія. Имъ желательно думать, что длинные геологическіе періоды пугаются въ болѣе удовлетворительномъ обоснованіи, а потому въ геологій они отыскиваютъ данныя только извѣстнаго свойства. Но въ этомъ мало помогаетъ сочувствіе ихъ работамъ многихъ доброжелательныхъ богослововъ и благомыслящихъ естествоиспытателей. Въ общемъ по вопросу о продолжительности образованія земныхъ пластовъ вердиктъ ареопага геологовъ рѣшительно противорѣчитъ вышеназванной теории. Было бы несправедливо подозревать здѣсь какое-либо пристрастіе. Между естествоиспытателями встрѣчаются и люди вѣрующіе. Да и многіе ученые, чуждые вѣры, ищутъ знанія ради его самого и не отказываются отъ выводовъ, благопріятныхъ Божественному Откровенію, если таковыя хорошо обоснованы.

Теорія потопа возбуждаетъ немало недоумѣній. Геологи лая-еле-дарвиновой школы доказываютъ, что потопу предшествовало постепенное и крайне медленное пониженіе на землѣ температуры. Вслѣдствіе этого массы воды на земной поверхности превратились въ ледники, покрывшіе обширныя про-

¹⁾ Представителемъ теории потопа въ новѣйшее время былъ А. Trissl. См. его Sechtagewerk. Regensburg. 1894. Aufl 2.

странства нынѣшнихъ континентовъ. Это и есть „ледниковый періодъ“, который, по предположенію науки, продолжался длинный рядъ тысячелѣтій. Но какъ согласить собственно библейское ученіе о потопѣ временъ Ноя съ ледниковымъ періодомъ геологовъ? Богословы—согласители различаютъ ихъ между собою: древнѣйшій потопъ относятъ къ тому неопредѣленному времени, когда земля была нестроена и ее покрывала вода (Быт. I, 2). Весьма вѣроятно, разсуждаютъ они, что вода, покрывавшая землю „въ началѣ“, замерзла, вслѣдствіе пониженія температуры, и такимъ образомъ появились ледники, о которыхъ говорятъ геологи. Однако, подобное предположеніе возможно было въ старое время, при господствѣ геологической школы Кювье. Тогда въ допотопныхъ слояхъ земли еще не были найдены остатки человѣка. Теперь же, когда въ древнѣйшихъ формаціяхъ допотопныхъ временъ открыты несомнѣнные слѣды животныхъ и человѣка, стало очевиднымъ, что потопъ могъ имѣть мѣсто только тогда, когда на землѣ образовались всѣ условія для органической жизни. Дѣйствительно, многіе современные геологи относятъ начало „ледниковаго періода“ къ концу „третичной“ геологической эпохи, которая уже далеко отстоитъ отъ хаотическаго состоянія нашей планеты.

Отъ какихъ причинъ произошелъ „ледниковый періодъ“ и предшествующій ему всемірный потопъ? Даже на такой важный вопросъ ни геологи, ни приверженцы теоріи богословы—согласители не могутъ дать отвѣта вполне точнаго и опредѣленнаго. Геологи, кажется, до сихъ поръ еще не придумали объясненія для предполагаемаго быстрого и повсюднаго пониженія температуры на земномъ шарѣ до точки замерзанія. Предположеніе объ измѣненіи земной орбиты, вслѣдствіе измѣнившася положенія оси земного шара предъ наступленіемъ ледниковаго періода, не встрѣтило сочувствія у многихъ естествоиспытателей.

Простирался ли ледниковый періодъ на всю поверхность земли или же имѣлъ мѣсто только въ нѣкоторыхъ странахъ? Даже здѣсь нѣтъ единогласія среди геологовъ. Между тѣмъ съ этимъ вопросомъ стоитъ или падаетъ теорія всемірнаго по-

топа, какъ средство соглашения Библии и науки. Если американскій геологъ Агассицъ принимаетъ, что вся земля была покрыта сплошною толстою ледяною корою, то другіе ограничиваютъ протяженіе ледниковъ только сѣвернымъ полушаріемъ земли.

Еще болѣе препятствій встрѣчаетъ теорія всемірнаго потопа во мнѣніяхъ геологовъ о продолжительности ледниковаго періода. Если вѣрить геологамъ школы Ляйеля, то пониженіе температуры на землѣ совершалось крайне медленно; наводненіе, за которымъ послѣдовалъ періодъ льдовъ, продолжалось очень долго, а самый періодъ обнималъ нѣсколько тысячелѣтій. Между тѣмъ достоверно извѣстно, что ледниковый періодъ не уничтожилъ всѣхъ существовавшихъ до этого времени видовъ животныхъ. Возможно ли это, если означенный періодъ имѣлъ протяженіе, измѣряемое многими тысячелѣтіями? Развѣ могли сохраниться въ продолженіе столь долгаго времени животныя теплаго и умѣреннаго климата? Какимъ образомъ и водяныя массы, покрывавшія предъ наступленіемъ ледниковаго періода не только равнины, но и горы, могли продержаться на отвѣсныхъ вершинахъ горъ столь долго, чтобы подвергнуться крайне медленному замерзанію и затѣмъ превратиться въ ледяныя массы, вмѣсто того, чтобы сплыть съ горъ въ близъ лежація болѣе низменныя мѣста?

Если теорія всемірнаго потопа относитъ шесть дней Моисеева сказанія ко времени до образованія земныхъ пластовъ, то теорія реституціонизма (*restitution*) помѣщаетъ ихъ послѣ образованія ¹⁾. Защитники такого способа соглашения Библии и естествознанія находятъ невозможнымъ, чтобы безпорядокъ, хаосъ и тьма были первымъ твореніемъ Бога. „Отецъ свѣтовъ“, Который всѣмъ ниспосылаетъ совершенные дары, Который Самъ живетъ во свѣтѣ неприступномъ, самое одѣяніе Котораго есть чистый свѣтъ, могъ ли создать землю въ безпорядочномъ, хаотическомъ видѣ? Самое взаимоотношеніе перваго

¹⁾ Представители реституціонизма: Баумгартенъ въ своихъ комментаріяхъ; Keerl. въ „Der Mensch das Ebenbild Gottes“; отчасти Kurtz въ „Bibel und Astronomie“; въ новѣйшее время Stenzel въ „Weltschöpfung, Sündfuth und Gott“. Braunschweig. 1894 и др.

и второго стиховъ первой главы (союзъ „и“, или частица „же“) будто бы предполагаетъ особый періодъ въ исторіи мірозданія, когда вселенная находилась въ благоустроенномъ видѣ, за которымъ послѣдовалъ хаосъ. Не имѣетъ ли это разрушеніе причинную связь съ возмущеніемъ въ мірѣ духовномъ, съ паденіемъ злыхъ духовъ? Самое названіе земли боговдохновеннымъ писателемъ „безвидной и пустой“ (thohu-va-bohu) указываетъ на *безпорядокъ, разрушеніе, опустошеніе чего либо, прежде благоустроеннаго*. Въ такомъ смыслѣ употребляютъ эти слова пророки Исаія и Іеремія¹⁾. Первобытное состояніе земли называется „тьмой“, „бездной“, а это—символы не безразличнаго несовершенства, а зла, бѣдствія, какъ положительныхъ противоположностей свѣту.

Какъ же представляютъ реституціонисты порядокъ сотворенія и образованія видимаго міра? Господь, отвѣчаютъ они, сотворилъ небо и землю въ благоустроенномъ видѣ. Въ неизмѣримо долгіе періоды развивалась наша планета, пока внезапная роковая катастрофа не опустошила ее и не повергла въ состояніе хаоса (thohu-va-bohu). Затѣмъ всемогущею силою Бога она вновь была возведена въ состояніе райской красоты. Шестидневное твореніе, описанное въ первой главѣ Бытія, слѣдовательно, было только возстановленіемъ (restitutio) нарушеннаго первоначальнаго устройства ея.

Экзегетическія основанія вышеизложенной теоріи отнюдь нельзя признать твердыми. Если бы во второмъ стихѣ пларѣчь объ особомъ моментѣ въ исторіи мірозданія, отличномъ отъ упомянутаго въ первомъ стихѣ, т. е. о разрушеніи первоначальнаго творенія, тогда было бы сказано: „земля же *сдѣлалась или стала* безвидною и пустою“, а не такъ: „земля же *была* безвидна и пуста“.

Съ другой стороны, какъ ни странна музыка, слышимая въ буквахъ и придыханіяхъ еврейскихъ словъ „thohu-va-bohu“, но смыслъ ихъ можетъ быть найденъ съ большею или меньшею

¹⁾ См. у Исаіи XXXIV, 10—11: „будетъ земля Едома отъ рода въ родъ оставаться опустѣлою, и протлутъ по ней вервь разоренія“; Іер. IV, 23: „смотри на землю, и вотъ она разорена и опустошена. Ср. также Иса. XLV, 18: „Богъ не сотворилъ землю обитаемою и пустою“.

опредѣленностью, при помощи переводовъ и параллелей. Изъ нихъ дѣлается очевиднымъ, что разрушеніе и опустошеніе не входятъ въ понятіе „thohu-va-bohu“.

Семьдесятъ толковниковъ называютъ землю перваго стиха „невидимой и неустроенной“ (ἀόρατος καὶ ἀκατασκεύαστος). Понятіе пустоты еврейско-мазоретскаго текста замѣнено ими отрицательнымъ „неустроенность“. Переводы Акилы (κένωμα καὶ οὐδέν=пустота и ничто) и Феодотіона (καλὸν καὶ οὐδέν=нѣчто пустое и ничтожное) по существу совершенно сходны между собою. Очевидно, оба переводчика желаютъ отмѣтить *отсутствіе на землѣ всякой жизни*. Симмахъ переводитъ „thohu-va-bohu“ такъ: ἀργὸν καὶ ἀδιάκρτον=нѣчто праздное и безразличное. Можно думать, что дѣлается удареніе *на полномъ смѣшеніи* всѣхъ элементовъ въ первобытномъ состояніи нашей планеты. Наконецъ, переводъ Мандельштама: „переворотъ и расторженіе“ предполагаетъ *постоянныя измѣненія, движенія, взрывы* въ первоматеріи нашей земли.

Изъ параллелей особенно важное значеніе имѣютъ слова пророка Іереміи: „Смотрю на землю—и вотъ она разорена и пуста (thohu-va-bohu), на небеса, и нѣтъ на нихъ свѣта. Смотрю на горы—и вотъ онѣ дрожатъ, и всѣ холмы колеблются. Смотрю—и вотъ нѣтъ человѣка, и всѣ птицы небесныя разлетѣлись. Смотрю,—и вотъ Кармилъ—пустыня“. (IV, 23—26). Въ контекстѣ рѣчи пророка пустота земли означаетъ только *отсутствіе благоустройства*. Есть небеса, но нѣтъ свѣта; есть горы и холмы, но безъ твердыхъ основаній. Все—однообразно, все—пустынно: нѣтъ человѣка, нѣтъ животныхъ и пр. Сходны—и выраженія пророка Исаіи: „Кто образовалъ землю и создалъ ее, Тотъ утвердилъ ее; Онъ сотворилъ ее не для того, чтобы она была пустынею (thohu), но создалъ ее, чтобы она была населена“ (XLV, 18). Земля пустынная здѣсь противопоставляется населенной; пустыня есть синонимъ необитаемости, безжизненности. Такой смыслъ имѣютъ и другія библейскія изреченія ¹⁾.

¹⁾ Срав. напр. Втор. XXXII, 10: „Онъ нашелъ его (Іакова) въ пустынѣ, въ стени печальной и ликовой“; Иса. XII, 24: „оставляетъ ихъ (главы парода)

Опредѣленіе смысла „thohu-va-bohu“ у гебраистовъ также не благоприятствуетъ реституціонизму. Извѣстный западный библистъ Элеръ замѣчаетъ, что слова „безвидна и пуста“ (thohu-va-bohu)—вполнѣ умѣстны въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о *неразвившейся* еще, беспорядочной, матеріи ¹⁾. Митрополитъ Филаретъ пишетъ: „Еврейскія слова, по точнѣйшему ихъ произведенію и употребленію (ср. Иса. XXXIV, II; Іер. IV, 23), знаменуютъ изумляющую пустоту. Симвъ означаетъ вещество некачественное положительнымъ и опредѣлительнымъ образомъ, и *не имѣющее тѣхъ видовъ и формъ*, которые мы соединяемъ о веществахъ сотворенныхъ“ ²⁾. Изъ этихъ свидѣтельствъ двухъ извѣстныхъ гебраистовъ открывается, что не разрушеніе, опустошеніе первоначальнаго благоустройства, а именно отсутствіе благоустройства, безкачественность, безразличіе составляютъ содержаніе понятія: thohu-va—bohu. Моисей говоритъ о первобытномъ состояніи нашей планеты безотносительно. Была ли „thohu-va—bohu“ только послѣднимъ звеномъ въ предшествующемъ развитіи земли, отдѣльныя стадіи котораго милліоны лѣтъ находятся начертанными въ земныхъ пластахъ, объ этомъ слово Божіе совершенно умалчиваетъ. Моисей вообще посвящаетъ свой рассказъ почти цѣликомъ той маленькой точкѣ въ необъятной вселенной, которая называется землей, и притомъ уже въ процессѣ ея охлажденія, уплотненія. Великіе перевороты, совершавшіеся въ міровомъ пространствѣ, обозначаются боговдохновеннымъ пророкомъ только постольку, поскольку имѣютъ отношеніе къ землѣ. Если онъ говоритъ о появленіи свѣта, то только какъ о линіи раздѣла между ночью и днемъ (ст. 5). Говоря о свѣтилахъ небесныхъ, онъ указываетъ ихъ значеніе для счета времени, дней, годовъ (ст. 14) и т. д. Боговдохновенное слово, слѣдовательно, открываетъ необозримое поле для изслѣдованій, теорій, гипотезъ,

---

блуждать въ пустынѣ“; Иса. XXXIV, II: „будетъ отъ рода въ родъ земля оставаться опустѣлою“ и др.

¹⁾ См. его „Записки на книгу Бытія, руководствующія къ разумнѣю письмени ея и къ испытанію духа ея“. Изъ уроковъ С.-Петербургской Духовной Академіи С.-Петербургъ. 1816; стр. 9.

²⁾ Oehler. Alttestamentl. Theologie. Band I; Seit 79.

космогоній науки. Широкі горизонты Лапласа, Гершеля, Араго, Фламмаріона стоять внѣ угла зрѣнія Моисея и не могутъ, поэтому, противорѣчить ему.

Въ виду этого, взаимоотношеніе перваго и второго стиховъ опредѣляется реституціонистами совершенно неправильно. Первый стихъ вовсе не предполагаетъ особый періодъ мірозданія, когда вселенная находилась въ благоустроенномъ видѣ. Словами: „небо и земля“ Моисей обозначаетъ весь міръ, взятый въ его цѣломъ объѣмѣ. Это - -обычное для еврея обозначеніе вселенной чрезъ указаніе ея главныхъ частей (ср. Исх. XX, 4; Пс. CXXXV, 6; Іов. XI, 8. 9 и др.). *Речь идетъ о фактѣ творенія той космической первоматеріи, изъ которой образовались небесныя тѣла вообще и наша планета въ частности*¹⁾. Такое пониманіе удостовѣряется рядомъ авторитетныхъ истолкователей. По Іустину-Философу, первый стихъ говоритъ о *сотвореніи* всего міра изъ безобразнаго вещества²⁾. По Теофілу антиохійскому, Моисей учитъ о созданіи Богомъ *матеріи*, изъ которой устроенъ міръ³⁾. Съ точки, зрѣнія Василія Великаго, первыя слова Бытія обозначаютъ *сущность вселенной* въ двухъ ея крайностяхъ⁴⁾. Для Златоуста, небо и земля перваго стиха находятся въ такомъ же отношеніи, какъ *кровля и основаніе ея*⁵⁾. Еще рѣшительнѣе — сужденіе бл. Августина: небомъ и землею названо *безобразное вещество*, которое Богъ сотворилъ

1) Это подтверждается параллелью второго псалма. Здѣсь (ср. 26 ст.) какъ бы видоизмѣняются слова Моисея. „Въ началѣ Ты (Господи) основалъ землю, и небеса—дѣло Твоихъ рукъ“, говоритъ псалмопѣвецъ. А далѣе, противопоставляя ихъ временность и брѣнность вѣчности и неизмѣнимости Бога, онъ прибавляетъ: „они погибнуть“. (ст. 27). Если говорится о гибели неба, то очевидно, разумѣется небо матеріальное, а не духовное (вопреки Филарету: Записки. стр. 4; еп. Сильвестру: Опытъ Православ. Догмат. Богословія. Т. III; § 13; 92—95; согласно мнѣніямъ отцовъ Церкви: ср. архіеп. Филарета Чернигов.: Догмат. Богословіе ч. I; § 81; стр. 208—20, еп. Іустина: Догм. Богословіе ч. I; стр. 180—181).

2) Апол. I, 59 у Преображенскаго. Памятники древ. христ. письменности. Т. III; стр. 98—99. Москва. 1862.

3) Ср. его Къ Автолику. Книг. II, 10. Преображенскаго Памятника. Москва. 1865; стр. 36.

4) Ср. его Бесѣды на Шестодневъ. Бес. I, стр. 13. Сергіева Лавра. 1902.

5) См. Творенія. Томъ IV; книга I. Бесѣда на кн. Бытія. II; стр. 11. С. Петербургъ. 1898.

изъ ничего ¹⁾. Наконецъ, Іоаннъ Дамаскинъ, примѣняясь къ младенчеству науки своего вѣка, называетъ небо *беззвѣзднымъ шаромъ*, слѣдовательно областью матеріальнаго міра ²⁾. Если несомнѣнно, что въ первомъ стихѣ Моисей обнимаетъ всю область видимаго міра, то переходъ его ко второму стиху получаетъ совсѣмъ иное освѣщеніе нежели какое даютъ реституціонисты. Конечно, переходъ этотъ носитъ отпечатокъ нѣкотораго противоположенія, но *противопологается именно часть шлому, земля второго стиха — небу и земля перваго, а не позднѣйшая беспорядочность первобытному благоустройству*, какъ утверждаетъ теорія реституціонизма. Съ точки зрѣнія челоѣкообразныхъ формъ, въ которыя облечено боговдохновенное слово пророка, такой быстрый переходъ—психологически понятенъ. Моисей пишетъ главнымъ образомъ о землѣ и для обитателей земли. Выразивъ въ первомъ стихѣ идею чистаго творенія, онъ совершенно умалчиваетъ о состояніи и развитіи первобытной міровой матеріи. Состояніе атомовъ, уплотненіе ихъ въ молекулы, образованіе сферической туманности, разрывъ ея на блестящія облакоподобныя массы, появленіе звѣздныхъ системъ и за ними системъ солнечныхъ, образованіе нашей солнечной системы съ кортежемъ планетъ, спутниковъ и кометъ, наконецъ, постепенное охлажденіе само-свѣтящагося сфероида нашей планеты,—словомъ, вся дивная картина, такъ сказать, всемірной индивидуализаціи опущена боговдохновеннымъ пророкомъ. Мы не находимъ противорѣчащимъ здравому пониманію боговдохновенности даже предположеніе, что Моисей не зналъ ничего подобнаго. Вѣдь боговдохновенная идея облекается въ форму ограниченнаго челоѣческаго сознанія, объемъ котораго опредѣляется индивидуальностью извѣстнаго лица, временемъ, мѣстомъ его жизни и т. д.

Отсюда ясно, что аллегорическое пониманіе „тмы“ и „бездны“ второго стиха, предлагаемое теоріей реституціонизма, совершенно неправильно. Рѣчь боговдохновеннаго писателя отличается простотой, соотвѣтственно ясности его боговдохно-

¹⁾ См. О Витѣн противъ манихеевъ. Книга I, гл. 5, 7.

²⁾ См. его „Точное изложеніе православной вѣры“. Книга 2; гл. 6; стр. 51—53. С.-Петербургъ. 1894.

веннаго созерцанія. Съ этими свойствами не согласуется истолкованіе реституціонистами второго стиха, въ смыслѣ какихъ-то таинственныхъ символовъ несовершенства, зла, бѣдствія. *Моисей просто говоритъ о землѣ, какъ уже потухшемъ тѣлѣ, въ позднѣйшей стадіи ея развитія.* Доказательствомъ служитъ то, что слово „бездна“ есть не совсѣмъ точный переводъ еврейскаго „tehom“, а буквальное значеніе „tehom“ есть „море“, „океанъ“. Въ виду того, что ни еврейское „tehom“, ни его ассирійскій синонимъ „tihamtu“ въ клинописяхъ не означаютъ газообразной массы, едва ли можетъ быть сомнѣніе, что Моисей говоритъ о водѣ, какъ жидкости. Это подтверждается и параллелью псалма СІІІ, 6, составитель котораго пишетъ: „бездною, какъ одѣяніемъ, Ты покрылъ землю; на горахъ стоятъ воды“. Въ сознаніи псалмопѣвца бездна—не простое свойство первоначальной земли, *а самостоятельная, отдѣльная отъ нея область.* Если бездна—одѣяніе, оболочка, то, слѣдовательно есть и нѣчто облекаемое, а именно: земное ядро, потому что всякое море, всякій океанъ имѣютъ основаніе, дно. Буквальное пониманіе подкрѣпляется и авторитетными свидѣтельствами истолкователей. По объясненію Василія Великаго „бездна—это множество воды, въ которомъ невозможно достать нижняго предѣла“ ¹⁾, а Іоаннъ Златоустъ говоритъ именно „о безднѣ водъ, покрытой мракомъ.“ ²⁾.

Вопреки реституціонизму, буквальное значеніе имѣетъ и „тьма“ второго стиха. Параллели choishech тьма, (Іов. XVIII, 6; Мих. III, 6; Иса. XIII, 10; I.XVIII, 29; Еккл. VII, 3; Исх. X, 21 и др.) доказываютъ, что Моисей говоритъ о мракѣ особенномъ, чрезвычайномъ, тьмѣ необыкновенной и совершенной.

По свойству своего боговдохновеннаго созерцанія Моисей говоритъ о болѣе или менѣе законченномъ феноменѣ. Земля уже имѣетъ ядро; вокругъ ядра масса, бездна водъ; выше—непроницаемая тьма изъ тумана, пара, газа....

Такой экзегесисъ, обращающій теорію реституціонизма въ развалины, находится въ гармоніи съ естественно—паучной гипотезой. Наука говоритъ, что земля была нѣкогда самосвѣ-

¹⁾ Бесѣды на Шестогднѣт. II. С. Троицкая Лавра. 1902; стр. 26.

²⁾ Творенія Т. IV; кн. I, стр. 15. Изданіе Петербургской Д. Академіи, 1898.

тящимся газообразнымъ сфероидомъ. Съ потерю теплоты, на ней образовалась кора огненно-бѣлаго цвѣта. Надъ корой простерлась оболочка изъ газообразныхъ элементовъ. Составъ коры былъ приблизительно слѣдующій. Непосредственно надъ корой, составленной изъ кремнекислыхъ солей и тяжеловѣсныхъ металловъ, находилась зона пара изъ хлористаго содія, или обыкновенной соли. Слѣдующая зона состояла изъ углекислаго газа, а верхняя часть оболочки представляла смѣсь кислорода, азота и водорода. Въ эту эпоху, когда земля еще испускала изъ себя лучи огненно-краснаго цвѣта, почти весь находившійся въ ея фотосферѣ водородъ вдругъ вошелъ въ химическое соединеніе съ кислородомъ. Тогда образовалась зона *густого, непроницаемаго тумана* изъ водяныхъ паровъ, и наша планета перестала быть самосвѣтящимся тѣломъ: превратилась въ темную массу. *Это и есть „тьма“ второго стиха.* Съ дальнѣйшимъ охлажденіемъ зона хлористаго содія опустилась на поверхность земной коры, покрывъ ее слоями соли, которая впоследствии растворилась въ водахъ океана. Мѣсто зоны содія заняла зона углекислаго газа, а постоянныя соединенія кислорода, азота и водорода въ зонѣ тумана разрѣшались страшными ливнями. Когда земная кора сдѣлалась достаточно твердой, зона густого тумана произвела воду въ жидкомъ состояніи. Образовалась огромная площадь водъ, покрывшихъ землю отъ полюса до полюса, *въ видѣ безграничнаго всемірнаго океана. Это и была „бездна“ Моисея (Быт. 1, 2), „одѣяніе земли“ Псалмопѣвца (пс. СІІІ, 6).*

Въ виду полной несостоятельности экзегетическихъ основаній, рѣшительное слово о реституціонизмѣ принадлежитъ естествознанію. Теорія эта предполагаетъ въ заключеніе предшествующаго развитія вселенной, т. е. приблизительно около третичной эпохи, могущественную катастрофу, низвергшую все развитіе земли, съ ея флорой и фауной, въ хаотическое состояніе. Припомнимъ, что цвѣтущее время распространенія реституціонной теоріи падаетъ на 1776—1846, когда въ наукѣ господствовало ученіе, что *каждая геологическая эпоха оканчивалась катастрофой.* Теперь подобное ученіе пережитокъ старины. Самыя точныя излѣдованія геологическихъ фор-

мацій заставляють думать, что періоды образованія и развитія нашей планеты спокойно переходили одинъ въ другой. Даже предъ появленіемъ человѣка не обнаружено никакого слѣда какой-либо катастрофы: третичная эпоха спокойно переходитъ въ слѣдующую. Слѣдовательно геологія рѣшительно враждебна реституціонной теоріи.

Между вышеизложенными теоріями, которыя справедливо могутъ быть названы „до-періодизмомъ“ и „посль-періодизмомъ“ среднее мѣсто принадлежитъ теоріи „междуперіодизма“. ¹⁾ Согласно этой послѣдней, шесть дней творенія должны быть помѣщены между геологическими періодами. Это были сутки въ двадцать четыре часа, которыми полагалось начало шести новѣйшимъ эпохамъ развитія земли. Слѣдовательно, шесть дней мірозданія не были непрерывны. Такимъ путемъ будто бы легко можно примирить Моисея и геологовъ.

Очевидно, „междуперіодизмъ“ имѣетъ основанія двоякаго рода: геологическія и экзегетическія. Первыя предполагаютъ, что геогонія объективно раздѣляется на шесть періодовъ, приблизительно соотвѣтствующихъ днямъ Моисеева сказанія. Вторыя утверждаютъ то предположеніе, что въ библійскомъ повѣствованіи разумѣются шесть сутокъ, по двадцать четыре часа, раздѣленные между собою длинными періодами, при чемъ шесть дней были истинными днями, изъ которыхъ каждый имѣлъ утро и вечеръ.

Геологическія основанія „междуперіодизма“ весьма не тверды. Субъективная, имѣющая свои корни въ божественномъ вдохновеніи точка зрѣнія Моисея и объективная, опирающаяся на изслѣдованіи земныхъ формацій точка зрѣнія геологовъ не совпадаютъ между собою. Шесть дней Моисея—это шесть своеобразныхъ картинъ, въ которыя облеклось его боговдохновенное созерцаніе. Геологи, напротивъ, пишутъ исторію земли, группируя въ одну картину, въ одну эпоху, въ одинъ періодъ рядъ однородныхъ фактовъ. Число геологическихъ періодовъ превышаетъ число Моисеевыхъ дней. Главнѣйшими періодами

¹⁾ Эта теорія предложена итальянцемъ I. B. Pianciani; его книга озаглавлена въ нѣмецкомъ переводѣ такъ „Erläuterungen zur mosaischen Schöpfungsgeschichte“. Regensburg 1858.

у геологовъ почитаются лаврентинскій, кембрійскій, силурійскій, девонскій, каменноугольный, пермскій, триасовый, юрскій, мѣловой третичный. Нѣкоторые изъ этихъ періодовъ, напр., третичный, въ свою очередь раздѣляются на отдѣльныя эпохи. Ясно, что геологи и боговдохновенный пророкъ говорятъ на различныхъ языкахъ. Даже въ новѣйшей исторіи земли трудно подобрать шесть эпохъ, совпадающихъ съ шестью днями Моисеева сказанія: дни эти могутъ имѣть только общее, идеальное значеніе. Нельзя забывать также, что нѣкоторые изъ дней, напр. четвертый, относятся къ космогоніи, а не къ геогоніи только.

Теорія „междуперіодизма“ предполагаетъ, что дни Моисея—дѣйствительныя сутки, въ двадцать четыре часа, полагавшія начало геологическимъ періодамъ. Но доказать это *экзегетически* не представляется ни малѣйшей возможности. Кромѣ того, теорія приводитъ къ заключенію, что міръ сотворенъ и устроенъ въ 6+X дней. Но вѣдь собраніе дней, раздѣленныхъ продолжительными геологическими эпохами, есть недостаточный прообразъ недѣли, дни которой слѣдуютъ непрерывно.

Д. С. Леонардовъ.

(Продолженіе будетъ).

Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ.

(Продолженіе *).

III.

Послѣ семьи воспитаніе дѣтей должно продолжаться въ различныхъ училищахъ, которыя для того и устраиваются, „чтобы образоватъ дѣтей чрезъ ученіе, соотвѣтствующее требованіямъ ихъ званія, и чтобы попеченіе родительскія частію дополнять, частію замѣнять попеченіями наставниковъ и дѣтководителей“¹⁾

По идеѣ христіанства, школьное воспитаніе, или, собственно говоря, образованіе требуется для всѣхъ безъ исключенія и различія пола христіанскихъ дѣтей, въ силу одной ихъ принадлежности къ христіанству, ихъ званія „учениковъ Христо-выхъ“. „Никому не позволено въ христіанствѣ быть вовсе не ученымъ, и оставаться невѣждою. Самъ Господь не нарекъ-ли Себя учителемъ, и Своихъ послѣдователей учениками? Прежде нежели христіане начали называться христіанами, они всѣ до одного назывались учениками. Неужели ли это празднаыя имена, ничего не значація? И за чѣмъ послалъ Господь въ міръ Апостоловъ?—первѣе всего учить всѣ народы: *идите научите ося языки*. Если ты не хочешь учить и вразумлять себя въ христіанствѣ: то ты не ученикъ и не послѣдователь Христа; не для тебя посланы Апостолы; ты не то, чѣмъ были всѣ христіане съ самаго начала христіанства; я не знаю, что ты такое и что съ тобою будетъ“²⁾. Такъ рассуждалъ митр. Филаретъ по идеѣ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 9 за 1908 г.

1) Слова и рѣчи, т. V, стр. 250.

2) Ibidem, т. IV, стр. 151—152.

Обращаясь же къ дѣйствительной практической жизни, святитель Филаретъ признавалъ необходимымъ школьное образование только для мальчиковъ, а для дѣтей женскаго пола считалъ вполне достаточнымъ и соответствующимъ ихъ назначенію воспитаніе семейное. „Назначеніе мужскаго пола есть жизнь семейная и общественная далѣе семейнаго круга, потому приличествуетъ ему воспитаніе семейное, общественное и училищное. Назначеніе женскаго пола есть жизнь семейная, потому приличествуетъ ему и воспитаніе семейное. Отрокъ, освобождаясь въ училищѣ отъ семейной застѣнчивости, приобретающая смѣлость и бойкость и привычку свободно обращаться съ чужими, готовится чрезъ сіе къ общественной жизни; отроковица, получая такое направленіе, нѣкоторымъ образомъ уклоняется отъ свойственнаго ей полу характера и назначенія. Говорятъ: хорошо наставленная въ училищѣ мать лучше наставитъ своихъ дѣтей. Сомнительно. Послушанію, благоправію, скромности, набожности, семейной любви безъ науки научить свое дѣтище всякая добрая мать. Не такъ удобно передается училищное наставленіе. Видимъ примѣры, что матери, не бывшія въ училищахъ, разумно воспитываютъ дѣтей при себѣ, и—напротивъ—матери, получившія образованіе въ лучшихъ учебныхъ заведеніяхъ для дѣтей женскаго пола, отдаютъ своихъ дочерей въ тѣ же заведенія. Мать неучившаяся, по нуждѣ, съ горемъ, отдала дочь въ училище; потомъ мать, учившаяся безъ особенной нужды, не учитъ дочь сама, а отдаетъ въ училище. Какой же плодъ училищнаго воспитанія? Семейный духъ ослабленъ, а выгоды образованія не далеко простерлись“¹⁾. И древній, опытный, царственный мудрецъ изображаетъ *доблестную* жену слѣдующими чертами, доступными общему подражанію. „*Вкуси, яко добро есть дѣлати (Притч. XXXI, 18)*. То есть: не жаждетъ она забавъ. Въ трудѣ и полезномъ занятіи находитъ болѣе вкуса, нежели другія въ увеселеніяхъ и забавахъ. *Не угасаетъ свѣтильникъ ея всю ночь (ст. 18)*. Не предается она мрачному и долгому сну, и не освѣщаетъ ночи тысячею свѣтильниковъ, которые не свѣтятъ никакому полезному дѣлу. У нея не угасаетъ свѣ-

¹⁾ Собр. мѣв. и отв., т. III, 572.

мильникъ, который свѣтитъ ея ночью работѣ, или ея ночью молитвѣ; напротивъ же въ душѣ ея не угасаетъ свѣтъ *мильникъ* вѣры, въ ожиданіи грядущаго въ полнощи Жениха. *Суруба одѣянiя сотвори мужу своему, отъ виссона же и порфиры себѣ одѣянiя (ст. 22)*. Не хочетъ она быть данницею иноплеменикамъ за мечтательное изящество и прихотливья новости въ одеждѣ: для нея та одежда лучше, въ которой менѣе чужаго труда. *Уста своя отверзе внимательно и законно и чинъ заповѣда языку своему (ст. 25)*. Не полагаетъ она достоинства въ дерзости сужденія, ни удовольствія въ многорѣчiи; не оскверняетъ языка ея насмѣшка и злорѣчіе, и не разстраиваетъ ея духа и вида необузданный смѣхъ; здравый умъ и доброе сердце отверзаютъ уста ея для слова чистаго и непорочнаго, и вскорѣ скромность запечатлѣваетъ ихъ. Обратимъ, заключаетъ свою бесѣду Филаретъ, — „къ нынѣшней женѣ и къ нынѣшней дѣвѣ сказанное въ другомъ случаѣ при видѣ другого образа: *иди и ты твори такожде (Лук. X, 37)*“¹⁾. Поэтому, митрополитъ Филаретъ и не благоволилъ къ мысли о школьномъ женскомъ воспитаніи не только въ такихъ широкихъ размѣрахъ, до которыхъ оно доведено въ настоящее время, но и въ далеко менѣе широкихъ, особенно внѣ семьи. Онъ предпочиталъ семейное воспитаніе для женскаго пола, уготовляемаго къ ближайшему руководству семейною жизнью, которая есть основа жизни государственной²⁾. „По моему мнѣнію“ — писалъ святитель Филаретъ епископу Дмитровскому Николаю, — „женскій полъ надобно учить больше рукодѣлію и хозяйству, нежели наукамъ. Но и то хорошо, чтобы мать могла давать дѣтямъ начальныя познанія“³⁾. И въ письмѣ къ своей матери онъ говоритъ: „Священникъ хочетъ опредѣлить дочь для воспитанія въ свѣтское заведеніе. Мнѣ не кажется сіе благополучіемъ для дѣтей женскаго пола. Воспитаніе у Отца и Бабушки, не будучи блистательно, могло быть удовлетворительно для истиннаго блага жизни, если бы Отецъ приложилъ къ сему вниманіе и сердце. И для себя Онъ

1) Слова и рѣчи, т. V, стр. 195.

2) Слова и рѣчи, т. IV, стр. 75.

3) Чтен. въ общ. любит. дух. просв. 1869 г., кн. IX, стр. 29.

могъ бы найти въ семь утѣшеніе, и предосторожность отъ скуки и занятій не полезныхъ. Впрочемъ, какъ за лучшее находить, такъ пусть и сдѣласть“ ¹⁾). Отдавать „въ училище дѣтей женскаго пола“, по мнѣнію митр. Филарета, можно и даже нужно лишь тѣхъ, „которыя не имѣютъ матерей, или имѣютъ матерей съ явными недостатками, препятствующими доброму воспитанію“ ²⁾). Равнымъ образомъ и „училище для бѣдныхъ дѣвицъ (сиротъ) духовнаго званія доброе дѣло“, хотя и „не легко успѣть воспитать соотвѣтственно назначенію“ ³⁾). Святитель самъ устроилъ на счетъ суммъ Московской каѳедры сиротское женское училище, сдѣлавъ его потомъ доступнымъ для дочерей всего Московскаго духовенства, съ установленною платою за воспитаніе. Это училище извѣстно теперь подъ именемъ Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища ⁴⁾). Филаретъ сильно скорбѣлъ, когда дѣло о женскомъ духовномъ училищѣ долго задерживалось, и принималъ энергичныя мѣры къ скорѣйшему окончанію его. „Мы многомудрствуемъ въ дѣлѣ, довольно простомъ, и тратимъ время“, писалъ однажды онъ, — „а безпомощные ждутъ и страждутъ“ ⁵⁾). Такимъ образомъ, получать воспитаніе въ школахъ, кромѣ семьи, должны, по мнѣнію митр. Филарета, мальчики, а изъ дѣвочекъ лишь тѣ, которыя—сироты, не имѣютъ совсѣмъ матерей, или имѣютъ матерей, неспособныхъ дать имъ болѣе или менѣе надлежащее воспитаніе дома.

Училищное воспитаніе въ тѣсномъ смыслѣ слова должно служить продолженіемъ семейнаго и по своему характеру быть съ нимъ вполне одинаково. Самыя воспитательныя средства въ школахъ должны отчасти употребляться тѣ же, которыя рекомендовалъ митр. Филаретъ для семейнаго воспитанія. Святителю было желательно, чтобы воспитанники школъ въ опредѣленное Церковью время пріобщались Св. Тайнъ съ надле-

¹⁾ Письма м. Филарета къ роднымъ, стр. 411.

²⁾ Собр. мнѣн. и отв., т. III, стр. 573.

³⁾ Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщ. 1871 г., ч. I, сентябрь, стр. 48.

⁴⁾ Письма м. Филарета къ Высоч. Особамъ и др. лицъ, ч. I, стр. 186, примѣчаніе подъ цифр. 3).

⁵⁾ Ibidem, стр. 186, 190, 194 и мн. др.

жащимъ къ тому приготовленіемъ, посѣщали храмъ Божій, приучались къ благоговѣйной молитвѣ, были тщательно направляемы въ истинахъ вѣры, укрѣплялись въ добрыхъ навыкахъ,—словомъ, постоянно упражнялись въ благочестіи. Такъ, въ предполагаемомъ къ открытію при Спасопреображенскомъ гуслицкомъ монастырѣ училищѣ надлежало, по мнѣнію святи-теля Филарета, „въ простотѣ, но съ особеннымъ тщаніемъ преподавать начальное ученіе вѣры и заповѣдей Божіихъ, приучать (учениковъ) правильно и съ разумѣніемъ полагать на себя крестное знаменіе, во всякомъ дѣлѣ призывать имя Господа Иисуса Христа, благоговѣйно стоять въ церкви, почтительно обращаться съ старшими, не употреблять грубыхъ и ругательныхъ словъ“¹⁾. А въ 1834 г. митр. Филаретъ далъ на одной бумагѣ предписаніе: „внушать учащимся, чтобы они изображали на себѣ св. знаменіе креста внимательно и совершенно“²⁾. Онъ съ удовольствіемъ отмѣчалъ въ своемъ письмѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода, графу Н. А. Протасову, тотъ фактъ, что въ лаврскомъ начальномъ училищѣ „прилагается стараніе обучать“ дѣтей „нужнѣйшимъ молитвамъ и благоговѣйному вниманію въ богослуженіи, и особенно благоговѣйному приготовленію къ принятію Св. Таинъ въ установленное Церковью время“³⁾. Напротивъ, митр. Филаретъ былъ недоволенъ начальствомъ кадетскаго курпуса, когда оно, вопреки собственному желанію кадетовъ, не позволило послѣднимъ приобщаться Св. Таинъ, и докладывалъ объ этомъ Высшей власти. „Кадеты корпуса“,—писалъ онъ по данному случаю архіепископу Рязанскому Гавріилу,—„захотѣли приобщаться Св. Таинъ: а начальники ихъ испугались сего такъ, что и по моимъ чрезъ священника словамъ не рѣшились дозволить. Надлежало доложить Государю Императору. Онъ не только дозволилъ: но перекрестился отъ удовольствія о расположеніи кадетовъ.“⁴⁾

Наставлять и руководить учениковъ въ благочестивыхъ упра-

1) Собр. мнѣн. и отв., т. дополнит., стр. 461—462.

2) С. Смирновъ. Исторія Москов. дух. акад. 1879 г., стр. 272.

3) Собр. мнѣн. и отв., т. дополнит., стр. 48.

4) Письма м. Филарета къ Гавріилу, архіеп. Рязан., 1868 г., стр. 20.

жненіяхъ, какъ можно видѣть изъ приведенныхъ выше словъ митр. Филарета, есть прямая обязанность училищныхъ воспитателей и наставниковъ. Они должны внимательно слѣдить за своими питомцами и не оставлять ихъ безъ своего совѣта и руководства до тѣхъ поръ, пока ученики сами сознательно не научатся располагать своею жизнію. „Надобно и отроку внушать внимательность молитвы и осторожность противъ маленькихъ помысловъ“¹⁾. И въ письмѣ къ родителю своему, отказавшему въ совѣтѣ и наставленіи Филарету, когда ему было уже 24 года отъ рожденія, святитель писалъ: „все зависитъ отъ способностей и склонностей каждаго: ихъ можно знать самому“. (Слова родителя Филарета).—„Дай Богъ, чтобы никто не ошѣбался въ семъ познаніи. Но человѣческій (sic) глазъ также худо иногда видитъ слишкомъ близкое, какъ и слишкомъ отдаленное. И неужели въ такія лѣта, въ которыя не позволительно еще (если я не ошибаюсь) располагать имѣніемъ безъ опекуна, можно располагать своими способностями совершенно безъ помощи другихъ“²⁾. Значитъ, святитель признавалъ необходимымъ опытное руководство въ воспитаніи до того момента, когда о каждомъ воспитанникѣ можно было бы смѣло сказать словами Евангелія: „самъ возрастъ имать, самъ о себѣ да глаголетъ“ (Іоан. IX, 21).

Вмѣстѣ съ тѣмъ школьные воспитатели и наставники обязаны тщательно охранять учениковъ отъ всего, что можетъ повредить ихъ доброй нравственности. Такъ какъ товарищество и вообще среда имѣютъ громадное вліяніе на такое или иное направленіе обучающихся, то митр. Филаретъ совѣтовалъ воспитателямъ и самимъ воспитаникамъ быть весьма осторожными въ выборѣ товарищей и друзей—первымъ для воспитываемыхъ ими, а вторымъ для самихъ себя. „Не надобно отрѣзывать учениковъ отъ общества; но надо остерегать учениковъ отъ вредныхъ книгъ, все равно и отъ сообщества вредныхъ людей, поколику это возможно“³⁾. „Берегись, сколько можно“,—пишетъ Филаретъ своему родному брату, проходив-

1) Письма м. Филарета къ Антонію, ч. I, стр. 255.

2) Письма его же къ роднымъ, стр. 74.

3) Собр. мѣн. и отв., т. V, стр. 159.

шему тогда еще курсъ ученія, — „знакомства и сообщества съ людьми, коихъ нравы сомнительны. Когда видишь худой примѣръ: не соблазняйся мыслию, что люди не наказанно дѣлаютъ зло; зло, не наказанное вскорѣ, готовитъ большую бѣду тому, кто сдѣлалъ оное“ ¹⁾. Не слѣдуетъ позволять ученикамъ предаваться совершенной праздности, которая располагаетъ ко многому худому и злему. Святитель настаивалъ на томъ, чтобы ученики всегда находились при какомъ-нибудь серьезномъ занятіи, бодрствовали надъ собой, приучались къ труду и самопознаію. Онъ убѣждалъ воспитанниковъ 2-го Московскаго кадетскаго корпуса „любопытностію и трудолюбіемъ побѣждать лѣность и праздность, вниманіемъ къ полезному и должному побѣждать разсѣянность и легкомысліе, духомъ повиновенія удерживать порывы юношеской воли, чувствомъ достоинства отражать могущее встрѣтиться неблагородное внушеніе, или недобрый примѣръ“ ²⁾. Въ свободное отъ занятій время, при обычномъ порядкѣ жизни, митр. Филаретъ рекомендовалъ ученикамъ пѣть гимны, псалмы и другія пѣснопѣнія духовнаго и нравственнаго содержанія ³⁾.

Располагать учениковъ къ благонаравію воспитатели и наставники должны главнымъ образомъ нравственными средствами: гуманнымъ, отеческимъ обращеніемъ, приличными увѣщаніями, разумнымъ раскрытіемъ предъ учениками пагубныхъ послѣдствій различныхъ пороковъ и т. п. Митр. Филаретъ предписывалъ учителямъ начальныхъ школъ „съ учениками обращаться кротко и съ отеческою любовью“ ⁴⁾. Неумѣренная строгость и суровость со стороны воспитателей къ воспитанникамъ должна отсутствовать. „Обхожденіе простое, мирное, спокойное, какъ безъ изысканной ласки, такъ и безъ ухищряемой холодности, полезно въ отношеніи къ немирнымъ и не повредитъ мирнымъ“ ⁵⁾. Между тѣмъ „суровыя слова раздражаютъ людей; а раздраженіе препятствуетъ принимать на-

1) Письма м. Филарета къ роднымъ, стр. 222.

2) Слова и рѣчи м. Филар., т. V, стр. 51.

3) Ibidem, т. V, стр. 252.

4) Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1869 г., кн. VI, стр. 55.

5) Ibidem, кн. VII, стр. 55.

зиданіе, и что напротивъ кроткія слова и суровыхъ людей умягчаютъ“ ¹⁾). Даже нѣкоторая только холодность въ характерѣ наставника, при другихъ его достоинствахъ, можетъ ослаблять благотворное вліяніе его на воспитанниковъ. „Протоіерей Петръ“,—писалъ однажды Филаретъ,—„бывшій законоучитель университета, докторъ богословія, мужъ основательнаго ума, честной жизни, характера твердаго, спокойнаго и нѣсколько холоднаго. Сія послѣдняя черта, можетъ быть, не благопріятствовала полному вліянію его на студентовъ университета“ ²⁾). Нужно въ случаѣ „не бранить за порокъ, а только показывать его срамъ и послѣдствія“ ³⁾). При этомъ относиться къ ученикамъ слѣдуетъ дружественно и довѣрчиво. „Счастливы бы были ученикъ, когда ему только въ особенныхъ случаяхъ оказывали недоувѣріе, вообще же довѣряли и симъ пріятнымъ образомъ побуждали оправдывать сіе довѣріе поведеніемъ“ ⁴⁾).

Но при гуманномъ и снисходительномъ обращеніи съ учениками начальники и наставники училищъ не должны допускать излишней слабости. Имъ надлежитъ имѣть „сильное сознаніе того, что какъ излишняя холодная строгость, такъ и челоувѣкоугодливая поблажка ученикамъ суть не добродѣтели, а пороки“ ⁵⁾). Поэтому, своеволіе учащихъ непременно нужно ограничивать. „Студенты Московскаго Университета не захотѣли слушать одного профессора и оскорбили его; начальство дважды принималось привести ихъ въ повиновеніе, но безъ успѣха, и съ непріятностію для себя. Теперь составлена коммиссія для разсмотрѣнія дѣла, съ которой студенты обращаются, какъ спорящая сторона. Законоучитель имѣлъ усердіе... сказать истины и объяснить неправильность поступковъ и проч. Печально видѣть своеволіе подчиненныхъ и слабость властей“ ⁶⁾). Или „студенты рукоплещутъ одному уроку одного

¹⁾ Письма м. Филар. къ Высоч. Особ. и др. лиц. 1888 г. I, стр. 206.

²⁾ Ibidem, ч. II, стр. 209—210.

³⁾ Письма м. Филар. къ Антонію, ч. I, стр. 95.

⁴⁾ Собн. резолюц. м. Филар., изд. Орл. синарх. вѣд., стр. 630.

⁵⁾ Собр. мѣст. и отв., т. V, стр. 19; ср. Письма къ Высоч. Особ. и др. лицамъ, ч. I, стр. 206.

⁶⁾ Письма къ Высоч. Особ. и друг. лиц., ч. II, стр. 73.

наставника, и слѣдственно симъ самымъ осуждаютъ другіе уроки и другихъ наставниковъ. Наставники сдѣлались актерами; а ученики—судьями своихъ наставниковъ, и пишутъ о нихъ безсмысленный приговоръ обѣими руками на воздухѣ. Какъ не примѣчаетъ начальство, что такимъ образомъ достоинство наставниковъ унижается, и они поставляются въ искушеніе примѣняться къ легкомыслію студентовъ, а въ студентахъ образуется демократическая премудрость“? ¹⁾

Допустимы въ училищахъ и внѣшнія побужденія учениковъ къ благоправію,—награды и наказанія.—Награды благоправнымъ ученикамъ могутъ заключаться въ различныхъ отличіяхъ ихъ отъ другихъ товарищей, напр., въ предоставленіи имъ перваго мѣста за столомъ въ классѣ, въ особомъ благоволеніи начальства и довѣріи²⁾). Прибѣгать къ наказаніямъ за проступки, по мнѣнію святителя Филарета, нужно только въ случаяхъ крайней необходимости и нужды, а въ большинствѣ случаевъ наказанія надлежитъ замѣнять словесными внушеніями и наставленіями. „Въ настоящее время наказанія не должны быть употребляемы безъ особенной нужды: ихъ должно замѣнять словомъ и убѣжденіемъ“ ³⁾). Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать въ училищахъ тѣлесныхъ наказаній за проступки какъ бы велики они ни были. Митрополитъ Филаретъ совѣтовалъ намѣстнику Свято-Троицкой Сергѣевой лавры „удержаться отъ тѣлеснаго наказанія дѣтей лаврскаго начальнаго училища „и приложить другія мѣры поощренія ихъ къ благоправію“. Онъ рекомендовалъ „рѣзваго и развлекающаго другихъ ученика поставить отдѣльно отъ другихъ“. „Неисправимаго въ училищѣ надобно объявить родителямъ, чтобы наказали по власти родительской; а когда есть опасеніе вреда для училища, исключить вове“ ⁴⁾). „Хорошо было бы, если бы онъ (казначей лавры) исправилъ или благовременно удалилъ вреднаго воспитанника“ ⁵⁾). Вообще „миловать и тайно врачевать—без-

¹⁾ Ibidem, стр. 63—64.

²⁾ Письма къ Антонію, ч. I, стр. 302 и др.

³⁾ Душенов. Чтеніе, 1869 г., ч. I, стр. 79.

⁴⁾ Письма къ Антонію, ч. I, стр. 302—303.

⁵⁾ Ibidem, ч. III, стр. 393.

спорно хорошо, когда такъ пріемлется врачеваніе. Но когда являеться *проступокъ и явно неповиновеніе* исправленію и чело-вѣкъ стремится далѣе на стропотный путь: не знаю, довольно ли сказать, поди съ миромъ. Надобна нѣкоторая осторожность, чтобы своеволие и худой примѣръ не являлись побѣждающими и торжествующими“¹⁾. При наказаніяхъ за проступки необходимо сообразоваться съ обстоятельствами и характеромъ ученика. „За грубость противъ старшаго можно или стола лишить, или на поклоны поставить. Впрочемъ, въ подробностяхъ сего рода“,—писалъ Филаретъ намѣстнику Троицко-Сергіевой Лавры, архимандриту Антонію,—„не связывайте себя моими рѣшеніями, чтобы Вамъ свободнѣе было поступать по разсужденію и по требованію обстоятельствъ“²⁾.

Къ воспитанію же въ собственномъ смыслѣ надо отнести и употребленіе въ училищахъ разныхъ мѣръ поощренія учениковъ къ прилежанію и занятіямъ. Митрополитъ Филаретъ совѣтовалъ награждать прилежныхъ и старательныхъ учениковъ, и тѣмъ возбуждать въ нихъ духъ и рвеніе къ лучшимъ успѣхамъ, а въ ихъ товарищахъ соревнованіе. Такъ, въ лаврскомъ начальномъ училищѣ ученики сначала „пишутъ на приготовленныхъ особымъ образомъ столахъ по песку деревянными перьями, и въ награду за успѣхъ въ семь родѣ письма получаютъ преимущество писать обыкновеннымъ перомъ на бумагѣ“. Равнымъ образомъ „за успѣшное чтеніе по таблицамъ“ ученики въ награду переходятъ отъ этого чтенія „къ чтенію по книгамъ“³⁾. Для поощренія учениковъ того же училища митр. Филаретъ велѣлъ „сажать ихъ по списку, по достоинству, чтобы высшее мѣсто въ спискѣ и на скамьѣ было знакомъ благоволенія начальства. Это больше порядокъ, нежели честолюбіе, а поощреніе въ семь есть“. „Лѣнивому можно не позволять сѣсть, а заставить его на ногахъ слушать урокъ“... „У радѣющаго о добрѣ учителя такія маленькія средства хорошо ведутъ къ доброй цѣли“⁴⁾. Разрядному списку,

1) Письма къ Антонію, ч. I, стр. 391.

2) Ibidem, стр. 5.

3) Собр. мѣн. и отз., т. дополн., стр. 48; Душепол. Чтен. 1880 г. ч. II, стр. 246.

4) Письма и. Филар., къ Антонію, ч. I, стр. 302.

какъ одному изъ средствъ къ возбужденію въ ученикахъ соревнованія и большаго прилежанія, надлежало, по мѣнью святителя Филарета, дать мѣсто во всякой школѣ, не исключая даже и высшихъ ¹⁾. Только онъ вѣрно показывалъ бы достоинство и недостатки учениковъ. „Желательно, чтобы списки точно *выражали совершенство*, а не ласкательство начальниковъ и учителей ученикамъ, и чтобы на дѣлѣ не оказалось много неотличныхъ изъ такого множества отличныхъ на бумагѣ“ ²⁾. Митрополитъ Филаретъ желалъ, чтобы разрядный списокъ давалъ учителямъ возможность судить по нему о способностяхъ учениковъ и примѣнительно къ нимъ вести дѣло обученія. Въ виду исключительно этого только онъ требовалъ завести разрядные списки, напр., въ воскресныхъ школахъ ³⁾. И когда кievская духовная академія выразила желаніе имѣть и на самомъ дѣлѣ завела вмѣсто разрядныхъ списковъ алфавитные, святитель писалъ по этому поводу А. В. Горскому: „можно пожалѣть, что уничтожено одно изъ средствъ, простое и наглядное, судить о постепенности достоинства“ ⁴⁾.

Однако мѣры поощренія къ ученію должно употреблять съ осторожностію. „Если не должно скупиться въ наградахъ учащимся“,—говорилъ митр. Филаретъ,—„то и расточительну быть не должно; нужна разсудительная умѣренность и справедливость. Расточительность въ наградахъ хуже скупости, потому что болѣе умаляетъ, нежели возбуждаетъ, и она унижаетъ награды въ глазахъ награждаемыхъ“ ⁵⁾. Притомъ награды, какъ побужденія къ ревностному ученію, не особенно надежны. Нужно заботиться больше и главнымъ образомъ о томъ, чтобы ученики хорошо учились изъ чистой любви къ ученію, а не изъ жажды похвалъ и наградъ. „Нѣкоторые неблагоразумные люди поливаютъ весною садовыя деревья теплою водою, или разведенною известью. Деревья эти распуска-

1) Собр. мѣн. и отв., т. I, стр. 49, 51 и др.

2) Душеполезное Чтеніе 1884 г., ч. I, стр. 488; ср. письма м. Филарета къ архіеп. Тверскому Алексію, 1883 г., стр. 4.

3) Собр. мѣн. и отв., т. V, стр. 936.

4) Прибавл. къ твор. св. отцовъ 1882 г., кн. XXIX, стр. 562.

5) Собр. мѣн. и отв., т. III, стр. 575—576.

югся и начинаютъ зеленѣть раньше другихъ; но на долго-ли они представляютъ цвѣтущій, свѣжій садъ? Среди лѣта они теряютъ всякую силу, и немногіе плоды, какіе еще можно найти на нихъ, оказываются мелкими и безвкусными. Не походятъ ли на такія деревья тѣ дѣти, которыя оказываютъ быстрые успѣхи въ ученіи единственно изъ-за похвалъ и почетныхъ отличій? Опытъ показываетъ, что ревность къ ученію не можетъ долго питаться этою пищею, и успѣхи въ немъ не могутъ быть прочными и плодотворными¹⁾. Съ особенною рѣшительностію митр. Фларетъ возставалъ противъ внѣшнихъ поощреній къ ученію, въ родѣ обѣщанія въ будущемъ, по окончаніи учениками курса ученія, хорошей должности, разнаго рода льготъ и привилегій. „Поощреніе къ ученію“, — писалъ онъ, „внѣшними наградами во всѣхъ званіяхъ частію возбуждаетъ ревность, частію повреждаетъ чистоту ея. Прежде шли учиться по долгу званія, по любви и благоговѣнію къ наукѣ, и цѣлю имѣли успѣхъ; по провозглашеніи договорныхъ наградъ, и непризванные идутъ учиться, имѣя науку не цѣлю, а средствомъ, превращая ее въ дорогу, которую поспѣшно и небрежно поспираютъ, чтобы дойти до блестящей награды, и которую вскорѣ оставляютъ позади себя“²⁾.

Образованіе въ школахъ должно быть истиннымъ, т. е., 1) согласнымъ съ Богооткровенной истиной и 2) воспитывающимъ. — Прежде всего, ни своимъ содержаніемъ, ни своимъ направленіемъ оно не должно противодѣйствовать религіозно-правственному развитію обучающихся, а, наоборотъ, должно содѣйствовать ему. Какого бы типа ни была школа, образованіе въ ней должно непременно носить религіозно-правственный характеръ. Главнымъ и центральнымъ предметомъ обученія должно служить ученіе Господне, слово Божіе, а прочія науки должны имѣть въ дѣлѣ христіанскаго образованія второстепенное значеніе и силу себѣ почерпать въ первомъ. „Слово Божіе должно быть непрестанно въ устахъ каждаго христіанина. Въ ономъ должно сосредоточиваться всякое человеческое ученіе. Отъ него должны заимствовать духъ и

1) Душеполезное Чтеніе 1862 г., т. III, стр. 144.

2) Собр. мнѣн. и отв., т. III, стр. 571.

свѣтъ всѣ науки¹⁾. Это требуется, во-первыхъ, самымъ существомъ дѣла. Стремленіе къ истинѣ есть естественная и существенная потребность человѣческаго духа. Человѣческій духъ требуетъ познанія истины. „Истина есть жизненная пища духа человѣческаго. Уничтожьте истину: въ умѣ останется пустота, гладь, жажда, томленіе, мука, если только онъ не въ омертвѣніи или не въ обморокѣ отъ крайняго невѣжества“²⁾. Удовлѣтвить же эту существенную потребность и жажду человѣческаго духа—познать истину, можетъ только одинъ Богъ. Всѣ человѣческія усилія, безъ свѣта Божественнаго откровенія—отыскать истину, оказались, по свидѣтельству исторіи, бесполезными. Такъ, напр., образованные Аѳиняне „для утоленія жажды любознательности не могли или не умѣли найти ничего болѣе, какъ только капли новостей, которыя всегда оставляли неутоленною жажду (Дѣян. XVII, 21)“. „Одинъ изъ основательныхъ искателей знанія признался, что усиленіемъ любомудрствованія онъ достигъ одного только познанія; онъ узналъ, что ничего не знаетъ. То есть: онъ узналъ, что имѣетъ жажду, и не нашелъ, чѣмъ чѣмъ бы удовлетворить ее“. Равнымъ образомъ опытъ Премудраго Соломона (Еккл. I, 17—18) показываетъ, что, „кто болѣе домогается удовлетворить жаждѣ знанія, тотъ болѣе страдаетъ жаждою: потому что чѣмъ болѣе человѣкъ познаетъ, тѣмъ болѣе усматриваетъ, какъ мало познанное въ сравненіи съ непознаннымъ и недоступнымъ познанію“³⁾. Праведный Іовъ ищетъ истины въ человѣкѣ и не находитъ. Онъ „не находитъ ея внѣ человѣка, въ видимой природѣ“⁴⁾. „Такова была бы навсегда судьба человечества, если бъ Богъ, Который познавательное о Себѣ явилъ человѣкамъ посредствомъ естества сотворенныхъ вещей, по преизбытку милосердія, не явилъ Себя вновь посредствомъ Своего воплощеннаго Слова, Своего Единороднаго Сына, Господа нашего Іисуса Христа. Такъ опредѣляется значеніе, и открывается сила изреченій Христа

1) Собр. мѣст. и отв., т. I, стр. 128.

2) Слова и рѣчи, т. V, стр. 295, сравн. стр. 167.

3) Слова и рѣчи, т. V, стр. 168.

4) Ibidem, стр. 68, 64.

Спасителя, что Онъ на сіе родился, и на сіе пришелъ въ міръ, да свидѣтельствуеетъ истину; что только пребывающіе въ словеса Его имѣютъ надежду уразумѣть истину; что Онъ Самъ есть истина, и путь къ истинѣ и жизни“¹⁾. Значить, каждому христіанину и человѣку вообще, чтобы познать истину, необходимо просвѣщаться „божественнымъ ученіемъ и въ особенности Иисуса Христа, въ Которомъ суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна (Кол. II, 3); Который есть премудрость не только Самъ въ Себѣ, но и собственно для насъ! Иже бысть намъ премудрость отъ Бога (1 Кор. I, 30)“,—и, слѣдовательно, „Онъ одинъ можетъ утолить нашу жажду истины (Іоан. VII, 37; I Петр. II, 9)“²⁾. Если же человѣкъ „вздумаетъ питать свой умъ образами воображенія, имѣющими преходящій блескъ, но не заключающими въ себѣ твердой истины: ему вскорѣ наскучитъ черпать воду бездоннымъ сосудомъ; и жажда его останется неутолимою, и мука неисцѣльною“³⁾,—такъ какъ „человѣческой умъ, сотворенный по образу Безконечнаго, только вѣчною истиною можетъ утолить жажду вѣдѣнія“⁴⁾. Во-вторыхъ, истину Христову нельзя отдѣлять отъ истины „естественной“ потому, что обѣ эти истины тѣсно связаны между собою и послѣдняя безъ первой теряетъ свою силу, лишается жизни. „Для чего хотять разсѣвать истину?—Разсѣвать значитъ убивать. Нѣтъ жизни безъ единства. Не ужели думаютъ, что истина Божія и Христова есть нѣчто постороннее для истины естественной, полезной человѣку и обществу человѣческому, и что послѣдняя такъ же можетъ жить безъ первой, какъ и въ соединеніи съ нею? Посмотрите на народы и на общества человѣческія христіанскія и не-христіанскія. Не тамъ ли ясно свѣтитъ истина естественная: естествоиспытательная, умственная, нравственная, созидательная, благоустроительная и благоуукрашительная для человѣческихъ обществъ, гдѣ сіяетъ солнце истины Божіей и Христовой? Не почь-ли покрываетъ естественныя способности и жизнь народовъ, надъ которыми не возшло благодатное

1) Ibidem, стр. 297.

2) Слова и рѣчи, т. V, стр. 169; т. IV, стр. 583.

3) Ibidem, т. V, стр. 295.

4) Ibidem, стр. 250.

солнце истины Божіей и Христовой? Исторгните солнце изъ міра: что будетъ съ міромъ? Исторгните сердце изъ тѣла: что будетъ съ тѣломъ? Надобно-ли сказывать? Исторгните истину Божию и Христову изъ человѣчества: съ нимъ будетъ то же, что съ тѣломъ безъ сердца, что съ міромъ безъ солнца“ ¹⁾. Въ третьихъ, безъ ученія Господня, внѣ связи съ нимъ, науки не могутъ служить путемъ къ истинной мудрости и не дадутъ человѣку истиннаго образованія. Онѣ будутъ имѣть нѣкоторое достоинство и доставлять пользу человѣку. Такъ, напр., „изслѣдованіе природы имѣетъ свою пользу, когда открываетъ ея законы, и чрезъ то разрушаетъ предрасудки, господствующіе надъ незнающими сихъ законовъ; когда открываетъ въ ней силы и средства, удовлетворяющія потребностямъ жизни человѣческой. Изслѣдованіе природы имѣетъ свое достоинство“. Однако оно „можетъ сдѣлаться путемъ къ премудрости“ только тогда, „когда отъ величества красоты созданій сравнительно рододѣлатель ихъ называется (Прем. XIII, 5)“, когда человѣкъ, „умножая и разнообразя познанія о вещественномъ, углубляясь въ изслѣдованія о тваряхъ, будетъ возвышаться къ Творцу“ ²⁾. Иначе ссествоиспытатель не найдетъ премудрости, „хотя бы познанія его были обширны, какъ море, изслѣдованія были глубоки, какъ бездна“ ³⁾, и придетъ въ результатѣ своихъ изслѣдованій къ Соломоновскому заключенію, „что во множествѣ самодѣльной мудрости множество досады и только крушеніе духа (Еккл. I, 17—18)“. Точно также бесплодны и другія науки внѣ связи съ словомъ Божиимъ. Историкъ, игнорируя истину Откровенія, впадаетъ въ „языческое баснословіе“, признаетъ „доисторическія времена“ и „въ бытіяхъ человечества увидитъ только нестройную игру случаевъ и борьбу страстей, или слѣпую судьбу“. Словесникъ, уклоняясь отъ высшей истины, „дастъ бесплодный пустоцвѣтъ“, одни „красивые цвѣты своего слова безъ плодотворнаго сѣмени назидательной истины, безъ благоуханія нравственной чистоты“ ⁴⁾.

1) Слова и рѣчи, т. V, стр. 297—298.

2) Слова и рѣчи, т. V, стр. 64.

3) Ibidem.

4) Слова и рѣчи, т. V, стр. 298—299.

И „врачъ не слишкомъ долженъ позлагаться на одну свою про- ницательность и знаніе, и взоръ ума его не долженъ по- гряззять въ веществѣ“, потому что „какъ всякую истинную, такъ и врачебную—*Господь даетъ премудрость, и отъ лица Его познаніе и разумъ (Притч. II, 6)*“¹⁾. Наконецъ, въ четвертыхъ и самое главное,—„ученія человѣческія пригото- вляютъ къ жизни временной, но и ея не могутъ сдѣлать сча- стливой безъ помощи ученія Господня: а ученіе Господне готовится къ вѣчной блаженной жизни“²⁾. „Ученіе Го- сподне очиститъ, утвердитъ и освятитъ ученія человѣческія, и сдѣлаетъ ихъ употребительными на пользу частную и обще- ственную; потому что благочестіе, какъ говоритъ Апостоль, на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго (I Тим. IV, 8)“³⁾.

Нося религіозный характеръ, школьное образованіе, далѣе, непременно должно быть воспитывающимъ, или, что то же, такимъ, которое бы было направлено одновременно на раз- витіе не ума только, но всѣхъ душевныхъ силъ и способностей чело- вѣка. „Цѣлью преподаванія“ должно „поставить не то одно, чтобы передать нѣкоторыя понятія памяти учениковъ, но то, чтобы въ сердцахъ ихъ утвердить православныя по- нятія о Богѣ и Христѣ Спасителѣ, благочестіе, благоговѣніе къ Самодержцу, полушаніе начальству, благоправіе, дабы уче- ніе сдѣлать въ нихъ основаніемъ доброй и благополучной жизни“⁴⁾. „Всякое созерцательное познаніе, не направленное къ дѣятельности, есть зданіе на воздухѣ, или въ одномъ чер- тежѣ художника“. Отсюда „бѣдственнымъ должно назвать со- стояніе того Христіанскаго Училища, въ которомъ просвѣще- ніе ума не ведетъ за собою равными стопами дѣятельнаго об- разованія воли“⁵⁾. „Положительное слово о Богѣ должно быть обращено, съ одной стороны, къ уму, дабы поставить его въ благоговѣйное созерцаніе Божіихъ совершенствъ и произвести

1) Ibidem, т. IV, стр. 460.

2) Ibidem, т. V, стр. 252—253.

3) Слова и рѣчи, т. V, стр. 251.

4) Сборн. резолуц. м. Филар., изд. Орл. Епарх. вѣд., стр. 21; Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1869 г., кн. VI, стр. 54.

5) Собр. мнѣн. и отв., т. I, стр. 141.

вѣру: съ другой къ волѣ, дабы ея прирожденное поврежденіе исправить, учредить ея дѣятельность по законамъ правды Божіей и утвердить оную въ любви¹⁾. Всѣ наставленія, преподаваемые въ училищахъ, должны дѣйствовать на сердце наставляемыхъ, чтобы оказывать плоды въ ихъ благоповеденіи²⁾. И въ наставленіе своему родному брату, проходившему курсъ ученія, Филаретъ писалъ въ 1818 году: „старайся исполнять свое дѣло тщательно и вѣрно, сколько можешь: а за тѣмъ мѣру успѣха и благосостояніе свое поручай Богу, прибѣгая къ Нему часто тайною сердечною молитвою; и Онъ сохранитъ тебя. Въ трудныхъ случаяхъ проси наставленія о Филарета³⁾, изъясняя ему свои нужды и безпокойства искренно... Писано мнѣ о книгахъ тебѣ потребныхъ. Но ученіе (пріобрѣтается) не многими книгами, а размышленіемъ о читанномъ и слышанномъ. Теперь можешь читать философскія сочиненія Цицерона, что и для знанія и для языка полезно... Храни незлобіе, и виждь правоту, яко есть остатокъ чловѣку миру (Псал. XXXVI. 37)“⁴⁾. Въ противномъ случаѣ образованіе будетъ одностороннимъ и недостойнымъ своего имени. „Усиленные укоры невѣжеству и похвалы неопредѣлительно попятному просвѣщенію посѣяли въ нѣкоторыхъ людяхъ одностороннія мысли, что воспитаніе, достойное своего имени, есть только ученое, что воспитывать значитъ преподавать науки, что воспитаннымъ надобно почитать того, кто прошелъ нѣсколько поприщъ уроковъ. Это значитъ воспитывать болѣе голову, нежели сердце и всего чловѣка“⁵⁾. Чловѣку недостаточно пріобрѣтать только познанія въ Божественномъ ученіи, воспринимать ихъ однимъ только умомъ; ему необходимо усвоить это ученіе сердцемъ, жить и дѣйствовать согласно съ нимъ, или, говоря иначе, соединять свои знанія съ благочестіемъ. Коль скоро „слово Христово должно жить въ христіа-

1) Собр. мѣв. и отв., т. I, стр. 126.

2) Цит. сборн. резол. м. Филарета, стр. 22.

3) Филарета Амфитеатрова, въ то время ректора Московской академіи, впоследствии митрополита Кіевского.

4) Письма м. Филарета къ роднымъ, стр. 222.

5) Слова и рѣчи т. V, стр. 250—251.

нинѣ“, то для этого, „безъ сомнѣнія не достаточно было бы стараться образовать онымъ умъ, безъ особеннаго попеченія о сердцѣ. То, что въ мірѣ обыкновенно называютъ просвѣщеніемъ, есть не болѣе, какъ лунное мерцаніе свѣта и жизни, а не полный свѣтъ и жизнь духа. Истинное начало жизни духовной, подобно солнцу, изливаетъ теплотворный свѣтъ, просіявающій въ умъ истинною, и согревающій сердце любовью къ добру“ ¹⁾. „Страстные любители знанія могутъ возразить, что это смѣшеніе понятій: что иное—знаніе, а иное—дѣятельность; иное мудрость, а иное—добродѣтель. Не споримъ, что раздѣлены въ понятіи: но такъ ли въ жизни? Можете взять отдѣльно голову и сердце,—мертвыя; но въ живомъ чело­вѣкѣ онѣ находятся въ единствѣ, и голова не живетъ безъ сердца. Такъ можете взять отдѣльно мудрость и добродѣтель въ мертвомъ понятіи: но въ истинной жизни онѣ находятся въ единствѣ; умъ не живетъ безъ сердца, и мудрость безъ добродѣтели“ ²⁾. Поэтому, надо „любить свѣтъ (—знаніе ума), но не забывать и елѣя (—любви къ добру въ сердцѣ), которымъ онъ питается; любить знаніе и мудрость, но не забывать и добродѣтели, которою живетъ мудрость“. Благочестіе „есть даже самая мудрость, какъ учитъ многоиспытанный мудрецъ Іовъ: се благочестіе есть премудрость, а еже удалятися отъ зла, есть вѣдѣніе (Іов. XXVIII, 28)“ ³⁾. „Удаляться отъ зла значитъ возжигать свѣтильникъ просвѣщенія въ сердцѣ, и охранять свѣтильникъ ума отъ бурь, которыя могутъ погасить его, или раздуть пожаръ“ ⁴⁾. „Имѣй благочестіе, и ты имѣешь премудрость: удаляйся отъ зла, и ты обладаешь знаніемъ“. Это не означаетъ того, чтобы бросить всѣ науки и не заниматься ими, не изучать ихъ. „Благочестіе не есть отрицаніе наукъ и знаній,—благочестіе есть премудрость; а премудрость есть мать, воспитательница, покровительница истинныхъ знаній и полезныхъ наукъ. И благочестіе есть жизненное, руководительное и охранительное начало истиннаго знанія. Кто не слыхалъ о мудрости Соломона?—*Умножися муд-*

¹⁾ Слова и рѣчи, т. IV, стр. 149—150.

²⁾ Ibidem, стр. 586.

³⁾ Ibidem, стр. 586—587.

⁴⁾ Ibidem, т. V, стр. 65.

рость Соломона зѣло, говоритъ книга Царствъ, *паче смысла естъ древнихъ челоуѣкъ. Глагола о древнѣхъ отъ кедрѣ, иже въ Ливанѣ, и даже до иссопа исходящаго изъ стѣны* (3 Цар. IV, 30, 33): сей одной черты довольно, чтобы усмотрѣть обширность и разнообразіе познаній его. Кто же преподалъ ему оныя?—Благочестіе. Все учебное поприще Соломона, всѣ учебныя пособія его ограничиваются слѣдующимъ: Господи Боже, даждь мнѣ премудрость и разумъ. И рече Богъ къ Соломону: премудрость и разумъ даю тебѣ (2 Цар. I, 9—12)¹. Конечно, „не всякій однимъ“ этимъ (Соломоновскимъ) „способомъ ученія будетъ умѣть достигнуть подобнаго уснѣха“,—а потому „ищущіе знанія и премудрости“ должны „слушать просвѣщенныхъ наставниковъ, читать основательныя и благонамѣренныя писанія, размышлять, но не забывать и урока мудраго Іова, не забывать и Соломонова способа ученія“²). „Наставники, ученіе, книги—сокровище для юности. Но земное ученіе требуетъ помощи Небеснаго Наставника, подобно какъ сѣмя и прозябеніе требуетъ солнца, чтобы возрасти и принести плодъ“³). Отсюда „всѣ мы, христіане, не должны забывать никогда, что Христосъ есть не только *истина*, но и *жизнь*. Въ Своемъ словѣ и въ Своемъ примѣрѣ Онъ содѣлался для насъ *путемъ*, чтобы привести насъ *къ истинѣ*, и чрезъ истину къ истинной жизни. Кто думаетъ обезпечить себя достиженіемъ нѣкотораго познанія истины Христовой и недовольно старается обратить ее въ дѣйствительную жизнь по ученію и примѣру Христову: тотъ самую истину обманываетъ себя и подвергаетъ себя опасности умереть на пути, и никогда не достигнуть истинной, вѣчной, блаженной жизни со Христомъ въ Богѣ“³). Напротивъ, „душа мудрая, которая благовременно наполнила свой духовный сосудъ живою дѣятельною любовью во-первыхъ, къ верховному добру, къ Богу и Христу, а послѣдовательно и ко всякому добру, помощію сего духовнаго елеса воспламеняется и украшаетъ свой свѣтильникъ небеснымъ, неугасающимъ свѣтомъ, съ которымъ не коснѣюще и

¹) Слова и рѣчи, т. V, стр. 65—66.

²) Ibidem, т. IV, стр. 322.

³) Ibidem, т. V, стр. 299; ср. т. I, стр. 165—166; т. II, 350—351.

вѣрною стопсю идетъ въ срѣтеніе Божественнаго Жениха Христа, и пріемлется въ чертогъ вѣчной радости“ ¹⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ только образованіе, тѣсно соединенное съ благочестивымъ воспитаніемъ, можетъ принести людямъ и временныя, земныя блага, упорядочить ихъ жизнь во всѣхъ отношеніяхъ. „Для благоденствія общества нужно, чтобы его члены были справедливы, честны, сострадательны, миролюбивы и трудолюбивы“ ²⁾). Такихъ членовъ обществу могутъ образовать училища только тогда, когда будетъ давать благочестивое воспитаніе дѣтямъ, когда будутъ „тщательно воздѣлывать вертоградъ ихъ сердца, исторгая изъ него дикія травы неправильныхъ склонностей и привычекъ, насаждая въ немъ благія чувствованія къ добродѣтели, ограждая его отъ вѣтровъ легкомыслія и отъ бурь страстей“ ³⁾). Надѣяться въ данномъ случаѣ на одно просвѣщеніе нельзя. „Просвѣщеніе можетъ улучшить состояніе общества въ отношеніи *къ удобствамъ жизни*; но не можетъ оно, безъ помощи благочестиваго воспитанія, сдѣлать людей терпѣливыми, безкорыстными, великодушными, правдивыми, постоянными, словомъ истинно добродѣтельными. А безъ этого можетъ-ли оно водворить въ обществѣ и тотъ миръ, то благоденствіе, которое зависитъ отъ добрыхъ нравовъ гражданъ? ⁴⁾ Дѣйствительность даетъ отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Наблюдается, что гдѣ не заботятся о соединеніи образованія съ благочестивымъ воспитаніемъ дѣтей, тамъ именно „нѣтъ ни добродѣтелей, ни нравовъ, ни спокойствія, ни безопасности, пороки необузданны, распри безконечны, союзы ненадежны“, тамъ нѣтъ ни честныхъ труженниковъ на различныхъ поприщахъ общественной дѣятельности, ни надлежащихъ гражданъ ⁵⁾). Все это происходитъ отъ того, что „только при помощи воспитанія благочестиваго и нравственнаго можно образовать земледѣльца, ремесленника, промышленника, торговца, трудолюбивыхъ, честныхъ, способ-

1) Слова и рѣчи, т. IV, стр. 586—587.

2) Ibidem, т. III, изд. 1861 г., стр. 256.

3) Ibidem, т. III, стр. 851.

4) Слова и рѣчи, т. III, изд. 1861 г., стр. 257.

5) Ibidem, т. III, стр. 271.

ныхъ устроить свое благосостояніе, и быть исправными членами общества“ ¹⁾. Устрояя жизнь общественную, *благочестивое воспитаніе вліяетъ* и на жизнь государственную. „Съ какою осторожностію владыки. обладаемые благочестіемъ“, т. е., получившіе религіозно-нравственное воспитаніе, „употребляютъ власть свою, почитая себя токмо первыми рабами предъ лицомъ общаго Владыки! Какъ щадятъ они кровь подданныхъ, коея каждая капля трогаетъ ихъ душу! Съ какою неусыпною заботливостію испытуетъ истину судія, увѣренный, что рано или поздно гласъ ея услышится предъ судилищемъ вѣчныхъ правды, и громомъ отдастся въ сердцахъ глухихъ для ней аспидовъ! Съ какою безопасностію каждый въ состояніи своемъ покоится, когда страхъ Божій, или паче любовь, отъ престола до хижины, все покрывая своею кроткою сѣнію, изгоняетъ всѣ ужасы преступленій!“ ²⁾

Совершенно другіе плоды приноситъ одно образованіе безъ благочестиваго воспитанія. „Если благочестіе въ самой душѣ воспитываемаго не положится въ основаніе мірскихъ ученій; то онѣ не будутъ истинно основательны: ученія неосновательныя не благоустрояютъ жизни, а, между тѣмъ, обыкновенно *надмѣваются*; надменный мнимымъ знаніемъ и образованностію всего чаще ставитъ себя выше своего состоянія. Такъ, происходятъ люди, которые не мирятся съ бѣдностію, не уживаются съ посредственностію, не сохраняютъ умѣренности въ изобиліи; алчутъ возвышенія, блеска, наслажденій; разочаровываются пресыщеніемъ такъ же, какъ ненахожденіемъ пищи своимъ страстямъ; всегда недовольны; любятъ перемѣны, а не постоянство, и, преслѣдуя мечты, разстраиваютъ дѣйствительность настоящую и будущую“ ³⁾. Важнѣе же и главнѣе всего то, что, „старательнѣе уча дѣтей полезному для жизни временной, чѣмъ спасительному для души безсмертной“ ⁴⁾, нельзя приготовить изъ нихъ „добрыхъ гражданъ царства земнаго“, ни „будущихъ гражданъ неба, потому что худой гражданинъ царства земнаго и для небснаго царства негоденъ“ ⁵⁾.

¹⁾ Ibidem, V, стр. 251.

²⁾ Слова и рѣчи, т. I, стр. 119 - 120.

³⁾ Слова и рѣчи, т. V, стр. 251.

⁴⁾ Ibidem, т. III, стр. 351.

⁵⁾ Ibidem, т. V, стр. 473.

На основаніи всего вышеизложеннаго святитель Филаретъ постоянно и настаивалъ на томъ, чтобы „распространялось не поверхностное образованіе, но просвѣщеніе проникающее отъ ума до сердца“, чтобы „плодомъ знанія была добродѣтель и истинное благо, частное и общее“, чтобы „образовались подвижники истины и правды, вѣры и вѣрности къ Богу, Царю и Отечеству, которые бы жили истиною и правдою, и готовы были за нихъ пожертвовать жизнію“ ¹⁾. Его современники увлекались одностороннимъ умственнымъ, или даже просто „дѣловымъ“ образованіемъ. Митр. Филаретъ не отрицалъ пользы такого образованія, но убѣждалъ своихъ современниковъ не забывать въ то же время и религіознаго воспитанія дѣтей. „Вы обрабатываете въ дѣтяхъ“,—говорилъ онъ имъ съ церковной кафедры,—„будущихъ гражданъ, воиновъ, словесниковъ, писмоводцевъ, художниковъ, промышленниковъ; хорошо; но не пренебрежете того, что еще лучше,—не пренебрежете образованія въ нихъ сыновъ церкви, приготовленія будущихъ гражданъ неба“ ²⁾. Не запрещалъ Святитель и эстетическаго образованія дѣтей, обученія ихъ разнаго рода искусствамъ, что было въ модѣ въ его время. Онъ желалъ только, чтобы и оно проникнуто было религіозно-нравственнымъ характеромъ: чтобы, съ одной стороны, оно было священнымъ орудіемъ служенія благочестію и церкви, съ другой,—средствомъ къ возбужденію и поддержанію благочестія, питанію духа ³⁾. Обыкновенно „употребляютъ пріятныя искусства въ воспитаніе такъ, что они являются цвѣтами, которые не приносятъ плодовъ, и съ которыми соединено терніе, пріятно уязвляющее. По сему предмету чувство благочестивое, чистое нравственное чувство и опытное благоразуміе тщательно должны быть призываемы на совѣтъ о томъ, въ какомъ видѣ и въ какой мѣрѣ допустить пріятное, чтобы подъ прикрытіемъ его не прокралось вредное,—извѣженность, разсѣянность, пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ“ ⁴⁾. „Искусства и познанія пріятныя доставляютъ жизни человѣческой, такъ сказать, при-

¹⁾ Слова и рѣчи, т. V, стр. 299—300.

²⁾ Ibidem, т. III, стр. 352.

³⁾ Слова и рѣчи, т. I, стр. 156.

⁴⁾ Ibidem, т. V, стр. 252.

правы и лакомства, а не хлѣбъ и пищу: не странно ли было бы заботливо собирать къ столу, какъ можно болѣе, приправы и лакомствъ, и не заботиться о томъ, будетъ-ли хлѣбъ и пища“ 1)? „Миръ думаетъ жить, играя. Нѣтъ, жизнь не игра, но дѣло важное. Земная жизнь дана человѣку для того, чтобы изъ нея, рукою свободной воли, силою Божіей благодати, выработать вѣчное блаженство. Кто понялъ сіе дѣло, и занялся имъ, какъ должно: тотъ едва-ли найдетъ много времени для игръ и забавъ... Церковное пѣніе—вотъ приложеніе пріятнаго искусства къ воспитанію, достойное похвалы и поощренія. Упражненіе въ пѣніи церковномъ, и близкихъ къ оному пѣснопѣніяхъ духовнаго и нравственнаго содержанія, путемъ удовольствія ведетъ къ пользѣ; оно умягчаетъ сердце, но не изнѣживааетъ, какъ иные роды пѣнія, возбуждаетъ и питаетъ возвышенныя чувствованія, а не страсти; занимая невинную душу, не только не уменьшаетъ ея невинности, но и освящаетъ оную“ 2). Кромѣ церковнаго пѣнія, митр. Филаретъ допускалъ обученіе дѣтей и другимъ искусствамъ 3), но лишь тѣмъ, которыя способствуютъ развитію, дѣйствительно, эстетическаго вкуса въ дѣтяхъ, не развращаютъ его. Обучать же такимъ искусствамъ, которыя по содержанію и по цѣли опасны для нравственности, или несвойственны христіанину, какъ, напр., танцы и театральное, сценическое искусство, святитель безусловно запрещалъ. Искусство танцованія митр. Филаретъ осуждалъ по одному уже тому воспоминанію, что оно нѣкогда было награждено въ лицѣ Иродіады усѣченною главою проповѣдника покаянія и цѣломудрія, и вообще—какъ искусство, не заслуживающее вниманія и уваженія, какъ игра, не дружная съ *тихимъ и безмолвнымъ житіемъ*, къ какому располагаетъ человѣка христіанство 4). А театральное искусство часто представляетъ „поруганіе святыхъ и безстыдство разврата“ 5),—поэтому не только обучаться ему, но даже и посѣщать увеселительныя зрѣлища христіанину не должно.

1) Ibidem, т. III, стр. 351.

2) Слова и рѣчи, т. V, стр. 252.

3) См., напр., письма м. Филарета къ Антонію, ч. III, стр. 292—293, 295; ч. IV, стр. 206 и др.

4) Слова и рѣчи, т. IV, стр. 450.

5) Письма м. Филар. къ Муравьеву 1869 г., стр. 441.

Кругъ предметовъ обученія и ихъ объемъ должны, по мнѣнію святителя Филарета, опредѣляться типомъ школы. Митр. Филаретъ никогда не вооружался противъ этого, а, наоборотъ, всегда совѣтовалъ родителямъ воспитывать и образовывать своихъ дѣтей соотвѣтственно своему званію и состоянію, отдавать ихъ для обученія въ подходящія своему званію и положенію школы. ¹⁾ Тѣмъ не менѣе какъ общій курсъ школьнаго ученія, такъ и курсъ cadaго предмета въ отдѣльности не долженъ быть слишкомъ обширнымъ. „Лучше необширный курсъ ученія, основательно преподаанный и твердо принятый, нежели обширный, котораго начала не знаютъ достигшіе конца.“ ²⁾ Въ частности изъ богословскихъ предметовъ для образованія изъ питомца истиннаго христіанина митрополитъ Филаретъ считалъ достаточнымъ основательно изучить священную исторію и катихизисъ. Когда программой преподаванія закона Божія въ военноучебныхъ заведеніяхъ положено было „для осьмилѣтняго курса ученія, начинающагося отъ осьми лѣтъ возраста“, пройти „краткую священную исторію, краткій катихизисъ, пространную священную исторію и пространнѣй катихизисъ“, и выражено было „опасеніе, что сего будетъ мало“, онъ сдѣлалъ такое замѣчаніе: „въ справедливости сего опасенія трудно убѣдиться, если принять въ разсужденіе, что учебныхъ часовъ назначено въ первые два года по одному, а въ прочіе по два въ недѣлю, и что кадеты призываются быть христіанами, а не богословами.“ ³⁾ Очевидно, митр. Филаретъ проводилъ строгую границу между познаніями, потребными просто христіанину, и познаніями, которыя нужны были богослову, и признавалъ для перваго вполне достаточными вышеуказанные предметы ученія—священную исторію и катихизисъ. Въ народныхъ школахъ, имѣющихъ цѣлью образовать изъ своихъ питомцевъ истинныхъ христіанъ ⁴⁾, преподавались также только элементарныя, основныя познанія истинъ христіанства ⁵⁾. Значитъ, изученіе слова

¹⁾ Слова и рѣчи, т. V, стр. 250, 478 и др.; сравн. собр. мнѣн. и отз., т. II, стр. 390; т. V, 65—66.

²⁾ Собр. мнѣн. и отз., т. II, стр. 259.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Собр. мнѣн. и отз., т. III, стр. 359.

⁵⁾ Ibidem, стр. 361, и др.

Божія въ такомъ объемѣ было, по мнѣнію митр. Филарета, и достаточно, и обязательно для каждаго истиннаго христіанина. Само собою разумѣется, что святитель никогда и никому не запрещалъ и болѣе широкаго, всесторонняго изученія и усвоенія св. Писанія и вообще религіозно-нравственныхъ истинъ. Отъ богослововъ же и духовнаго юношества, готовящагося стать пастырями и руководителями народа, онъ даже требовалъ и не могъ не требовать возможно широкаго религіозно-нравственнаго образованія, основательнаго изученія большого круга различныхъ богословскихъ наукъ. Но въ такомъ случаѣ требовалось, необходимо было и болѣе солидное умственное развитіе, приобретаемое путемъ изученія значительнаго числа разнаго рода свѣтскихъ наукъ ¹⁾.

Преподаватель Виѣанской духовной семинаріи

Андрей П. Покровскій.

(Продолженіе будетъ)

---

¹⁾ См. курсы наукъ духовныхъ семинарій того времени по уставу этихъ школъ.

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ ВОЗРѢНІЕ НА СМЕРТЬ.

(Опытъ систематизаціи религіозно-философскаго ученія Св. Григорія Нисскаго о смерти).

I.

Загадочность смерти.—Могущество и власть смерти въ средѣ органическихъ существъ, значеніе ея въ жизни людей.

Смерть возбуждаетъ въ душѣ нашей невольный страхъ и даже ужасъ своею загадочностью и неизвѣстностью. Она же причиняетъ намъ скорбь. „Скорби наши объ умершихъ дѣлаются еще болѣе тяжкими потому, что *не знаемъ точно, существуетъ ли сама по себѣ животворная (въ насъ) причина (духъ человѣка), и гдѣ и какъ существуетъ, или нигдѣ ея болѣе нѣтъ. Ибо неизвѣстность дѣлаетъ возможнымъ равно предположенія о томъ и другомъ*“¹⁾. Вотъ слова Святого Отца, съ возрѣніями котораго мы и будемъ знакомиться по вопросу о смерти.

Итакъ первый вопросъ при разсужденіи о смерти есть вопросъ о невольномъ страхѣ и скорби при мысли о ней, или при видѣ ея. Откуда возникаетъ эта скорбь и этотъ страхъ? Какое значеніе имѣетъ прекращеніе дѣятельности причины, оживляющей нашъ организмъ? Почему прекращается дѣятельность этой причины? Вотъ вопросы, которые сами собою возникаютъ въ душѣ каждаго мыслящаго человѣка. Въ виду указанной безызвѣстности человѣкъ пытается найти такой отвѣтъ на вопросъ о смерти, который-бы вполнѣ удовлетворилъ безпокойную и мятущуюся человѣческую мысль, такъ что онъ

¹⁾ Творенія свв. о.о. въ русскомъ переводѣ. Изд. Моск. Дух. Акад. т. XI. Моск. 62 г. Творенія Григорія Нисскаго. Часть IV „О душѣ и воскресеніи“. Стр. 201.

спокойно сказали-бы тогда себѣ: „Я знаю смерть, знаю ея смыслъ, значеніе, происхожденіе и цѣль“. Конечно можно болѣе или менѣе удачно выяснять процессъ смерти по всѣмъ началамъ опытной науки, на основахъ положительныхъ знаній.. Такія попытки всегда существовали, да существуютъ они и теперь ¹⁾. Но не этого добивается человѣкъ, когда задаетъ

1) Въ этомъ отношеніи въ наше время преимущественно обращаетъ на себя вниманіе новая наука „Танатологія“, т. е. ученіе о смерти. Основателемъ этой науки надобно признать нашего ученаго, профессора Мечникова, который въ своихъ „Этюдахъ оптимизма“, недавно переведенныхъ съ французскаго языка на русскій, полагаетъ основы этой новой науки. Заключительный итогъ по этой наукѣ можетъ быть выраженъ въ слѣдующихъ его собственныхъ словахъ: „Въ принципѣ жизнь можетъ быть безпредѣльною, при условіи возобновленія насущныхъ частей организма, которыя тратятся во время жизненныхъ отправленій“. Отсюда профессоръ дѣлаетъ выводъ, что смерти собственно не должно быть. Если же она фактически существуетъ, то это явленіе чисто случайное, обусловленное вторженіемъ въ живые организмы чуждыхъ имъ разрушительныхъ силъ. На основаніи этихъ выводовъ проф. Мечниковъ создаетъ далѣе теорію „Ортобіоза“, т. е. теорію правильнаго теченія жизни при данныхъ условіяхъ нашего организма. Со всѣми этими положеніями въ общемъ смыслѣ христіанствъ можетъ согласиться, памятуя, что *Богъ смерти не сотворилъ* и смерть явилась, какъ наказаніе за грѣхъ, внося разстройство во всемірную гармонию. Но христіанствъ никакъ не можетъ согласиться съ тѣми дальнѣйшими заключеніями, которыя профессоръ Мечниковъ дѣлаетъ на основаніи своего ортобіоза и думаетъ, что практическое осуществленіе его теоріи непременно приведетъ въ окончательномъ или заключительномъ періодѣ къ развитію пріятнаго чувства насыщенія жизнью и къ желанію полнаго прекращенія ея, послѣ дѣйтельной и бодрой старости. Ни болѣзни смерти, ни скорби, ни желанія продолженія жизни загробной будто бы тогда не будетъ. Съ этой же точки зрѣнія и на основаніи этихъ положеній онъ устанавливаетъ новыя правила жизни, не согласныя съ христіанскимъ правоученіемъ. Онъ ограничиваетъ христіанское ученіе объ альтруизмѣ, о любви, и указываетъ на совершенствованіе человѣческаго типа, согласно началамъ ортобіоза, какъ на единственно правильную научную точку зрѣнія въ вопросахъ нравственности и общественной жизни. Отрицая христіанскій „безусловный критерій этики“, онъ приходитъ даже къ мысли, будто самоубійство можетъ быть оправдываемо идеальными требованіями ортобіоза, при данныхъ условіяхъ жизни и наперекоръ существующей или сложившейся человѣческой природѣ. Вообще обо всѣхъ этихъ будто бы естественно-научныхъ заключеніяхъ профессора мы должны сказать, что они очень слабо подтверждаются фізіологическими и иными данными, глубоко противорѣчатъ всеобщему инстинкту жизни, обезцѣниваютъ естественный даръ жизни, ограничиваютъ умственный кругозоръ человѣка предѣлами лишь земной жизни и вытраиваютъ изъ его сердца всѣ надежды, которыя онъ соединяетъ съ вѣрою въ личное безсмертіе и загробную жизнь. Еще древніе говорили: *quid est somnium, nisi gelide mortis imago* (что такое сонъ, какъ не образъ хладной смерти)? Но и они не шли такъ далеко, чтобы самую смерть,

философскій вопросъ: что такое смерть? При этомъ онъ хочетъ понять существенное значеніе смерти, познать *смыслъ* смерти для самого себя, для своего бытія и своей жизни.

Смерть, какъ фізіологическій процессъ, какъ физическое явленіе, болѣе или менѣе понятна и очевидна для каждаго; она — конецъ *жизни чловѣка*, прекращеніе его жизни, *какъ чловѣка*. Положительная пауза можетъ только *полнѣе* разъяснить этотъ процессъ, прослѣдить, такъ сказать, исторію смерти, ея основные моменты и указать физическія причины. — Однако чловѣкъ ни какъ не хочетъ помириться съ этимъ, повидимому, самымъ обыкновеннымъ, естественнымъ фактомъ своей жизни. Въ чловѣкѣ существуетъ какой-то внутренній голосъ противъ смерти. Пусть это будетъ, какъ говорятъ нѣкоторые люди науки, не признающіе за чловѣкомъ достоинства выше животнаго, *эгоистичное желаніе жизни*. Но, вѣдь, и это желаніе требуетъ своего основанія, выясненія, такъ какъ и оно вытекаетъ изъ чего-нибудь. Если-же для чловѣка жизнь является высокимъ благомъ, то, значить, для этого имѣются основанія въ самомъ бытіи чловѣка, въ его природѣ, въ сознаніи. „Въ каждомъ чловѣкѣ есть какое-то естественное отвращеніе отъ смерти“¹⁾ — слова тогоже святаго отца, не лишеныя глубокаго смысла. — Недаромъ каждый чловѣкъ всю свою жизнь живетъ какой-то странной мыслию, что смерть собственно касается не его, а другихъ людей, какъ будто бы его и не ожидаетъ она...

Да и что такое въ сущности чловѣческая жизнь, какъ не сознательное бѣгство отъ страшнаго призрака смерти? На чемъ основана вся земная жизнь чловѣка, какъ не на борьбѣ со смертью? Вѣдь, „жизнь“, говоря философскимъ языкомъ, „въ ея *простѣйшей*, а потому и всеобщей *формѣ*, есть совокупность

при посредствѣ ортобіоза, можно было дѣлать столько же желательною, какъ желательна сонъ послѣ дневныхъ трудовъ. Профессоръ идетъ даже далѣе современныхъ намъ буддистовъ, которые тоже при посредствѣ своего ортобіоза обѣщаютъ своимъ послѣдователямъ радость не бытія въ воображаемой ими Nirvanѣ. Совершенно иное ученіе о смерти предлагаютъ намъ св. отцы, несомнѣнно гуманное, чловѣколюбивое и истинное. Первымъ изъ такихъ отцевъ, безъ сомнѣнія, надобно признать св. Григорія Нисскаго. Ред.

¹⁾ „О душѣ и воскресенія; т. IV стр. 202.

разнообразныхъ *отправленій, противодѣйствующихъ смерти* индивидуума, *или совокупность отправленій, поддерживающихъ существованіе* индивидуума въ смыслѣ бытія для себя самаго (Ding ansich).

Поэтому, процессъ жизни въ его простѣйшемъ и всеобщемъ выраженіи есть послѣдовательный рядъ разнообразныхъ измѣненій, выражающихъ и обезпечивающихъ собою возможность существованія индивидуума. Всякое измѣненіе въ состояніяхъ и положеніяхъ индивидуума сознается имъ, какъ пріятное или непріятное, сообразно съ тѣмъ, способствуетъ-ли оно поддержанію жизни или содѣйствуетъ ея разрушенію. Поэтому *вся практическая задача мысли въ отношеніи* непрерывно возникающихъ *измѣненій* заключается лишь въ томъ, чтобы безошибочно опредѣлить ихъ возможное вліяніе на состояніе индивидуума и, съ точки зрѣнія этого вліянія, *заранѣе опредѣлить* ихъ возможную *цѣнность* для жизни индивидуума. Такая предварительная оцѣнка явленій *естественно требуется* прямымъ *интересомъ жизни*, потому что въ силу этой *оцѣнки субъектъ* получаетъ возможность *ориентироваться* въ данныхъ *условіяхъ жизни*, т. е. установить такія отношенія къ *средѣ*, въ которой онъ существуетъ, что-бы они *обезпечивали* ему возможность *существованія* и *устраняли* отъ него возможность гибели, смерти—¹⁾. Если перевести эту философскую формулировку воззрѣнія на назначеніе смерти въ процессъ *жизни* *человѣческой* на языкъ Григорія Нисскаго, то она получится въ слѣдующемъ видѣ. „Все человѣческое стараніе имѣетъ въ виду то, что-бы продлить намъ время жизни. *Забота-же о жизни* происходитъ отъ *страха смерти*.—

Поэтому у насъ и дома придуманы для жительства, чтобы тѣла въ окружающемъ ихъ воздухѣ не страдали отъ холода или жара. И земледѣліе что иное, какъ не заготовленіе потребнаго для жизни? Что такое врачебное искусство? Отчего оно почитено у людей? Не отъ того-ли, что средствами своими, повидимому, борется нѣсколько со смертью? И брони и щиты, и племы, и оборонительныя оружія... и подобное тому,—по-

¹⁾ „Наука о человѣкѣ“ т. I. В. Песмѣлова.—изд. 2.-е Казань. 98 г. 125—129 стр.

чему иному дѣлается все это, какъ не *пострашу смерти?*... Но самой природѣ мы *страшимся смерти*¹⁾. И въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, если посмотрѣть на жизнь человѣческую въ полномъ объемѣ, то странное зрѣлище представить она.—Мы увидимъ, что этой жизнью управляетъ какой-то страшный призракъ, имя которому „смерть“. Ежесекундно этотъ призракъ вырываетъ изъ среды живыхъ людей все новыя и новыя жертвы, не разбирая ни старцевъ, ни невинныхъ и невкусившихъ еще сладостей и горестей жизни младенцевъ, не отличая счастливыхъ отъ неудачниковъ земныхъ. Въ усиленномъ бѣгствѣ отъ этого страшнаго призрака люди для огражденія себя отъ разрушительнаго дѣйствія страшной смерти создаютъ всевозможныя и разнообразныя формы и средства жизни, охраняющія ихъ земное благополучіе, создаютъ культуру, цивилизацію, науку, виды промышленности и т. п. Это бѣгство человѣчества отъ страшнаго призрака, эта *борьба за существованіе* въ цѣляхъ *самосохраненія* создаютъ среди людей новый призракъ, къ которому направляются, *положительнымъ* образомъ, всѣ дѣйствія людей. Этотъ новый призракъ служитъ дальнѣйшимъ мотивомъ поступковъ и дѣяній всего человечества и вообще и каждаго человѣка въ частности. Имя этому новому призраку—„благо“ или „счастье“. Призракъ счастья прельщаетъ людей забвеніемъ земного горя, страданій, тоски и заботъ, обольщаетъ людей миражемъ славы, извѣстности, авторитета, дружбы, любви; чаруетъ великихъ людей прекрасной мечтой о будущемъ величій человѣка; наконецъ, люди въ своемъ страстномъ желаніи одного счастья доходятъ до того, что ждуть его и послѣ смерти, вѣрятъ, что этоже счастье ожидаетъ ихъ за гробомъ: надѣются на *будущую безконечно-блаженную жизнь* послѣ смерти. Такимъ образомъ, неутомляемый въ погонѣ за счастьемъ человѣкъ переноситъ и за гробъ тѣ же условія своего существованія на землѣ, которыя необходимо вызываютъ въ немъ эту страстную погоню за благомъ, за счастьемъ. Человѣкъ хочетъ продолжить это счастье тамъ,

¹⁾ Т. IV. стр. 202—203. „О душѣ и воскресеніи“. Сравн. т. VII ст. 521. Такихъ мѣстъ очень много у Григорія Н. „Толкованіе Екклесіаста“ написано на эту тему.

гдѣ оно особеннаго смысла, какъ цѣли бытія и жизни, не будетъ имѣть по той простой причинѣ, что счастье нужно и является цѣлью жизни и дѣйствій людей только въ земномъ существованіи человѣка, а внѣ его условій оно не имѣетъ этого смысла, такъ какъ погоня за счастьемъ, какъ мы уже сказали, появилась среди людей въ силу признанія ими рокового закона борьбы за существованіе. Такимъ образомъ чаша смерти, переполненная страхомъ и огорченіями, растворена возбужденіями всей энергіи нашей жизни. желаніемъ сохранить, развить и укрѣпить остатокъ жизненной силы послѣ какой-то случайной потери нами безсмертія.

Стоитъ только поглубже вдуматься въ жизнь, въ ея формы и проявленія, чтобы понять то, чѣмъ живутъ и питаются эти формы, что ихъ создаетъ и вызываетъ въ жизни людей: какъ это—ни странно—одна смерть. Прекрасной иллюстраціей для этого могутъ служить слѣдующія слова Св. Григорія Нисскаго: „*Природа постоянно заботится о смерти, и съ жизнью, текущею впередъ во времени, непременно соединяетъ смерть... необходимое слѣдствіе... жизни... смерть... Мы, по слову Великаго Павла, „по вся дни“ умираемъ (1 Кор. 15, 31)... (смерть) служитъ предметомъ постоянной заботы и упражненія для плотской жизни*“¹⁾. Правда въ жизни человѣческой есть цѣлая область свободной мысли, гдѣ человѣкъ повидимому можетъ отрѣшиться отъ всего связывающаго его въ жизни, отъ всего рабскаго, подневольнаго, отъ всѣхъ цѣпей земной юдоли. Не свободенъ ли онъ отъ страха смерти въ этой области мысли? Нѣтъ, и въ области мысли человѣка царитъ тотъ-же страхъ, и бѣгство людей отъ смерти сказывается здѣсь еще ярче.

Если мысль человѣческая только и можетъ оперировать надъ тѣмъ матеріаломъ, который даетъ ей жизнь, то становится тогда совершенно понятнымъ, что и въ области человѣческой мысли смерть имѣетъ неотразимое значеніе и силу. Уже со временъ глубокой древности человѣкъ старается найти

¹⁾ Том. VII; стр. 514—515. Изъ слова „къ скорбящимъ о представившихъ отъ настоящей жизни къ вѣчной“. Слово „предметъ“ нужно понимать въ смыслѣ „побужденіе“.

себѣ удовлетворительный отвѣтъ о тайнѣ смерти, хочетъ *познать* ее, изучаетъ свою природу, думаетъ о смыслѣ своей жизни и, такимъ образомъ, создаетъ философію и религію, изъ которыхъ въ первой человекъ пытается опредѣлить истину подлинной своей природы, а во второй стремится къ жизни по мысли объ истинной природѣ своей, хотя бы эта истина казалась такой только въ его воображеніи, только одному извѣстному человеку или народу. Такимъ образомъ, какъ въ общественной жизни человѣческой всѣми движеніями ея управляетъ смерть, такъ и въ области мысли человекъ издавна сознательно или бессознательно трудится надъ рѣшеніемъ вѣчной проблемы о смерти... Человекъ не можетъ уйти отъ рѣшенія этой проблемы. И нѣтъ сомнѣнія, что именно въ этомъ сказывается его высшее призваніе, его возвышеніе надъ міромъ животнымъ. Иначе, что такое была бы жизнь человека безъ этого условія? Инстинктивнымъ продолженіемъ жизни животныхъ, работою для поддержанія животной жизни обмѣномъ веществъ, рабствомъ желудку. Прекрасно поэтому говорить Св. Григорій Нисскій: „Скажи мнѣ, что хорошаго видишь въ (чувственной) жизни? Разсуди, въ чемъ проявляется (эта) жизнь?.. Наша плоть *производитъ зловоніе*, обращая въ *тлѣніе* все, что не приметъ въ себя. Какое *наказаніе* можетъ быть тяжелѣе того, какъ все *время* быть въ *подчиненіи* велѣніямъ *чрева*! Посмотрите на этого неотступнаго собирателя дани, (говорю о чревѣ)—съ какою взыскательностью онъ ежедневно требуетъ своего? Мы совершаемъ кругъ жизни подобно рабочимъ животнымъ на мельницѣ, у которыхъ закрыты глаза; всегда отходимъ отъ одного мѣста и приходимъ къ тому-же,—я говорю о періодически возвращающихся явленіяхъ жизни: о позывѣ къ пицѣ, насыщеніи, снѣ, бодрствованіи, наполненіи, очищеніи; непрестанно отъ одного переходимъ къ другому, отъ того—къ этому, и опять то же, и никогда не перестанемъ возвращаться въ этомъ кругу, доколѣ *не выйдемъ* изъ этой *мельницы*“¹⁾. А вотъ тотъ вопль печали, который невольно вырвался изъ души этого Святого Отца, много думавшаго о жизни и смерти, вопль скорби и горя при созерцаніи зрѣ-

¹⁾ „Надгробное слово Плакиль“ часть VIII, стр. 418—419.

лица смерти, когда „въ первомъ возрастѣ красота *разрушена смертью*, блескъ юныхъ глазъ закрытъ вѣками, румянецъ ланитъ превратился въ блѣдность, молчаніемъ скованы уста, почернѣлъ цвѣтъ на губахъ“ ¹⁾: „кто можетъ безъ слезъ смотрѣть на это *страданіе*? Кто не будетъ оплакивать *утрату жизни*? Кто не прослезился при видѣ *бѣдствія*? Видѣлъ я зрѣлище, достовѣрности котораго не повѣрилъ-бы тотъ, кто узналъ бы объ этомъ необыкновенномъ явленіи лишь по слуху. Я видѣлъ море людей, во множествѣ собравшихся, какъ бы какая вода, и все, что можно было окинуть взоромъ, было наполнено людьми, какъ будто бы вселенная стеклась по поводу этого бѣдствія. А зрѣлищемъ былъ *цвѣтокъ*, несомый на золотомъ одрѣ. Какъ уныли были лица всѣхъ смотрящихъ! Какъ глаза наполнены слезами! Къ тому же стѣнами сердечной муки... Не замѣчалъ я въ то время ни блеска камней, ни золотыхъ тканей, ни сіянія серебра, ни свѣта—*все потемнѣло отъ печали*. все принимало участіе въ *общей* скорби... Въ то время однѣ слезы доставляли людямъ удовольствіе“ ²⁾. Но не отрадише для сердца человѣческаго смерть и тогда, когда человекъ умираетъ, доживъ до того возраста, что у него—„*блѣда* глаза, сморщенные щеки, выпаденіе зубовъ, расслабленіе въ языкѣ, трясеніе въ рукахъ, склоненіе къ землѣ, потребность опираться на водящихъ, неразуміе въ мысли, обмолвка въ рѣчи, и прочіе недуги, которые необходимо сопровождаютъ этотъ возрастъ“ ³⁾. Все равно—печаленъ видъ смерти и такого человека, потому что „*настоящее* (указанное) несчастіе гораздо достойнѣе плача, чѣмъ какое-либо другое печальное событіе. Если даже представить себѣ всѣ великія *общественныя бѣдствія*, землетрясенія, войны, наводненія, провалы земли, то и это все мало, если сличить съ настоящимъ. Почему? Настоящее *бѣдствіе* есть *горе всей вселенной*“ ⁴⁾... Такъ болѣла душа великаго Отца, при сознаніи бѣдственнаго, неотразимаго дѣйствія смерти на людей...

¹⁾ Ibid. 396 стр.

²⁾ „Надгробное слово Плакиль“ т. VIII, стр. 394—395.

³⁾ Ibid, 397 стр.

⁴⁾ „Надгробное слово Плакиль“, стр. 409—410.

Гдѣ же надобно искать успокоенія при мысли о смерти, гдѣ надобно искать отвѣта на эту проблему?

II.

Важность и серьезность проблемы смерти въ области мысли человѣческой. Безсильныя попытки человечества рѣшить эту проблему.

Со временъ глубокой древности мысль человѣческая трудится надъ рѣшеніемъ нѣсколькихъ великихъ вопросовъ человѣческой жизни, въ ряду которыхъ проблема смерти является основнымъ вопросомъ. Въ цѣляхъ рѣшенія этого вопроса возникали и ставились всѣ остальные проблемы жизни и познанія. Всѣ эти вопросы волнуютъ человѣческую мысль собственно своею неразрѣшимостью и загадочностью, а главное жизненностью, значеніемъ ихъ для самой жизни. Человѣчество для рѣшенія этихъ вопросовъ предлагало въ лицѣ лучшихъ представителей своей мысли—философовъ, религіозныхъ законодателей и реформаторовъ, нравственныхъ и умственныхъ руководителей—множество всевозможныхъ и религіозныхъ, и философскихъ доктринъ. По временамъ казалось, что оно находило удовлетвореніе въ этихъ доктринахъ и располагало по нимъ свою жизнь, потому что масса людей рѣдко могла да и не хотѣла отнестись критически къ тому ученію, которое она всасывала съ молокомъ матери. Но всетаки по временамъ среди этой массы находились такіе мыслители, которые сомнѣвались въ томъ, что ихъ праотцы и отцы считали непреложной правдой, и, давъ просторъ своей критической мысли, ниспровергали всѣ традиціонныя доктрины. И вопросы, такимъ образомъ, снова появлялись на аренѣ человѣческой мысли, требуя такого или иного рѣшенія, и казалось, что будтобы человечество даже никогда и не бралось за ихъ рѣшеніе. Между тѣмъ рѣшеніе этихъ вопросовъ было существенно необходимо, потому что это вопросы не празднаго любопытства, даже не научной любознательности въ цѣляхъ обезпеченія и лучшаго устройства земной жизни нашей, наконецъ, не вопросы даже какого-нибудь чистаго познанія, ради самаго познанія, т. е. изъ-за удовольствія познанія,—нѣтъ, всѣ эти вопросы соеди-

нены съ мыслию о Богѣ, о будущей жизни, о смыслѣ жизни, о природѣ и назначеніи человѣка и т. п., словомъ,—вопросы въ цѣляхъ познанія *истины о человѣческомъ бытіи и назначеніи*. Конечно, всѣ они могли возникать въ мысли человѣческой лишь въ силу мучительнаго незнанія человѣка о себѣ, что такое онъ, зоологическій-ли просто экземпляръ въ разнообразной фаунѣ земли, или существо исключительное по своей природѣ. Наблюдая же надъ самимъ собой, изучая себя и свою жизнь, человѣкъ приходилъ къ двумъ совершенно противоположнымъ выводамъ о своей природѣ: одни мыслители не видѣли въ человѣкѣ ничего больше животнаго, другія находили, что человѣкъ—существо совершенно исключительное въ механической жизни природы. Послѣдніе приходили къ утвержденію, что человѣкъ сверхприродное существо на основаніи *непосредственнаго сознанія* и на основаніи изученія той дѣйствительной исключительности человѣка, въ силу которой онъ является среди механической природы сознательнымъ и активнымъ. Эту исключительность человѣка видѣли люди въ могуществѣ его разумной и сознательной жизни и мысли, видѣли въ творящей воли и высокомъ чувствѣ, въ отличіи человѣка отъ животныхъ моральностью и религіозностью, въ способности къ вѣчному развитію по активности своего духа, дающей ему возможность облагораживать свою жизнь и создавать ея разнообразныя формы.—Между тѣмъ, другіе люди, хотя и имѣли на глазахъ эти факты челоѣческой жизни и духа, однако никакъ не соглашались признать ихъ предпосылками для утвержденія исключительности человѣка въ мірѣ; они приводили другіе факты жизни человѣка, которые по ихъ мнѣнію говорили о томъ, что человѣкъ ничтожество, что онъ ни болѣе, ни менѣе какъ *червь и прахъ*—земной, и *участь* его не отличается отъ участи какого нибудь животнаго или растенія: все равно, что бы онъ не думалъ о себѣ, о какомъ бы своемъ величіи онъ не мечталъ, фактъ *смерти разрушилъ* въ немъ всякую попытку думать о какомъ-бы то ни было *величіи*. И гасли, такимъ образомъ, всѣ великія мечты его о своемъ величіи, о родствѣ съ Богомъ, объ особенномъ смыслѣ жизни, о безсмертіи, о его универсальности въ мірѣ; смѣшнымъ каза-

лось и наивнымъ представленіе людей о землѣ, какъ о центрѣ вселенной, невѣроятной вѣра въ Существо, создавшее весь міръ для человѣка. А вмѣстѣ съ тѣмъ всякую мысль, всякое высокое стремленіе къ добру, къ истинѣ, всякій порывъ вырваться изъ этого хаоса и мрака незнанія—подавляла страшная дѣйствительность человѣческой смерти, требовавшая отъ человѣка только одного—самосохраненія въ виду постоянно-грозящей необходимой гибели, разрушенія, уничтоженія.

И вотъ мы присутствуемъ при зарожденіи новаго направленія человѣческой мысли, которое носитъ названіе скептицизма. Скептики думаютъ, можетъ быть смерть и на самомъ дѣлѣ вовсе не представляетъ ничего особеннаго? Можетъ быть она сама по себѣ очень понятна, и ничего загадочнаго въ ней нѣтъ. Она, во-первыхъ, очень *естественна*, а, во-вторыхъ, съ физической стороны такъ и совершенно неизбѣжна, какъ всеобщій природный фактъ. На самомъ-же дѣлѣ это соображеніе объ естественности и неизбѣжности смерти, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ дѣломъ, подвергается еще болѣе сильному сомнѣнію. Вѣдь, это соображеніе возникаетъ въ человѣкѣ изъ фактическаго познанія, что *такъ бываетъ*, что такъ течетъ жизнь природы, между тѣмъ какъ мысль и сознаніе человѣка могутъ съ полнымъ правомъ утверждать положеніе, что *такъ не должно быть*, что все возникшее и живое, достигшее полноты своего развитія для жизни, должно жить вѣчно. Съ этимъ соглашается и безпристрастный естествоиспытатель. Такъ почему же вслѣдъ за появленіемъ, возрастаніемъ, укрѣпленіемъ и плнотой жизни обязательно происходитъ кризисъ, дающій направленіе процессу жизни въ обратную сторону? Остановиться на одномъ фактѣ смерти, на томъ, что такъ бываетъ по законамъ природы, значитъ—на требованіе *объясненія* факта указывать на самый фактъ, т. е. совершать кругъ въ доказательствѣ, въ объясненіи, ничего не объясняя. Скептикъ не можетъ успокоивать себя тою мыслию, что, можетъ быть, смерть и не требуетъ того, что-бы ее объясняли, указывали какую-нибудь ея естественную или метафизическую причину, опредѣляли ея „сущность“, происхожденіе и цѣль. Можетъ быть, смерть требуетъ только того, что-бы человѣкъ

волей-неволей помирился съ ней и жилъ-бы, будто и не зная совершенно о ея существованіи. Но такого запрета или самоограниченія не можетъ вынести здравомыслящій человѣкъ. Жить *для-чго-то, почему-то, зачѣм-то*, жить и думать, что вотъ-вотъ твою неразумную жизнь можетъ прервать непонятная смерть — это значитъ переживать цѣлый рядъ мученій въ душѣ, цѣлый хаосъ непримиримыхъ противорѣчій и бессмыслицъ своего сознанія, жизни, мысли и природы. И страннымъ должно казаться тогда неискоренимое желаніе человѣка *жить вѣчно*, если оно не имѣетъ глубокаго основанія въ самой природѣ человѣческаго духа. Почему-то сознаніе человѣка категорически говоритъ, что смерти бытъ не должно, что она или сама по себѣ не естественна, или есть слѣдствіе какой то ненормальности въ самомъ бытіи человѣка.

Въ области скептической мысли человѣческая жажда вѣчнаго сознательнаго бытія выводится или изъ эгоистическаго желанія человѣка вѣчно наслаждаться жизнью или изъ природы сознанія человѣческаго, которое въ своей сущности выражаетъ только чистое, абсолютное, вѣчное бытіе, свободное отъ условій пространства и времени, вѣчное „я есмь“.—При чемъ, разумѣется, при построеніи доктринъ на этихъ основахъ, скептики какъ перваго, такъ и втораго рода считались съ ненормальностью человѣческой жизни, но первые понимали эту ненормальность въ смыслѣ присутствія страданій и отсутствія сплошнаго счастья, а вторые считали ненормальностью всю жизнь человѣка на землѣ, включая сюда и жажду счастья, слѣдовательно, они выходили изъ стремленія человѣка къ жизни *истинной* по подлинной природѣ человѣческаго свободнаго духа и видѣли въ страданіяхъ уклоненіе, несоотвѣтствіе наличной жизни природѣ человѣка.—Мыслители первой категоріи разсматривали смерть, какъ коренное зло жизни, какъ величайшее несчаствіе человѣка, но такъ какъ оно *физически* неизбежно, то, покоряясь и проклиная его, люди были обязаны по ихъ доктринамъ жить и наслаждаться жизнью съ непрерывнымъ сознаніемъ, что за спиной стоитъ смерть, готовая сейчасъ прервать ихъ жизненный пиръ. Если смерть-зло, а жизнь-благо-счастье, жизнь же человѣческая подчинена всемогущей

иллюзіи счастья, то значитъ, во имя этой иллюзіи, во имя удовольствій и наслажденій жизни человѣкъ долженъ отвергнуть очень многое изъ своей жизни, выбросить, какъ негодный и лишній балластъ, все, что вырастаетъ въ человѣкѣ на почвѣ его сознанія о себѣ, какъ о свободной и разумной личности; долженъ стать въ противорѣчіе со стремленіемъ къ истинѣ, къ добру, къ тому, что разумно и высоко нравственно. И жизнь человѣческая должна явиться случайнымъ калейдоскопомъ силъ и законовъ природы, а самъ человѣкъ со своимъ разумомъ и съ сознаніемъ свободы—страннымъ проявленіемъ хаотическаго бытія.

Въ противоположность этому возрѣнію на смерть, другое ученіе о смыслѣ смерти, выходя изъ возможнаго изученія природы человѣка и наличной жизни, приходило къ тому выводу, что если земная жизнь людей течетъ ненормально, такъ какъ человѣкъ не осуществляетъ въ ней того, что онъ долженъ былъ бы осуществлять по своей природѣ, такъ что земная жизнь человѣка является не вполне нормальной жизнью, а лишь приближающейся къ нормѣ,—то, слѣдовательно, смерть съ этой точки зрѣнія является уже, какъ благо, какъ разумный конецъ несовершеннаго существованія.—Но и при такомъ взглядѣ на значеніе смерти, не смотря на отсутствіе логическихъ и онтологическихъ противорѣчій, человѣческая мысль всетаки не можетъ понять одного: есть-ли смерть совершенное уничтоженіе человѣка, такъ какъ о томъ, что духъ человѣка безсмертенъ, человѣкъ какъ бы то ни было не можетъ знать, не смотря ни на какіе діалектическіе приемы своей мысли, въ родѣ того, на примѣръ, что душа проста, слѣдовательно, она безсмертна; потому что посылка о простотѣ души, единствѣ духа, личности и пр. не ведетъ еще къ логическому заключенію о безсмертіи духа. Понятіе *простоты*, какъ предпосылки къ безсмертію духа, есть ничто иное, какъ *отрицательное* понятіе по отношенію къ физическому бытію, и въ приложеніи къ бытію чисто духовному оно не имѣетъ рѣшающаго значенія.—Кромѣ того, что неизвѣстно, смертенъ или безсмертенъ духъ человѣка, мы никоимъ образомъ, путемъ рациональнаго познанія не можемъ убѣдиться въ положительномъ суще-

ствованіи за гробомъ нашего бессмертнаго духа: вѣдь никто изъ людей не приходилъ изъ-за гроба. Наконецъ, мыслить себя существующимъ, живущимъ, сознающимъ и мыслящимъ безъ тѣлеснаго организма человѣкъ при всемъ своемъ желаніи, не можетъ ни на основаніи опыта, ни на основаніи логическихъ соображеній; по крайней мѣрѣ, не можетъ этого сдѣлать съ полною ясностію и убѣдительностію для всѣхъ. Здѣсь требуется уже признаніе высшаго авторитета. Если даже признать за смертью человѣка значеніе освобожденія человѣческаго духа отъ оковъ тѣлесной оболочки, то вслѣдъ за этимъ тотчасъ же возникнутъ новые и новые вопросы, новыя и новыя недоумѣнія: о смыслѣ существованія человѣка съ тѣломъ, о физической природѣ его, о разумности-самоубійства, о человѣкѣ, какъ ошибкѣ бытія и т. д. Такимъ образомъ и выходитъ, что въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ человѣческая мысль цѣной неимоверныхъ усилій и жертвъ не могла выработать такой системы, которая бы имѣла возможность претендовать на несомнѣнную достовѣрность и истинность, потому что, съ развитіемъ въ людяхъ критическаго мышленія, немедленно же сознавалась и вся несостоятельность извѣстнаго религіозно-философскаго воззрѣнія на смерть, и это воззрѣніе отвергалось, какъ ложное, и человѣческая мысль снова и снова бралась за одну и ту же работу рѣшенія прежней вѣковой загадки. Въ сущности весь процессъ человѣческой философіи и всѣхъ естественныхъ религіозно-философскихъ построеній представляетъ изъ себя постоянную смѣну человѣческихъ очарованій и разочарованій: иногда человѣку казалось, что вотъ—вотъ желанное рѣшеніе вопроса найдено, но шло время, человѣкъ брался за пересмотръ выработаннаго воззрѣнія, и прежнее зданіе рушилось подъ критическимъ анализомъ новаго мыслителя.

Но не такъ это обстоитъ на самомъ дѣлѣ въ христіанской жизни и христіанскомъ религіозно—философскомъ міросозерцаніи. Уже девятнадцать вѣковъ тому назадъ, какъ человечество получило для себя разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ, вопросовъ о Богѣ, о смыслѣ жизни, о природѣ человѣка, о смерти и т. п. Это рѣшеніе было не сухой

доктриной, сплетенной изъ человѣческихъ умствованій, а—*дѣломъ* въ домірномъ бытіи, было фактомъ промыслительной исторіи человѣчества. Это было—пришествіе на землю Самого Бога для того, чтобы люди познали истину о себѣ, истину о Богѣ, о смыслѣ жизни и о значеніи смерти. Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ было дано и съ безусловной достовѣрностію оправдано и доказано однимъ необычнымъ фактомъ человѣческой и міровой исторіи; „Воскресеніемъ изъ мертвыхъ Богочеловѣка.“ На этомъ фактѣ, какъ на основаніи, выросла цѣлая могучая жизнь Христіанская, а въ области мысли, въ цѣляхъ объясненія этого факта—глубокая христіанская философія, изложенная и истолкованная въ святоотеческомъ ученіи.

III.

Глубочайшее рѣшеніе проблемы смерти въ искупительномъ подвигѣ Христа и въ ученіи Христіанства.

Кто понимаетъ христіанство, какъ великое Божіе дѣло въ мірѣ, ставши подъ мощное дѣйствіе которымъ, всякій человѣкъ получаетъ дѣйствительную возможность жить по истинѣ своей подлинной природы, по цѣли своего вѣчнаго назначенія,— для такого человѣка христіанство, дѣйствительно, является полнотою свѣта, разума и истины о человѣкѣ¹⁾. Христіанство и есть, именно, проповѣдь о дѣйствительномъ совершеніи Богомъ этого исключительнаго дѣла. Если христіанство понимаютъ *только* какъ отвлеченную доктрину, то для человѣческаго ума она можетъ казаться лишь гипотезой,—подобной многимъ другимъ гипотезамъ. Но если признать фактъ воскресенія Христа неопровержимымъ и непреложнымъ событіемъ въ человѣческой исторіи, что главнымъ образомъ, и утверждаетъ христіанство, то оно, внѣ всякихъ сомнѣній, является единственною Божіею мудростію и Божіимъ дѣломъ въ человѣческой исторіи, въ которомъ раскрывается вся полнота разрѣшенія всѣхъ жгучихъ вопросовъ о человѣкѣ. Исключительное значеніе христіанства признается даже такими философствующими послѣдователями Христа, которые смотрятъ на христіанство только какъ на доктрину и мораль. Даже эти хри-

¹⁾ В. Несявловъ: „Наука о человѣкѣ“, т. I, стр. 380. Изд. 2-е.

стіанствующіе философы, утверждая будто бы „современная наука доказала“ полную несостоятельность христіанства, останавливаясь однако на догматическомъ ученіи христіанства и не будучи въ состояніи принять его въ подлинномъ содержаніи, а соображая только о *возможномъ философскомъ* значеніи доктрины христіанства, допускаютъ совершенно вѣрную мысль, что „если *доказать* вполне точно и ясно, что воистину во Христѣ совершилось необычайное дѣло и *откровеніе* Бога людямъ, то для познающаго человѣка, дѣйствительно, раскрылась бы тайна бытія человѣка“ ¹⁾. Но такъ какъ христіанство и есть именно религія, выросшая на дѣйствительномъ фактѣ воскресенія Христа, то *философскій* смыслъ христіанства долженъ пріобрѣсти *реальное* значеніе. И вотъ мы видимъ, что въ ученіи христіанства проблема смерти занимаетъ мѣсто одного изъ главныхъ пунктовъ этого универсальнаго ученія. Въ христіанствѣ, именно, при утвержденіи фактического разрѣшенія этой проблемы, дается и *глубочайшая постановка и обоснованіе* того *воззрѣнія* на значеніе смерти, какое оно утверждаетъ, и въ области человѣческой мысли изъ живыхъ фактовъ человѣческой жизни, и психологіи каждаго человѣка. Познавая христіанство, мы видимъ, что вопросъ о смерти занимаетъ центральное мѣсто, какъ въ догматикѣ христіанства, такъ и въ морали его. Христіанство не есть теорія, но историческій фактъ.

Выясненіе христіанства съ его *фактической* стороны, со стороны *жизни* человѣческой—было дѣломъ цѣлой жизни святыхъ Апостоловъ, какъ *очевидцевъ дѣла и слова*. Выясненіемъ же христіанства со стороны логической и психологической, на основаніи даннаго фактического значенія его, занимались христіанскіе философы и мыслители. Конечно, и Апостолы излагали христіанство логически и на основаніи фактовъ психологіи человѣка, и святые отцы говорили о фактичности христіанства, но какъ первые *главнымъ образомъ* обращали вниманіе на *значеніе* христіанства для жизни людей, и дѣйствовали, какъ очевидцы факта явленія Бога въ среду людей и Его воскресенія изъ мертвыхъ, такъ вторые по необходимости шли путемъ логики, психологіи и исторіи лю-

¹⁾ Наука о человѣкѣ. Т. I. В. Несмѣлова. 384 стр.

дей съ точки зрѣнія значенія всего этого для христіанства; слѣдовательно, дѣйствовали не на основаніи *очевидности*, а по *тѣрѣ*, для которой и подыскивались *разумныя* основанія. Какъ для Апостоловъ, такъ и для святыхъ отцовъ христіанство являлось полнотою истины о человѣкѣ; въ его ученіи святые отцы находили всестороннее, глубокое освѣщеніе по своей основательности и рѣшеніе всѣхъ запросовъ человѣческой жизни и мысли; словомъ, универсальное рѣшеніе всѣхъ великихъ и жгучихъ человѣческихъ вопросовъ. Они видѣли въ дѣлѣ и ученіи Христа единственное разумное фактическое оправданіе того, что *человѣкъ по своей природѣ представляетъ въ міровомъ бытіи явленіе исключительное*, видѣли, что въ фактѣ Боговоплощенія *открылся* людямъ фактически или исторически Самъ Богъ, понимали, что въ дѣлѣ Своего *воскресенія* изъ мертвыхъ Христосъ далъ фактическое *уничтоженіе* вѣчнаго значенія и *власти смерти* для людей, а чрезъ это разрѣшилъ, что такое смерть, и въ чемъ ея смыслъ, сущность, откуда она произошла, и въ чемъ—ея цѣль. Это рѣшеніе проблемы смерти въ христіанствѣ согласно съ несомнѣнными фактами человѣческой психологіи и можетъ быть оправдано разумной логикой здравой мысли. Но мы не беремъ на себя такой обширной задачи выясненія вообще ученія христіанства о смерти. Наша задача скромнѣе: мы хотимъ изложить христіанское ученіе о смерти въ томъ видѣ, въ какомъ оно сложилось въ несомнѣнно философскомъ пониманіи святого Григорія Нисскаго.

IV.

Философская постановка и рѣшеніе проблемы смерти въ ученіи Св. Григорія Нисскаго. Объемъ проблемы⁴.

Не всѣ Святые Отцы оставили намъ въ письмени свои глубокія убѣжденія въ истинности христіанства, изложивши послѣдовательно и систематически тотъ логическій истинный и глубокий путь, по которому они пришли къ признанію универсальной правды и разумности ученія о дѣлѣ Христа. Тоже надобно сказать и о святотеческомъ ученіи о смерти. Кромѣ того, изложеніе всего ученія Святыхъ Отцовъ, хотя бы одного IV-го

вѣка, было бы работой, сводящейся въ результатѣ къ одному только *голому перечню* тождественныхъ ученій Отцовъ безъ особеннаго освѣщенія вопроса и выясненія его, такъ какъ среди нихъ существуетъ замѣчательное сходство по содержанію въ воззрѣніяхъ на смерть. — Конечно, изобразить то, какъ учили *все* отцы IV-го вѣка о смерти, — задача серьезная и грандіозная, но для ясности и полноты дѣла въ сущности это и не требуется. Намъ кажется, что лучше взять одного, самаго типичнаго Святого Отца, доктрина котораго была бы полной, всесторонне обоснованной, развитой систематически и философски оправданной такъ, чтобы это ученіе могло удовлетворить серьезной критикѣ человѣческаго разума. Такой доктриной изъ Святоотеческихъ, по нашему мнѣнію, является ученіе Святого Григорія Нисскаго — философа по преимуществу. Святой Григорій Нисскій въ исторіи христіанской мысли занимаетъ очень видное мѣсто, какъ убѣжденный философъ — христіанинъ, дѣломъ жизни котораго было *„разумное обоснованіе Христіанства, какъ полноты Божьей истины о человѣкѣ“*. Хотя онъ не былъ такимъ практическимъ дѣятелемъ и организаторомъ, какъ Василій Великій, ни такимъ церковнымъ администраторомъ, какъ Амвросій Медиоланскій, или не былъ такимъ краснорѣчивымъ проповѣдникомъ, какъ Іоаннъ Златоустъ, не былъ даже такимъ всестороннимъ *Богословомъ*, какъ его соименникъ Епископъ города Назіанзы, — за то онъ обладалъ гениемъ философа и глубокаго мыслителя. Наклонность къ отвлеченной мысли сказалась въ немъ стремленіемъ изучить всю древнюю философію, въ которой его мысль не нашла удовлетворенія, послуживъ развѣ только къ тому, чтобы познакомить его умъ съ философскими проблемами и, такимъ образомъ, образовать почву для развитія ученія христіанскаго. — Разочаровавшись такъ же въ наукѣ, какъ и въ философіи языческой, Григорій нашелъ полное удовлетвореніе своему пытливому уму въ христіанствѣ и цѣлью своей жизни поставилъ сдѣлать христіанское ученіе строго философскою доктриною, т. е. стремился къ полному уразумѣнію подлиннаго смысла дѣла и ученія Христа, чтобы христіанство, дѣйствительно, было для людей *„свѣтомъ и разумомъ“*. —

И на самомъ дѣлѣ въ ученіи Григорія Нисскаго невольно поражаешься широкой, глубиной его мысли, разносторонностью выясненія и основательностью доводовъ и доказательствъ. Что же касается вопроса о смерти, ея сущности, происхожденія и цѣли, то у Григорія Нисскаго можно найти цѣлую философскую систему по этимъ вопросамъ, въ которой христіанское ученіе о смерти раскрывается во всей своей полнотѣ, глубинѣ и основательности.—Смерть въ мысли философа являлась однимъ изъ послѣдовательныхъ положеній, какъ логическихъ *предпосылокъ необходимости спасенія*. Логическій путь, по которому шелъ Св. Отецъ и какой представляется мысли по его сочиненіямъ, въ общемъ видѣ слѣдующій. Въ жизни людей царитъ зло, безмысліе, ложь, неистина; человекъ живетъ не такъ, какъ онъ долженъ былъ-бы жить по подлинной своей природѣ, которая—богоподобна; а, наоборотъ, онъ живетъ жизнью физическаго міра, жизнью мірскою, неистинной жизнью. Лишь въ проблемахъ сознанія у него является иногда немощное стремленіе къ жизни истинной. Причина этого разлада можетъ заключаться только въ томъ, что съ человекомъ произошла радикальная катастрофа: человекъ не устоялъ въ истинѣ своей жизни и палъ, не захотѣвъ жить идеей богоподобія. Въ силу этого человекъ подчинилъ свою богоподобную природу по душѣ законамъ физическаго міра. Сдѣлавъ же содержаніемъ своей жизни физическія потребности и, главнымъ образомъ, борьбу за существованіе, человекъ естественно обратилъ всю свою жизнь въ процессъ поддержанія жизни своего организма. Но эта исключительно животная жизнь физическаго организма для природы духа человѣческаго является неистинной жизнью, и, слѣдовательно, чтобы избавиться отъ неразумія жизни, человеку необходимо умереть, разрѣшая смертію коренное противорѣчіе своей природы и жизни на землѣ. Если земная жизнь человека является не отвѣчающей тому, чтобы человекъ выполнялъ свое подлинное назначеніе въ мірѣ, то конецъ ея—смерть,—какъ прекращеніе неразумнаго существованія, имѣетъ глубокой разумный смыслъ уничтоженія неистинной жизни человека. Но разумной смерть является только тогда, когда предполагается

воскресеніе человѣка для начала новой жизни по истинѣ подлиннаго человѣческаго богоподобнаго духа въ безконечномъ Божіемъ царствѣ свѣта, истины и добра.—Этотъ философско-логическій путь именно и имѣетъ свое фактическое оправданіе въ дѣлѣ и ученіи Христа, и все рѣшеніе проблемы смерти дано въ *фактъ* жизни, смерти, въ воскресеніи и ученіи Христа. Такая-то философская и строго логическая постановка и рѣшеніе вопроса о смерти и даетъ особенное право остановиться именно подробно на ученіи св. Григорія Нисскаго и разъяснить всѣ тѣ вопросы, которые мыслятся въ объемѣ проблемы смерти. И такъ какъ эта проблема очень близко соприкасается со многими другими вопросами христіанской догматики и морали, то мы, естественно, будемъ въ общихъ чертахъ касаться и ихъ, на сколько это необходимо, чтобы воззрѣнія святого Григорія Нисскаго на смерть были-бы логически вполне понятны и фактически обоснованы.

Василій Таланкинъ.

(Продолженіе будетъ).

ПРАКТИЧЕСКАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ СОЦИАЛИЗМА.

Соч. В. Катрейна.

Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія

СВЯЩЕННИКА Н. ЛИПСАГО.

(Продолженіе *).

ШЕСТОЙ ОТДѢЛЪ.

Семья въ социалистическомъ обществѣ.

Безъ сомнѣнія, семья составляетъ основную и непремѣнную ячейку всякаго организованнаго общества. Если социализмъ разрушаетъ семью, то на него слѣдуетъ смотрѣть, какъ на врага порядка и свободы, цивилизаціи и христіанства.

§ 1. Бракъ.

Мы не утверждаемъ, будто социализмъ имѣетъ въ виду законодательнымъ путемъ, насильственно разрушить семью. Каутскій очень энергично возстаетъ противъ подобнаго рода упрековъ, дѣлаемыхъ иногда по адресу социаль-демократіи. „Только грубѣйшая ложь можетъ приписывать ей подобныя намѣренія и только глупецъ можетъ воображать, что при помощи декрета можно создать, или же разрушить семью“¹⁾. У

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 9 за 1908 г.

1) Das Erfurter Programm in seinem grundsetzlichen Teil erläutert, 146.

социаль-демократических писателей явилась настоящая мода ограждать себя от нападковъ, какихъ никто не думаетъ дѣлать. Мы лишь утверждаемъ, что разложеніе семьи будетъ *естественно-необходимымъ слѣдствіемъ* социаль-демократическихъ принциповъ и требованій, что вовсе не трудно доказать.

Кто разрушаетъ брачный союзъ, тотъ разрушаетъ семью, потому что бракъ есть корень и основа семьи. Социализмъ же именно разрушаетъ бракъ своей теоріей равенства, низводитъ его до степени простой любовной связи, покоящейся на чистомъ капризѣ.

Въ этомъ случаѣ мы можемъ сослаться на ясныя свидѣтельства социалистовъ. Уже Марксъ указывалъ на то, что крупная индустрія, отводя видную роль женщинамъ, молодымъ людямъ и дѣтямъ обоюго пола въ общественно-организованномъ производственномъ процессѣ *въ сферѣ семейнаго обихода*, тѣмъ самымъ создаетъ новыя экономическія основы для „*высшей формы семьи и половыхъ отношеній*“. Было-бы нелѣпо, прибавляетъ онъ, нѣмецко-христіанскую, или какую-либо иную форму семьи признавать за абсолютную ¹⁾.

Какъ понимать эту „высшую форму“ отношеній двухъ половъ, объ этомъ намъ скажутъ сами социаль-демократы.

Эрфуртская программа требуетъ „отмѣны всѣхъ законовъ, которые подчиняютъ женщину мужчине въ общественно,—или частно-правовомъ отношеніи“. Этимъ самымъ, по меньшей мѣрѣ, нарушается единство семьи, которая для своего единства требуетъ, чтобы кто-нибудь одинъ былъ главою. Въ случаѣ, напр., разногласія между мужемъ и женою относительно мѣста жительства и т. п., кто долженъ рѣшать такое разногласіе?

Послушаемъ нѣкоторыхъ социалистическихъ ораторовъ.

О положеніи женщины въ будущемъ социалистическомъ обществѣ Бебель пишетъ: „въ выборѣ предмета любви женщина такъ же свободна и ничѣмъ неограничена, какъ и мужчина. Она сама дѣлаетъ предложеніе, или же ее сватаютъ и она выходитъ замужъ не по какому-либо иному побужденію, а только

¹⁾ Das Kapital, 1, 455.

по собственной склонности. Бракъ есть *частный договоръ* безъ вмѣшательства какого-либо посредника, какимъ бракъ и былъ до начала среднихъ вѣковъ ¹⁾... Человѣкъ при условіи, что удовлетвореніе его потребностей и стремленій никому не причиняетъ никакого вреда и ущерба, долженъ поступать по собственному усмотрѣнію. Удовлетвореніе полового стремленія есть столько же личное дѣло каждаго, какъ и удовлетвореніе всякаго другого естественнаго стремленія. Никто не обязанъ въ этомъ давать какой-либо отчетъ другому, никакой посредникъ не долженъ вмѣшиваться... Благоразуміе, просвѣщеніе, независимость каждаго будутъ предохранять отъ поступковъ, которые могли бы оказаться для него вредными... Если между двумя субъектами, вступившими въ связь, возникаетъ недоуверіе, отвращеніе, взаимная ненависть, тогда нравственность (!) требуетъ прекратить сожителство, ставшее ненатуральнымъ, а потому безнравственнымъ" ²⁾.

„Въ настоящее время, пишетъ Каутскій, люди болѣе, чѣмъ когда-нибудь, требуютъ возможности свободно развивать свою индивидуальность, возможности опредѣлять свои отношенія къ другимъ тѣмъ свободнѣе, чѣмъ интимнѣе и индивидуальнѣе эти отношенія. Прежде всего сюда принадлежатъ брачныя отношенія, а затѣмъ также отношенія людей къ внѣшнему міру въ качествѣ художниковъ и мыслителей" ³⁾. „Коммунизмъ отъ

¹⁾ Это не правда. Церковь никогда не смотрѣла на бракъ, какъ на чисто частное дѣло, о которомъ она можетъ не беспокоиться. По ученію католической церкви, бракъ есть *таинство*, установленное І. Христомъ. Поэтому то церковь уже съ тѣхъ поръ начала давать распоряженія касательно браковъ, главнымъ образомъ, относительно препятствій для брака. Кромѣ того, всякій бракъ не совершенный въ церкви (*in facie ecclesiae*), она объявила незаконнымъ (*illicitum*). Если же на соборѣ въ Триентѣ она признала законными тайно заключенные браки (при условіи неизмѣнн другякъ препятствій), то сдѣлала она это во избѣжаніи большаго зла. Супруги тогда были признаны навсегда состоящими въ брачномъ союзѣ. Эти всѣ постановленія имѣютъ ли что-либо общее со свободнымъ общеніемъ половъ въ смыслѣ Бебеля, который никакой власти не представляетъ права вмѣшиваться въ дѣла о заключеніи браковъ и разрѣшаетъ супругамъ расходиться, когда имъ вздумается?

²⁾ Bebel, Die Frau, 433 ff.

³⁾ Am Tage nach der Revolution, 43.

материальномъ производствѣ, анархизмъ въ интеллектуальномъ— таковъ тотъ типъ социалистическаго способа производства, къ которому... приводитъ господство пролетаріата“¹⁾. Одна только школа не подлежитъ этому общему правилу и всецѣло должна быть предоставлена государству.

Очень характерной для социалистическаго взгляда на бракъ является пошлая статья, которую въ прошломъ году помѣстила въ „Neue Zeit“ извѣстная Ода Ольбергъ²⁾. Господствовавшая до сихъ поръ половая мораль уже отжила свое время. Женщинѣ, разъ только она здорова, нѣтъ уже надобности доказывать свое „право на материнство“: этого права она не лишена независимо отъ того, имѣетъ ли она брачное свидѣтельство, или нѣтъ. Писательница находитъ непонятнымъ то обстоятельство, что наше время еще не пришло къ тому, чтобы „снять анаэму съ женщины, которая въ бракѣ становится матерью“. Только эгоизмъ мужчины проводитъ разграничительную линію между порядочной и непорядочной женщиной. „Поэтому пусть каждый дѣлаетъ съ своей стороны все, чтобы облегчить положеніе храбрыхъ женщинъ (!), которыя, не смотря на всеобщее таякпье, имѣютъ мужество исхитить изъ власти неба свои вѣчныя права и открыто ихъ исповѣдать“. Болѣе высокой оцѣнки материнства писательница ожидаетъ отъ пониженія количества рожденій. „Какъ только тѣ соображенія, которыя приводятся въ пользу отмѣны наказанія за устроеніе оборотовъ, будутъ признаны уголовнымъ правомъ, такъ *объратное материнство*, свободно избранное, получитъ новую, болѣе высокую оцѣнку“. „*Дозволивъ свободно устраивать выкидыши, этимъ самими подготовятъ путь для признанія обратнаго материнства*“.

Здѣсь совершенно открыто „проповѣдуется свободная любовь“³⁾. Что же станетъ съ бракомъ, если супруги, повинаясь минутному капризу и нерасположенію одного къ другому, станутъ расходиться и вступать въ новыя любовныя от-

1) Ibid., 45.

2) 22 Jahrg., 11, 812 ff.

3) Энгельсъ (Ursprung der Familie) также открыто говорить о свободной любви, равно какъ Штернъ, Либкнехтъ и др.

ношенія? Тѣмъ не менѣе, не ограничиваясь этого рода свидѣтельствами, мы намѣрены показать, что социализмъ *по самой природѣ своей* долженъ разрушить семью, эту основу общественнаго порядка.

Уже *атеистически-материалистическая* точка зрѣнія социаль-демократовъ не мирится съ понятіемъ о бракѣ, какъ о нерасторжимомъ союзѣ и только двухъ лицъ между собою. Если человѣкъ не видитъ въ бракѣ никакой высшей цѣли, помимо полученія физическихъ наслажденій, то что можетъ заставить его надѣтъ на себя тяжелое ярмо одинаго и нерасторжимаго брака? Если мужъ на всю жизнь долженъ быть связаннымъ со своей женой, которой онъ терпѣть не можетъ, которая къ тому же одержима какой-либо болѣзнью, то сочтетъ ли онъ себя виновнымъ въ нарушеніи супружеской вѣрности, или въ другомъ какомъ-либо преступленіи? Если многіе сторонники существующаго общественнаго порядка находятъ, что законъ о нерасторжимости брака по отношенію къ весьма многочисленнымъ случаямъ является крайне суровымъ, тягостнымъ; то какъ социалисты хотятъ подчинить этому закону тѣхъ, которые въ бракѣ ищутъ возможно больше наслажденій? Нерасторжимость брака совершенно не мирится съ эпикурейскимъ взглядомъ на жизнь.

Основаніе, на которомъ, прежде всего, покоится нерасторжимость брака и семьи, есть задача *воспитанія дѣтей*. Именно ради этого-то, главнымъ образомъ, и необходимо, чтобы бракъ не разрывался въ теченіе всей жизни, такъ какъ обыкновенно воспитаніе дѣтей длится въ теченіе всей жизни родителей. Кто отнимаетъ у семьи эту ея задачу и передастъ ее обществу, тотъ подрываетъ главную задачу семьи.

А социализмъ-то именно и отдаетъ всецѣло въ руки общества воспитаніе и образованіе молодого поколѣнія. Готская программа ясно требуетъ „всеобщаго и равнаго воспитанія чрезъ государство“. То же требованіе только въ менѣе ясномъ видѣ приводится въ Эрфуртской программѣ: „Обязательное посѣщеніе народной школы. Бесплатность образованія, учебныхъ средствъ и продовольствія въ народныхъ общественныхъ шко-

лахъ, равно и въ высшихъ заведеніяхъ для тѣхъ учениковъ и ученицъ, которые по своимъ способностямъ будутъ признаны достойными получить дальнѣйшее образованіе“. Послушаемъ еще, что говоритъ объ этомъ главный апостолъ социализма.

„Главной задачей новаго общества должно быть надлежащее воспитаніе потомства. Всякій новорожденный ребенокъ является для общества желательнымъ приростомъ; общество видитъ въ немъ возможность собственнаго дальнѣйшаго существованія, свое собственное дальнѣйшее развитіе; поэтому оно чувствуетъ себя обязаннымъ посильно вмѣшаться въ жизнь этого новаго существа. Первый предметъ заботы общества— роженица, мать. Покойное жилище, пріятная обстановка, приспособленія всякаго рода, соотвѣтствующія этой стадіи материнства, внимательный уходъ за нею и за новорожденнымъ— вотъ что прежде всего требуется. Само само разумѣется, что ребенокъ получаетъ грудь матери до тѣхъ поръ, пока это будетъ возможно и необходимо.

Какъ только ребенокъ выросъ, его сверстники уже ожидаютъ его для общихъ игръ подъ присмотромъ со стороны общества. Все, что только можетъ быть сдѣлано для его духовнаго и тѣлеснаго развитія, смотря по состоянію его умственныхъ способностей и потребностей, все это имѣется на лицо. За игральными залами и дѣтскими садами слѣдуетъ подъ видомъ также игры введеніе въ начатки знанія и чело-вѣческаго труда. Затѣмъ идетъ соотвѣтственный возрасту духовный и физическій трудъ, чередующійся съ гимнастическими упражненіями и свободнымъ движеніемъ на мѣстахъ игръ и прогулокъ, на снѣжныхъ горкахъ, въ купальняхъ. Упражненіе въ маршированіи, кружковая борьба, и другія упражненія, совмѣстныя для обоихъ половъ, дополняютъ одно другое. Все это должно будетъ образовать поколѣніе здоровое, закаленное, нормально развитое физически и духовно. Шагъ за шагомъ слѣдуетъ затѣмъ введеніе въ разнообразныя виды практической дѣятельности, каковы: садоводство, полеводство, фабричное производство, техника производственнаго процесса. При этомъ не будетъ оставлено безъ вниманія и усовершенствованіе въ различныхъ областяхъ знанія...

Оборудованіе мѣстъ обученія, воспитательныхъ учреждений и образовательныхъ средствъ соотвѣтствуетъ высокому культурному состоянію общества. Средства образованія и обученія, одежду и продовольствіе доставляетъ общество; ни одинъ воспитанникъ не будетъ ни въ чемъ обойденъ сравнительно со всякимъ другимъ¹⁾.

„Далѣе, воспитаніе должно быть общимъ и одинаковымъ для обоихъ половъ. Раздѣленіе половъ лишь тогда будетъ имѣть мѣсто, когда половыя различія сдѣлаютъ это безусловно необходимымъ... Соціалистическая воспитательная система будетъ и дальше продолжать свое дѣло. Надлежащимъ образомъ направленная и регулируемая, поставленная подъ достаточный контроль, она не упускаетъ ничего изъ своего вида и заботится о юношествахъ до того момента, когда общество объявитъ юношей совершеннолѣтними и зрѣлыми. Теперь молодые люди обоихъ половъ вполне способны воспользоваться всѣми правами и удовлетворительно выполнить всѣ обязанности во всѣхъ отношеніяхъ. Теперь общество можетъ быть увѣреннымъ, что воспитаны вполне крѣпкіе и всесторонне-развитые члены“²⁾.

Вотъ одинъ изъ сновъ въ лѣтнюю ночь, которыми книга Бебеля такъ богата. Какъ много въ немъ пошлости, безнравственности, объ этомъ и говорить не стоитъ. Впрочемъ, это вполне послѣдовательно, что дѣло воспитанія молодого поколѣнія всецѣло взваливается на плечи государства. Если социализмъ серьезно задается цѣлію достигнуть полного и всеобщаго равенства условій существованія, то онъ прежде всего долженъ устранить первый и всеобщій источникъ общественнаго неравенства, а именно, неодинаковое воспитаніе и образованіе; а этого можно достигнуть, только сдѣлавъ воспитаніе функціей общества. Разумѣется, никто не станетъ запрещать матери ухаживать за своими дѣтьми въ первые годы ихъ жизни, однако и дѣти и мать должны находиться на попеченіи общества. Наемныхъ слугъ, конечно, нѣтъ никакихъ.

¹⁾ Bebel, Die Frau, 411—413.

²⁾ Bebel, Die Frau, 417—418. Одинаковыя требованія ставитъ Дюпанъ въ своей книгѣ, Kindergarten und Volksschule, 1876, 53.

Врачи, хирурги, повивальныя бабки состоятъ на службѣ у общества. Кто въ состояніи трудиться, тотъ долженъ участвовать въ общественномъ производствѣ; забота о неспособныхъ къ труду лежитъ на обязанности общества: поэтому и забота объ уходѣ за роженицей и ея дѣтьми также дѣло общества. Если попеченіе о дѣтяхъ возложить на родителей, тогда легко могло бы случиться, что какая-нибудь бѣздѣтная пара, не встрѣчая никакихъ препятствій къ труду, могла бы вырабатывать вдвое втрое больше той супружеской пары, которая должна заботиться о пяти—шести и болѣе дѣтяхъ и которая поэтому часто должна была бы отрываться отъ дѣла. А если при этомъ отецъ, или мать подверглись бы какой-либо болѣзни, то семья впала бы въ крайнюю нищету, тогда какъ другая, бездѣтная жила бы въ полномъ довольствѣ. Въ состояніи ли, наконецъ, какая-нибудь мать, безъ помощи наемной прислуги, накормить и воспитать семейство изъ шести—семи и болѣе человѣкъ дѣтей? Такимъ образомъ, если воспитаніе дѣтей оставить на обязанности родителей, то общество, по крайней мѣрѣ, обязано будетъ, смотря по количеству дѣтей, оказывать родителямъ поддержку изъ общественныхъ доходовъ, а въ случаѣ болѣзни, принять на себя заботу о дѣтяхъ. Короче, бремя воспитанія дѣтей должно быть снято съ родителей государствомъ.

Быть можетъ для того, чтобы успокоить робкихъ, Бебель утверждаетъ, что дѣло воспитанія дѣтей будетъ въ рукахъ родителей. „Воспитательныя комитеты, которые учреждаются съ этой цѣлью, состояются изъ родителей—мужчинъ и женщинъ—и воспитателей. Можно ли опасаться, что эти комитеты станутъ дѣйствовать наперекоръ желаніямъ и интересамъ родителей?“¹⁾ Какъ будто этимъ самимъ у родителей не отнимается (фактически право воспитывать собственныхъ дѣтей! Вѣдь здѣсь уже нѣтъ отца или матери, которые *одни только* воспитываютъ своихъ дѣтей; воспитаніе, по Бебелю, переходитъ въ руки *всѣхъ* родителей и воспитателей, которые, какъ

¹⁾ Die Frau, 414.

одно цѣлое, рѣшаюгь согласно волѣ большинства, что должно дѣлать и какъ дѣлать. Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что за воспитательнымъ комитетомъ стоитъ цѣлое общество, на попеченіи котораго лежитъ это дѣло и которое, конечно, не выпуститъ его изъ своихъ рукъ.

Итакъ невозможно сомнѣваться въ слѣдующемъ: какъ удовольствіе дѣтей, такъ и ихъ дальнѣйшее воспитаніе въ социалистическомъ государствѣ составляло бы одну изъ общественныхъ функцій; общество вело бы это дѣло и наблюдало бы за нимъ. вмѣстѣ съ этимъ та главная задача семьи, ради которой главнымъ образомъ, бракъ долженъ быть нерасторгаемъ, сама собою отпадаетъ. Для того, чтобы только рождалъ дѣтей, нѣтъ надобности всю жизнь проводить вмѣстѣ и сообща работать. Впрочемъ, если бы даже вздумали насильно принуждать къ нерасторжимости брака, то семья въ социализмѣ все-таки получила бы смертельный ударъ. То, что родителей внутренне привязываетъ одного къ другому, это не просто существованіе дѣтей, но также сознаніе, что отъ ихъ совмѣстной работы зависитъ благосостояніе и дальнѣйшая дорога потомства. Родители должны заботиться о прокормленіи и воспитаніи дѣтей: отъ ихнихъ стараній прежде всего зависитъ жизнь, здоровье, то или другое общественное положеніе, честь, а также вѣчное спасеніе дѣтей. Это-то сознаніе и побуждаетъ родителей къ безостановочному труду. Все, что создано трудомъ родителей, послужитъ ко благу ихнему потомству; этому потомству, которое представляетъ изъ себя кровныхъ наследниковъ и въ которомъ родители будутъ продолжать жить, они и оставляюгь плоды своихъ стараній и трудовъ.

Съ другой стороны, сознаніе, что родителямъ дѣти обязаны не только жизнью, но и воспитаніемъ и положеніемъ въ обществѣ, короче, всѣмъ безъ исключенія, побуждаетъ дѣтей къ самой искренней любви къ родителямъ. Дѣти знаютъ, что ихъ судьба тѣсно связана съ судьбой родителей, а потому въ семьѣ общія радости и скорби. Всего этого не можетъ быть въ социализмѣ, который хочетъ семью замѣнить обществомъ. Что случилось бы съ авторитетомъ родителей, если бы дѣти знали,

что ихъ содержать государство, а не родители, или, по крайней мѣрѣ, родителямъ государство уплачиваетъ стоимость содержанія дѣтей? Не стала ли бы такая система сильно способствовать заключенію легкомысленныхъ браковъ и затѣмъ прекращенію брачныхъ сожителствъ, такъ какъ вѣдь социализмъ смотритъ на бракъ, какъ на частное, чисто личное дѣло?

§ 2. Воспитаніе и образованіе.

Бросимъ теперь взглядъ на дѣло воспитанія и образованія въ социализмѣ. Какъ видно уже изъ вышеприведенныхъ мѣстъ, Бебель сулитъ удивительно-благопріятныя послѣдствія социалистической системы воспитанія. Но пусть только представятъ себѣ дѣтей, оторванныхъ отъ родителей, собранныхъ вмѣстѣ въ большомъ количествѣ сперва въ игральныхъ залахъ и дѣтскихъ садахъ, затѣмъ въ народныхъ школахъ, гдѣ, играя, имъ сообщаютъ начатки знаній. Можетъ ли воспитаніе такой массы дѣтей быть удовлетворительнымъ? Мы сочли бы это возможнымъ, если бы дѣло шло о военной дрессировкѣ, необходимой для предстоящей службы въ войскахъ. Но дѣлать такое воспитаніе всеобщимъ,—это безразсудно ¹⁾.

Соціалисты не могутъ сослаться на существующіе въ настоящее время пансіоны, гдѣ дѣти получаютъ не только образованіе, но гдѣ ихъ также содержатъ и воспитываютъ. Ибо, не говоря уже о томъ, что въ такіе пансіоны дѣти отдаются въ возрастѣ отъ десяти лѣтъ и выше и что сюда попадаетъ лишь часть дѣтей, между тѣмъ какъ социализмъ воспитаніе всѣхъ безъ исключенія дѣтей хочетъ взвалить на плечи общества, не говоря уже объ этомъ, всетаки главное и основное различіе между современными воспитательными учрежденіями и социалистическими состоитъ въ томъ, что современныя вос-

¹⁾ Икарія Кабе провалилась главнымъ образомъ вслѣдствіе такой общественной системы воспитанія. Юношество, воспитанное въ идеяхъ равенства и коммунизма, чуждое какой бы то ни было религіи, оказалось непокорнымъ, надменнымъ, жаднымъ къ новизнѣ, такъ что очень скоро возникли непримиримыя разногласія между старымъ и молодымъ поколѣніемъ. См. выше.

питательныя учрежденія предполагаютъ семью и на ней опираются. Учителя—замѣстители родителей имѣютъ и ихъ авторитетъ. Если въ концѣ концовъ воспитанникъ оказывается неисправимымъ, то, къ стыду родителей и своему собственному, онъ выбрасывается за дверь. Ничего этого нѣтъ въ социализмѣ. Прибавьте теперь къ этому, что социалистическое юношество воспитывается безъ религіи, что мальчики и дѣвочки не отдѣляются другъ отъ друга, и вообразите, что это будетъ за юношество. Въ такомъ случаѣ, разумѣется, не будетъ иного средства приучить юношей къ порядку и повиновенію, какъ только кнутъ и нагайка. А чего же хорошаго можно достигнуть только такимъ чисто внѣшнимъ принужденіемъ?

Тѣмъ не менѣе, это еще не конецъ всѣмъ трудностямъ. Дать всестороннее воспитаніе и образованіе всѣмъ дѣтямъ—вещь рѣшительно невозможная. Хотя Бебель и утверждаетъ противоположное, тѣмъ не менѣе это—очевидная невозможность. Мы готовы допустить, что до известной степени воспитаніе и образованіе для всѣхъ будетъ одинаковымъ. Но это только въ известныхъ границахъ, за предѣлами которыхъ неизбѣжно должно найти себѣ мѣсто нѣкоторое различіе. Не всѣ имѣютъ талантъ къ высшимъ занятіямъ, а еще меньше такихъ, которые бы имѣли талантъ ко *остымъ* высшимъ занятіямъ. Не всѣ имѣютъ способности и склонности ко всѣмъ искусствамъ и ремесламъ. А потому если не хотятъ ограничиться только самой низкой степенью образованія, если не хотятъ, чтобы поверхностное знаніе, или полужнайство стали общимъ правомъ, то уже очень рано, на тринадцатомъ—четырнадцатомъ году нужно будетъ раздѣлить дѣтей и назначить одному одно, другому другое занятіе. Кто же долженъ будетъ произвести такое раздѣленіе? Довѣрить рѣшеніе этого вопроса самимъ дѣтямъ, ихъ родителямъ, воспитательному комитету, или волѣ народнаго большинства было бы невозможно. Сами родители естественно пожелали бы дать своимъ дѣтямъ высшее образованіе тѣмъ болѣе, что имъ не приходится самимъ заботиться о средствахъ. Изъ дѣтей, напротивъ, большинство и, быть мо-

жетъ, болѣе способное, пожелало бы ограничиться уже приобретенными познаніями. Предоставить это дѣло комитету — это легко повело бы къ неправильному распредѣленію дѣтей и къ жалобамъ со стороны тѣхъ родителей, дѣти которыхъ не попали въ разрядъ болѣе способныхъ.

Итакъ, остается только *испытаніемъ* рѣшить вопросъ о томъ, кто къ какому рода дѣятельности способенъ. Въ этомъ смыслѣ только и можно понимать выраженіе Эрфуртской программы объ ученикахъ, „которые по своимъ дарованіямъ будутъ признаны способными къ дальнѣйшему образованію“. Но и тутъ встрѣчаются свои не малыя затрудненія. Одно изъ двухъ: высшее образованіе или даетъ какія-либо преимущества относительно лучшей матеріальной обеспеченности, лучшаго общественнаго положенія и т. п.; или не даетъ никакихъ преимуществъ. Если нѣтъ, то лишь немногіе будутъ къ нему стремиться. Если же съ высшимъ образованіемъ связано болѣе видное положеніе въ обществѣ, тогда оно создаетъ неравенство условій существованія, нарушаетъ принципъ всеобщаго равенства. Если, далѣе, то или другое общественное положеніе становится зависимымъ не только отъ количества произведенной работы, что только и должно имѣть мѣсто въ послѣдователь оиъ социализмѣ, а также и отъ нѣкоторыхъ другихъ условій и соображеній, то съ какой стати въ этомъ случаѣ обращать вниманіе на одни лишь умственные способности и таланты? Почему не принимать въ расчетъ нравственныхъ качествъ, прилежанія, усердія къ дѣлу, происхожденія отъ родителей, оказавшихъ важныя услуги обществу? Наконецъ, развѣ этого не верхъ жестокости и несправедливости, что вся дальнѣйшая жизнь человѣка ставится въ зависимость отъ школьнаго испытанія въ юности?

Подобно этому, и рѣшеніе вопроса о томъ, какому ремеслу, или искусству обучать того или другого ребенка, должно быть поставлено въ зависимость отъ соотвѣтствующаго испытанія, такъ какъ и здѣсь обучить одинаково всѣхъ и всему — вещь немислимая. Если для какой-нибудь отрасли производства окажется слишкомъ много кандидатовъ, успѣшно выдержав-

шихъ испытаніе, то нѣкоторымъ изъ нихъ сверху указываютъ другіе ремесла и занятія. Такимъ образомъ, уже съ ранняго возраста общество распоряжается и образованіемъ и назначеніемъ профессій своимъ членамъ. Соціализмъ и свобода—понятія не совмѣстимыя. Желать соединить свободу со „всестороннимъ планообразнымъ регулированіемъ“ національнаго производства—это глубокое, внутреннее противорѣчіе, гибельное для соціализма.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Мая № 10 1908 года.

Содержаніе. I. Отъ Высочайше утвержденнаго Комитета по устройству въ Москвѣ Музея 1812 года.— Епархіальныя извѣщенія.— Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Харьковской епархіи за 1906—1907 уч. годъ (Окончаніе). (Приложеніе).

I.

Отъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Комитета по устройству въ Москвѣ Музея 1812 года.

По мысли Императора Александра I-го воздвигнуть въ Москвѣ храмъ Христа Спасителя въ память двѣнадцатаго года, но до сего времени не осуществляема мысль и пожеланіе того же Императора воздвигнуть другой памятникъ, имѣющій вещественную связь съ событіями Отечественной войны.

Иниѣ, съ Высочайшаго Его Императорскаго Волячества соизволенія, въ Москвѣ учрежденъ Комитетъ по устройству Музея 1812 года. Музей этотъ будетъ посвященъ памяти Отечественной войны. Все относящееся до участниковъ и свидѣтелей этой войны, все относящееся до пребыванія французской арміи и все связанное съ могучимъ подъемомъ народныхъ силъ въ эту знаменательную въ жизни Россіи годовщину, все это должно найти себѣ мѣсто въ Москвѣ, въ стѣнахъ новаго хранилища народной славы. Предки наши принесли въ 1812 году безпримѣрныя жертвы для блага и спасенія Родины. Наши жертвы должны явиться данью уваженія памяти ихъ великихъ дѣяній для увѣковѣченія славнѣйшихъ событий Русской Исторіи.

Къ близящемуся столѣтію двѣнадцатаго года желательно видѣть Музей оконченнымъ, наполненнымъ и открытымъ.

Помощь нужна всяческая. Нужны и деньги прежде всего, дорога всякая копѣйка добротная, но и нужна помощь въ собираніи всякихъ вещей, книгъ, записокъ участниковъ войны, картинъ во всякъ ихъ видахъ и всего имѣющаго касательство до Отечественной войны. Если у кого лично ничего не найдется, то онъ можетъ быть указать Комитету, гдѣ у кого, что сохранилось.

Комитетъ покорнѣйше проситъ всѣ посылки и сообщенія направлять непосредственно по указанному ниже адресу, туда же проситъ оны направлять и денежные пожертвованія. Для удобства жертвователей деньги могутъ вноситься и во всѣ мѣстные казначейства, отдѣленія Государственнаго банка и Государственныя сберегательныя кассы, на имя Комитета.

Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ будутъ публиковаться Комитетомъ ежемѣсячно.

Комитетъ размѣщается: *Москва*, Чернышевскій переулокъ, домъ Московскаго Генераль-Губернатора.

Предсѣдатель Комитета: генераль-отъ-инфантерій Владимиръ Гавриловичъ *Глазовъ*.

Перечень предметовъ, особо желательныхъ для Музея 1812 года въ Москвѣ.

- 1) Портреты героевъ, военачальниковъ и дѣятелей 1812 года русскихъ и иностранныхъ.
- 2) Бюсты, статуи отдѣльныхъ лицъ, боевыя группы и другія скульптурныя произведенія.
- 3) Военныя карты и планы полей сраженія и похода.
- 4) Картины: масляныя, акварели, рисунки, эстампы, гравюры, литографіи сраженій и отдѣльныхъ эпизодовъ, а также виды мѣстности.
- 5) Манекены воиновъ двѣнадцатаго года русскихъ и иностранныхъ.
- 6) Военное оружіе и снаряды.
- 7) Трофеи разнаго рода и модели памятниковъ.
- 8) Вещественныя памятники: ордона, медали, мундлары, предметы снаряженія, деньги и другіе предметы.
- 9) Различныя воззванія, афиши и объявленія. Ассигнація Наполеона.
- 10) Рукописи, мемуары, письма, документы и записки, принадлежащія участникамъ эпохи.
- 11) Книги брошюры, газеты русскія и иностранныя, атласы и вообще печатныя изданія эпохи.
- 12) Каррикатуры, лубочнаго изданія, игральныя карты, посуда, стекло, фарфоръ съ изображеніями лицъ 1812 года и прочіе предметы, невошедшіе въ предшествующіе пункты, но имѣющіе отношеніе къ эпохѣ героическаго года.

Въ Музей также принимаются предметы, относящіеся къ годамъ 1811, 1813 и 1814 и имѣющіе непосредственную связь съ Отечественной войной 1812 года.

Членъ Комитета Секретарь *В. Афанасьевъ*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Покровской церкви, слободы Огульцовъ, Валковскаго уѣзда, Григорій *Любарскій* опредѣленъ 18 мая на 2-е священническое мѣсто при Георгіевской церкви, слободы Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.

б) Діаконъ Архангело-Михайловской церкви, слободы Павловокъ, Сумскаго уѣзда, Василій *Раевскій* опредѣленъ 18 мая на 2-е священническое мѣсто при Всѣхсвятской церкви, села Вировъ, того же уѣзда.

в) Діаконъ церкви сл. Перекопа, Валковскаго уѣзда, Феодоръ *Литовка*, опредѣленъ 24 мая на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, с. Бырдиныхъ Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда.

г) Учитель Изюмскаго городского приходскаго училища, Григорій *Бурменко* опредѣленъ 24 мая на діаконское мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, сл. Павловокъ, Сумскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Рождество-Богородичной церкви сл. Бырдиныхъ Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда, Петръ *Рубинскій* перемѣщенъ 22 мая на священническое мѣсто при вновь устроенной, Казанско-Богородичной церкви хутора Виницкаго, того же уѣзда.

б) Діаконъ Серафимовской церкви, города Харькова (на Лысой горѣ) Димитрій *Крыжановскій* перемѣщенъ 12 мая на діаконское мѣсто при Покровской церкви, села Малой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ Троицкой церкви, слободы Мезеновки, Ахтырскаго уѣзда, Порфирій *Поповъ* и и. д. псаломщика Іоанно-Богословской церкви, села Янкова Рога, того же уѣзда, Николай *Поповъ* перемѣщены 17 мая одинъ на мѣсто другого.

3. Обь увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Всѣхсвятской церкви, села Вировъ, Сумскаго уѣзда, Ілія *Бойковъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ (по болѣзни) 6 мая н. г.

б) Псаломщикъ Троицкой церкви, города Лебедина, Феодоръ *Ерофаловъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 23 мая.

4. Обь утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви при Харьковской Городской Клеменовской богадѣльнѣ утвержденъ 3 мая старостою крестьянинъ Димитрій *Радіоновъ*.

б) Къ Богородичной церкви, слободы Владиміровки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 6 мая старостою крестьянинъ Петръ *Григоренко*.

в) Къ Преображенской церкви, города Харькова утвержденъ 12 мая старостою мѣщанинъ Петръ *Силаковъ*.

г) Къ Георгіевской церкви, города Лебедина, утвержденъ 12 мая старостою крестьянинъ Зиновій *Стеблянка*.

д) Къ Николаевской церкви, села Крысина Яра Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 12 мая старостою мѣщанинъ Алексѣй *Вакуленко*.

е) Къ Архангело-Михаиловской церкви, села Соколова, Зміевского уѣзда, утвержденъ 13 мая старостою крестьянинъ Василій *Чайка*.

ж) Къ Петро-Павловской церкви, города Ахтырки, утвержденъ 13 мая старостою крестьянинъ Филиппъ *Батюкъ*.

з) Къ Троицкой церкви, слободы Перекопа, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 14 мая старостою крестьянинъ Иванъ *Бондаренко*.

5. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Іеромонахъ Святогорской Успенской Пустыни *Димитрій* допущенъ 11 мая къ исполненію должности ризничаго въ монастырь, вмѣсто состоявшаго въ сей должности іеромонаха *Флавіана* (нынѣ умершаго)

б) Священникъ Тихоновской церкви, слободы Стальмаховки, Купянскаго уѣзда, *Оводосій Навродскій* назначенъ 19 мая помощникомъ благочиннаго 3-го округа Купянскаго уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника *Оттовцева*.

6. О производствѣ въ чины.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 21 января 1908 года за № 6 учитель Второклассной Велико-Бурлудской школы *Адріанъ Кибловъ* за выслугу лѣтъ произведенъ въ чинъ коллежскаго секретаря со старшинствомъ съ 1 апрѣля 1902 г.

7. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) Діаконскія.

При Покровской церкви, слоб. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Перекопа, Валковскаго уѣзда.

и б) Псаломщики.

При Крестооздвиженской церкви, города Изюма.

— Рождество-Богородич. цер., с. Бырдиныхъ Ивановъ, Богодух. уѣзда.

— Казанско-Богородичной церкви, х. Винницкаго, Богодуховскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, города Лебедина.

II.

Содержаніе. II. Эпитимія, какъ средство для поднятія религіозно нравственнаго состоянія прихода. *Священника І. Горюна.*—Къ вопросу о базарахъ въ воскресные и праздничные дни *Сельскаго Священника.*—Замѣтка о діаконахъ. *М. Григорьевскаго.*—Миссіонерскій источникъ. Раздѣленіе въ средѣ противоборствующихъ.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Освященіе новаго храма въ слободѣ Рубцовой, Изюмскаго уѣзда.—Неврологъ священника Николая Иларіоновича Яновскаго.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Резолюція Архіепископа Волынскаго Антонія.—Празднованіе 300-лѣтія со дня кончины князя Константина Острожскаго.—Какъ относиться къ „іоаннитамъ“?—Разныя извѣстія и замѣтки.—Изъ журналовъ съѣзда наблюдателей церковныхъ школъ Екатеринославской губерніи.—Модернизмъ и теософія.—Необходимость борьбы съ порнографіей—вопросъ въ Государственной Думѣ.—Л. Толстой и Г. Петровъ—основатели новой секты.—Выставка въ духовной семинаріи.—Объявленія.

ЭПИТИМИЯ, КАКЪ СРЕДСТВО ДЛЯ ПОДНЯТІЯ РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНІЯ ПРИХОДА.

„Проповѣдуй слово, истой во время и не во время, обличай, запрещай, утѣщай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“. (2 Тимоѡ. 4, 2).

„Согрѣшающихъ обличай предъ истиною, чтобы и прочіе страха имѣли“ (1, Тимоѡ. 5, 20).

„Къ однимъ будьте милостивы съ разсмотрѣніемъ, а другихъ страхомъ спасайте, исторая изъ огня“ (1уд. 1, 22, 23).

Не подлежитъ оспариванію тотъ фактъ, что религіозно-нравственное состояніе людей въ послѣднее время сильно понизилось подъ вліяніемъ освободительнаго движенія, свободы печати, свободы религіи и совѣсти и др. причинъ. Трудно детально обозначить всѣ тѣ пути сокрытые и явные, по которымъ идетъ развращеніе въ обществѣ, какъ простыхъ людей сель, такъ и именующихъ себя интеллигентными, жителей городовъ..

Подобно сильной эпидеміи, передающейся въ воздухѣ и въ пищѣ, отравляющей незамѣтно здоровые организмы и неподдающейся усиліямъ опытнаго врача—идетъ духовная зараза, захватываетъ въ своемъ теченіи массы людей не только младенцевъ по вѣрѣ, но и мнящихъ себя мудрыми и разумными; свиваетъ себѣ прочный очагъ въ сердцахъ людей и постепенно тушитъ мерцающій огонь въ духовныхъ лампадахъ, лукаво подливая въ нихъ вмѣсто религіознаго елея вредные ядовитые элементы. Религіозно-нравственное растлѣніе такъ мощно охва-

тнѣ людей, такъ хитро опутало своими сѣтями, что ни физическія бѣдствія, ни моровыя болѣзни, въ которыхъ явно видна карающая Десница Божія, не пробуждаютъ въ массѣ народной уснувшей совѣсти, не подвигнутъ ее заглянуть поглубже въ чертогъ души своей и очистить его отъ правственной нечистоты...

Корабль Церкви Христовой неспокойно носится по житейскому морю; онъ непрерывно обуреваются волнами невѣрія, лжевѣрія, атеизма, скептицизма и т. д., захватывающими все большее и большее число его обитателей, безнечно пересѣдающихъ на хрупкую ладью враговъ Церкви Христовъ. И не только религіозно-нравственные, но и семейно-бытовые устои народа прогрессивно падаютъ: не видимъ мы теперь ни прочной семейственности, ни добропорядочныхъ общественныхъ отношеній,— все исконное доброе, семейно-традиціонное быстро летитъ по наклонной плоскости, замѣняется чудовищно—уродливымъ, эфемернымъ и несбыточнымъ. Скажемъ больше—не рѣдко теперь можно наблюдать, что люди возросшіе на лонѣ Церкви Православной и бумажно считающіеся православными, открыто съ дѣвольскою яростью выступаютъ хулителями и порицателями ея святыхъ таинствъ и обрядовъ, извергаютъ столь ужасныя сужденія, что въ средневѣковое время имъ бы быть приговоренными къ „аутодафе“. Религіозная безчувственность многихъ православныхъ дошла до крайней степени.

Всѣхъ охватило какое-то стихійное стремленіе къ одному лишь матеріальному благу; умы людей заняты эфемерными планами созданія земного рая, общаго счастья и благоденствія, устройствомъ наисовершеннѣйшихъ соціальныхъ отношеній; люди всецѣло положились на свои силы, свой умъ, современную науку и забыли иное—дѣтски наивно, другіе—притворно, помощь Божію, забыли, что Господь дождитъ на землю, посылаетъ свѣтъ солнечный; забыли, что силы человѣка физическіе и интеллектуальныя ограничены, что „безъ Мене не можете творить ничесоже“, что „всеу будетъ трудиться зодчій, если не Господь созиждетъ домъ“...

Было-бы преступнымъ малодушіемъ и грѣховнымъ скептицизмомъ тѣ, если бы мы допустили мысленно, что зло востор-

жествуетъ надъ добромъ. Мы имѣемъ завѣты Христа, что Церкви Его врата адовы не одоляють.

Церковь Христова въ лицѣ пастырей и вѣрныхъ ея сыновъ всегда противоборствовала злему началу, которое въ видѣ разнообразныхъ формъ лжевѣрія и рационализма ставило препятствіе успѣшному распространенію чистаго ученія Спасителя. Историческіе періоды религіозно-нравственнаго упадка характеризовались всегда тѣмъ, что Церковь мужественно выступала на защиту чистоты ученія Христова, явственнѣе обнажала свой мечъ духовный, „еже есть слово Божіе“, ослабляла силу зла, приводила многихъ колеблющихся и отпадшихъ въ ограду православной Церкви, „плѣняла развращенный разумъ въ послушаніе вѣры“.

Думаемъ, что и въ переживаемое время cadaго пастыря одоляваетъ забота о борьбѣ съ развивающимися религіозно-нравственными недостатками, ибо они грознымъ призракомъ встаютъ предъ нами. Благовременно всѣми мѣрами, зависящими отъ Церкви, ослаблять религіозно-нравственную заразу среди людей, дабы стадо Христово не было еще болѣе распугано волками; авторитетно и властно поднять голосъ на защиту правды Христовой; словесной лжи противопоставить слово Божіе, которое „живо, дѣйственно и острѣе меча обоюдоостраго“; безбоязненно „обличать, увѣщевать, запрещать, (2 Тимое. IV, 2).

Епархіальное Начальство, видя какъ сильно идетъ въ народъ развращеніе, и сознавая необходимость всѣми мѣрами, какъ кроткими, такъ и болѣе строгими, противостоятъ развитію порочности и религіозно-нравственныхъ рецидивовъ, предписало циркулярно священникамъ приходовъ (Указъ Х. Д. Консист. № 12825, мая 26, 1907 г.) „налагать на особо-порочныхъ членовъ прихода, по неоднократномъ увѣщаніи ихъ, особыя мѣры взысканія, напр. отлученіе отъ Св. Причастія на короткое время, поклоны въ церкви и пр.“. Въ семъ же указѣ говорится, что для поднятія церковной дисциплины, для сохраненія чистоты нравственности въ приходѣ—нужны теперь особыя мѣры, болѣе строгія, чѣмъ вразумленіе и наставленіе, часто остающееся „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“,—необхо-

димо примѣнять эпитимию при бездѣйствіи кроткихъ мѣръ. „Право налагать на порочныхъ членовъ прихода церковныя взысканія и эпитиміи принадлежитъ священнику, какъ духовнику, и ему-же предоставляется, съ вѣдома Епархіальнаго Архіерея, временно удерживать порочныхъ отъ Св. Причастія; но въ дѣйствительности приходскіе священники почти никогда не пользуются этимъ своимъ пастырскимъ правомъ, во-первыхъ, изъ боязни вооружить чрезъ это противъ себя прихожанъ, во-вторыхъ, по неудобству въ каждомъ частномъ случаѣ сноситься съ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и, въ-третьихъ, по неосновательному недовѣрію къ цѣлесообразному наложенію такихъ мѣръ взысканія“.

Мы намѣрены высказать свой взглядъ на болѣе строгія мѣры взысканія по отношенію къ порочнымъ членамъ прихода въ переживаемое время, не претендуя, впрочемъ, на непогрѣшимость своихъ сужденій.

По смыслу ученія православной Церкви, пребываніе въ ней грѣшниковъ не лишаетъ ее святости, такъ какъ и грѣшники могутъ прійти въ покаяніе. „Господь долго терпитъ нехотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе прійдутъ“. Долготерпѣніе Господне велико и безпредѣльно,—„гдѣ умножится грѣхъ, тамъ преизбыточествуетъ благодать“—какъ сверхъестественное средство спасенія человѣка. Евангельская неплодная смоковница—синонимъ человѣка безъ добродѣтелей—приговоренная Домовладыкой къ посѣченію, но потомъ оставленная еще на годъ для испытанія, по просьбѣ виноградаря, указываетъ намъ на то, что Господь отечески заботится объ исправленіи человѣка, но за неплодіе, по истеченіи времени, все-же приговариваетъ къ наказанію. Согрѣшившій братъ долженъ быть обличаемъ наединѣ; при неплодности—нужно укорить его во грѣхѣ при свидѣтеляхъ; потомъ предъ лицомъ Церкви—и наконецъ, уже, при испытаніи всѣхъ средствъ, отрицаться отъ него. Пастырь добрый оставляетъ девяносто девять овецъ и идетъ отыскивать одну заблудшую въ горахъ и радуется съ друзьями ея возвращенію. Вообще, какъ въ Евангеліи, такъ и въ ученіи Апостоловъ рельефно выдѣляется мысль о томъ, что грѣшники должны быть всемѣрно испытываемы и наставляемы на

истинную стезю. Ограда Церкви всегда открыта грѣшнику и „радость бываетъ на небѣ о единомъ кающемся грѣшникѣ“, ему посылается Божественная благодать „восполняющая оскудѣвающихъ“, къ нему примѣняются всѣ средства Церкви, и только отвергнувшіе благодать Божию, упорно и сознательно погрязшіе во грѣхѣ будутъ „яко язычникъ и мытарь“.

Иисусъ Христосъ далъ пастырямъ Церкви власть вязать и рѣшить: „имже отпустите грѣхи—отпустятся имъ, имже держите—держатся“. Въ рукахъ пастыря есть много способовъ и средствъ для обращенія грѣшника на путь покаянія; ему вѣдома степень грѣховности человѣка, глубина его паденія, онъ можетъ знать мотивы, побудившіе того, или иного пасомаго ко грѣху, и онъ, какъ духовный врачъ, примѣняетъ и соотвѣтствующее средство для возведенія его изъ глубины грѣховныя. Однѣ болѣзни тѣла поддаются скорому лѣченію, другія—требуютъ испытанія разнообразныхъ средствъ; такъ и болѣзни души—однѣ поддаются воздѣйствію слова, другія же нуждаются въ примѣненіи разнообразныхъ мѣръ, такъ какъ гнѣздятся глубоко и прочно. Вотъ почему и апостолы говорятъ, что „однихъ нужно обличать съ кротостью“, (Тим. 2 ч. 25) а „другихъ страхомъ спасать“ (Іуд. 1, 23).

Поставимъ такой вопросъ: отчего люди порочные открыто кощунствуютъ, порицаютъ установленія Св. Церкви, ведутъ скотоподобную жизнь, оскверняютъ святыню, соблазняютъ другихъ и т. д.? Да потому, отвѣтимъ мы, что они знаютъ, что имъ за это ничего не угрожаетъ, они ничего не лишаются и будутъ считаться по-прежнему чадами Церкви и удостоятся въ случаѣ надобности формально всѣхъ ея священнодѣйствій. Если гражданскій судъ иногда и наказываетъ святотатцевъ, изувѣровъ, то такое наказаніе для людей съ притупленною совѣстью значенія не имѣетъ. Для порочныхъ членовъ нуженъ строгій судъ Церкви, а не полицейскія репрессіи; такихъ людей пастырю необходимо самому подвергать эпитиміи, которая несомнѣнно можетъ имѣть отрезвляющее значеніе, какъ для согрѣшающаго, такъ и для другихъ прихожанъ. У насъ-же бываетъ такъ, что числящійся по метричѣ право-

славнымъ. но всю жизнь ноносившій Церковь, смѣющійся надъ обычаями и установленіями ея, ведущій жизнь хуже язычника, удастаивается свидѣтельства о говѣніи. Намъ извѣстны случаи великаго нравственнаго терзанія іерейской совѣсти при невольной профанаціи церковными таинствами и обрядами: приходилось хоронить атеиста по жизни, но по метрику—православнаго, по настоянію родственниковъ; никогда не говѣвшаго, дерзко смѣявшагося надъ Св. Таинствами и обрядами, не пожелавшаго наутствія Св. Тайнами въ послѣднія минуты жизни. Не профанація-ли это священными обрядами?!..

Приходилось съ душевной мукой приобщать „номинальнаго“ христіанина, двадцать лѣтъ не говѣвшаго, очутившагося случайно во время вокханалии въ опасномъ для жизни положеніи, дабы избѣгнуть ему судебной-медицинской экспертизы. На исповѣдь приходятъ ко священнику „по традиціи“ явные тяжкіе грѣшники, блудники, святотадцы, убійцы, пьяницы, разбойники и т. п.,—люди со грѣхами о которыхъ по апостолу „срамно есть и глаголати“ (Ефс. 5, 12)—всѣ они получаютъ разрѣшеніе; въ общемъ получается преступная со стороны пастыря формальность: всѣмъ отпускаютъ и никому не удерживаютъ... А вѣдь Христосъ ясно указалъ намъ, что не всѣ должны получать отпущеніе—инымъ нужно „удерживать“. Есть грѣхъ, по словамъ Спасителя, который не отпускается „ни въ семь вѣкъ, ни въ будущемъ“. Мы же разрѣшаемъ людей, отвергнувшихъ благодать Божію, если это для нихъ понадобится.

Что послѣ этого теряютъ тѣ легкомысленные христіане, которые формально не уходятъ изъ ограды Церкви Христовой, но въ то-же время остающіеся ея открытыми врагами?

Пастырь Церкви „приобщается чужому грѣху“ въ томъ случаѣ, если онъ безъ разбора допускаетъ всѣхъ ко Св. Чашѣ, такъ какъ долженъ приступать только достойный, ибо „ядый и пійай недостойнѣ судъ себѣ ясть и піемъ не разсуждая тѣла Господня“ (1 Корѣ. XI, 29).

Священникъ долженъ охранять святыню Таинства, долженъ

возбуждать благоговѣйное чувство въ причастникѣ, и если пастырь видитъ, что у человѣка, явившагося на исповѣдь, нѣтъ ни чувства благоговѣнія, ни христіанскаго смиренія, если онъ приступаетъ ради формы, то допускать такого до причастія не значитъ-ли отдавать святыню на поруганіе. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „смотри внимательно ты, іерей, когда служишь Тайнамъ, чтобы тебѣ не прогнѣвать Владыку, если не будешь очищать сіе тѣло, чтобы не дать меча вмѣсто пищи. Но если-бы кто по неразумѣнію и упрямству пришелъ для причастія, воспрети ему, не убойся. Убойся Бога, а не человѣка. Если убоишься человѣка, то будешь уничиженъ отъ Бога,—если убоишься Бога, то и отъ людей будешь почитаемъ. Если ты самъ не смѣешь отстранить, мнѣ донеси: я не поущу быть такой дерзости. Скорѣе предамъ душу свою, нежели дамъ недостойному Тѣло Господне; скорѣе соглашусь пролить кровь, чѣмъ поущу причаститься пречистѣйшей Крови тому, кому не должно... Это говорю не для того, чтобы мы только не допускали и изгоняли, но для того, чтобы исправляли и на путь обращали и имѣли попеченіе о всѣхъ,—тогда мы и Бога умилостивимъ и найдемъ больше такихъ, которые достойно могутъ причаститься“¹⁾).

Намъ могутъ возразить: что можетъ служить пастырю критеріемъ для опредѣленія грѣховности и глубины паденія человѣка, дабы исторгая плевелы—не исторгнуть пшеницы и не наказать „дважды за единое“? Конечно пастырю нужно быть „осторожнымъ, тактичнымъ и дальновиднымъ“; (тотъ-же указъ № 11825) его благоразуміе, опытность и собственная совѣсть должны быть руководителемъ при опредѣленіи грѣховности человѣка и соотвѣтствующаго наказанія? „Никто не знаетъ отъ человѣкъ яже въ человѣцѣ, точію Духъ Божій, живущій въ немъ“; тайныя помышленія вѣдомы одному Богу, но всеже мы можемъ относительно судить о грѣховности человѣка и степени его порочности по внѣшнимъ дѣйствіямъ и образу жизни. „Нѣсть человѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ“ говоритъ праведный Іовъ; человѣкъ иногда по апостолу

¹⁾ Вес. на Ев. Матѣ. III ч. Изд. С. П. Д. Ар.

Павлу „добро, которое хочетъ—не дѣлаетъ, а зло, котораго не хочетъ—то совершаетъ“.

Но все-же человѣку, имѣющему хотя слабое намѣреніе бороться со грѣхомъ, присуще желаніе побѣдить грѣхъ: „помози, Господи, моему невѣрію“, говоритъ онъ; люди-же, полюбившіе грѣхъ, равнодушно смотрящіе на свое паденіе, всегда сознательно идутъ на встрѣчу пороку и преступности, убиваютъ душу свою и соблазняютъ „единаго отъ малыхъ сихъ“.

„Непрестану возбуждать васъ напоминаніемъ, доколѣ нахожусь въ этой тѣлесной храминѣ“ (Петр. 1, 13); „я болѣзную о васъ, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ“ (Гал. 4, 19),— вотъ слова апостоловъ, выражающіе ихъ великую заботу о паствѣ, дабы не измѣнился въ сердцахъ ея образъ Христовъ. Не слѣдуетъ-ли и намъ пастырямъ Церкви имѣть то-же попеченіе о словесномъ стадѣ; напоминаніемъ и примѣненіемъ всѣхъ мѣръ стремиться къ тому, дабы изобразился Христосъ въ сердцахъ грѣшниковъ... Упорный грѣшникъ, отлученный временно отъ причастія, или подвергнутый тому или другому наказанію, скорѣе прійдетъ къ сознанию своего грѣха и необходимости исправленія, такъ какъ страхъ смерти и будущаго наказанія всегда тяготѣетъ надъ человѣкомъ, какъ-бы глубоко ни было его паденіе; слѣдовательно эпитимія можетъ принести ему великое благо. Въ данномъ случаѣ небезынтересно вспомнить психологію Л. Толстого, обнаруженую имъ въ отвѣтномъ письмѣ Св. Синоду по поводу его отлученіе отъ православной Церкви. Этотъ самозванный богословъ, впавшій въ ересь, создавшій себѣ особый культъ пантеизма,—обнаружилъ дѣтскую робость и непослѣдовательность въ то время, когда онъ узналъ о фактическомъ его наказаніи Церковью. Ему, зрѣлому мужу, съ опредѣлившеюся уже религіозной физіономіей, страшнымъ показалось такое наказаніе той Церкви, отъ которой онъ самъ отрекся. Въ своей отвѣди Синоду, продиктованный имъ черезъ жену, она, между прочимъ, писала: „я найду или достойнаго священника, который не убоится угрозы Синода и совершитъ погребеніе мужа, или же недостойнаго, котораго подкуплю большими деньгами“... На что указываютъ эти слова, если не на то, что въ нихъ явно слышится смут-

ный голосъ совѣсти, послѣдній откликъ христіанской души, заглушенной мудрствованіями кичливаго разума, страхъ непонятнаго будущаго, наступающаго послѣ смерти человѣка?!.. Философъ видимо не желаетъ, что-бы его бранные останки подняли только яснополянскіе мужички безъ соблюденія церковнаго ритуала. Если эпитимія не осталась пустымъ звукомъ для человѣка, видимо, порвавшаго всѣ связи съ православной Церковью, то естественно, что она не останется безрезультатной и для многихъ порочныхъ членовъ прихода.

Католическая церковь всегда примѣняетъ мѣры самаго строгаго взысканія по отношенію согрѣшающихъ ея членовъ, а въ прошломъ католической церкви, мы имѣемъ примѣры запрещенія на цѣлыя области, отлученія могущественныхъ вассаловъ и даже королей: Генрихъ IV три дня босой во власяницѣ просилъ прощенія у папы.

Въ древнее время церковная дисциплина была болѣе строга, чѣмъ нынѣ, и люди впавшіе въ тяжкіе грѣхи несли публичное наказаніе, подвергались такимъ взысканіямъ, какихъ не знаютъ нынѣшніе христіане. Церковные каноны за сравнительно небольшія нарушенія дисциплины опредѣляютъ строгое наказаніе: „да будетъ отлученъ“, которое теперь превратилось въ пустой звукъ.

Самъ Іисусъ Христосъ относился со всею строгостью къ неприемлющимъ Его ученія; во всеуслышаніе называлъ ихъ именами укорительными и позорящими, грозилъ гнѣвомъ Божиимъ. не взирая на ярость могущественныхъ книжниковъ и фарисеевъ; святоотцевъ изгналъ бичемъ изъ храма,—слѣдуетъ-ли и въ настоящее, самое тяжелое для Церкви время, пастырю постыдно регироваться предъ развратителями общественной нравственности хулителями, Св. Церкви и ея уставленій изъ боязни подвергнуться непріятностямъ и преслѣдованіямъ; вѣдь и Спаситель много разъ за посрамленіе грѣшниковъ подвергался быть побитымъ камнями.

„Кто обратитъ грѣшника отъ пути заблужденія, спасетъ душу отъ смѣрти и покроетъ множество грѣховъ“ (Іак. 5, 20).

Священникъ І. Горинъ.

КЪ ВОПРОСУ О БАЗАРАХЪ ВЪ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ.

*Помни день субботній, еже святити
его: шесть дней дѣлай... день же сеи-
мый—суббота Господу Богу Твоему.
(4 зап. зак. Моисея).*

Три съ небольшимъ года я священствую; ровно три года я состою священникомъ въ селѣ. Село наше большое, базарное, и базары у насъ изстари происходятъ по воскреснымъ днямъ. Связаніе базара съ празднованіемъ воскреснаго дня для меня представляется явленіемъ крайне нежелательнымъ, ненормальнымъ и даже безнравственнымъ. Большое зло—базаръ въ воскресенье, но не меньшее, если не большее зло—самые результаты этого воскреснаго базара: пьянство, драки, поджоги и т. п. Мнѣ, какъ новому сельскому священнику, это невольно бросилось въ глаза. Я выступилъ со словомъ разума и обличенія, но скоро убѣдился, что „одинъ въ полѣ не воинъ“. Я сказалъ разъ или два поученіе по поводу праздничнаго пьянства, какъ перваго и неотъемлемаго спутника базара,—о вредѣ и пагубности этого порока, но мой голосъ былъ какъ бы голосомъ безсильнаго ребенка. Съ тяжелой болью въ сердцѣ созналъ я свое одиночество въ этомъ; но вотъ я былъ обрадованъ и ободренъ тѣмъ, что самъ нашъ многозаботливый и добрый Архипастырь, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, выступилъ на защиту святости Господняго дня воскресенія и, если не для совершеннаго устраненія, то, по крайней мѣрѣ, для ограниченія и ослабленія общественныхъ нестроеній въ этотъ день. Не знаю точно содержанія этого выступленія, о которомъ извѣщали насъ газеты, но не могу не порадоваться искренней радостью при мысли о религіозной, благой заботливости нашего Владыки. Благопечительный голосъ нашего Архіепископа въ нѣкоторой степени и въ нѣкоторомъ смыслѣ напоминаетъ мнѣ слова приснопамятнаго Святителя Филиппа, обращенныя имъ нѣкогда къ власти имущимъ. „Если будемъ выполнять произволы человеческіе, какой отъ насъ дадимъ въ

день пришествія Христова“? Подобно сему и нашъ Владыка, какъ бы такъ говоритъ предержавшей власти: „мы всѣ вмѣстѣ должны заботиться о благочестіи и покоѣ воскреснаго дня, т. е. о ненарушеніи святости его нашими базарами, ибо „если будемъ выполнять произволь мірянъ, то какой отвѣтъ дадимъ Господу за нарушеніе покоя праздничныхъ дней“? Въ самомъ дѣлѣ, у евреевъ, магометанъ и язычниковъ есть законъ и правда, а у насъ православныхъ, съ прискорбіемъ надобно сказать, какъ будто бы нѣтъ уваженія къ святому дню, нѣтъ различія святого отъ несвятого. Среди всѣхъ христіанскихъ народовъ и въ особенности среди англичанъ свято проводится воскресный день. Почему же у насъ этого нѣтъ.

Въ нашемъ селѣ, какъ, вѣроятно, и во многихъ другихъ мѣстахъ, изстари существуетъ обыкновеніе, что въ день праздничный, напр., Покрова Пресвятой Богородицы и въ день св. Николая (6 декабря) да и другіе праздники, многіе прихожане приглашаютъ къ себѣ на домъ священника служить молебны. И такъ какъ въ нашей церкви два священника. то случилось, что мнѣ выпадала очередь ѣздить по домамъ въ то время, когда старшій священникъ совершаетъ литургію. И вотъ колоколъ уже давно пересталъ звать къ обѣднѣ. Проскомидія окончилась. Отслужили уже и общій молебенъ передъ обѣдней—„общій“ молебенъ,—для всѣхъ; а народъ глухъ къ этому церковному голосу,—онъ шумно суетится на базарѣ этой мірской суетлоки. И не обидно было бы, если-бы суетились изъ за дѣла; но то и прискорбно, что одинъ, по видимому, хлопчетъ о дѣлѣ, а десять совершенно безъ всякаго дѣла. Здѣсь можно видѣть и женщинъ—хозяекъ, и молодежь обоюга пола, и хозяевъ, и стариковъ сѣдыхъ. Но особенно прискорбно то, что здѣсь же вы можете видѣть и дѣтей. Чего они здѣсь? Что видятъ и что дѣлаютъ? Хорошо еще если остаются праздными и проводятъ время за игрою „въ перья“, „въ орлянку“, „въ карты“, и не прибѣгаютъ „къ рюмкѣ“. Но они со всѣхъ сторонъ окружены примѣрами базарной суеты, невоздержанія, божбы и руганій. И эти примѣры не могутъ же не дѣйствовать на нихъ заразительно. При этомъ надобно принять во вниманіе, что наше село находится на особенномъ положеніи

въ смыслѣ состава прихожанъ. Его жители большею частію люди простые, малограмотные или совершенно безграмотные, въ немъ нѣтъ, такъ называемой, интеллигенціи, но за то немало есть взбаломученной послѣдними событіями полуинтеллигенціи, которая, стоитъ на распутіи между тѣмъ и другимъ и несравненно хуже и тѣхъ и другихъ. Прибавьте къ этому еще и то, что въ нашемъ селѣ есть и сектанты. Если полуинтеллигенція не видитъ ничего предосудительнаго въ нашихъ базарныхъ безобразныхъ и даже поддерживаесть ихъ, то какъ сектантамъ не соблазняться нашими „базарами“ въ воскресенье! Какъ не упрекать насъ за непочтеніе воскреснаго дня, за нарушеніе четвертой заповѣди Господней? И они правы, безусловно правы въ своихъ упрекахъ. Базаръ въ воскресенье— великое зло и въ отношеніи къ религіи и въ отношеніи къ общественной нравственности.

Чтобы не быть голословнымъ и яснѣе видѣть отношеніе прихожанъ къ празднику въ базарныя дни, разсмотримъ воскресный день въ нашемъ селѣ съ самаго ранняго утра и по возможности, до самаго поздняго вечера.

Имѣя въ виду предстоящій праздникъ, мѣстный священникъ, наканунѣ его, велитъ сторожу придти за ключами для благоговѣста къ утрунѣ, какъ можно пораньше—въ половинѣ четвертаго часа утра. И вотъ сторожъ звонитъ, покрайней мѣрѣ, полъ-часа. Идешь къ церкви, и видишь въ церкви—ни души, кромѣ священника, причта, старосты и сторожей. Почему это?... Очень рано: не всякій рѣшается идти за двѣ—три версты къ церкви въ темнотѣ, да еще въ настоящіе „освободительные“ дни.—Начинается утреннее богослуженіе. Прочитаютъ шестопсалміе, каѳизмы, прочитается евангеліе, и только тогда замѣчаешь, прибавляется молящійся народъ. Но что это за молящіеся? Если не ошибаемся (да не обидятся они), это тѣ люди, въ большинствѣ, которые главною своею цѣлью имѣли предстоящій базаръ и зашли въ церковь лишь мимоходомъ. Съ какимъ же чувствомъ молятся такіе посѣтители? Проникнуты ли они чувствомъ должнаго благоговѣпія, или скорѣе не погружены ли они въ свои базарные расчеты?—Предоставляемъ судить объ этомъ самимъ читателямъ. По-

крайней мѣрѣ, трудно предполагать молитвенное настроеніе у людей, пришедшихъ въ церковь лишь мимоходомъ, или обдумывающихъ свою базарную или житейскую суету. И такъ каждый воскресный день, а ихъ (такихъ дней) пятьдесятъ два въ году. Не такъ проводили воскресные дни первенствующие христіане!...

Но вотъ утренняя окончилась, и цѣлыхъ два часа тянется перерывъ. Для чего?.. Стыдно сказать: для того, чтобы опять одинъ за дѣломъ, а десять безъ всякаго дѣла потолклись на базарной толкучкѣ, ибо, если начать обѣдню черезъ полъ-часа послѣ утрени, то въ ней никого не будетъ. Но вотъ начинается обѣдня. Кто же въ обѣднѣ? Безъ сомнѣнія, надобно предполагать, что среди молящихся есть люди, хотя и съ невольнымъ запозданіемъ, но пришедшіе съ благою цѣлію освятить себя церковною молитвою, воскреснымъ богослуженіемъ, быть можетъ, на всю послѣдующую недѣлю. Но много ли такихъ? Что же происходитъ даже и съ ихъ религіознымъ настроеніемъ, если они уже успѣли наполнить свою душу базарными расчетами, базарными сценами и безобразіями? Конечно, ихъ никакъ нельзя сравнить съ первенствующими христіанами, для которыхъ самая предвоскресная ночь была *просощеніемъ во сладости словесъ Божіихъ*. Но все же это одни изъ лучшихъ молящихся прихожанъ. Литургія обыкновенно начинается въ девять часовъ, а время причастія прихожанъ рассчитывается къ 11-ти часамъ. И это дѣлается въ тѣхъ расчетахъ, чтобы священникъ имѣлъ возможность сказать народу свое поученіе. Какъ говорить священнику поученіе, когда у него на глазахъ пятьдесятъ или болѣе причастниковъ и въ особенности проголодавшихся младенцевъ, жадно раскрывающихъ ротикъ подобно итенцамъ и заглушающихъ своимъ плачемъ не только чтеніе, но даже и пѣніе. Жаль ихъ—малютокъ! А начини причащать ихъ прежде проповѣди, невѣжественные люди толпою хлынутъ изъ храма, не дожидаясь конца, и некому будетъ сказать живого слова.—Но вотъ литургія окончилась. Народъ разошелся домой. Вслѣдъ за этимъ въ 3 часа начинается сельскій сходъ. И хотя въ 4 часа благовѣстятъ къ вечернѣ, но напрасно раздается призывъ колокола: глухъ остается къ нему прихожа-

нинъ. Приходишь въ церковь; но въ ней нѣтъ или очень мало мужчинъ; и совершаешь вечернее богослуженіе почти въ пустомъ храмѣ; а въ это время слышатся препирательства и запальчивые споры на сходкѣ... Тяжело и прискорбно это! Счастливъ тотъ священникъ, который, не смотря на всѣ эти молитвенныя препятствія, сумѣетъ сохранить спокойствіе духа, молитвенное настроеніе души и должное благоговѣніе при совершеніи богослуженія. А главное, какъ мучительно и прискорбно то, что народъ не понимаетъ великаго значенія воскресныхъ богослуженій и относится къ нимъ безъ должнаго благоговѣнія, приготовленія и вниманія!..

Мы очень хорошо понимаемъ важное и благотворное значеніе сельскихъ „сходовъ“ для сельскихъ жителей, и по той идеѣ, которая положена въ ихъ основаніи, и потому вліянію, которое они имѣютъ въ жизни крестьянъ, не смотря даже на нежелательныя явленія, которые на нихъ случаются. Но отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы надобно было аннулировать дѣло Божіе ради дѣла Кессарева, или наоборотъ, аннулировать дѣло Кессаря ради дѣла Божія. Между обоими этими дѣлами долженъ быть установленъ надлежащій порядокъ и разумная гармонія. Намъ кажется, что забота объ этомъ или указаніе на это прежде всего лежитъ на сельскихъ пастыряхъ. Имъ это ближе всего извѣстно и понятно. Станемъ—те же собраты и сопастыри, не обинуясь, на защиту святаго дня недѣли небрегомаго, оскорбляемаго и даже иногда попираемаго невѣжествомъ, забвеніемъ или злонамѣренностію, дабы и намъ, слугамъ Христовымъ, дать достойный отвѣтъ въ день Его страшнаго посѣщенія.

Сельскій Священникъ.

Большое село, Кузнецкаго уѣзда.

ЗАМѢТКА О ДІАКОНАХЪ.

Весьма важное значеніе въ нашемъ богослуженіи имѣютъ діаконы и, въ частности, протодіаконы. Участіе ихъ въ церковныхъ службахъ составляетъ какъ бы средину между чте-

ніемъ и пѣніемъ. Въ діаконы избираются у насъ по преимуществу—владѣющіе звонкимъ голосомъ, особенно басомъ, такъ что всякій воспитанникъ духовной школы, надѣленный симъ даромъ, считаетъ своимъ неотъемлемымъ правомъ быть діакonomъ, и почти всегда получаетъ этотъ санъ, несмотря на другія свои отрицательныя качества. Признаки хорошаго голоса часто бывають у неисправныхъ воспитанниковъ школы причиною того, что послѣдніе вовсе разлѣниваются, понижаются въ поведеніи своемъ; но они бывають терпимы въ школѣ, какъ необходимыя для пѣвческаго хора, и потомъ безъ труда достигаютъ своей цѣли—дьяконства, часто не заслуживающіе сего званія по своему поведенію. Дѣйствительно, для выполненія нашихъ церковныхъ службъ нужны лица, владѣющія хорошимъ голосомъ, и даръ этотъ весьма цѣненъ въ нашемъ благослужебномъ обиходѣ; но отсюда не слѣдуетъ, чтобы для сего вышшаго преимущества жертвовать другими качествами. Итакъ, вообще голосъ звонкій, чистый необходимъ для членовъ причта, но никакъ не исключительно басъ. Для церковныхъ чтеній, псалмовъ, каноновъ, въ частности—чтеній изъ апостола и евангелія обыкновенный средній голосъ (скажемъ теноръ или баритонъ) даже пріятнѣе и удобнѣе, такъ какъ имъ отчетливѣе произносятся слова, чѣмъ при басѣ съ его широкой волной звука, наполняющей гортань и мѣшающей отчетливости произношенія. Оттого евангеліе, прочитанное священникомъ при обычномъ голосѣ, всегда яснѣй и удобопонятнѣй, чѣмъ прочитанное дьякономъ при его натуральномъ ли, или искусственномъ басѣ. Посему требованіе, чтобы дьяконъ былъ басистымъ, можно назвать пережиткомъ устарѣлаго суевѣрія и пристрастія. Но басистые дьякона, тѣмъ не менѣе, въ большомъ спросѣ и останутся, для многихъ надолго желанными, какъ многое освящаемое старымъ обычаемъ, вѣками укоренившееся и, къ несчастію, лишь съ теченіемъ вѣковъ могущее исчезнуть. Итакъ, пока существуютъ дьяконы съ басовыми голосами, слѣдовало бы поставить имъ въ обязанность умѣрять при богослуженіи горячность свою въ области звуковъ, выполнять общеобязательныя правила хорошаго чтенія, и при возглашеніяхъ ектеній, выговаривая отчетливо каждое слово, соблюдать и свойственное

ему удареніе, не растягивая до чрезмѣрности послѣдняго слога фразы (помолимся вмѣстѣ простого и естественнаго: помолимся).. Другая странность нашихъ басистовъ: они произносятъ и ектеніи, и все остальное какимъ-то неестественнымъ, не-своимъ голосомъ, съ какою-то нарочитою натяжкою и нажимомъ даже въ среднихъ тонахъ; они ставятъ нарочно въ особое положеніе свои голосовыя связки, и получается звукъ сдавленный, иногда сишлый, вообще же насильственно выжатый, ненатуральный. А сему странному приему стараются подражать и менѣе голосистые, верѣдко во вредъ своему здоровью. Негодность, ненужность, неприличіе всего этого всѣми чувствуется, иногда даже высказывается,—и несмотря на то, все это продолжаетъ существовать. Такъ велика сила обычая и слаба инициатива предстоятелей церкви. Полагаютъ, что голосистый дьяконъ придаетъ торжественности богослуженію, а вникнувши въ дѣло, приходишь къ противоположному выводу.

Протодьяконъ, какъ наиболѣе голосистый, совмѣщаетъ въ себѣ всѣ недостатки дьякона, съ прибавленіемъ самоувѣренности, надменности и непочтительности, или, по крайней мѣрѣ, недостаточнаго вниманія къ указаніямъ даже главныхъ лицъ причта. Имѣя преувеличенное понятіе о своей службѣ, и пользуясь расположеніемъ архіереевъ, какъ постоянные соучастники его священнодѣйствій, а иногда и нѣкоторымъ авторитетомъ изъ-за своей твердости, смѣлости и похвалы со стороны другихъ,—протодьяконы позволяютъ себѣ странности и несообразности во внѣшнихъ приемахъ своихъ, движеніяхъ, походкѣ, а особенно въ эволюціяхъ своимъ голосомъ, не опускаая при всякомъ случаѣ дать замѣтить, что они—нѣчто особенное. Эти обваруженія хвастливости бываютъ тѣмъ рѣзче и тѣмъ сильнѣе бьютъ въ глаза, чѣмъ ниже протодьяконъ по своему умественному развитію. А, къ сожалѣнію, протодьяконы наши—набираются большею частью изъ лицъ, крошечныхъ лишь низшую школу. И такія то малограмотныя лица безъ спеціальной предварительной подготовки, непонимающія важности занимаемаго ими поста, состоя при архіереѣ, тѣмъ самымъ служатъ образцами для всякаго другого въ томъ, какъ надо вести дьяконскую службу при богослуженіи. И, естест-

венно, не замѣчается и не можетъ быть значительныхъ улучшеній въ дьяконскомъ служеніи. Ектеніи у протодьякона произносятся басомъ въ квадратѣ. При чтеніи евангелія вся забота его—показать свой голосъ и превзойти читавшаго апостоль, который, выбиваясь изъ силъ, громогласитъ (читаетъ же, конечно, безъ смысла), чтобы произвести первое впечатлѣніе. Но протодьяконъ держитъ высоко свое знамя, рычитъ по-львиному отъ низшихъ до высочайшихъ тоновъ, и какъ болѣе крѣпкій физически, остается побѣдителемъ и—недосягаемымъ для многихъ изъ чающихъ діаконства идеаломъ въ этомъ поединкѣ на поприщѣ крика. Но вотъ наступаетъ моментъ совмѣстнаго состязанія трехъ дьяконовъ, когда два изъ нихъ, обратившись лицомъ къ стоящимъ въ храмѣ, возглашаютъ поочередно: „елицы оглашенніи изыдите“, а третій, читающій ектенію, отвѣчаетъ имъ тѣмъ же,—возглашаютъ, правда, не крикливо, но все же съ усиленіемъ щегольнуть своимъ голосомъ. При отсутствіи въ настоящее время оглашенныхъ въ храмѣ, это нарочитое упоминаніе о нихъ со стороны трехъ лицъ представляется по меньшей мѣрѣ неумѣстнымъ. Но вотъ наступаетъ возглашеніе собственно-протодьяконское: „О спасеніи“. И онъ даетъ здѣсь просторъ всему своему величавому, работаетъ во всю мочь своего голосового аппарата, возносясь почти всегда до действительнаго крика, приводящаго въ робость непривычныхъ къ нему и производящаго, вообще, крайне непріятное впечатлѣніе. Недоумѣваешь, къ чему эти вопли, кто узаконилъ ихъ, отчего не запретятъ сего неистовства? А самъ вопившій вполне доволенъ, и горделивою поступью своей и жестами показываетъ, какъ будто онъ совершилъ особый подвигъ. Съ такими же приемами выполняются протодьяконами и дьяконами возношенія многолѣтій на молебнахъ. Трудно понять психологически, зачѣмъ при многолѣтіяхъ считается какъ бы неизбѣжнымъ долгомъ возможно высокой тонъ, доходящій до звѣринаго воя? Неужели этимъ способомъ мы лучше выразимъ нашу привязанность и наши благожеланія, чѣмъ пламенною молитвою и яснымъ, отчетливымъ наименованіемъ лицъ, которыхъ мы привѣтствуемъ. Возванія эти не суть ли остатокъ языческихъ обычаевъ, на которые указы-

валь пророкъ Илія въ столкновеніи своемъ со жрецами Ваала? Иногда сами архіереи произносятъ съ амвона многолѣтія, и ясное, прочувствованное слово владыки производитъ несравненно лучшее дѣйствіе на предстоящихъ, чѣмъ потрясающіе возгласы протодіакона. И еще одно, обычное, но нерѣдко дикое громогласіе при посвященіяхъ въ священнической и діаконской санъ *аксіосъ* раздаётся такъ крикливо, такъ неистово, что невольно приходитъ на мысль, въ своемъ ли умѣ сіи вопіющіе и вызывающіе, поднимающіе такіе же бурные и нестройные крики, какіе раздаются на площадяхъ при встрѣчѣ высокихъ постытителей. И нѣтъ обуздывающихъ. *Nomina sunt odiosa*. Но такъ дѣйствительно ведется въ одномъ губернскомъ городѣ со смѣшаннымъ населеніемъ.

Итакъ, спросить кто-либо, неужели басовые голоса, придающіе столько торжественности нашему богослуженію, пробуждающіе вниманіе присутствующихъ въ церкви и привлекающіе къ молитвѣ стоящихъ въ отдаленныхъ углахъ храма, неужели они оказываются непригодными? Съ увѣренностію повторяемъ наше убѣжденіе, что при нынѣшней постановкѣ дѣла басовый голосъ непригоденъ для дьяконства и еще менѣе—для псаломщика, вслѣдствіе затруднительности для сего голоса отчетливаго чтенія на нараспѣвѣ. Но басы вполне пригодны для пѣвцовъ, если голосъ сей достаточно обработанъ, такъ какъ речитативъ ихъ можетъ быть вполне отчетливъ. И особенно басы необходимы и незамѣнимы при организаціи и выполненіи совокупнаго пѣнія въ церкви,—а его слѣдовало бы заводить по примѣру древности и по естественной потребности въ немъ. Басъ—голосъ стойкій, сильный, крѣпко и отчетливо держитъ опредѣленный тонъ, а потому онъ, по своей массивности, можетъ крѣпко держать опредѣленную мелодію или напѣвъ при совокупномъ пѣніи, и, поэтому, можетъ служить опорю при пѣніи для всѣхъ остальныхъ, подобно тому какъ въ католическихъ и протестантскихъ церквахъ подобною опорю для пѣнія всѣхъ присутствующихъ служитъ органъ, въ сопровожденіи котораго всѣ съ увлеченіемъ поютъ свои священные гимны.

М. Григоревскій.

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

РАЗДѢЛЕНІЕ ВЪ СРЕДѢ ПРОТИВООКРУЖНИКОВЪ.

Среди австрійскаго неокружническаго согласія, и безъ того немногочисленнаго по сравненію съ окружниками, въ послѣднее время происходятъ раздоры и раздѣленія. Яблокомъ раздора служитъ вопросъ объ устройствѣ приходскихъ общинъ. Въ селѣ Зуевѣ, Моск. губ., собрался соборъ, на которомъ присутствовали противокружническіе архіереи: Даніиль Богородскій, Пафнутій Саратовскій, Меодій Балтовскій и нѣсколько противокружническихъ поповъ. Зуевскій соборъ, обсудивши Высочайшій Указъ отъ 17 октября 1906 года объ основаніи приходскихъ общинъ, нашель, что Указъ этотъ не согласенъ съ ученіемъ противокружнической церкви и потому опредѣлиль общинъ не принимать, такъ какъ онѣ не согласны съ соборами св. апостолъ, семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и съ ученіемъ св. отецъ. Но Іовъ Московскій съ опредѣленіемъ Зуевскаго собора не согласился и нашель, что учрежденіе приходскихъ общинъ, требуемое Указомъ 17-го октября 1906 года, не противорѣчитъ церковнымъ правиламъ и, опредѣлиль, что кто будетъ порицать противокружническую церковь, какъ еретическую, за образованіе общинъ, тотъ абіе будетъ отлученъ отъ единства церковнаго, какъ гнилой и зараженный удъ, и этимъ извѣщеніемъ Іовъ отлучилъ отъ церкви Завалова, Макова и Коровина. Послѣдствіемъ упомянутаго „извѣщенія“ Іова было то, что нѣкоторые неокружники отдѣлились отъ Іова и присоединились къ Даніилу. Изъ за того же вопроса объ устройствѣ общинъ отдѣлился отъ Іова протоіерей Левъ Чернышевъ.

Печатаемъ съ соблюденіемъ орѳографій и самыя подлинники противокружническихъ соборныхъ опредѣленій и другихъ документовъ, относящихся къ вопросу объ образованіи у противокружниковъ приходскихъ общинъ, какъ проливающихъ свѣтъ на современное состояніе противокружническаго согласія.

Во имя Отца І сына и Святаго Духа Аминь.

Соборное Определеніе Божіею Милостию

Божіею Милостию.

Мы ныне Собравшіися Въ богоспасаемой Веси Зуеве

Боголюбивые Епископы Епископъ Даниль Богородскій
Намѣстникъ Московскій Пафнутій Епископъ Саратовскій
и Уральскій

Мефодій Епископъ Балтовскій и Новозыбковскій и по до-
вѣренности Епископа Іова церковный причетникъ Василій
Филипповъ Коняевъ.

На основаніи 37 Правила Святыхъ Апостоль и 8 Правила
6-го вселенскаго Собора и 6 Правилу иже в Некеи 2 Собора.

Бывши Соборъ въ граде Москве 7414 лето ноября 9 дня
по необходимо нужнымъ дѣламъ, касающимся нашей право-
славной церкви и для разсмотрѣнія вопросовъ, истекающихъ
извысочайшаго именнаго указа отъ 17-го октября того года.
Прочитавши сей указъ и поблагодаривши Бога и помоливши за
царя но ни пришли къ такому заключенію—общину принять
или нетъ.

Но ныне собравшійся соборъ въ богоспасаемей Веси Зуеве,
разсмотревши сей указъ, который несогласенъ Соученіемъ
Нашей Христовой церкви, отъ селе просимъ и повелеваемъ
Вамъ нашимъ Православнымъ Христіаномъ не принимать Об-
щины, которые оказались несогласны Соборовъ Святыхъ Апо-
столь и седми вселенскихъ и 9 помесныхъ и учению Святыхъ
Отецъ.

Во указе Статьи 1-й, 5-й и 6 и прочихъ въ которыхъ ста-
тіяхъ гласитъ что наша церковь должна перейти во власть
правительства и управленію церковію смирскими людьми пред-
седатель и товарищъ председателя и 10 членовъ и просимъ
которые принявши общину устранимся и испросить съ рас-
каніемъ прощенія у своего Епископа, А кто не испроситъ
прощенія, тотъ будетъ подлежать нижеписанному.

Книга Нивона Черной Горы листъ 170-й.

Понеже ради Бывшая по грѣхомъ нашимъ беды въ церквахъ
восхищени быша недни благочестивіи храма отъ нѣкихъ му-
жей, епископія же и монастыря, и быша общая обитательница
аще убо содержащей тѣхъ произволяютъ отдати, яко да на
древнее устроится, добро убо будетъ. Аще ли ни, аще убо отъ
чине священническаго суть, сихъ извреци повелѣваемъ. Аще
же простіи людие сѹтъ или иноцы, отлученномъ быти, заеже

быти имъ осужденномъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа. Да учинени будутъ, идеже червь ихъ неумираетъ и огонь неугасаетъ, яко господню гласу спротивляются, глаголющему: не творите дому отца моего дому купленнаго. И 6, 30 и 81 Правиль Святыхъ Апостоль и перваго и втораго собора церкви Святыхъ Апостоль 11 Правило и отъ свитка новыхъ заповедей Юстиніана глава 42-я, грань 56-я, листъ 325 на обор. и Зонарь правило 19 и 12-ю Правиль Корфаген. Собора, и прологъ генваря 28 числа Слово преподобнаго отца Феодора Студита.

Смиренный Давіиль Епископъ

Борогородскій Намѣстникъ Московскій. (Печать).

Смиренный Пафнутій, Епископъ Саратовскій (Печать).

Смиренный Меодій Епископъ Болтовскаго иновозыдскіи
(Печать).

Священно іерей Федоръ Коровинской

Священно іерей Іоанъ речичкой

Священно Іерей Сампсонъ Генераловъ Хотѣвскій

Священно Іерей Саринъ Куровъ

Священно Іерей Іоаннъ Терской области

Священно Іерей Іоаннъ Села Зуева

Священно інокъ Ігнатій села Зуева

Г. І. Х. С. Б. Ц. и.

Отъ Московскаго Епископа Іова, всѣмъ честнымъ Священно-іереямъ, и всѣмъ православнымъ христіанамъ непріемлющимъ Окружное посланіе, находящимся подъ моею паствою.

Извѣщеніе.

Согласно изреченія, писаннаго въ книгѣ Альфѣ и омѣгѣ, во главѣ 50-й о Общинахъ наше смиреніе Васъ православныхъ и извѣщаетъ точными вышесказанными изрѣченіями въ слѣдующемъ; Пресвятый духъ въ сошествіи своемъ, Основаніе вѣрныхъ общины предаль; и въ книгѣ кормчіи во главѣ 49 въ грани 19 и 20. Ясно дозволяется составлять тоже общины: къ утвержденію же общинъ для православныхъ христіанъ. Если принимая наши заявленія Мирское начальство безразличія для насъ. Ащели оно благочестиво или нечестиво, нисколько намъ нѣтъ вреда и для церкви Христовой, но лишь

бы оно въ своемъ мирномъ устроении попеченія дабы намъ даровало, а въ такомъ положеніи всякій православный христіанинъ не только долженъ ихъ слушать, но долженъ за нихъ и Богу молиться, А о чемъ ясно извѣствуется въ сказанной же книгѣ Альфѣ и омѣгѣ во главѣ 47-й на листѣ 358-й и на обор. 359-й крупеч. Поставимъ на видъ точныя изрѣченія нижеслѣдующія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, егда пребываше въ мирѣ семь, власти мирской не противися, по повелѣ Петру данъ отъ дати, такожде и святіи Апостоли и мученицы, послушаху нечестивыхъ царей и властей, егда что противно Богу и вѣрѣ, неповелѣваху, намъ послѣдовати, прежде начальствующему всѣми Богу, послѣжде и начальствующимъ властемъ достойтъ, І, и Бога за нихъ молити, да въ мирнѣ устроении ихъ попеченіемъ возможенъ жизнь сію совершити, всѣмъ сія заповѣдаемъ и священникомъ инокомъ, а не токмо житейскимъ отъ начало то явлено сотворилъ еси сице глаголя; всяка душа властемъ придерживающимъ, да повинуется, аще Апостоль еси, аще и благовѣстникъ, аще и пророкъ, аще и кто любо ниже-бо превращаетъ благочестія, сіе повиновеніе и не просто рече да покоряется, но повинуется, и первое есть оправданіе таковаго законоположенія, и помышленіямъ вѣрнымъ лѣпо отъ Бога симъ завѣщаваться, доздѣ изъ Альфы точныя слова; и если бы было и мѣсто, какъ сказано въ тактиконѣ въ словѣ 2-мъ держимо, отъ вѣрныхъ или отъ невѣрныхъ, то подобаетъ тому, вся написанная, аще попускаетъ сія быти се добро, да къ тому ясный видимъ такой примѣръ, что иногда святіи отцы, какъ видится, въ Нормчїи во главѣ 9-ой и въ сказаніи о святыхъ соборѣхъ; о своемъ соборномъ изверженіи, Павла ереси начальника Самосатскаго возвѣщали Еллину царю Авриліану, Авриліанъ царь возвѣщаль о томъ Епископу Римскія церкви, и иже съ нимъ Архіереомъ (и) повелѣ о Павлѣ испытати, по испытанію же царь Авриліанъ противящаго Павла изверженію, а за что царь его осуди и изгнавъ изъ церкви. Причемъ не лишнимъ считаемъ привести въ примѣръ и такое событіе, о Святителяхъ Русскихъ, какъ они ходатайствовали о правахъ для православной церкви даже предъ невѣрными царями жившими въ

ордѣ, а таковыя памятники хранятся въ собраніи. Гос. Грам. (т. II № 7) Святому Митрополиту Петру отъ хана выданный ярлыкъ слѣдующаго содержанія: 1) Признается полная свобода православной вѣры неприкосновенность всего церковнаго. 2-е) Подробно исчисляются лица и имущества принадлежащія церкви. 3-е) Духовенство освобождается отъ даней 4-е) Представляется Митрополиту право церковнаго суда 5-е) За нарушеніе всѣхъ вышеизложенныхъ правилъ назначается смертная казнь 6-е) Митрополиту и духовенству вмѣняется въ обязанность и молиться Богу за хана, семейство и воинство его, и наконецъ 7-ое) Въ заключеніе ярлыка сказано, что онъ выданъ по примѣру прежнихъ ярлыковъ данныхъ отъ бывшихъ хановъ. Такія Ярлыки отъ хановъ получали и святыи митрополиты Алексій, и святыи митрополиты Фіогность, послѣдній святитель сказанный ярлыкъ себѣ исходатайствовалъ, даже съ подарками, а иначе если бы не привезъ таковаго ярлыка, тогда бы онъ святитель сдѣлался предателемъ церкви по свидѣтельству Исторіи Наше же смиреніе ни кого же насилуя къ принятію правилъ для насъ изданныхъ въ именномъ Высочайшемъ Указѣ отъ 17 сентября 1906-го года, а оставляетъ наше смиреніе всякаго православнаго христіянина нашего исповѣданія на своей совѣсти и воли. Но если же бы кто оказался изъ нашихъ православныхъ христіанъ за образованіе нѣкоторыхъ въ нашей церкви общинъ, а за что будетъ порицать всю нашу православную церковь какъ Ересьческую, а таковой Нашимъ Смиреніемъ отнюдь терпимъ быти не можетъ. Но абіе будетъ нами отлученъ отъ единства церковнаго какъ гнилый и зараженный удъ, а таковыя у насъ заразители уже и появились въ церкви Христовой, а именно, Инокъ Генадій Заваловъ, и запрещенный поплъ Петръ Маковъ изъ подъ Москвы селенія Сорокина, и Павелъ Петровичъ Коровинъ живущій въ Москвѣ на Благущѣ А каковыя сказанныя лица, и раньше были отлучены отъ церкви, а теперь повторяемъ во всеизвѣстность вновь отлученіе сказанныхъ лицъ; Завалова, Макова и Коровина отъ единства Святой, Соборной и Апостольской церкви и отъ всѣхъ православныхъ христіанъ, отселѣ и дожде не принесутъ предъ Нашимъ Смиреніемъ.

чистосердечное раскаяніе за свою Христіанохульность, а до-
толѣ заповѣдуемъ съ такими не имѣть никакого общенія въ
молитвѣ. Согласно Прав., св., Ап.: 10 и 11-го, и 10 11 прав.
карфагенск. соб. и непринимать ихъ въ домъ согласно завѣ-
щанія свят. Ап. Иевангелиста Іоанна богослова реченнаго въ
зачалѣ 75. И отъ таковыхъ чтобы никто непринималъ клеветы
на епископовъ и священниковъ согласно-же правилъ 6-го прав.
2-й вселенск. соб. И 21 прав. 4-го вселенск. соб. и карфа-
генскаго соб. прав. 8 Наше-же смиренія сожалѣя свою паству
отъ погибельнаго ученія сихъ сказанныхъ продерзатели, А о
чемъ изъясняя Вамъ на всѣ сомнительности нѣкоторыхъ. И
указали все точно, что для церкви Христовой вредить не мо-
жетъ, и надѣясь на васъ какъ на послушныхъ чадъ нашему
смиренію что вы примите сіе наше извѣщеніе къ своему вѣ-
дѣнію и храненію; По книгѣ Альфѣ и омѣгѣ главы 58, гдѣ
объясняется, что, Послушанія есть; жизни вѣчныя небесныя
дѣствица а преслушаніе есть уста несытаго ада, И такъ мы
полагаемъ кто желаетъ душевнаго спасенія, тотъ и преслуш-
никъ не будетъ сему нашему извѣщенію, такъ какъ страшно
быть устами несытаго ада, и тако извѣстивъ васъ съ призва-
ніемъ на васъ мира Божія. А отъ нашего смиренія да будетъ
на васъ наше Архипастырское прощеніе и благословеніе Симъ
и извѣщаю васъ (Печать).

Смиренный Іовъ епископъ Московскій отъ сотворенія мира
7415 г, апрѣля 8 дня. А бывшій Соборъ, безъ нашего со-
гласія 18 и 19 сего февраля 7415 года въ селѣ Зуевѣ отно-
сительно Высочайшаго указа отъ 17 октября 1906 года и об-
щины И. разрѣшенія отца Льва Чернышева, Наше Смиреніе
признать истиннымъ и законнымъ не можетъ (Печать).

Смиренный Іовъ епископъ Московскій 7415 лѣта февраля
20 дня. Къ сему прилагаемъ и то какъ прежде втаго Зуев-
скаго собора понималъ вл. Даниль о общинахъ, воуь онъ что
писалъ по отношенію прихода отца Льва Молоковскаго у
когого есть община онъ пишетъ слѣдующее.

Копія.

Для объявленія Г. І. Х. С. Б. П. н.

Священно Іерей Самсонъ можешь принять къ свѣденію

слѣдующее если будешь порицать приходъ Молоковскій и свя-
щенно протоіерея Льва Молоковскаго какъ бы какими потрѣ-
пительными или еретиками противъ православія и общины-
за что будешь строго наказанъ по толку Мы всѣ находимся
въ православіи. Смиранный Даниль Епископъ Богородскій
Намѣстникъ Московскій 7415 года мѣсяца января 24 дня
черновая копія съ подлинной вѣрно Никонъ Деминъ А 9-го
ноября 17415 лѣта Соборне было сужденіе о общинахъ на
которомъ присутствовали Еписк. Даниль и Еп. Пафнутій и
ничего противнаго ученію Св. церкви въ общинахъ соборъ не
призналъ.

Копія.

Г. І. Х. С. д. П. Н. Аминь.

Его Преосвященству Епископу Данилу Богородскому и
Наместнику Московскому, не приѣмлющему Окружнаго Посла-
нія и общинъ.

Села Воробьевыхъ Горъ прихожане Молитвеннаго
Храма, то придоме Муравьевыхъ въ Городе Москв
на Лужнецкой улице.

Прошеніе.

Священный Соборъ Собранный въ богоспасаемей веси Зу-
еве 18-го и 19-го февраля 7416-го лѣта по дѣлу высочайша-
го именнаго указа изданнаго 17-го октября 1906-го года о
старообрядческихъ Общинахъ, каковой указъ помянутый со-
боръ бывши въ веси Зуеве рассмотрѣлъ и нашелъ Ею несоглас-
нымъ ученію Христовой Церкви, Святыхъ Седми въ селец-
скихъ и девяти помѣстныхъ Соборовъ и Святыхъ оцъ собор-
не опредѣлилъ и постановилъ, чтобы не принимать общины
по закону 17-го октября который вопреки помянутому ученію
оказался.

Но Епископъ Іовъ издалъ извѣщенія 8-го апрѣля 7415-го
лѣта: Это же извѣщеніе послѣ Собора, собраннаго въ веси
Зуеве отъ печаталъ 20-го февраля 7416 го лѣта во опровер-
женія Собора 8-го и 19-го февраля, и взыщуту Закона 17-го
октября о общинахъ, въ извещеніе же пишетъ, что для Цер-
кви Христовой этотъ законъ вредить не можетъ, а порицаю-
щихъ общину Е. Іовъ отълучаетъ отъ единства церковнаго,

какъ гнилыи и не потребный заразительный удъ, о это вопреки Евангельскому Гласу, Еже отъ Марка 37-ое Зачало и нанего толкованіе о этомъ въ поучительномъ Евангеліи въ неделю 3-ю поста: и вопреки Собора иже въ Зуеве.

А посему и покорнейше просимъ Ваше Преосвященство примите насъ подвашу паству и будте намъ Архипастыремъ нашимъ. Надѣмся, что Ваше Преосвященство не откажетъ намъ дать насія согласія и благословенія быть нашимъ Архипастыремъ въ чемъ и потъписуемся.

Григорій Ивановичъ Максимъ Гусевъ, Иванъ Гусевъ, Никита Михайловъ Гусевъ, Дмитрій Ивановъ Слепушкинъ, Иванъ Гусевъ, Павелъ Слепушкинъ, Матвѣй Слепушкинъ, Иванъ Карповъ. Иванъ Слепушкинъ, Григорій Гусевъ. Василій Дмитріевъ Козловъ, по безграмотству его Семень Арефьевъ, Григорій Прохоровичъ, Василій Гусевъ, Иванъ Карповъ, Семень Когновъ, Максимъ Шанинъ, Василій Фроловъ, Федоръ Грызловъ, Трофимъ Шанинъ, Василій Слепушкинъ.

Марта 8-го дня 7416-го лѣта.

Сію вышечисанную просьбу отъ 8-го марта 7416-го лѣта. Наше смиреніе принималъ во вниманіе и благославляю Васъ быть Моими пасомыми въ купе съ Протоіереемъ Львомъ Чернышевымъ и возглашать во Ектеніяхъ наше смиреніе. Затѣмъ призываю на васъ Миръ Божій и благословеніе, съ приложеніемъ имянной святительской печати.

Смиренный Даніилъ Епископъ Богородскій, Наместникъ Московскій (Печать).

Богоспасаемая весь Давыдовъ седмъ тысячъ четьреста шестнадцатаго лѣта марта 9-го дня.

Г. І. Х. С. д. п. н. Аминь.

Освященному Собору Православно-христіанскимъ Епископамъ и Священно Іереямъ не пріямлющимъ Окружнаго Посланія.

Отъ священно Протоіерея Льва Чернышева
Прошеніе.

Довожу до свѣденія Освященному Собору слѣдующее Мѣстный Приставъ неоднократно предлагалъ мнѣ утверждать общину; но я, зная, что безъ воли мѣстнаго Епископа

ничто не творится, то я подчиняюсь святымъ Правиламъ совместно съ попечителемъ Ѳеодоромъ Л. Глухаревымъ послалъ запросъ Епископу Іову, прося Его какъ поступить въ этомъ злучаѣ, утверждать мнѣ общину или же нѣтъ. Но на это отвѣта не получилъ; послѣ сего 16-го ноября с. г. Епископъ Іовъ прислалъ въ общество бумагу (На имя Михаила С. Трубина), въ которой меня запретилъ отъ священнодѣйствія, копію съ коего при семъ прилагаю:

Но такъ какъ запрещеніе я нахожу незаконнымъ, то и обращаюсь съ просьбой къ освященному Собору разсмотрѣть мое запрещеніе и надѣюсь Соборъ тоже признаетъ незаконнымъ и разрѣшитъ меня на всякое священнодѣйствіе съ возвращеніемъ къ своей церкви. Святиено Протоіерей Левъ Чернышевъ, 7416 го лѣта Москва, февраля 11-го дня.

Г. І. Х. С. Б. п. н.

Православніе христіане.

11-го февраля сего 7416-го лѣта я Венедиктъ Коробовъ ѣздилъ съ Савелій Малафеевичемъ Тереховомъ жителемъ града Москвы по повелѣнію и благословенію Владыки Меѳодія въ деревню Молоково къ Епископу Іову съ грамотою каторая была засвидѣтельствована подписомъ и приложеніемъ печатей двумя Епископами, то есть Даниломъ и Меѳодіемъ. Содержаніе той грамоты въ слѣдующемъ: просили его, Іова какъ первопрестольнаго Епископа собрать соборъ въ Москвѣ на 18-ое число сего февраля для обсужденія нѣкоторыхъ предметовъ; но онъ, Іовъ получа отъ насъ ту грамоту, которую и просмотрѣлъ и послѣ того заявилъ намъ въ слѣдующемъ: я весьма боленъ, почему не могу и собора собрать, а также и довѣрить никому не могу въ собраніи собора и добавилъ: вотъ пишутъ они, что соборъ будетъ прежде всего, обсуждать что можно принять общину, или нѣтъ и какъ повидимому что они не желаютъ принять общину, почему и называютъ ее ересью, то по ихнему я и также царь еретикъ, и добавилъ: нѣтъ они ошибаются въ этомъ, что хотятъ противъ меня идти, а то навѣрно позабыли, что я известенъ въ сенатѣ Его Величества, что я Московскій Епископъ и вполне надѣюсь, что на меня обратятъ особое вниманіе высочайшес

правительство нежелаетъ отъ нихъ негодяевъ Въ истинности сего свидѣтельствую своеручнымъ подписомъ казакъ станицы Кашиновской Терской области кизлярскаго отдѣла Венедиктъ Еремѣевъ Колобовъ 7416-го лѣта фѣвраля 12-го дня. (Моск. Е. В.).

Архіерейскія богослуженія.

14-го мая, въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершялъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ и Преосвященнымъ Епископомъ Киріономъ. Въ служеніи литургія участвовали: архимандриты—Анастасій и Аркадій, кафедральный протоіерей о. С. Любицкій, ректоръ семинаріи протоіерей о. А. Ющковъ, ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, членъ консисторіи священникъ о. П. Оминъ и соборные священники о. Г. Вишгородовъ и о. Л. Твердохлѣбовъ. При этомъ служеніи, на маломъ входѣ, священникъ о. Петръ Оминъ былъ посвященъ въ санъ протоіерея. За литургіей была сказана проповѣдь законоучителемъ о. Бурговымъ. Послѣ литургіи, при участіи градскихъ протоіереевъ и священниковъ былъ совершенъ положенный молебенъ. Въ соборѣ на богослуженіи присутствовали представители разныхъ вѣдомствъ и учрежденій и много молящихся.

— 18-го мая, въ недѣлю о слѣпомъ, Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій совершялъ литургію въ церкви Харьковскаго училища слѣпыхъ по случаю храмоваго праздника этой церкви. Въ служеніи участвовали: ключарь кафедральнаго собора протоіерей І. Гончаревскій, благочинный протоіерей о. В. Добровольский, благочинный 2 Богодуховскаго округа священникъ о. І. Золотаревъ, священникъ Харьковской Воскресенской церкви о. Г. Рудновскій, мѣстный священникъ о. Вл. Шаповаловъ и законоучитель 3 гимназіи о. П. Кушталовъ. При этомъ служеніи, на маломъ входѣ, священникъ Іоаннъ Золотаревъ посвященъ въ санъ протоіерея. За литургіей проповѣдь была сказана священникомъ

о. Владиміромъ Шаповаловымъ. Пѣли хоры—архіерейскій и учениковъ училища слѣпыхъ; часы предъ литургіей были прочитаны такъ же слѣпыми учениками. Церковь была переполнена молящимися.

— 22-го мая, въ день Вознесенія Господня, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ совершить литургію въ Покровской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

Преосвященный Епископъ Евгений въ праздникъ Вознесенія Господня совершилъ богослуженіе въ Вознесенскомъ Хорошевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Наканунѣ праздника были совершены всеобщныя бдѣнія: Его Преосвященствомъ въ Вознесенскомъ храмѣ и о. архимандритомъ Аѳанасіемъ въ зимней Архангело-Михайловской церкви. Въ день праздника поздною литургію совершалъ Преосвященный Евгений въ сослуженіи: благочиннаго монастыр'я и архимандрита о. Аѳанасія, ключаря каедральнаго собора протодіакона І. Гончаревскаго, мѣстнаго протоіерея о. Н. Житлова, благочиннаго священника о. В. Любчинскаго и священника с. Хорошева о. П. Власовскаго. При этомъ служеніи, на маломъ входѣ, былъ возложенъ на настоятельницу монастыря игуменію Максиму наперсный крестъ, изъ Св. Синода выдаваемый. За литургіей была сказана проповѣдь мѣстнымъ священникомъ о. Д. Вербицкимъ.—Къ храмовому празднику было въ монастырѣ большое стеченіе богомольцевъ и потому при богослуженіяхъ храмы были переполнены молящимися.

— 25-го мая, въ день рожденія Государини Императрицы Александры Теодоровны, въ каедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Евгений Епископъ Сумскій въ сослуженіи: архимандритовъ—Аѳанасія и Аркадія, каедральнаго протоіерея о. С. Любickaго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, благочиннаго прот. о. В. Добровольскаго и священника о. Л. Твердохлѣбова.—За литургіей была сказана проповѣдь священникомъ о. Петромъ Скубачевскимъ. Послѣ литургіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Евгениемъ и при участіи градскихъ протоіереевъ и священниковъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ положеннаго многолѣтія. На богослуженіи присутствовали Харьковскій генераль-губернаторъ г.-л. Н. Н. Пшкоть, генералитетъ, представители разныхъ учрежденій и много молящихся.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Освященіе новаго храма въ слободѣ Рубцовой,
Изюмскаго уѣзда.

8-го февраля сего 1908 года совершенно было освященіа новаго, двухпрестольнаго храма въ слободѣ Рубцовой, Изюмскаго уѣзда, выстроеннаго стараніемъ прихожанъ подъ опытнымъ руководствомъ настоятеля онаго священника о. Алексѣя Попова. Новый храмъ деревянный, прекрасной архитектуры; своею обширностію и освѣщеніемъ производить пріятное впечатлѣніе; полъ въ немъ устроенъ изъ плитокъ, взразцовый; иконостасъ рѣзной, лиловый безъ позолоты и красокъ,—очень красивъ. Освященіе совершено, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, благочиннымъ 1-го округа, Изюмскаго уѣзда, протоіереемъ о. Стефаномъ Кохановымъ при участіи одиннадцати священниковъ и трехъ діаконовъ. Торжество освященія началось наканунѣ, 7-го февраля, перенесеніемъ въ стараго храма въ новоустроенный, отстоящій отъ послѣдняго версты на двѣ, Святаго Антимина и другихъ святостей. Передъ перенесеніемъ прот. о. Кохановъ обратился къ прихожанамъ, въ большомъ количествѣ наполнявшимъ старыи храмъ, съ краткой, но сильной рѣчью, вызвавшей слезы изъ глазъ многихъ присутствовавшихъ. Указавъ на то, что насталъ моментъ разстаться прихожанамъ съ своимъ старымъ храмомъ, въ которомъ ихъ отцы, ихъ дѣды и ихъ прадѣды возносили молитвы въ своихъ радостяхъ и печаляхъ, просили себѣ милостей у Господа Бога по ходатайству покровителя святаго храма сего и вси сея—Іоанна Милостиваго, и что, какъ всякая разлука съ чѣмъ либо дорогимъ нашему сердцу бываетъ тягостна, а тѣмъ болѣе съ такимъ священнымъ мѣстомъ, какъ храмъ, о. прот. Кохановъ указываетъ утѣшеніе для прихожанъ въ сознаніи совершенія ими великаго дѣла, долженствующаго увѣковѣчить ихъ память среди ихъ потомства, именно въ устройствѣ новаго прекраснаго храма.

По перенесеніи святыни, въ новомъ храмѣ совершена была всенощная, а на другой день въ 5 ч. утра освященіе придѣла и ранняя литургія, которую совершали пять іереевъ во главѣ съ настоятелемъ храма, о. Алексѣемъ Поповымъ. Въ 11 часовъ началось освященіе главнаго алтаря и всего храма и непосредственно по освященіи поздняя литургія, которую совершилъ о. протоіерей Кохановъ съ шестью священниками. Въ свое время онъ же сказалъ, предшествующее случаю слово. Выразивъ

похвалу прихожанамъ за сооруженіе прекраснаго храма, могущаго быть украшеніемъ и города, что особенно цѣнно въ настоящее время, время всеобщаго упадка духа религіозности въ народѣ и охлажденія къ церкви, о. прот. предостерегалъ прихожанъ отъ увлеченія современными заблужденіями, совѣтовалъ сторониться личностей, сѣющихъ въ народѣ недовольство существующими порядками и обѣщающихъ народу несбыточные блага; совѣтовалъ, далѣе, въ недоумѣнныхъ вопросахъ обращаться къ своему пастырю, у котораго всегда найдется истинныя разрѣшенія смущающихъ ихъ вопросовъ... Въ заключеніе о. прот. высказалъ пожеланія, чтобы любовь ко храму Божію не оскудѣвала среди прихожанъ и при современныхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ краткій молебенъ, въ концѣ котораго провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію, съ благословенія котораго совершалось торжество освященія, настоятелю храма о. Алексѣю Попову, много потрудившемуся въ дѣлѣ устройства храма, прихожанамъ и всѣмъ жертвователямъ на сооруженіе онаго.

Чинъ освященія храма, обставленный торжественнымъ богослуженіемъ и крестнымъ ходомъ вокругъ храма со святынями, по глубокому впечатлѣнію, на всѣхъ произведенному, надолго останется въ памяти и сердцахъ присутствовавшихъ. Торжество закончилось въ домѣ настоятеля о. Алексѣя, предложившаго трапезу духовенству, участвовавшему въ совершеніи освященія храма, почетнымъ прихожанамъ, принимавшимъ близкія участія въ сооруженіи онаго и постороннимъ гостямъ, почтившимъ своимъ посѣщеніемъ настоящее торжество. За трапезой сказано было много рѣчей, въ которыхъ ораторами была охарактеризована личность настоятеля Рубцовскаго храма о. Алексѣя, какъ неутомимаго дѣятеля, устроившаго за свое, сравнительно недолголѣтнее пастырское служеніе, (священствуетъ около 20 лѣтъ) два прекрасныхъ храма, двѣ образцовыхъ въ архитектурномъ отношеніи и цѣнныхъ по стоимости церковно-приходскія школы; при чемъ, особенное вниманіе было обращено на то обстоятельство, что средства на означенныя сооруженія, при началѣ работъ, обыкновенно, были только въ зачаточномъ состояніи, потребныя же суммы для продолженія и окончанія работъ изыскивались и умѣло расходовались опытнымъ и энергичнымъ настоятелемъ храма, о. Алексѣемъ Яковлевичемъ Поповымъ.

Н Е К Р О Л О Г Ъ

Священника Николая Иларіановича Яновскаго.

† 14-го сентября 1906 года.

14-го сентября 1907 г. исполнилась годовщина со дня смерти священника слободы Бѣлаго-Колодезя Волч. уѣзда о. Николая Иларіановича Яновскаго. Вотъ уже проходитъ другой годъ, а памяти почившаго до сихъ поръ не было посвящено даже нѣсколькихъ строкъ, а между тѣмъ это была выдающаяся, свѣтлая личность, по отношенію къ которой такое молчаніе несправедливо.

О. Н. Илар.—сынъ священника слоб. Липявки змѣв. у., о. Иларіона Яновскаго. О. Николай лишился своего отца, будучи пяти лѣтъ отъ роду, и остался на попеченіи своей матери, стараніями которой и получилъ образованіе. Въ 1896 году Н. Илар. окончилъ курсъ въ Харьковской Дух. Семинаріи по первому разряду и былъ награжденъ книгою. Ему очень хотѣлось закончить свое образованіе въ Духовной Академіи, но дальнѣйшія обстоятельства его жизни сложились такъ, что онъ не могъ осуществить этого своего желанія. Чтобы хотя нѣсколько матеріально поддержать свою мать, на рукахъ которой оставалось еще трое неприспособленныхъ дѣтей, Н. Илар. поступилъ надзирателемъ—репетиторомъ въ Харьк. Дух. Училище. Но не долго прослужилъ онъ въ немъ. Въ это время умеръ родственникъ его, священникъ слоб. Бѣлаго-Колодезя, о. Феодоръ Дзюбановъ, оставивъ безъ средствъ къ жизни свою семью. Какъ родственникъ, Н. Илар. пожелалъ поддержать семью покойнаго, для этого онъ поступилъ священникомъ въ Бѣлый-Колодезь.

Здѣсь молодой священникъ сразу привлекъ къ себѣ общія симпатіи, какъ среди своихъ прихожанъ—крестьянъ, такъ и среди служащихъ мѣстныхъ (сахарныхъ—рафинаднаго и песочнаго) заводовъ и экономій и среди духовенства округа. Крестьянинъ-прихожанинъ спѣшилъ къ нему, какъ къ родному отцу, со своимъ горемъ или недоумѣніемъ; служащіе заводовъ и экономій обращались къ „батюшкѣ“ за совѣтомъ; сосѣди-священники очень дорожили его обществомъ. Бывшій тогда главно-управляющій заводами и экономіями ген. Скалона Иванъ Сергѣевичъ Байбусъ особенно любилъ о. Николая, иногда бывало, устанетъ отъ своихъ немалыхъ заботъ по должности, посылаетъ онъ за „батюшкой“,—и о. Николай, всегда готовый къ услугамъ ближняго, спѣшилъ въ рабочій кабинетъ Байбуса и по нѣсколькимъ часамъ бесѣдовалъ съ нимъ, и эти бесѣды, по смерти о. Николая, были однимъ изъ дорогихъ воспоминаній Байбуса. „Дороги были для меня бесѣды съ о. Николаемъ“—говорилъ онъ.

Своими душевными качествами о. Николай могъ и долженъ былъ заслужить къ себѣ такую всеобщую любовь и симпатіи. Однимъ изъ прекрасныхъ и обаятельныхъ его качествъ—была его искренняя и глубокая вѣра и религіозная настроенность. Онъ видимо страдалъ, когда при немъ заводились разговоры легкомысленные и неблагоговѣйные по вопросамъ вѣры, и тогда онъ или молчалъ или просилъ прекратить ихъ. Неллице-мѣрно любилъ о. Николай и церковныя богослуженія и совершалъ ихъ всегда истово, песпѣшно, проникновенно. Этому же требовалъ онъ и отъ причта. Для большаго благолѣпія и красоты церковныхъ службъ, онъ завелъ хоръ съ знающимъ регентомъ; обогатилъ церковь утварью. И любили прихожане его служеніе и усердно посѣщали церковь. Съ любовью совершалъ о. Николай и частныя требы, и прихожане, особенно служащіе заводоу, съ особенною охотой приглашали его на домъ для совершенія требъ, напр. крещенія, помолитвъ и проч., а послѣ требъ обыкновенно просили о. Николая остаться раздѣлить хлѣбъ-соль и считали его присутствіе особенно радостнымъ для себя. На священническое служеніе о. Николай смотрѣлъ съ глубокимъ благоговѣніемъ, всегда помнилъ его святость и важность, а потому высоко держалъ свое знамя—служителя алтаря. Слѣдилъ о. Николай за каждымъ своимъ словомъ и шагомъ, боясь чѣмъ-нибудь унижить свой санъ. Это былъ дѣйствительно, „образъ“ своему стаду, словомъ, житіемъ, любовью, духомъ, вѣрою, чистотой (1. Тимое. 4, 12). Много поработалъ о. Николай и не щадилъ для дѣла своихъ силъ, хотя былъ слабого здоровья.

Прихожане замѣчая въ немъ любовь къ труду, называли его: „щырый до работы батюшка“. Изъ этихъ трудовъ замѣчательны по устройству каменной ограды вокругъ церкви и капитальному ремонту храма. Онъ велъ религіозно-нравственныя чтенія, участвовалъ въ мѣстномъ кредитномъ товариществѣ, завѣдывалъ общественной библіотекой и приходской чайной, законоучительствовалъ въ мѣстныхъ школахъ и хуторахъ. Вездѣ поспѣвалъ о. Николай и находилъ еще время заниматься собственнымъ довольно обширнымъ хозяйствомъ и по вечерамъ много читалъ книгъ и газетъ. Это разносторонняя дѣятельность наполняла все его время, и онъ всегда выражался: „мнѣ никогда не скучно“.

Никто, кажется, въ округѣ не былъ такъ аккуратенъ по службѣ, какъ о. Николай. Церковная библіотека всегда была въ образцовомъ порядкѣ; каждая книжка переплетена и за номеромъ; никто, кажется, изъ молодыхъ священниковъ не былъ такъ аккуратенъ и въ веденіи церковнаго писмоводства: у него всякій указъ и отношеніе исполнялись немедленно, всякая справка и выпись выдавалась немедленно по полученіи требованій. Эта аккуратность о. Николая всегда и во всемъ дала ему много опыт-

ности по службѣ. Онъ зналъ и понималъ всѣ указы и предписанія, и, когда къ нему обращались сосѣди—священники за совѣтомъ и разъясненіемъ того или иного недоумѣннаго вопроса, всегда былъ въ курсѣ дѣла и готовъ былъ помочь. И это онъ дѣлалъ всегда съ полною готовностію, чѣмъ заслужилъ уваженіе и симпатію со стороны обращающихся. Замѣчательными чертами его характера были также: самообладаніе, разсудительность, серьезность при ласковости и обходительности. Нельзя было не видѣть его наружно совершенно покойнымъ, даже тогда, когда онъ, завѣдомо, переживалъ какое-нибудь внутреннее волненіе.

Его самообладаніе и спокойствіе дѣлали его прекраснымъ семьяниномъ—мужемъ и отцомъ. У него въ домѣ всегда было такъ уютно, мирно; его дѣти были такъ выдержаны, что, бывшіе у него вслухъ выражали свое одобреніе и даже восхищеніе.

Его безвременная кончина поражала всѣхъ неизмѣрною скорбью. Еще тяжелѣе становится отъ сознанія, что этому человѣку шелъ только тридцать первый годъ, что онъ умеръ въ расцвѣтѣ своихъ силъ. Много онъ могъ бы сдѣлать при болѣе продолжительной жизни. Въ своемъ надгробномъ словѣ мѣстный благочинный протоіерей Арсеній Павловъ такъ выразился объ о. Николаѣ: „это была надежда и упованіе округа“...

О. Николай оставилъ послѣ себя жену и четверо дѣтей, изъ которыхъ старшему было 7 лѣтъ, а младшему 4 мѣсяца. Умеръ о. Николай отъ осложнившагося брюшнаго тифа. Нужно было поберечься въ періодъ болѣзни и прекратить исполненіе пастырскихъ обязанностей, но это не было согласно съ правилами его жизни. Опустить богослуженіе для о. Николая казалось невозможнымъ. Не служилъ онъ одно только воскресенье. Наступило слѣдующее воскресенье, 3 сентября 1906 г. и о. Николай не выдержалъ, отправился служить. На просьбу жены, не выходить и еще поберечься, онъ отвѣчалъ: „всегда нужно человѣку молиться, а больной долженъ молиться тѣмъ съ большимъ усердіемъ“. Онъ переутомился, простудился еще больше и брюшной тифъ, который, казалось, сталъ проходить, возвратился и на этотъ разъ уже въ смертельной формѣ. Почувствовавъ себя плохо, о. Николай просилъ позвать къ себѣ сосѣда—священника о. В. Зубарева для напутствованія исповѣдью и св. Тайнами. Послѣ причащенія онъ впалъ въ безсознательное состояніе, въ которомъ находился цѣлую недѣлю, только изрѣдка, по нѣсколькимъ минутъ, приходилъ въ сознаніе. Въ эти минуты онъ ясно представлялъ, что его конецъ близокъ, но не страшился, а спокойно ожидалъ и старался устроить свои земныя дѣла семейныя и служебныя. Въ одну изъ минутъ сознанія, онъ распредѣлялъ свои скудные средства, стараясь не остаться въ долгу ни у кого. Впадши въ безсознательное состояніе, можно было наблюдать

въ немъ даже въ этомъ состояніи всереннюю христіанскую настроенность его души: то продолжалъ онъ, какъ бы служить литургію, громко произнося возгласы; то пѣлъ пѣснопѣнія погребенія, то пѣлъ пѣсни пасхальнаго канона и, наконецъ, сталъ пѣть „Христосъ Воскресе“. Радостная пѣснь „Христосъ Воскресе“ было его послѣдними словами, съ этими словами онъ выпустилъ свой послѣдній вздохъ. Это произошло 13-го сентября въ 11 часовъ ночи. Утромъ 14-го ударъ большого колокола разнесъ по приходу печальную вѣсть о смерти о. Николая. Едва успѣли облачить его и положить на столъ, какъ домъ былъ полонъ плачущихъ прихожанъ, пришедшихъ посмотрѣть послѣдній разъ на своего дорогого, любимаго пастыря. Настало 17-е сентября, день погребенія о. Николая. Отдать послѣдній долгъ своему собрату прибыли многіе сосѣдніе священники, во главѣ съ маститымъ о. протоіереемъ — благочиннымъ и два священника — брата покойнаго. На гробъ покойнаго возложено было много вѣнковъ. Надпись на каждомъ изъ нихъ начиналась словами: „дорогому и незабвенному отцу, и наставнику“... А на вѣнцѣ отъ прихожанъ — крестьянъ написано было: „Доброму и любому батьку, отъ щиро любящихъ дитей“. Тутъ же были вѣнки отъ владѣльца заводовъ и экономіи генер. Скалона; отъ управляющаго заводами; отъ служащихъ заводовъ и экономій, служащихъ желѣзнодорожной станціи, отъ школъ и учащихся, отъ рабочихъ заводовъ и экономій и отъ прихожанъ — крестьянъ. Погребальную литургію служили все собравшіеся священники, которые, затѣмъ, участвовали въ погребеніи. Церковь была переполнена молящимися. Предъ выходомъ священнослужителей ко гробу для отпѣванія, о. благочинный прот. Арсеній Павловъ произнесъ рѣчь въ память почившаго; его старческій, дрожащій отъ внутренняго волненія голосъ, прекрасная, трогательная рѣчь, въ которой онъ описалъ прекрасныя качества почившаго, его умъ, способности, произвела глубокое впечатлѣніе. А послѣ пѣнія „со святыми упокой“, стали говорить рѣчи и нѣкоторые другіе священники. Въ заключеніе сказалъ прочувственную рѣчь Иванъ Сергѣевичъ Бабусь. Послѣ обхожденія храма, тѣло о. Николая похоронили въ оградѣ за алтаремъ.

Въ годовщину смерти о. Николая собрались къ его могилѣ сосѣдніе священники и прихожане. Къ этому же времени стараніями прихожанъ на могилѣ о. Николая была поставлена памятница, — гранитная скала съ такимъ же крестомъ, съ надписью: „Отъ любящихъ прихожанъ“... „Миръ праху твоему добрый пастырь!“ Послѣ литургіи въ храмѣ отслужена была панихида на могилѣ покойнаго, а за тѣмъ все священнослужители и присутствовавшіе на панихидѣ были приглашены въ домъ священника, гдѣ вдова покойнаго предложила хлѣбъ-соль. Въ настоящее время для

самъ покойнаго строится прекрасный домъ на средства владѣльца завода.

Умеръ о. Николай; душа его перешла въ иной міръ, гдѣ нѣтъ мѣста земной суетѣ и смерти, и намъ хочется вѣрить, что онъ, рабъ благій и вѣрный, испустившій свой послѣдній вздохъ съ именемъ своего Спасителя на устахъ, вошелъ въ свѣтлыя чертоги небесныя, въ обители вѣчнаго блаженнаго царства, — въ радость Воскресшаго Господа Христа!

Священ. Сергій Прокофьевъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Резолюція Архіепископа Волынскаго Антонія.

На рапортѣ одного благочиннаго Волынской епархіи о томъ, что духовенство его округа, при погребеніи умершаго своего собрата священника, между прочимъ, возложило на его гробъ вѣнокъ, — положилъ такую резолюцію: „Предлагаю духовенству впредь никогда не исполнять пакостнаго языческаго обычая возлагать вѣнки на гробы умершихъ. Погребеніе — не триумфъ умершаго, а покаянная за него молитва. Хорошо пожертвовать за упокой его души икону въ церковь, или иной священный предметъ, а не тратиться на безполезную ветошь, унаслѣдованную отъ римскихъ идолослужителей“ (Волынск. Еп. Вѣд.).

Празднованіе 300-лѣтія со дня кончины князя Константина Острожскаго.

Въ Литовской епархіи 13 февраля праздновали 300-лѣтіе со дня кончины князя Константина Острожскаго. Празднованіе было выполнено въ слѣдующемъ порядкѣ, предложенномъ Архіепископомъ Никандромъ: 1) Наканунѣ юбилея, т. е. 12 февраля, вечеромъ въ Виленскомъ Св.-Духовомъ монастырѣ братіей совершенъ парастасъ о упокоеніи князя Константина Константиновича Острожскаго. 2) Въ самый день юбилея — 13 февраля (среда), въ храмѣ Св.-Духовскаго монастыря совершена заупокойная литургія Архипастыремъ въ сослуженіи всего виленскаго духовенства. 3) Въ началу литургіи изъ Св.-Троицкаго монастыря прибылъ крестный ходъ съ Чудотворною иконой Виленской Божіей Матери. 4)

За литургіей—произнесено соотвѣтствующее слово. 5) Послѣ литургіи совершена панихида. 6) Воспитанники всѣхъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства освобождены отъ ученія и присутствовали при богослуженіи. 7) Вечеромъ, въ 7 часовъ въ литовской духовной семинаріи состоялся торжественный актъ по особой программѣ. Въ день праздника Архіепископъ Никандръ получилъ отъ 75 членовъ Государственной Думы телеграмму слѣдующаго содержанія: „Мы, члены Государственной Думы, всѣмъ сердцемъ присоединяемся къ торжественному чествованію памяти незабвеннаго просвѣтителя и стойкаго борца за православіе и русскую народность князя Константина Константиновича Острожскаго. Свѣтлый нравственный образъ славнаго русскаго дѣятеля да послужитъ намъ всѣмъ высокимъ примѣромъ въ жизни, идеаломъ дѣятельности и свѣточемъ въ мрачные и тяжелые дни. Просимъ васъ, владыко, принять на себя починъ въ дѣлѣ созданія памятника князю Острожскому“.

Какъ относиться къ „Іоаннитамъ“?

Таврическая Духовная Консисторія, при отношеніи отъ 13 февраля сего года за № 2372, препроводила въ Таврической Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ переписку о распространеніи въ г. Бердянскѣ ученія секты іоаннитовъ лицами, прибывшими изъ Петербурга, съ просьбою, чтобы Комитетъ далъ свое заключеніе по содержанію сей переписки.

По разсмотрѣніи препровожденной въ Комитетъ переписки, оказалось слѣдующее.

Какъ видно изъ донесеній п. д. полиціймейстера и пристава 1 участка г. Бердянска, въ январѣ мѣсяцѣ сего года въ Бердянскѣ изъ Петербурга прибыли 4 женщины и 2 мужчинъ, принадлежащихъ къ сектѣ іоаннитовъ; здѣсь, въ Бердянскѣ, бесѣдовали съ нѣкоторыми изъ жителей на религіозныя темы и предлагали покупать у нихъ книги и брошюры религіознаго содержанія. По показаніямъ свидѣтельницъ Ирины Ивакиковой и Евдовіи Зайцевой прибывшія въ Бердянскѣ лица давали имъ наставленія въ духѣ ученія секты іоаннитовъ, что Іоаннъ Крошадскій—святой, что его образъ нужно повѣсить въ переднемъ углу на мѣсто, а иконы удалить; убѣждали, что скоро будетъ конецъ свѣта, поэтому нужно ѣхать въ Петербургъ къ Іоанну Крошадскому и причащаться у него для спасенія души.—По показаніямъ остальныхъ свидѣтелей, пріѣхавшія въ Бердянскѣ лица, принадлежащая къ братству основанному о. Іоанномъ Крошадскимъ, ничего предосу-

дѣтельнаго въ Бердянскѣ не проповѣдовали, а учили только вѣрѣ Христовой и благочестивой жизни, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ покупать имѣющіяся у нихъ душеспасительныя книги.—По дознанію, произведенному окологороднымъ надзирателемъ, пріѣхавшія изъ Петербурга въ Бердянскѣ лица говорили о себѣ: „насъ послалъ въ Бердянскъ Василій Федоровичъ Пустошкинъ, живущій подъ благословеніемъ о. Іоанна (Кронштадскаго) въ Петербургѣ по Вознесенской улицѣ въ квартирѣ, нанятой о. Іоанномъ.“

Оцѣнивая всѣ эти разнородныя данныя свидѣтельскихъ показаній, Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ принялъ во вниманіе слѣдующее.

Какъ извѣстно изъ исторіи секты іоаннитовъ, Пустошкинъ есть основатель этой секты, состоящей главою и руководителемъ ея и въ настоящее время. Одно уже это показываетъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ „братствомъ, основаннымъ Іоанномъ Кронштадскимъ“, а съ сектою іоаннитовъ, злоупотребляющую именемъ этого глубокочтимаго всѣмъ русскимъ народомъ пастыря и проповѣдующую отъ его же имени ложныя ученія (что Іоаннъ Кронштадскій—святой, что образу его нужно молиться, что скоро наступитъ конецъ свѣта и т. д.). Какъ посланныя Пустошкинымъ и какъ принадлежація къ сектѣ іоаннитовъ, пріѣхавшія въ Бердянскѣ лица могли учить только въ духѣ ученія секты іоаннитовъ. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ слѣдуетъ признать религиозное шарлатанство со стороны злоупотреблявшихъ именемъ о. Іоанна Кронштадскаго лицъ, пріѣхавшихъ изъ Петербурга въ Бердянскъ.

Обсудивъ вышеизложенное, Епарх. Миссіон. Комитетъ въ засѣданіи 4 марта с. г. определилъ: Признавая проповѣдываніе ложныхъ религиозныхъ ученій въ духѣ секты іоаннитовъ съ злоупотребленіемъ именемъ о. Іоанна Кронштадскаго шестью лицами, пріѣхавшими изъ Петербурга въ Бердянскъ, религиознымъ шарлатанствомъ, таковое заключеніе Комитета сообщить Таврической Духовной Консисторіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду обнаружившагося факта пропаганды іоаннитства въ Таврической губерніи, напечатать въ Таврическомъ церк.-обществ. Вѣстникѣ въ руководство священникамъ, чтобы они, въ случаѣ появленія гдѣ-либо въ приходѣ проповѣдниковъ изъ секты іоаннитовъ, которые стали бы проповѣдывать отъ имени о. Іоанна Кронштадскаго, немедленно доносили о томъ мѣстной гражданской власти для поступленія съ ними по законамъ. („Тавр. Ц.-Общ. Вѣст.“).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Изъ журналовъ съѣзда наблюдателей церковныхъ школъ Екатеринославской епархіи.

Съѣздъ наблюдателей по вопросу о четырехгодичномъ курсѣ въ одноклассныхъ школахъ нашель своевременнымъ, полезнымъ и необходимымъ ввести четырехгодичное обученіе въ тѣхъ школахъ, которыя имѣють двѣ классныхъ комнаты и 2-хъ учителей; въ прочихъ же школахъ съ одной классной комнатой и при одномъ учащемъ четырехгодичный курсъ признать допустимымъ съ осторожностью и не иначе, какъ съ разрѣшеніи уѣзднаго отдѣленія или уѣзднаго наблюдателя и при согласіи на то законоучителя и учителя. При этомъ съѣздъ призналъ возможнымъ расширить курсъ Закона Божія и русскаго языка.—По вопросу объ организаціи и возможно-швровомъ распространеніи народныхъ чтеній при школахъ съѣздъ нашель необходимымъ прежде всего организовать при отдѣленіяхъ совѣта особыя комиссіи, которыя руководили бы дѣломъ народныхъ чтеній и способствовали бы его развитію, т. е. намѣчали бы по уѣзду подходящія мѣста (школы) для чтеній, находили бы лицъ, согласныхъ вести чтенія, составляли бы предварительныя примѣрныя, но необязательныя программы чтеній, входили бы въ соглашенія съ комитетами народной трезвости, пользуясь въ данномъ случаѣ ихъ сочувствіемъ и помощью, указывали бы брошюры и книги для чтеній и т. п. («Екатеринослав. Еп. Вѣд.» № 35, 1907 г.).

Модернизмъ и теософія.

Модернизмъ и теософія—модныя направленія, обращающія на себя вниманіе тѣмъ, что они претендуютъ обновить и объединить современную религіозную жизнь.

Подъ именемъ модернизма (*moderne*, новый, новѣйшій) извѣстно направленіе, возникшее въ средѣ католической церкви и имѣющее цѣлью обновленіе католицизма. Кратко—направленіе это состоитъ въ слѣдующемъ.

Подъ вліяніемъ ученыхъ Канта и Спенсера ¹⁾ въ т. н. положи-

¹⁾ По Канту, когда мы познаемъ, наприм., яблоко, мы воспринимаемъ цвѣта красный, зеленый, а также тупой звукъ при паденіи; цвѣта есть дрожаніе ээтра, звуки—воздуха; въ дѣйствительности цвѣта и звука нѣтъ, а есть движеніе, кото-

тельной наукѣ установилась агностическая философія (философія незнанія): наука знаетъ и изучаетъ явленія, т. е. то, что мы познаемъ пятью чувствами; то, что говоритъ религія о происхожденіи, сущности, концѣ міра, о душѣ, безсмертіи и т. п., и вообще то, что лежитъ за явленіями, наука считаетъ недоступнымъ для познанія. Модернисты стоятъ, именно, на такой точкѣ зрѣнія. Съ другой стороны, религія, по ихъ убѣжденію, есть явленіе (феноменъ), за которымъ скрывается что-то живое; корень религіи—чувство, идущее изъ глубины духа: то, что дветуется это чувство, нѣтъ нужды смѣшивать съ наукой, провѣрять разумомъ; догматы суть символы бессознательныхъ стремленій души; религія, какъ и весь міръ, подчинена закону развитія (эволюціи), измѣненія и обновленія; она движетъ человѣчество впередъ и по этой послѣдней причинѣ она должна поддерживаться, распространяться и обновляться. Съ модернистской точки зрѣнія—необходимо различать Христа историческаго—человѣка (съ научной стороны) и Христа вѣры—Богочеловѣка (съ религіозной стороны), можно быть матеріалистомъ и вѣрующимъ, сознавать, что Богъ есть фантомъ, и служить мессу.

Сводя къ логическому единству двойственную психологію модернизма, мы получимъ: религія есть вѣчто субъективное, фантастическое, скрывающее въ себѣ стремленіе впередъ; ее нужно поддерживать съ тѣмъ, чтобы, пользуясь ея силой и популярностью, современемъ замѣнить ее чѣмъ либо болѣе прогрессивнымъ и культурнымъ. Модернизмомъ, оказалось, увлечены вѣкоторые лица изъ католическаго духовенства; папа Піи X осудилъ модернизмъ, какъ ересь, энцикликой отъ 8-го сентября 1907 года ¹⁾. Святѣйшій отецъ поступилъ въ данномъ случаѣ весьма справедливо по отношенію къ модернизму. Это—атеизмъ, худшій прямого атеизма по своей скрытности: овечья шкура религіозности является въ немъ покрываломъ хищнаго безбожія.

рое такъ или иначе воспринимается нашимъ мозгомъ. То, что мы воспринимаемъ, есть явленія, или феномены души. Вещь сама по себѣ (Ding an sich) недоступна нашему познанію. Спенсеръ доказывалъ, что основныя начала религіи и науки непознаваемы.

Принимая подобный взглядъ, современная наука оставляетъ за собою увѣренность въ действительномъ (объективномъ) бытіи матеріи, силъ (движеній) и развитія, или эволюціи.

¹⁾ Энциклика эта переведена на русскій языкъ С. В. Троицкимъ. См. „Странникъ“ 1908 г. февраль—мартъ.

Въ гораздо болѣе слабыхъ размѣрахъ нѣчто подобное модернизму имѣло мѣсто за послѣднее время и въ Россіи. Дѣло началось съ декаденства, сыгравшаго печальную роль предтечи неурядицъ пережитаго трехлѣтія. Декаденты искали въ религіи и Библии символовъ животныхъ языческихъ началъ. Въ связи съ декаденствомъ обнаружались стремленія подъ предлогами обновленій къ омірщенію и социализаціи церкви. Противъ нихъ были употреблены церковью главнымъ образомъ мѣры внушенія и вразумленія; но не обошлось дѣло и безъ рѣшительныхъ мѣръ. Такъ, проповѣдникъ евангелія, какъ основы исключительно земного благополучія, Г. Петровъ былъ лишенъ священническаго сана. Бывшій архимандритъ Михаилъ (Семеновъ), желавшій воспользоваться православіемъ для цѣлей социализма, отлученъ отъ церкви (онъ присоединился къ старообрядчеству). Движеніе въ модернистскомъ духѣ не имѣло большого успѣха на русской почвѣ главнымъ образомъ потому, что православіе лишено тѣхъ крайностей, которыя постоянно вызываютъ реакціи въ католической средѣ, начиная съ протестанства и кончая маріавитами и модернистами.

Въ обличеніе модернизма можно сказать слѣдующее.

Если религія есть нѣчто живое и полезное то непременно ея догматика, безъ коей немислима и ея мораль, также истина, реальна, какъ и сама жизнь. Притомъ, мы наблюдаемъ, что эволюція міровой жизни, идя впередъ, сохраняетъ старое. Наконецъ, двойственность модернистовъ есть нагубная ложь: "человѣкъ съ двоящимися мыслями (διφροῦς ἀνθρώπος) не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ" (Іак. 1, 8); "Сынъ Божій Іисусъ Христосъ не былъ „да„ и „нѣтъ“, но въ немъ было „да“, ибо всѣ обѣтованія Божія въ немъ „да“ и въ немъ „аминь“ (2 Кор. 1, 19—20).

Модернисты политично умалчиваютъ о томъ, что—по ихъ мнѣнію—лежатъ за феноменальнымъ міромъ вѣры. Своеобразный отвѣтъ на это даютъ теософы. Теософія, видимо, собирается занять мѣсто среди прикосновенной богословскимъ вопросамъ русской интеллигенціи, какое занимало сходящее нынѣ со сцены декаденство. Сущность мнимаго „богомудрія“ состоитъ въ томъ, что „духи“ которые лежатъ въ основѣ явленій, по ученію теософовъ, представляются въ видѣ энергіи, подчиненной закону эволюціи: матерія, выше—элементы духа (астросомы), еще выше—чистый духъ; все это—энергія то въ сгущенномъ, то въ утонченномъ состояніяхъ; она образуетъ т. н. астральный міръ духовъ (куда входятъ не только умершіе, но и имѣющіе родиться души), съ которымъ

теософы находятся въ общеніи. Теософія опирается на спиритизмъ, магнитизмъ и т. п. и съ этой стороны является повтореніемъ прежде бывшихъ увлеченій послѣдними. Теософы, какъ и модернисты, не рекомендуютъ критики въ области вѣры, равнодушны къ вѣроисповѣданіямъ и даже стремятся объединить ихъ своимъ ученіемъ.

Замѣчательно, что свободомыслію сопутствуетъ суевѣріе. Либеральные 70-е г.г. сопровождалась увлеченіемъ спиритизмомъ. Теософія (въ сущности, тотъ-же — разбавленный и поновленный спиритизмъ) есть характерный спутникъ свободы всевозможныхъ отрицаній настоящаго времени. „Чистый духъ“ представляется теософами, какъ „физическій приборъ, который реагируетъ на известной силы и качества токи психофизической энергіи“ ¹⁾. Не трудно видѣть, что теософія съ ея механическимъ и эволюціоннымъ взглядомъ на духовный міръ есть не болѣе, какъ суевѣріе съ наклономъ къ матеріализму. Съ послѣдней стороны она немногимъ отличается отъ модернизма.

Нынѣ приходится всюду считаться съ послѣдствіями пережитаго времени; въ виду этого, пастырямъ св. церкви придется внимательно относиться къ явленіямъ жизни, напоминающимъ указанныя заблужденія, и по возможности ставить на видъ ихъ ложный и погубительный характеръ ²⁾.

Д. Граціанскій.

Необходимость борьбы съ порнографіей — вопросъ въ Государственной Думѣ.

Священники-депутаты, какъ говорятъ, собираются обратить вниманіе Государственной Думы на необходимость борьбы со все усиливающейся порнографіей. Священники предложатъ издать рядъ законовъ, строго карающихъ преступленія противъ нравственности, выраженные въ литературныхъ произведеніяхъ.

Нельзя этому начинанію всей душой и всѣмъ сердцемъ не сочувствовать.

Порнографія положительно убиваетъ молодое поколѣніе.

Душа человѣческая, подобно тѣлу, требуетъ вѣдѣтнаго режима. Представьте себѣ, что народъ дурно питается, не доѣдаетъ количественно и качественно. Результатомъ такого недоѣданія будетъ вырожденіе. Молодое поколѣніе выростетъ хилое и слабосильное.

Пропаганда разврата, принявшая у насъ такіе размѣры, убиваетъ душу, создаетъ хилое въ нравственномъ отношеніи поколѣніе.

¹⁾ „Странникъ“ 1908 г. мартъ, стр. 454.

²⁾ „Донск. Еп. Вѣд.“.

Развращенная молодежь лишается возможности выработать въ себѣ характеръ, качества, необходимыя для трудоспособнаго и полезнаго гражданина. Нервность, раслуценность, слабоволіе, склонность къ излишествамъ, болѣзненная впечатлительность, близость къ самоубійству (самоубійства молодежи стали очень частыми) все это послѣдствія разврата.

Эпидемія разврата—великое зло и съ нимъ надо энергически бороться. Поэтому-то мы привѣтствуемъ намѣреніе священниковъ-депутатовъ:

Полагаемъ, однако, что Думѣ, если она займется этимъ вопросомъ, придется подумать не только о строгихъ карахъ для развратителей, но и о созданіи такой обстановки, которая бы гарантировала строгое и неукоснительное примѣненіе и исполненіе закона.

Вѣдь и теперь у насъ нѣтъ недостатка въ законахъ, карающихъ преступленія противъ нравственности; учрежденія, на которыя возложена обязанность охраны народной нравственности, облечены огромной властью. Казалось бы, на лицо всѣ данныя для усиленной борьбы съ пропагандой разврата, но „не тутъ то было“.

Борьба съ развратомъ ведется вяло и малоуспѣшно.

Нѣкоторые эпизоды этой борьбы прямо вызываютъ смѣхъ.

Вспомните хотя бы направленную противъ церкви пьесу уличнаго репортера Протопопова „Черные вороны“. Являясь издѣвательствомъ надъ личностью уважаемаго пастыря, эта пьеса, разумѣется, должна быть разсматриваема, какъ преступленіе противъ народной нравственности. Но снять пьесу съ репертуара догадался лишь послѣ того, какъ она обошла всѣ русскія сцены и повсемѣстно возбудила соблазнъ и скандалъ.

Или возьмите исторію арцыбашевского романа „Санинъ“. Книга получила огромное распространеніе только благодаря порнографическому содержавію и оказала самое тлетворное вліяніе на нашу и безъ того развращенную молодежь. Но запретило книгу главное управленіе по дѣламъ печати только послѣ того, какъ она широко распространилась и разошлась въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ экземпляровъ.

Этого рода исторіи свидѣтельствуютъ о томъ, что мы не столько нуждаемся въ новыхъ законахъ въ защиту нравственности, сколько въ толковыхъ и исполнительныхъ людяхъ власти, которымъ поручено осуществленіе этихъ закоповъ.

И на эту-то сторону дѣят. Государственной Думѣ и придется обратить преимущественное вниманіе. („Овѣтъ“).

Л. Толстой и Г. Петровъ—основатели новой секты.

Ляпо, прибывшее изъ Ясной Поляны, сообщаетъ въ «Рулѣ», что тамъ находился бывший священникъ Гр. Петровъ, поѣздка котораго въ Ясную Поляну связана съ основаніемъ новой христіанской общины. Уставъ общины уже выработанъ и посланъ на просторъ гр. Л. Толстому, который выразилъ свое удовлетвореніе уставомъ и положенными въ его основу мыслями. Изъ Ясной Поляны долженъ, по мысли основателей новой общины, исходить прывывъ къ вступленію въ нее. Инициаторы полагаютъ, что подобная община можетъ быть зарегистрирована въ Петербургѣ.

Выставка въ духовной семинаріи.

Съ 3-го по 10-е февраля въ актовомъ залѣ владимірской духовной семинаріи продолжалась выставка картинъ, исполненныхъ исключительно воспитанниками. Всего было выставлено до 210 ММ разныхъ картинъ, исполненныхъ карандашемъ, акварелью и красками. Кромѣ картинной устроена выставка и кустарная. Здѣсь имѣются разные работы въ видѣ выцеленныхъ письменныхъ приборовъ, подсвѣчниковъ, рамокъ для фотографіи и т. п. Общее впечатлѣніе отъ выставки очень пріятное: въ многихъ работахъ замѣтныя несомнѣнныя дарованія. Обычными посѣтителями выставки были учащіе и учащіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Владиміра.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

Эрнестъ Реванъ и его „Жизнь Іисуса“.

(опытъ психологической критики).

1908 г. ХАРЬКОВЪ.

Цѣна съ пересылкою 60 к.

Съ требованіями обращаться въ Нижній-Новгородъ. Семинарія.

Преподавателю семинарія Н. Боголюбову.

Утеряно метрическое свидѣтельство, сына моего 9-ти лѣтъ крестьянина Павла Тихоновича Стрѣльникова, выданное изъ Кіевской Духовной Консисторіи.

О Т Ч Е Т Ъ

Харьковскаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Харьковской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1906—1907 уч. годъ, съ приложеніемъ статистической вѣдомости о церковныхъ школахъ за 1907 гражданскій годъ.

(Окончаніе *).

6. Дополнительныхъ уроковъ въ предѣлахъ учебнаго курса въ школахъ епархіи не было.

7. Классные журналы для записи посѣщенія школы учащимися и содержанія уроковъ, отпечатанные по образцу, утвержденному Харьковскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Советомъ, были разсланы по всѣмъ школамъ епархіи.

Для установленія опредѣленнаго порядка въ занятіяхъ, по распоряженію Епархіальнаго Наблюдателя разсланы въ школы расписаніе уроковъ и планъ занятій примѣнительно къ трехгодичному курсу.

Религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей во всѣхъ церковныхъ школахъ составляло первую и главнѣйшую заботу о. о. завѣдующихъ и учащихся въ нихъ лицъ. Вся система школьнаго обученія и весь строй церковно-школьной жизни направлялись къ тому, чтобы внушить дѣтямъ страхъ Божій и развить въ нихъ чувства глубочайшей любви и благоговѣнія къ Богу, чтобы вселить въ учащихся послушаніе Св. Церкви и ея уставамъ, уваженіе къ святынямъ, любовь къ храму и богослуженію, навыкъ къ молитвѣ церковно-общественной и домашней, пробудить и укоренить въ нихъ сознаніе и любовь къ надлежащему исполненію христіанскихъ обязанностей, воспитать въ нихъ чувства вѣрнопопданнической преданности и любви къ Государю и Отечеству, почтеніе и послушаніе родителямъ и всѣмъ старшимъ по возрасту и общественному положенію, а особенно пастырямъ церкви, искоренить въ нихъ

*) См. журналъ «Вѣра и Разумъ» за 1908 г., № 9.

дурныя наклонности и привычки, приобретаемыя ими въ дошкольномъ возрастѣ, привить имъ правила благоповеденія, благоприличія и скромности и, наконецъ, приучить ихъ къ самостоятельному труду, исполнительности, внимательности, бережливости, аккуратности и опрятности.

Воспитаніе религіознаго чувства въ учащихся составляло предметъ наиболѣе серьезнаго вниманія и попеченія со стороны завѣдующихъ и учащихъ въ церковныхъ школахъ.

Передъ началомъ учебнаго года во всѣхъ церковныхъ школахъ, въ присутствіи учащихся, родителей и ихъ родственниковъ были совершены молебны „передъ началомъ ученія отрокови“, а по окончаніи годичныхъ занятій—благодарственное Господу Богу молебствіе, при этомъ наиболѣе рачительные священники—законоучители, пользуясь даннымъ случаемъ, старались разъяснить присутствовавшимъ пользу грамоты и значеніе школьнаго образованія.

Учебный день въ школахъ начинался и оканчивался молитвою; причемъ утреннія молитвы совершались передъ началомъ учебныхъ занятій, а вечернія послѣ ихъ окончанія. Обычный порядокъ совершенія молитвъ былъ такой. За полчаса до начала занятій собравшіяся въ школу дѣти чинно становятся передъ образомъ съ возженной лампадой и подъ руководствомъ наставника начинаютъ молитву пѣніемъ „Царю небесный“, однимъ изъ лучшихъ чтеній, по назначенію, истово съ благоговѣніемъ читалась молитва. Молитвы „Отче нашъ“, „Спаси Господи“ и „Достойно есть“ были пѣты общимъ хоромъ учащихся. Если присутствовалъ при этомъ священникъ, что случалось нерѣдко, а въ нѣкоторыхъ школахъ и во весь учебный годъ, то онъ самъ полагалъ начало молитвы и оканчивалъ ее обычнымъ отпустомъ по церковному чиноположенію.

Въ тѣхъ школахъ, гдѣ послѣ учебныхъ занятій вечернихъ молитвъ не было совершаемо, учащимся внушалось совершать таковыя у себя на дому подъ наблюденіемъ старшихъ членовъ семьи и при ихъ участіи; при этомъ о. о. законоучители въ такихъ школахъ научали дѣтей чинопослѣдованію вечерней молитвы и постоянно напоминали имъ о христіанскомъ долгѣ совершенія ея.

Передъ началомъ каждаго урока и по окончаніи его также читались положенныя молитвы „Царю небесный“ и „Достойно есть“.

Въ тѣхъ школахъ, при которыхъ были заведены общіе завтраки для дѣтей чтеніе молитвъ передъ принятіемъ пищи и послѣ принятія пищи признавалось обязательнымъ.

Церковныя школы, будучи по самой идеѣ своей тѣсно связаны съ церковью, жили и развивались подъ ея сѣнью и покровомъ. Учащіеся въ церковныхъ школахъ во всѣ праздничные, воскресные и высокаторжественные дни, а также постомъ, во время говѣнья и совершенія литургіи Преждеосвященныхъ даровъ, неопустительно посѣщали всѣ церковныя службы.

Въ церковь дѣти всегда шли скромно въ опредѣленномъ порядкѣ и становились рядами, занимая по большей части пространство между алтаремъ и клиросами у самаго амвона, что давало имъ возможность слѣдить за порядкомъ церковныхъ богослуженій и оставаться всегда доступными наблюденію какъ учителя, такъ и священника. Учителя тщательно слѣдили, чтобы дѣти держали себя чинно, были внимательны къ чтенію и пѣнію и усердно молились, полагая крестное знаменіе и дѣлая коленнопреклоненія тамъ и тогда, когда этого требовала важность молитвословій и пѣснопѣній. Чтобы дать возможность самимъ учащимся принять активное участіе въ церковныхъ службахъ, лучшіе изъ учениковъ были назначаемы къ участію въ клиросномъ чтеніи шестопсалмія, часовъ, канонизма и др. Къ церковному чтенію учащіеся предварительно готовились въ школѣ и дома, а наканунѣ совершенія службъ были провѣряемы священникомъ. Ученики и ученицы, обладающіе лучшими голосами и хорошимъ слухомъ, пѣли на клиросѣ въ хорѣ, общественныя же пѣснопѣнія, каковы: „Придите поклонимся“, „Отче нашъ“, „Вѣрую“ и др. были исполняемы всею школою; въ полномъ составѣ ея учащихся. Было не мало случаевъ, когда въ нѣкоторыхъ школахъ въ полномъ составѣ учащихся пѣлась вся Божественная литургія. Почти во всѣхъ школахъ ученики старшаго отдѣленія, въ качествѣ церковно-служителей, помогали священнику во время Богослуженія въ алтарѣ, вынося во время малаго и великаго входовъ свѣтильники и подавая кадило; многіе изъ нихъ съ благословенія епископа или настоятеля возлагали на себя стихари.

Чтобы приготовить учениковъ къ сознательному присутствованію при совершеніи церковныхъ Богослуженій, о.о. законоучители наканунѣ праздничныхъ, воскресныхъ и табельныхъ дней, равно какъ въ дни поста и чотырдесятницы выясняли дѣтямъ значеніе дней, лицъ и событій празднуемыхъ Св. Церковью, заботясь о томъ, чтобы дѣти сознательно воспитывались подъ кровомъ Матери нашей—Церкви. Они передавали имъ исторію празднуемыхъ событій, читали имъ соотвѣтствующія житія святыхъ и знакомили съ содержаниемъ евангельскихъ чтеній. Благодаря этому дѣти, присутствуя въ церкви,

не только сознательно молились, но и пріобрѣтали твердыя познанія въ истинахъ вѣры, Священной Исторіи и Богослуженія.

Во всѣхъ школахъ на лицевыхъ стѣнахъ были выставлены портреты Государя Императора, Государыни Императрицы и картины изъ русской исторіи.

Воспитаніе въ дѣтяхъ любви къ родителямъ, какъ основы добрыхъ семейныхъ отношеній, такъ же было предметомъ попеченія наставниковъ церковныхъ школъ.

Для развитія въ дѣтяхъ тѣхъ же чувствъ почтенія и уваженія ко всѣмъ вообще старшимъ, въ школахъ также были заведены похвальные порядки. Такъ, при входѣ въ школу постороннихъ лицъ, особенно старшихъ возрастомъ, дѣти встаютъ съ мѣста и почтительно привѣтствуютъ ихъ поклономъ. Во время отвѣтовъ въ классѣ ученики держатъ себя вѣжливо и почтительно, опустивъ руки къ бедрамъ. При встрѣчѣ съ священникомъ, они снимаютъ шапку и подходятъ подъ благословеніе, ту же почтительность обнаруживаютъ они и при встрѣчѣ съ лицами старшими себя по возрасту и общественному положенію.

Всѣ учащіеся, кромѣ иновѣрцевъ, исполняли христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причастія на первой недѣлѣ Великаго поста или же на Страстной седмицѣ; въ нѣкоторыхъ школахъ учащіеся говѣли дважды. При этомъ священники-законоучители всячески заботились о томъ, чтобы приготовить своихъ питомцевъ къ достойному принятію Св. Тайнъ. Съ этою цѣлью въ свободные отъ служенія часы въ школѣ или въ церкви они вели съ ними бесѣды о значеніи поста и говѣнья, о благодатныхъ дѣйствіяхъ на душу вѣрующаго человека таинствъ Покаянія и Причащенія.

Настоящее исключительно тяжелое время всякихъ нестрое-ній, переживаемое Россіей, дурно должно было отразиться на школьной дисциплинѣ. Хотя несомнѣнно, что школьная дисциплина зависитъ главнымъ образомъ отъ личности учителя и разумной постановки школьнаго дѣла, однако общее, нынѣ замѣчаемое растлѣніе нравовъ и одичаніе, увеличеніе преступленій, уменьшеніе уваженія къ начальствующимъ всякаго рода, и, что пагубнѣе всего, подрывъ агитаторами въ народѣ вѣры въ Бога, въ загробную жизнь все же не могло пройти безслѣдно и не отразиться на школѣ. Дѣти весьма впечатлительны и воспріимчивы, и настроеніе домашнихъ, бесѣды взрослыхъ ярко отражаются на нихъ. На борьбу съ этимъ зломъ и были обращены всѣ силы учащихся. Правда, особыхъ,

рѣзкихъ проявленій и нарушеній школьныхъ порядковъ не замѣчалось, но вредное вліяніе переживаемыхъ событій слышалось часто въ обращеніи дѣтей къ учителю, въ отношеніяхъ къ товарищамъ и къ своимъ ученическимъ обязанностямъ.

Должно однако признать, что не вездѣ дисциплина стоитъ на одинаковой высотѣ и въ нѣкоторыхъ школахъ заставляетъ желать лучшаго. Такъ въ нѣкоторыхъ школахъ замѣтно слишкомъ свободное поведеніе дѣтей въ классѣ во время занятій, разговоры съ сосѣдомъ, неумѣнье безъ особенно сильнаго шума встать и сѣсть при входѣ въ классъ учащихся, начальствующихъ и почетныхъ посѣтителей. Чаше же всего школьная дисциплина нарушается на переменахъ, когда игривость дѣтей переходитъ иногда предѣлы дозволеннаго. Причиною такого временнаго упадка дисциплины чаше всего служитъ неопытность или же, правда, въ рѣдкихъ случаяхъ, равнодушіе къ ней учащихся, которые на время переменъ предоставляютъ дѣтей самимъ себѣ.

Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ. Вечерніе классы. Воскресно-повторительныя занятія.

По Ахтырскому уѣзду правильно организованная религиозно-нравственныя чтенія въ отчетномъ году были введены въ Краснопольской-Преображенской, Лутищанской и Покровской слоб. Хухры, школахъ. 1) Въ Краснопольской школѣ было десять чтеній объ Иерусалимѣ и Святой Землѣ, по книжкамъ изданнымъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ. Слушателей было на каждомъ чтеніи отъ 50 до 100 человекъ. Чтенія производились священникомъ Михайломъ Поповымъ. 2) Въ Лутищанской церковно-приходской школѣ въ отчетномъ году было 16 чтеній: 1) сентября 24 „Что такое пьянство и какъ избавиться отъ него“ Булгаковскаго; 2) Октября 8 „Какъ идетъ жизнь въ человѣческомъ тѣлѣ“ Лункевича; 3) Октября 22 „О хорошей и дурной водѣ“ Жигулевича; 4) Ноября 12 „Другъ несчастныхъ“ Ф. П. Гаазъ; 5) Ноября 21 „Жизнь Божіей Матери“ Соколова; 6) Ноября 26 „Ни за грошъ погибъ“ Горбачевича; 7) Декабря 3 „Св. Варвара Великомученица“; 8) Декабря 17-го „Махмудкины дѣти“ Немировича-Данченко; 9) Января 14 „Пить до дна—не видать добра“ Погожевой; 10) Января 28 „Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ“ Толстого; 11) Марта 11 „Св. Кириллъ и Меодій“ Желобовскаго; 12) Марта 25 „Св. Іоаннъ Златоустъ“ Сахарова; 13) Февраля 4 го „Извозчикъ Климъ“ Кулижовой; 14) Февраля 25-го „Тонулъ да выплылъ“; 15) Апрѣля

1 го „Марія Египетская“ Алмазова; 16) Апрѣля 8 го „Уничженіе на земли Господа Нашего Іисуса Христа“.

Лекторами были: Священникъ Петръ Подлупцкій и учитель Александръ Цупруновъ. Слушателей было отъ 100 до 150 человекъ; четверть этого числа составляли дѣти въ возрастѣ отъ 10-ти до 17-ти лѣтъ, а $\frac{3}{4}$ взрослые мужчины и женщины. Время для чтеній избиралось послѣ вечерни между 6--8 часами. Чтенія иллюстрировались туманными картинами.

3) Въ Хухрянской Покровской школѣ было 22 чтенія: 1) 29-го Октября—„Милости хочу, а не жертвы“; 2) 1-го ноября—„1812 годъ“; 3) 9-го Ноября „О китайцахъ“; 4) 12-го Ноября „Несчастливая“; 5) 19 Ноября „Языческая вѣра“; 6) 26 Ноября „О водкѣ“; 7) 4-го Декабря „О чудесахъ Спасителя“; 8) 5-го Декабря „Св. Великомученица Варвара“; 9) 6-го Декабря „Св. Николай“; 10) 10-го Декабря „Рядовой Саватьевъ“; 11) 6 го Января „Власъ“, „Мазай“, „Генераль Гсптыгинъ“ и проч. (на елкѣ для школьниковъ); 12) 14 го Января „Сердце не камень“; 13) 28-го Января „О заразныхъ болѣзняхъ“; 14) 2-го Февраля „О крещеніи Руси“; 15) 4 го Февраля „Гдѣ любовь, тамъ и Богъ“; 16) 11-го Февраля „Спасибо отцу“; 17) 18-го Февраля „Сигналь“; 18) 26 го Февраля „Подвигъ“; 19) 11 го марта „О глазныхъ болѣзняхъ“; 20) 18-го марта „Уничженіе Спасителя“; 21) 25-го марта „Іовъ Многострадальный“ и 22) 8 го Апрѣля „Св. Сергій Радонежскій“. Лекторами состояли: Священникъ Петръ Поповъ, его жена, учительница школы Марія Попова, учительница земской школы Вѣра Ларюшкина и учитель Николаевской, слоб. Хухры, церковно-приходской школы Яковъ Должанскій. Слушателей было на каждомъ чтеніи до 200 человекъ. Чтенія производились въ школьномъ помѣщеніи и иллюстрировались при помощи волшебнаго фонаря.

Были также чтенія, съ изложеніемъ исторіи праздниковъ и житій святыхъ, въ школахъ Котелевской-Покровской и Лютовской, которыя велись священниками: въ 1-й священникомъ Георгіемъ Давидовымъ, во 2-й Священникомъ Васиціемъ Сушковымъ. На этихъ чтеніяхъ въ числѣ слушателей были какъ взрослые, такъ и школьники.

По Богодуховскому уѣзду религіозно-нравственныя чтенія были въ слѣдующихъ школахъ: Козѣвской, Рублевской, Успенскаго прихода, Яменской, Малыжинской, Полково Никитовской, Братевецкой и Лѣсковской. Предметомъ чтеній служили изложеніе Евангельскихъ событій, житія святыхъ, Исторія св. иконъ, описаніе св. мѣстъ, изъясненіе православнаго богослуженія и таинствъ, событія изъ отечественной исторіи.

Народныя чтенія въ школахъ Валковскаго уѣзда происходили въ слѣдующихъ школахъ: Шаровской, Дорофеевской, Алексѣевской, Огульчанской, Николаевской, Ново-Водолажской 2 хъ классной, Валковскихъ, Благовѣщенской, Успенской и Рождество-Богородичной.

Характеръ прочитываемыхъ статей по преимуществу былъ религіозно-нравственный, часто противосектантскій. Чтенія въ нѣкоторыхъ школахъ сопровождались туманными картинами.

Посѣщались чтенія очень охотно какъ учащимися, такъ и ихъ родителями.

Въ Волчанскомъ уѣздѣ религіозно-нравственныя чтенія велись въ Ольховатской школѣ; (60 чтеній) и въ Ново-Александровской Печенѣжской волости гдѣ было 4 собесѣдованія при волшебномъ фонарѣ.

По Изюмскому уѣзду народныя чтенія въ отчетномъ году велись при Некременской школѣ (11 чтеній) и при Новоселовской школѣ (3 чтенія); при Новоселовской же церковно-приходской школѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ велось общее церковное пѣніе.

По Купянскому уѣзду народныя чтенія происходили при трехъ церковно-приходскихъ школахъ: Андреевской и Успенской въ сл. Сватово и Отрадовской. Матеріаломъ для такихъ чтеній служили статьи религіозно-нравственнаго, историческаго бытоваго характера; лекторами были учащіе сихъ школъ. При Андреевской школѣ всѣхъ чтеній насчитывается 20; слушателями были исключительно простой народъ въ количествѣ отъ 80-ти до 120-ти д. При Успенской школѣ всѣхъ чтеній было 19, они происходили между 26 ноября и 8 апрѣля въ праздничные дни; посѣтителей среднимъ чиномъ на каждое чтеніе являлось около 80 душъ; по заявленію священника слушатели всегда оставались довольны тѣмъ, что слышали. Въ Отрадовской школѣ было 15 чтеній, слушателей доходило до 40 д.

По Старобѣльскому уѣзду народныя чтенія велись по предварительно выработанной программѣ при 15 школахъ. Въ кругъ ихъ входили житія святыхъ, Троицкіе листки, книги, брошюры религіозно-нравственнаго историческаго и патріотическаго содержанія, рекомендованныя Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ; нерѣдко предлагались слушателямъ свѣдѣнія по сельско-хозяйственной части. Въ нѣкоторыхъ школахъ эти чтенія иллюстрировались туманными картинами, при помощи волшебнаго фонаря и привлекали массу взрослого населенія.

По Сумскому уѣзду народныя чтенія въ отчетномъ году устраивались при слѣдующихъ школахъ: Воробьевской, Павловской первы-школѣ, Николаевской, Нижне Сыроватской при Тихоновской церкви. Чтенія обычно начинались, сопровождались и оканчивались пѣніемъ учащихъ или церковными хорами. Для чтенія избирались большею частію житія святыхъ или статьи религіозно-нравственнаго содержанія вполне доступныя пониманію простаго народа. Временемъ для чтеній избирались воскресные и праздничные дни по преимуществу осенью или зимою, вечеромъ. На чтеніяхъ не разрѣшались какія-либо совопросничества или объясненія между лекторомъ или слушателями. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ имѣются волшебные фонари на чтеніяхъ показывались туманныя картины при помощи фоварей. По заявленію лекторовъ чтенія довольно усердно посѣщаются народомъ, внимательно выслушиваются имъ.

По Харьковскому уѣзду религіозныя собесѣдованія и чтенія съ туманными картинами велись въ школахъ г. Харькова: Александро-Невской, Преображенской и въ школахъ уѣзда: Комаровской, Миронсвской, Черкасско-Лозовской, Озерянской и Шептухинской. Предметомъ собесѣдованій были, главнымъ образомъ, воскресныя и праздничныя Евангелія, объясненія богослуженія, прочитывались житія святыхъ и исторія православія. Кромѣ учащихъ собесѣдованія и чтенія посѣщались и посторонними слушателями въ значительномъ количествѣ. Вечернія школьныя занятія велись въ тѣхъ школахъ, гдѣ есть общежитія, напр. въ Казачковской, Березовской; здѣсь учащіе занимались съ дѣтьми, оставшимися на ночлегъ въ школѣ.

По Ахтырскому уѣзду вечерніе классы, какъ установившіеся опредѣленные часы занятій, по примѣру прежнихъ лѣтъ, практиковались въ Ахтырской Монастырской школѣ. На этихъ классахъ присутствовали ученики старшей и средней группы и главнымъ образомъ занимались подъ наблюденіемъ учителей приготовленіемъ уроковъ къ слѣдующему дню, а иногда—чтеніемъ книгъ религіозно-нравственнаго и обще-образовательнаго содержанія. Практиковались также въ отчетномъ году вечернія занятія во время Великаго поста въ Ахтырской Николаевской церковно-приходской школѣ, въ виду того, что дѣти увлекаясь весеннимъ временемъ, нерѣдко оставляли безъ вниманія свои уроки.

Вечерніе классы были въ отчетномъ году при одной Сумской Троицкой мужской церковно приходской школѣ. Посѣти-

телями классовъ были рабочіе Сумскаго Павловскаго сахарнаго завода. Занятія велись съ октября и по февраль мѣсяцъ включительно, т. е. во время производства работы на заводѣ; съ прекращеніемъ же работъ, прекращались и занятія. Въ виду неаккуратности посѣщенія классовъ слушателями и недостаточнаго количества времени для преподаванія—эти классы хорошихъ успѣховъ не могли дать, да и не дали.

Кромѣ того слѣдуетъ сказать, что во многихъ школахъ разныхъ уѣздовъ, въ особенности въ близкое къ экзаменамъ время, развиты послѣобѣденные уроки, на которые собираются подготовляемые къ выпуску ученики и во время которыхъ они занимаются письменными работами и повтореніемъ пройденнаго.

*Учащіе наиболее ревностно относящіеся къ школьному дѣлу.
Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала. Курсы.*

Особенную ревность въ школьномъ дѣлѣ обнаружили ниже слѣдующіе школьные дѣятели:

1. По Ахтырскому уѣзду изъ лицъ учащаго персонала наиболее ревностными въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей за истекшій годъ оказались: законоучитель Жигайловской церковно-приходской школы священ. Григорій Шабатинскій и учитель діаконъ Іаковъ Оранскій. Ахтырской Соборной школы законоуч. священ. Николай Сперанскій и учителя Николай Федоровъ и Екатерина Столяревская. Боромлянской—Рождество-Богородичной законоуч. священ. Іоаннъ Бондаревъ и учитель діаконъ Іоаннъ Приходинъ, Боромлянской Христо-Рождественской законоуч. священ. Стефанъ Виноградскій и учительница Лидія Приходина (въ февралѣ выбыла изъ школы), Бѣльчанской церковно-приходской школы законоучит. священ. Захарій Туранскій, законоуч. Бакировской школы священ. Василій Сушковъ, Бранцовской учитель Косма Любичъ, Котелевской—Вознесенской—законоучитель священ. Стефанъ Артемьевъ, Краснопольской Успенской церковно-приходской школы законоуч. священ. Михайлъ Поповъ, Тростянецкой—законоуч. священ. Александръ Федоровъ и учитель Владиміръ Шаховской, Ряснянской церковно-приходской школы священ. Антоній Рудневъ и учитель діаконъ Филиппъ Григоровичъ, Хухрянской Николаевской церковно-приходской школы священ. Михайлъ Яковлевъ и учитель Яковъ Должанскій, Хухрянской Покровской школы законоуч. священ. Петръ Поповъ и учит. Марія Попова, Алексаевской школы грамоты священ. Александръ Федоровъ и учительница Надежда Бабиц-

кая, Котелевской Покровской школы грамоты законоуч. свящ. Георгій Давидовъ и учительница Александра Федченко, Тучанской школы грамоты священ. Григорій Яновскій и учитель Александръ Глушковъ, Старо-Ивановской свящ. Илія Кіановскій, Литовской школы грамоты священ. Василій Сушковъ и учитель Іоаннъ Молоштановъ, Ясеновской церковно-приходской школы священникъ Феодоръ Ступницкій и учительница—Александра Знаменская.

2. По Богодуховскому уѣзду особенную ревность и усердіе въ школьномъ дѣлѣ обнаружили въ дѣлѣ образцовой постановки Закона Божія нижеслѣдующія лица: А. 1. Законоучитель Соборной Богодуховской церковной школы, священникъ Григорій Ступницкій; 2. Богодуховской Троицкой, священ. Евгенийъ Пономаревъ; 3. Яменской. священ. Антоній Салухинъ, 4. Рублевской Михайловской, священ. Д. Прокофьевъ; 5. Больше Писаревской Николаевской—священ. П. Богдановъ; 6. Малыжинской—священ. Н. Загоревскій; 7. Поповской—священ. Іоаннъ Камышанъ; 8. Богодуховской, Покровской—священ. Іоаннъ Петрусенко; 9. Краснокутской Николаевской священ. Анатолій Свѣсаревскій. Б. Учителя школъ: Филеньковской—Петръ Стариченко; Губаровской—Иванъ Зиничъ; Александровской—Иванъ Колодыко; Больше Писаревской образцовой—Павелъ Колодыко; учительницы: Богодуховской Троицкаго прихода—Александра Попова; Богодуховской Соборной—Софія Покровская; Любовской—Марія Капустянская и Больше-Писаревской—Николаевской—А. Пономаренко.

3. По Валковскому уѣзду—о. о. Законоучители: Павелъ Курской, Илія Слюсаревъ, Андрей Пономаревъ, Владиміръ Ризположенскій, Меодій Крыжановскій, Григорій Фоминъ, Петръ Антоновъ, Іоаннъ Ястремскій, Василій Василевскій, Тихонъ Федоровскій, Іоаннъ Поповъ, Николай Сильванскій, Никонъ Панкратьевъ, Михаилъ Николаевскій, Іоаннъ Николаевъ, Василій Савченко. Учителя—діаконъ: Димитрій Протопоповъ, Андрей Ладенко, Стефанъ Невядовскій, Илія Шеинъ, Гавріилъ Федоровскій, Александръ Труфановъ, Феодоръ Литовка, Василій Бѣлозерскій. Учителя—исаломщики: Павелъ Германъ. Учителя: Константинъ Эвенховъ, Николай Лукашевъ. Учительницы: Наталія Попова, Екатерина Ткачева, Марія Ольховская, Марія Попова, Марія Пономарева, Неонила Санжаревская, Марія Чеговцева, Лидія Рапотина, Анастасія Крутьева, Марія Василевская, Марія Чернышева, Александра Чернышева, Анастасія Должанская, Савченкова Надежда.

4. По Волчанскому уѣзду наиболѣе ревностными за отчетный годъ оказались: Законоучитель Саборно-Троицкой школы священ. Іоаннъ Яковлевъ и учитель—Николай Ивановъ, Артемьевской школы законоучит. священ. Владиміръ Поповъ и учитель діаконъ Михаилъ Сильванскій; Базалѣвской—законоуч. священ. Іаковъ Поповъ и учитель діаконъ Шипмановъ; Ново-Александровской—Бѣлоколodeзской волости, законоучит. священ. Василій Сирятскій и учительница Раиса Сирятская; Волчанско-Мироносицкой—законоуч. священ. Василій Насѣдкинъ и учительница Зинаида Жулина; Волчанско-Хуторской—законоуч. священ. Алексѣй Давидовскій и учит. Марія Власовская; Заводянской—законоуч. свящ. Александръ Черпявскій и учит. Антонина Хижнякова; Ольховатской—зак. священ. Сергій Дмитріевъ; Юрченковской школы законоуч. священ. Іаковъ Поповъ и учитель діаконъ Дмитрій Ветуховъ и Рубежанской школы учитель діаконъ Адрианъ Дашкеевъ. Нельзя умолчать о завѣдующемъ Саборно-Троицкою церковно-приходскою школою протоіереемъ о. Арсѣніи Павловѣ, который своимъ ежегоднымъ пожертвованіемъ въ пользу школы держитъ ее на высотѣ занимаемаго ею положенія между церковно-приходскими школами. Соборная школа есть лучшая школа во всѣхъ отношеніяхъ и во всемъ уѣздѣ. Зависитъ это, главнымъ образомъ, отъ того, что о. протоіерей Павловъ, не жалѣя собственныхъ средствъ, держитъ прекраснаго учителя, окончившаго курсъ Волчанской Учительской Семинаріи Николая Иванова, который, какъ спеціалистъ, при особенно ревностномъ усердіи ведетъ школьное дѣло съ большимъ умѣньемъ, чѣмъ и достигаетъ выдающихся успѣховъ.

5. По Зміевскому уѣзду къ наиболѣе ревностно относящимся къ школьному дѣлу принадлежатъ слѣдующія лица: Протоіерей Алексѣй Илларионовъ—законоуч. Кочетовской церковно-приходской школы. Въ 1884 году открылъ на свои средства школу въ Кочеткѣ,—до 1894 года на свои средства нанималъ учителя и приобрѣталъ учебники и учебныя пособія, къ 1897 году устроилъ на свои средства прекрасное школьное зданіе, стоимостью около 4000 рублей. Протоіерей Петръ Мухинъ. Закон. Саборно-Троицкой церковно-приходской мужской школы; законоучители церковно-приходскихъ школъ: Андреевской двухклассной священ. Тихонъ Нѣмчиновъ; Андреевской Воскресенской священ. Павелъ Рубинскій; Алексѣевской Рождество-Богородичной священ. Варсонофій Антоновскій; Алексѣевской священ. Василій Протопоповъ; Балаклеяской Покровской священ. Тимофей Трегубовъ; Ворщевской священ. Вла-

димиръ Леонтовичъ; Бунаковской священ. Іоаннъ Невпругинъ; Введенской священ. Николай Щепинскій; Волохово-Ярской священ. Александръ Инноковъ; Граковской св. Елисей Поповъ; Гомольшанской священ. Митрофанъ Крутьевъ; Дудковской священ. Павелъ Македонскій; Зміевской Успенской священникъ Антоній Рудинскій; Замостянской священ. Стефанъ Крыжановскій; Зароженской св. Іоаннъ Василевскій; Лагерской священ. Петръ Щербина; Малиновской священ. Василій Недохлѣбовъ; Лиманской Кресто-Воздвиженской священ. Матеей Любичкинъ; Михайловской священ. Іосифъ Кирше; Нижне-Орельской Мотузовской священ. Василій Соколовскій; Преображенской священ. Василій Башинскій; Спасова Монастыря казначей іеромонахъ Нифонтъ; Тарановской священ. Валеріанъ Соколовъ; Чугуевской Осиновской священ. Алексій Жадановскій; Шелудковской священ. Иларіонъ Жуковъ. Законоучители школъ грамоты: Борчанской священ. Николай Гумилевскій; Булацеловской Василій Ястремскій; Вербовской священ. Тимофей Федоровъ; Ивановской священ. Василій Макухинъ; Пришибской священ. Георгій Шепелевскій; Тетлегской Евгений Жуковъ. Учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ: Андреевской двухкасной діаконъ Григорій Филоненко; Андреевской Воскресенской діаконъ Федоръ Сосунъ; Алексѣевской Рождество-Богородичной—Наталія Крутьева и Антонина Титаренко; Алексѣевской Троицкой діаконъ Григорій Сулима; Березькой Вознесенской Ольга Мощенко; Введенской Анна Боровая; Гуляй-Польской—Александръ Поповъ; Дудковской—Софья Македонская; Зміевской Соборно-Троицкой женской Марія Горайнова; Зміевской Соборно-Троицкой мужской Афанасій Червонный; Зміевской Успенской Елена Горайнова; Замостянской—діаконъ Николай Горайпт; Каменно-Яругской—діаконъ Михайлъ Найдовскій; Кочетовской—Варвара Попова; Лебяжской—Анна Иванецкая; Михайловской—Марія Кирше; Нижне-Орельской Мотузовской—Сильвестръ Асмоловъ; Плесовской—Михаиль Торанскій; Окрипаевской—діаконъ Виталій Рудневъ; Терновской—Таисія Руднева; Чугуевской Покровской Кириллъ Рудневъ и Параскева Руднева; Чугуевской Николаевской Антонива Руднева; Чугуевской Рождество-Богородичной Марфа Крыштопенко. Учителя и учительницы школъ грамоты: Борчанской Акилина Гумилевская; Булацеловской Варвара Черпакова; Вербовской Григорій Федоровъ; Ивановской Антонива Макухина; Николай Козачекъ; Тетлегской Надежда Анисимова и Таганской Павелъ Нагорный.

6. По Купянскому уѣзду: завѣдующій Купянскою Соборною школою и Осиновскою школою грамоты, протоіерей Іоаннъ Ле-

вадовскій, устроившій прекрасное и капитальное школьное здание; завѣдующій и законоучитель Торской церковно-приходской школы, священникъ Алексѣй Оптовцевъ съ примѣрнымъ вниманіемъ и въ высшей степени участливо относится къ школѣ; немного встрѣчается подобныхъ честныхъ тружениковъ, которые бы съ такою аккуратностію несли продолжительное служеніе на церковно-школьномъ поприщѣ; завѣдующій и законоучитель Маньковской школы священ. Веніаминъ Поповъ; завѣдующій и законоучитель церковно-приходской школы при Успенской церкви слоб. Сватовой, священ. Павлинъ Демевтѣевъ, завѣдующій и законоучитель двухъ церковно-приходскихъ школъ въ сл. Ново-Георгіевскѣ и Ильинкѣ, священ. Николай Оглоблинъ; завѣдующій и законоучит. Кабанской Вознесенской церкви церковно-приходской школы, священ. Никита Жуковъ. Изъ учителей особенно усердныхъ, слѣдующіе: учитель Кабанской Вознесенской церкви церковно-приходской школы, діаконъ Ложечкинъ; учительница Ново-Никольской школы—Мураховская; учительница школы грамоты въ слоб. Наугольновкѣ—Варвара Раевская.

8. По Старобѣльскому уѣзду о.о. завѣдующіе и законоучители: а) церковно-приходскихъ школъ: Алексѣевской 2 го благоч. округа—св. Федоръ Поповъ; Боровской—свящ. Павелъ Мухинъ и Анатолій Явовскій; Бѣловодской Троицкой—священ. Леонидъ Пономаревъ; Бѣловодской Николаевской—свящ. Евгений Краснокутскій; Бѣлолуцкой Троицкой, окончившій курсъ духовной семинаріи—Феодосья Поповъ; Бѣлолуцкой Покровской—священ. Павтелеимонъ Бутновъ; Бѣлокуракинской—Тихоновской священ. Леонидъ Поповъ; Верхне-Покровской—священ. Данилъ Ветуховъ; Воеводской—священ. Григорій Поповъ; Волкодавовой—свящ. Митрофанъ Торанскій; Ейсугской—священ. Іоаннъ Давидовичъ; Епифановской—священ. Александръ Григоровичъ; Лизинской—священ. Михаилъ Согинъ; Лиманской священ. Симеонъ Наумовъ; Моисеевской—священ. Павелъ Шишловъ; Ново-Айдарской Архангело-Михайловской св. Веніаминъ Загурскій; Ново-Ахтырской—св. Николай Войтовъ; Ново Астраханской Троицкой—священ. Симеонъ Червяевъ; Ново-Бѣлянкой Рождество Богородичной—священ. Владиміръ Краснокутскій; Ново Цюковской—священ. Николай Филевскій; Осиновской Успенской—священ. Василій Капустянскій; Песчанской—свящ. Георгій Грезовъ; Петропавловской Успенской—священ. Николай Григоревичъ; Рудовской—свящ. Іаковъ Любарскій; Старо-Айдарской Архангело-

Михайловской — священ. Іаковъ Лисенко; Старобѣльской Николаевской—священ. Николай Мищенко; Старобѣльской монастырской священникъ Алексѣй Любарскій и Іоаннъ Касьяновъ; Тецкой—свещ. Василій Корнильевъ; Тимоновской —священ. Стефанъ Любидкій; Чебановской—священ. Іоаннъ Жуковъ и Шульгинской Николаевской — священ. Константинъ Котляровъ.

б) Школъ грамоты: Бѣлявской—священ. Василій Торанскій; Даниловской—священ. Григорій Кузнецовъ; Демьяновской—священ. Максимъ Грековъ; Ново-Александровскаго коннаго завода—священ. Фома Федоровскій; Ново-Павловской—протоіерей Алексѣй Грековъ; Роговской—священ. Федоръ Грековъ и Семиковской священ. Григорій Карповъ.

2) Учители и учительницы: а) церковно приходскихъ школъ: Алексѣевской 2-го благоч. округа - діаконъ Андрей Луговской; Байдовской—Иванъ Курячій; Боровской—Иванъ Сидоренко; Богородичной—Юлія Туранская; Бѣловодской Троицкой — Ольга Мигунова; Бѣловодской Николаевской—Елена Ковалевская; Бѣлолуцкой Покровской—діаконъ Петръ Войтовъ; Бѣлолуцкой Троицкой—Сергѣй Головинскій; Зориковской—діаконъ Тихонъ Цантелеимоновъ; Лиманской—Петръ Черкашинъ; Мостовской Троицкой Евфросинія Андреевкова; Мостовской Покровской —Елена Андреевкова; Нищеретовской —Зинаида Сильванская; Ново-Айдарской Архангело Михайловской—діаконъ Іоаннъ Бутковъ; Ново-Астраханской Троицкой—Марія Насѣдкина; Ново-Псковской—Марѳа Костикова; Осиновской Вознесенской —Веніаминъ Николаевичъ; Осиновской Успенской—Надежда Капустянская; Райгородской—Елена Кулакова; Рудовской—Надежда Любарская; Старобѣльской Соборной—діаконъ Іоаннъ Мухинъ; Старобѣльской Николаевской—діаконъ Софроній Лонгиновъ; Трехизбянской—діаконъ Михайлъ Жуковский; Чебановской—Марѳа Чишкала и Шульгинской Николаевской—діаконъ Григорій Подорожный.

б) Школъ грамоты: Бѣлявской—Евдокія Дудникова; Ловновской—Ольга Грабовская; Ново-Павловской — Екатерина Грекова; Ново-Александровскаго коннаго завода—псаломщикъ Кириллъ Филипченко; Поляновской—Лидія Бережная и Роговской—Иванъ Пачуевъ.

9). По Сумскому уѣздѣ къ наиболѣе ревностнымъ лицамъ относятся слѣдующіе о.о. завѣдующіе, законоучители и учителя: Сумской Покровской и Басовской церковно-приходскихъ школъ.—священ. Д. Виноградскій; Воробьевской—священ. М.

Рогальскій и учительницы Казюжня; Лучанской—учитель Стефановскій; Тимофѣевской—учит. Подольская; Верхне-Сыроватской—законоучит. Св. Чудновскій; Ульяновской—священ. Огинскій; Искровщинской—священ. Клементьевъ и учительница Чулкова; Юваковской Рождество Богородичной—Пр. Петровскій; Нижне-Сыроватской Покровской 1-ой—учит. Бѣляева; Ильмовской—священ. Теренко и учитель Бутскій. Всѣ законоучители г. Сумъ и г. Бѣлополя, за исключеніемъ о. законоучителя Бѣлопольской Рождество-Богородичной школы.

Особенную же заботу и усердіе къ школамъ въ отчетномъ году, какъ и прежде, обнаружили попечители: Сумской Петро-Павловской школы Н. И. Скубенко, Троицкой мужской—П. И. Харитоненко; Юнаковской Рождество-Богородичной—П. Н. Лещинскій; Николаевской и Ульяновской—К. К. Фейкишъ; Нижне-Сыроватской Покровской 1-й—П. В. Кононенко. Попечители школъ: Скубенко, Харитоненко и Лещинскій платили изъ своихъ средствъ жалованье учащимъ, а Фейкишъ и Кононенко давали освѣщеніе и отопленіе для школы и содержали на свой счетъ школьную прислугу.

10. По Харьковскому уѣзду завѣдующій Харьковской Пантелеймоновской церковно-приходской школой В. Ветуховъ, 1-й Всѣхсвятской священ. А. Луценко; Дмитріевской—законоучитель діаконъ Протопоповъ; Преображенской—священ. Михаилъ Энеидовъ; Озерянской 1-й—священ. В. Пономаревъ; Больше-Даниловской—свящ. В. Лебедевъ; Ивановской—свящ. Маркіанъ Федоровскій; Основянской—священ. Михаилъ Клечновъ; Полевской—священ. Михаилъ Богдановъ; Песочинской—священ. А. Василевскій; Ольшанской Покровской—свящ. Георгій Владыковъ; Ольшанской Воскресенской—священ. П. Грековъ; Липецкой Христо-Рождественской—священ. Алексѣй Левандовскій, при Николаевскомъ женскомъ монастырѣ—свящ. І. Поповъ; Панъ Ивановской—священ. Д. Сукачевъ; Веселовской—священ. А. Борадаевъ; Русско-Лозовской—священ. Д. Иваницкій и при Хорошевскомъ женскомъ монастырѣ—свящ. Д. Вербицкій; Золочевской Николаевской—священ. Григорій Шокотовъ; Мерэфянской—священ. В. Любчинскій; Острроверховской—священ. Е. Черняевъ, Татарской—священ. Д. Курской; Удянской—свящ. І. Дикаревъ; Пересѣчанской—свящ. А. Вертеловскій.

Изъ учителей и учительницъ съ особенною любовью, усердіемъ и педагогическою опытностью вели школьное дѣло слѣдующія лица: Харьковской Пантелеймоновской—учительница Ювалевская, Харьковской Всѣхсвятской 1-й—Антонина и Зи-

наида Луценковы, Преображенской—Анна Найденова; Дмитріевской—Раевская; Свято-Духовской—Иноземцева, Коваленко, Левшина; Ивановской—діаконъ Невпрагинъ, Алексѣевской—Грекова; Комаровской—Краснокутская; Золочевской Николаевской—діаконъ Жилинъ; Ледвянской—Яценко; Ольшанской Воскресенской—діаконъ Григоровичъ, Основянской—Ждановичъ, Куницына и Клечнова; Николаевского женскаго монастыря—послушница Рахманъ.

Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала были общія и одинаково касались какъ школъ грамоты, такъ и школъ церковно-приходскихъ. (См. отч. гл. I).

III.

Здоровье учащихся и мѣры къ его охраненію. Общежитія, почленные пріюты; снабженіе бѣднѣйшихъ учащихся пищею и одеждою.

Вмѣстѣ съ обученіемъ и воспитаніемъ въ заботу школьной инспекціи лицъ, завѣдующихъ и учащихся въ церковныхъ школахъ, входитъ также надзоръ за состояніемъ здоровья учащихся и пріятіе мѣръ къ его охраненію. Въ этихъ видахъ, при самомъ устройствѣ школьныхъ зданій, обращалось вниманіе на то чтобы школьныя помѣщенія снабжены были достаточнымъ количествомъ воздуха, свѣта, тепла и надлежащей вентиляціей. При пріемѣ въ школу, дѣти съ явными признаками заразительныхъ болѣзней до излѣченія устраняются, а принятымъ внушается необходимость соблюдать чистоту въ уходѣ за тѣломъ и опрятность въ одеждѣ. При размѣщеніи дѣтей въ классныхъ комнатахъ наблюдается, чтобы они занимали правильное положеніе къ свѣту и устранены были отъ близкаго сосѣдства оконъ, дверей и печей, а при распредѣленіи учебныхъ часовъ, чтобы имѣли достаточное время для отдыха, причемъ въ нѣкоторыхъ школахъ учащіе во время большихъ перемѣнъ устраиваютъ для дѣтей общія игры и простѣйшія гимнастическія упражненія.

Требованія учащихся относительно соблюденія учениками опрятности заключались въ слѣдующемъ.

1. Волосы учениковъ должны быть острижены или гладко причесаны. Лучше если волосы будутъ острижены коротко хотя не до-гола; во всякомъ случаѣ они должны быть острижены такъ, чтобы сзади не висѣли косой, а съ боковъ-пейсами и не падали бы на глаза.

2. Лицо и руки учениковъ должны быть дома вымыты чисто; въ школъ должны быть для сего рукомойникъ съ водою и полотенце.

3. Ученицы не должны имѣть на головахъ большихъ платковъ, шалей. Можно довести до того, что ученицы совершенно будутъ съ непокрытыми головами и зачесывать волосы въ косы, даже съ ленточкой. Въ крайнемъ же случаѣ можно дозволить имъ имѣть на головахъ легкіе, небольшіе платочки, причѣмъ уши должны быть не завязаны, открыты.

4. Ногти на пальцахъ должны быть острижены и вычищены.

5. Верхнее платье должно сниматься, если удобства училища то позволяютъ, т. е. если оно настолько тепло, что въ немъ можно сидѣть безъ верхней, теплой одежды.

6. Учитель долженъ также обращать вниманіе на то, чтобы ученики были одѣты чисто, опрятно. Одежда можетъ быть по состоянію каждаго ученика, хотя простая, бѣдная, но по указанію учителя каждая мать наблюдаетъ, чтобы одежда была всегда чистою, безъ грязи и пятенъ; не висѣла бы лохмотьями, а каждая дыра совершенно была зашита.

7. Ученики должны въ училищѣ снимать съ шеи шарфы, которые въ тепломъ помѣщеніи производятъ испарину, а при выходѣ наружу ученики легко могутъ простудить горло.

8. При входѣ въ училище дѣти должны старательно обтирать свои ноги, для чего у входа должна быть желѣзная скоба, а въ стѣняхъ рогожа, или солома, а лучше дерюга, которую слѣдуетъ перемѣнять и мыть. Иначе дѣти нанесутъ въ классъ столько грязи, что въ немъ нельзя будетъ ходить безъ калошъ, образуется тяжелая атмосфера, отъ которой у непривычнаго человѣка неизбежно разболится голова.

9. Требуется отъ дѣтей, чтобы они почаще ходили въ баню.

10. Учитель обязанъ заботиться также о чистомъ содержаніи школьнаго помѣщенія. Поэтому школа къ приходу дѣтей должна быть выметена и пыль со столовъ, скамеекъ, оконъ и др. мѣстъ стерта. Разъ въ недѣлю слѣдуетъ мыть полъ въ школѣ. Этимъ уничтожается грязь въ училищѣ, вредная для здоровья. Въ противномъ случаѣ она, высыхая, образуетъ на поверхности пола толстый слой съ буграми—источникъ постоянной пыли, а въ мокрую погоду этотъ слой обращается въ грязь.

Правила осторожности для предупрежденія заноса заразныхъ болѣзней въ учебныя заведенія заключались въ слѣдующемъ:

Лица, завѣдующія учебными заведеніями, обязаны: 1) имѣть точныя, по возможности, свѣдѣнія о состояніи здоровья всѣхъ подвѣдомыхъ имъ лицъ, чтобы принять своевременно мѣры на случай обнаруженія въ семействахъ служащихъ лицъ заразной болѣзни; 2) имѣть ежедневныя свѣдѣнія о состояніи здо-

ровья по возможности всѣхъ учащихся; 3) оказавшіеся заразныя больные изъ числа живущихъ въ учебномъ заведеніи или изъ учащихся—должны немедленно быть подвергнуты полному разобщенію (изоляціи); 4) разобщенію должны быть подвергнуты, по указанію врача, и тѣ изъ учащихся, которые въ учебное время находились въ непосредственномъ сообщеніи съ заразными больными, что достигается для приходящихъ воспрещеніемъ прихода; 5) разобщеніе въ этихъ случаяхъ должно продолжаться столько дней, во сколько протекаетъ инкубационный періодъ данной болѣзни; 6) больные, выздоровѣвшіе отъ одной изъ данныхъ болѣзней, должны: а) выдержать известныя сроки разобщенія по прилагаемому расписанію, б) затѣмъ желательно, чтобы всѣ вещи и одежда, съ которыми больной приходилъ въ соприкосновеніе во время болѣзни, были, если онѣ малоцѣнны, уничтожены черезъ сожиганіе или въ противномъ случаѣ дезинфицированы или перегрѣты паромъ, в) выздоровѣвшіе передъ впускомъ въ заведеніе должны быть тщательно вымыты съ головы до ногъ и одѣты въ очищенное бѣлье и платье.

1. По Ахтырскому уѣзду въ отчетномъ году существовала эпидемія скарлатины и другихъ заболѣваній, но въ школы не проникала, такъ что не было нужды прерывать занятій. Если появлялись отдѣльные случаи заболѣваній, то такихъ дѣтей изолировали отъ всѣхъ. Кромѣ того всѣмъ учащимся была привита предохранительная оспа.

2. По Валковскому уѣзду въ текущемъ учебномъ году эпидемическія болѣзни много мѣшали нормальному ходу занятій. Вслѣдствіе массоваго заболѣванія дѣтей, нѣкоторыя школы закрывались на болѣе или менѣе продолжительное время. Главнымъ образомъ дѣти заболѣвали скарлатиной и оспой. Изъ школъ были закрыты слѣдующія: 2-хъ классная Ново-Водолажская съ 27 сент. по 12 октября. Высокопольская—съ 1 по 15 ноября, Николаевская-Коломенская—съ 6 по 30 октября, Коломакская-Успенская—съ 4 по 30 октября; Валковская-Соборная—съ 4 по 30 октября. Занятія въ вышеуказанныхъ школахъ начались только послѣ докторской дезинфекціи. Особенно неудовлетворительной школой въ санитарномъ и гигиеническомъ отношеніи оказалась Ново-Водолажская Преображенская, такъ что въ ней занятія были прекращены.

По Волчанскому уѣзду эпидемическія заболѣванія обнаружены были только въ формѣ единичныхъ случаевъ.

По Зміевскому уѣзду былъ одинъ случай эпидемическаго заболѣванія скарлатиной.

По Изюмскому уѣзду въ отношеніи здоровья учащихъ отчетный учебный годъ былъ не вполне благополученъ. Благодаря гнилой и продолжительной осени въ уѣздѣ и въ особенности въ г. Славянскѣ, появилась эпидемія скарлатины. Заболѣванію скарлатиной подверглись ученики въ нѣкоторыхъ школахъ, причѣмъ наблюдалось нѣсколько смертныхъ случаевъ учениковъ отъ скарлатины. Такъ, въ Славянской-Троицкой школѣ умерло два ученика.

Со стороны о.о. завѣдующихъ школами были приняты самыя рѣшительныя мѣры, какія только были въ ихъ распоряженіи, въ борьбѣ съ эпидеміей. Въ видахъ предупрежденія занесенія въ школы заразы всѣмъ учащимся въ школахъ, а также и ихъ родителямъ, было объявлено, что если въ семьяхъ, гдѣ есть учащіеся, появятся подозрительныя по скарлатинѣ заболѣванія, чтобы ученики изъ такихъ семей не посѣщали школы до тѣхъ поръ, пока болѣзнь въ ихъ семьяхъ не прекращалась. Въ тѣхъ же школахъ, гдѣ обнаруживались заболѣванія скарлатиной, на нѣсколько дней прерывались занятія и производилась дезинфекція. Вообще же былъ усиленъ надзоръ за чистотою школьныхъ помѣщеній. Благодаря заранѣе принятымъ мѣрамъ предупрежденія, эпидемія скарлатины не распространялась и не имѣла тѣхъ губельныхъ послѣдствій повальнаго заболѣванія, какія могли бы оказаться при тѣснотѣ и плохой вентиляціи школьныхъ помѣщеній.

Здоровье учащихъ въ общемъ находилось въ состояніи удовлетворительномъ.

Правда, одинъ изъ воспитанниковъ второклассной школы въ отчетномъ году умеръ отъ тифа, но болѣзнь эта явилась слѣдствіемъ неосторожности самого пострадавшаго и дурныхъ послѣдствій для остальныхъ не имѣла, такъ какъ больной своевременно былъ изолированъ отъ товарищей.

Въ виду того, что всѣ школы находятся въ центрѣ селеній и обслуживаютъ ближайшій районъ населенія, общежитій при церковныхъ школахъ уѣзда не имѣется. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ одна Ново-Димитріевская школа, въ которой, устроена особая комната для живущихъ учениковъ и ежегодно живетъ ихъ отъ 3-хъ до 7-ми человекъ—дѣти служащихъ въ монастырской экономіи рабочихъ. Пища этимъ ученикамъ дается отъ монастыря, одежда и обувь—отъ родителей. При этой школѣ, а также при школахъ Ахтырской Монастырской и Ясеновской, во время осенней и зимней погоды, а также весною—въ половодье, наиболѣе удаленные отъ школы ученики пользуются ночлежными въ школьныхъ помѣщеніяхъ пріютами. Такимъ пріютомъ пользовались въ отчет-

номъ году и ученики Ахтырский Николаевской школы въ зимнее время, когда учитель собиралъ ихъ послѣ обѣда группами для чтеній съ туманными картинами. Въ такихъ случаяхъ весь составъ учащихся разбивался на нѣсколько группъ и по очереди собирались для вышеуказанной цѣли. Ночевали въ классныхъ комнатахъ, а пищей запасались изъ дому.

Снабженія учащихся горячею пищею или вообще какою-либо пищею не существуетъ при церковныхъ школахъ Ахтырскаго уѣзда, за исключеніемъ одной Ново-Димитріевской церковно-приходской школы, которая снабжается отъ монастыря пищею для живущихъ при школѣ. Большинство учащихся дѣтей живутъ вблизи школъ и по окончаніи до—обѣденныхъ уроковъ расходятся по домамъ, гдѣ вмѣстѣ съ семьей раздѣляютъ столъ. Но и помимо этого, за недостаткомъ средствъ и неприспособленностію для этого школьныхъ зданій и отсутствіемъ надлежащей прислуги не представляется возможности заняться приготовленіемъ пищи для учащихся.

Отсутствуетъ пока въ церковныхъ школахъ уѣзда и помощь учащимся одеждою. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи можетъ быть лишь Угрюдская женская церковно-приходская школа. Попечительница этой школы г. Харитоненко отпускаетъ ежегодно средства на приобрѣтеніе необходимыхъ для занятія рукодѣліемъ матеріаловъ, съ тѣмъ, чтобы изготовляемые изъ этихъ матеріаловъ вещи поступали въ собственность тѣхъ дѣвочекъ, которыя ихъ изготовили.

Изрѣдка практикуется въ нѣкоторыхъ школахъ уѣзда (Котелевской—Вознесенской, Ахтырской Николаевской) раздача бѣднѣйшимъ учащимся рубашекъ, башлыковъ, шапокъ или же кусковъ матеріи на костюмы.

По Богодуховскому уѣзду ночлежные пріюты были только при трехъ церковно-приходскихъ школахъ: Ивановской, Константиновской и Филенковской, при чемъ отдѣльное помѣщеніе для спальни съ постельными приборами было при школѣ только Ивановской; въ остальныхъ же школахъ ученики помѣщались въ классныхъ комнатахъ; при означенныхъ школахъ ученики оставались ночевать въ отдаленныхъ хуторовъ въ ненастное время.

Пищею были снабжены ученики только одной церковно-приходской школы Каплуновской,—имъ давался ежедневно горячій завтракъ на средства попечительницы школы графини Стенбокъ; одеждою были снабжены ученики Пархомовской школы—имъ были даны лѣтніе верхніе костюмы на средства г-жи Харитоненко.

По Изюмскому уѣзду въ Богородичанской церковно приходской школѣ бѣдаѣйшіе ученики получаютъ вспомошествованіе отъ сосѣдней Святогорской Пустыни. Такъ, въ отчетномъ году 18 мальчиковъ указанной школы снабжены были лѣтнею одеждою отъ Святогорской Обители.

IV.

Воскресныя школы. Успѣхи обученія въ нихъ. Руководяльные классы и уроки технического рисованія въ сихъ школахъ.

Воскресныхъ школъ въ уѣздѣ въ отчетномъ году было 6 (см. Прилож. таблица I, разрядъ 4).

По Ахтырскому уѣзду воскресная школа въ отчетномъ году была въ слободѣ Тростяницѣ при церковно-приходской школѣ. Занятія велись съ 1 ноября 1906 года по 1-е апрѣля 1907 года. Учащихся было до 70-ти человекъ обоюго пола; возраста отъ 13-ти до 45-ти лѣтъ. Мужчинъ 45, остальныя женщины и дѣвицы. Всѣ учащіеся раздѣлялись на 3 группы: грамотныхъ (окончившихъ курсъ въ одноклассной церковно-приходской школѣ и въ 2 хъ классномъ министерскомъ училищѣ), малограмотныхъ и неграмотныхъ. Учительскій персоналъ состоялъ: изъ законо учителя священника Александра Яновскаго, учащихся въ двухклассномъ училищѣ: Григорія Фитилева, Вѣры Ковтуновской, Екатерины Складевичъ, Петра Вахниченка, учителей церковно-приходской школы Владиміра Шаховскаго, діакона Павла Караванова, учительницъ: Софіи Иваницкой и Любови Иваницкой, врача Константина Тарасенко и Техника Сеницына.

Къ концу учебнаго года успѣхи учащихся опредѣлились такъ: неграмотные научились читать и писать, а грамотные возобновили свои прежнія школьныя знанія и пополнили ихъ свѣдѣніями изъ литературы, геометріи и гигиены; ознакомились также нѣсколько съ уроками рисованія.

Кромѣ того, съ разрѣшенія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, велись вечернія занятія со взрослыми въ слоб. Хухрѣ при Покровской церкви. Занятія начались съ 1-го ноября и продолжались до 25-го марта. Всѣхъ учащихся—75 человекъ, изъ коихъ 50 мужчинъ и 25 ть женщинъ. Мужское отдѣленіе помѣщалось въ зданіи земской школы, а женское въ церковной школѣ. Учебники и учебныя пособія школа имѣла отъ Уѣздной Земской Управы. Всѣхъ учебныхъ дней было 64. За это время учащіеся научились читать, писать и считать. Изу-

чены начальныя молитвы, и нѣкоторыя изъ повседневныхъ молитвъ, а также Символь Вѣры и праздники. По русскому и славянскому языку младшими (I-е отдѣлен.) изучена азбука, послѣ чего упражнялись въ чтеніи и письмѣ, а старшими (2 отдѣл.) читались разныя статьи изъ области географіи, естествовѣдѣнія и исторіи. По счисленію пройдены нумерація до милліона и 4 дѣйствія надъ числами до 100. Законъ Божій преподавалъ священникъ Петръ Поповъ. Остальные предметы учительницы Марія Попова, Ларюшкина и учитель Должанскій.

Въ Валковскомъ уѣздѣ воскресныхъ школъ въ текущемъ году было двѣ: Алексѣевская, торг. дома И. Г. Харитоненко и Бузовская. Въ Алексѣевской школѣ всѣхъ учащихся числилось 42, въ Бузовской 20 человекъ.

Законоучителемъ въ обоихъ школахъ состоитъ священникъ Андрей Пономаревъ, преподавателями—учитель Бузовской школы Островерховъ, учит. Алексѣевского народнаго училища г-жа Бондаренко и дочь псаломщика Пѣвень, окончившая курсъ въ Епархіальномъ училищѣ.

Жалованья учащіеся получаютъ по 10 руб. ежемѣсячно. Обѣ школы открыты для рабочихъ эконومیи И. Г. Харитоненко. Составъ учащихся въ обѣихъ школахъ смѣшанный. Попечителемъ ихъ состоитъ П. А. Петровъ, кандидатъ сельскаго хозяйства. Результаты обученія въ воскресныхъ школахъ вполне удовлетворительны: по Закону Божию пройдены первоначальныя молитвы, исторія Ветхаго Завета, двенадцатые праздники. По русскому языку приступлено было къ первоначальному чтенію по букварю. По счисленію производился счетъ и дѣлались задачи въ предѣлахъ первой сотни. Чистописаніе поставлено хорошо. Во второй группѣ достигли по русскому языку выразительнаго и бѣлаго чтенія, съ пересказомъ прочитаннаго.

Въ Изюмскомъ уѣздѣ воскресныхъ школъ въ отчетномъ году было двѣ: одна мужская и одна смѣшанная; обучалось въ нихъ одиннадцать мальчиковъ и четыре дѣвочки; преподавателями въ воскресныхъ школахъ были два законоучителя—священника и общеобразовательныхъ предметовъ—одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ.

По свидѣтельству Изюмскаго уѣзднаго наблюдателя воскресныя школы вообще плохо прививаются и дѣйствуютъ малоуспѣшно главнымъ образомъ потому, что преподавателями въ нихъ являются члены причта, которые, обыкновенно, въ воскресные и праздничные дни бываютъ болѣе заняты тре-

исправленіемъ, чѣмъ въ дни будничныя, а потому и не имѣютъ возможности въ эти дни всегда вести правильныя занятія; а между тѣмъ учебныхъ дней и безъ того мало въ школахъ указаннаго типа. Кромѣ того, и посѣщаются учащимися воскресныя школы неаккуратно; объясняется это тѣмъ, что въ этихъ школахъ, обыкновенно, учатся дѣти бѣднѣйшихъ родителей и въ зимнее время они часто лишаются возможности посѣщать школу за неимѣніемъ теплой одежды. Взрослые же равнодушно относятся къ воскресной школѣ, отчасти, быть можетъ, потому, что дѣло въ ней поставлено плохо, а отчасти и потому, что рабочій народъ въ будни устаетъ, а прійдетъ праздникъ ему хочется отдохнуть.

По Ахтырскому уѣзду занятія руководѣніемъ практиковались при Угрюдской церковно приходской школѣ и при Успенской города Ахтырки.

Въ Сумскомъ уѣздѣ во всѣхъ церковныхъ школахъ женскихъ и смѣшанныхъ, гдѣ учащими состоятъ учительницы, преподавалось руководѣніе дѣвочкамъ. При преподаваніи учительницы по возможности старались придерживаться программы, рекомендованной къ руководству Харьковскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ. Главное же вниманіе учительницъ обращено было на то, чтобы научить дѣтей хорошему простому шитью, вышиванію бумагою по полотну, вязанію и штопанью чулокъ и рукавиць. Въ нѣкоторыхъ школахъ знакомили дѣтей съ работами на швейной машинѣ и умѣніемъ обращаться съ нею при работѣ; дѣти же городскихъ школъ обучались вышивать не только бумагою, но шерстью и шелками и съ успѣхомъ выполняли иногда довольно трудныя и серьезныя работы. Весьма хорошіе ученики по обученію руководѣнію дали слѣдующія школы: Сумскія городскія—Николаевская и Петро-Павловская, изъ сельскихъ: Верхне-Сыроватская, Николаевская, Нижне Сыроватская 1 я при Покровской церкви, Ульяновская, Ворожбянская, Воробьевская и Тимофѣевская. Руководѣльныя занятія велись также въ женскихъ школахъ уѣздовъ Богодуховскаго, Валковскаго, Волчанскаго, Зміевского, Изюмскаго, Купянскаго, Старобѣльскаго, Лебединскаго и Харіковскаго.

Порядокъ снабженія школъ учебниками, учебными пособіями и письменными принадлежностями. Книжные склады и отдѣленія оныхъ.

При снабженіи школъ учебными пособіями и книгами для внѣкласснаго чтенія бесплатно на средство Св. Синода суще-

ствуеть слѣдующій порядокъ. О. о. завѣдующіе къ 1 февраля каждаго года представляютъ письменныя требованія о томъ, въ какихъ книгахъ и въ какомъ количествѣ извѣстная школа нуждается. Но дабы эти требованія находились въ строгомъ соотвѣтствіи съ дѣйствительными нуждами школъ, ихъ матеріальною обеспеченностью, матеріальнымъ положеніемъ приходоу, количествомъ учащихся и числомъ книгъ, выданныхъ раньше, для этого установленъ контроль уѣзднаго наблюдателя, который долженъ знать не только дѣйствительныя нужды каждой школы, но и всегда при обзорѣннн школъ наблюдать: а) всѣ ли безвозмездно отпущенныя въ школы учебныя изданія получены школами и занесены въ каталоги школьныхъ библиотекъ, б) всѣ ли таковыя книги имѣются въ наличности и не случались ли растрата и потеря таковыхъ; в) имѣется ли въ каталогахъ школьныхъ библиотекъ отмѣтка наблюдателя о разрѣшеніи изъять изъ употребленія книги, пришедшія въ ветхость, затеряныя и т. п.

Отъ просителей о безвозмездномъ снабженіи школъ учебными книгами и другими принадлежностями требуется, чтобы они при своихъ прошеніяхъ представляли нижеслѣдующія свѣдѣнія; а) число учащихся; б) списокъ учебниковъ по каждому предмету, имѣющихся въ наличности въ школьныхъ библиотекахъ и в) списокъ книгъ, съ названіями ихъ, кои получены изъ книжнаго склада на счетъ суммъ Свѣта за послѣдніе два года до новаго требованія.

На основаніи отдѣльныхъ заявленій о. о. завѣдующихъ, Отдѣленіемъ на асигнованную ему сумму составляется общая требовательная вѣдомость, по которой изъ книжнаго склада Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ и высылается потребное число книгъ на означенныя уѣздными отдѣленіями станціи.

Для того, чтобы надлежащимъ образомъ распредѣлить по школамъ книги, въ каждомъ уѣздѣ имѣется опредѣленное лицо, именуемое завѣдующимъ книжнымъ складомъ: по Ахтырскому уѣзду—казначей отдѣленія о. Сперанскій, Богодуховскому, Валковскому и Купянскому—члены отдѣленій; Волчанскому—псаломщикъ Соборной церкви—Поповъ, Старобѣльскому—предсѣдатель отдѣленій—о. Гавріиль Поповъ, Зміевскому и Лебединскому члены отдѣленія; по Сумскому и Харьковскому—наблюдатели и по Изюмскому—три лица въ разныхъ пунктахъ уѣздовъ. Завѣдующій раздачею предъ началомъ учебнаго года назначаетъ опредѣленный срокъ, когда о. о. завѣдующіе или ихъ довѣренныя лица должны явиться къ нему для полученія книгъ. Чтобы выполнить нелегкое дѣло раздачи книгъ по

школамъ обширныхъ уѣздовъ, недостаточно одного завѣдующаго, недостаточно и одного пункта для раздачи книгъ въ школы всего уѣзда. Необходимо, чтобы въ каждомъ благоченическомъ округѣ было лицо, завѣдующее раздачею книгъ для школъ своего округа. Дѣло раздачи книгъ поставлено такимъ образомъ въ Изюмскомъ и Волчанскомъ уѣздѣ, гдѣ существуетъ три завѣдующихъ и три книжныхъ склада.

Въ Зміевскомъ уѣздѣ книги развозятся по всему уѣзду особымъ нарочнымъ

Вѣдомость о распредѣленіи книгъ и учебныхъ пособій по школамъ съ росписками получателей хранится въ архивѣ отдѣленій. Тѣ немногія школы, въ которыхъ не хватало книгъ, выданныхъ изъ казеннаго книжнаго склада, были снабжаемы о. о. завѣдующими книгами на мѣстныя средства.

Всѣ школы Харьковской епархіи въ отчетномъ году были снабжены книгами въ достаточномъ количествѣ.

Такой порядокъ снабженія школъ учебниками представляется удобнымъ для завѣдующихъ, но крайне обременителенъ для всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ къ этой операціи, какъ получающихъ книги со станцій желѣзной дороги и перевозящихъ, такъ и провѣряющихъ книги и раскладывающихъ ихъ на множество стопъ по числу названій, рассылающихъ по школамъ и ведущихъ во всемъ этомъ отчетность и т. п.—тѣмъ болѣе стѣснительнъ, что нѣтъ для всего этого ни отдѣльныхъ помѣщеній, ни шкафовъ для храненія книгъ, ни специальныхъ пересылочныхъ суммъ, ни опредѣленныхъ лицъ.

Что касается снабженія школъ письменными принадлежностями, то оно было различно въ разныхъ уѣздахъ.

Въ школахъ Сумскаго уѣзда письменныя принадлежности пріобрѣтались школами и исключительно на мѣстныя средства, для чего въ нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ учениковъ на сей предметъ въ началѣ учебнаго года требовался взносъ денегъ отъ 50 коп. до 1 руб. Торговля этими предметами въ настоящее время сосредоточена въ Бѣлопольско-Богородичномъ Братствѣ. Братство, кромѣ главной книжной лавки въ городѣ Бѣлопольѣ, имѣетъ отдѣленія оной въ 8 селахъ уѣзда, гдѣ также имѣются для продажи учебныя книги, а особенно письменныя принадлежности. Въ городѣ Сумахъ и Бѣлопольѣ существуетъ нѣсколько книжныхъ лавокъ частныхъ лицъ, что даетъ возможность школамъ во всякое время пріобрѣтать нужные предметы безъ особаго затрудненія

Школы Валковскаго уѣзда снабжаются книгами, пособиями и письменными принадлежностями черезъ уѣздное Отдѣленіе,

за счет казенной субсидіи въ размѣрѣ 450 рублей, а также пособій отъ уѣзднаго Земства въ размѣрѣ 615 руб. Но въ виду того, что потребность въ учебныхъ принадлежностяхъ и книгахъ не можетъ быть удовлетворенной ограниченнымъ числомъ бесплатно выдаваемыхъ предметовъ, то школами затрачиваются мѣстные средства на ихъ приобрѣтеніе. Въ особенности это выразилось въ послѣдніе годы, когда всѣ школы переполнены учащимися.

Въ остальныхъ уѣздахъ письменныя принадлежности приобрѣтались за счетъ попечителей, приходскихъ церквей и частію за счетъ самихъ учащихся.

Въ нѣкоторыхъ школахъ въ отчетномъ году наблюдался недостатокъ въ письменныхъ принадлежностяхъ.

Книжные склады существовали при всѣхъ 11 отдѣленіяхъ уѣздовъ. При 636 церковныхъ школахъ существовали библиотеки, созданныя на совмѣстныя средства казны и мѣстныя.

Второклассныя школы. Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса. Дополнительные уроки или курсы по иконописанію, музыкѣ и ремесламъ сельскому хозяйству. Курсы по церковному пѣнію.

Въ Харьковской епархіи 6 второклассныхъ школъ:—Славянская, Больше Писаревская, Ворожбянская, Деркачевская, Сватово-Луцкая, открытая въ 1905 году и Велико-Бурлудская открытая въ 1906 году.

Число учащихся во второклассныхъ школахъ. (См. Прилож. таблица 3).

Успѣхи обученія во второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ были въ общемъ отлично—хорошіе. Этому способствовалъ не только составъ учащихся въ нихъ лицъ, педагогическихъ образованныхъ и опытныхъ, но и отсутствіе всѣхъ неблагоприятныхъ условій, могущихъ препятствовать успѣшному ходу обученія, а главное, общежитіе, дающее возможность подъ непосредственнымъ наблюденіемъ учителей все время съ пользою употреблять на учебныя занятія, не отвлекаясь посторонними дѣлами.

Учебный годъ во второклассныхъ школахъ съ періодомъ экзаменовъ продолжался 9 мѣсяцевъ, съ 17 августа по 16 мая.

Согласно распоряженію училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ впредь до изданія учебной программы для второклассныхъ школъ преподаваніе въ школѣ велось согласно указаніямъ, возложенныхъ въ программѣ для второклассныхъ школъ.

Занятія въ школѣ велись по росписанію уроковъ, состав-

ленному Педагогическимъ Совѣтомъ школь примѣнительно къ указаніямъ по сему предмету училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, пропечатанномъ для руководства въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

Въ школахъ второклассныхъ практиковались слѣдующіе учебники и учебныя пособія: Свящ. исторія Ветхаго и Новаго Завѣта—прот. К. Рудакова, краткая Свящ. Исторія, послѣдовательно изложенная для двухклассныхъ церковныхъ школь—прот. Смирнова, Краткая исторія церковная еп. Гермогена, Исторія Православной церкви до раздѣленія церквей—изд. К. П. Побѣдоносцева, Краткое обзорѣніе богослужевныхъ книгъ—прот. К. Никольскаго, Пространный Христіанскій катихизисъ, Краткая грамматика церковно-славянскаго языка—Миропольскаго, Сокращенная грамматика церковно-славянскаго языка—М. Григоревскаго, Этимологія русскаго языка—Кирпичникова и Гилярова, Сборникъ статей и образцовыхъ произведеній Русской словесности—Невзорова—часть I, Теорія словесности—Невзорова часть 2, Русская Исторія—Горбова, Дидактика—С. Миропольскаго, Краткій практическій курсъ линейнаго черченія—Корнакова, Краткій учебникъ Географіи—Раевскаго и Смирнова и пособія: Исторія Государства Россійскаго—Карамзина, Бесѣды по русской исторіи—изд. Уч. Сов. при Св. Синодѣ, Географическіе очерки и картины—Мечъ, Географическій Сборникъ—его же, Сборникъ опытовъ—Ковальскаго, Задачникъ—Маливина и физическіе приборы, записки по теоріи музыки—Ковина, Обиходъ нотнаго пѣнія и Обиходъ церковный—Ведринскаго и Руководство—Ряжскаго.

По преподаванію Закона Божія законоучители держались тѣхъ же методическихъ пріемовъ и такого же направленія и цѣли, какая намѣчена въ объяснительной запискѣ къ преподаванію онаго, приложенной къ программамъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школь. Изученіе предмета было ведено въ систематическомъ порядкѣ: въ первый годъ была изучена Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, во второй—Исторія церкви, какъ продолженіе Священной Исторіи Ветхаго и Новаго завѣта, и ученіе о православномъ богослуженіи и въ третій—Пространный Христіанскій Катихизисъ, какъ объединяющій всѣ познанія учениковъ по Закону Божію и дающій имъ большую отчетливость и ясность.

При прохожденіи Катихизиса ученики были ознакомлены съ лжеученіями новѣйшихъ сектантовъ-штундистовъ и толстовцевъ.

Дидактика. Цѣлью преподаванія дидактики въ всѣхъ второклассныхъ школахъ была подготовка питомцевъ къ учительской дѣятельности посредствомъ изученія приѣмовъ преподаванія и примѣненія ихъ на дѣлѣ. Занятія были теоретическія и практическія.

По дидактикѣ въ учительскомъ классѣ пройдено: понятіе о дидактикѣ и дѣленіи ея. Учитель, — его умственные и нравственные качества. Религіозно-нравственное воспитаніе въ школѣ. Цѣли обученія вообще и въ церковной школѣ въ частности. Методы обученія. Преподаваніе Закона Божія. Преподаваніе родного языка. Обученіе счисленію. Чистописаніе. Гигіена школы. Учащимися были тщательно усвоены также смыслъ и содержаніе объяснительныхъ записокъ къ учебной программѣ по Закону Божію, русскому языку, церковно-славянскому языку, церковному пѣнію, чистописанію, счисленію, географіи и исторіи.

Пособіемъ при преподаваніи русской грамоты служило руководство — С. Бобровскаго, а при преподаваніи счисленія — Вишневскаго; сообразно съ этими руководствами были даваемы учениками второклассной школы указанія и совѣты при дачѣ ими практическихъ уроковъ въ образцовой школѣ. Такимъ образомъ второклассники, посѣщая образцовую школу въ продолженіе учебнаго года, успѣли практически познакомиться съ преподаваніемъ курса Закона Божія, русской грамоты и счисленія въ объемѣ программы, утвержденной для одноклассныхъ школъ Святѣйшимъ Синодомъ.

По географіи: въ первомъ отдѣленіи изучены предварительно свѣдѣнія изъ астрономической и физической географіи по учебнику Смърнова; во 2 мѣ отдѣленіи — географія Россійской Имперіи по Баранову; въ 3 мѣ отдѣленіи повторено пройденное съ добавленіями о народахъ и племенахъ, населяющихъ Россійскую Имперію. Географія изучалась при помощи наглядныхъ пособій, каковы: карты, картины, глобусъ, атласы и т. д. Для болѣе яснаго представленія о тѣхъ или иныхъ явленіяхъ были читаемы избранныя мѣста изъ книгъ для ввѣкласснаго чтенія, преимущественно изъ описаній путешествій, изъ описанія разныхъ странъ.

По геометрическому черченію: въ первомъ отдѣленіи пройденъ краткій практической курсъ линейнаго черченія, начиная съ простыхъ понятій о точкѣ и линіи и кончая черченіемъ треугольниковъ и многоугольниковъ; во второмъ отдѣленіи — черченіе равновеликихъ фигуръ и измѣреніе площадей, поверхностей и объемовъ тѣлъ; въ третьемъ отдѣленіи — краткія свѣдѣнія по землѣмѣрію, компасъ, бусоль, астролябія,

съемка плановъ при помощи сихъ приборовъ. При обученіи геометрическому черченію особенное вниманіе обращалось на практическое примѣненіе знаній по сему предмету, въ виду чего были задаваемы работы точенія или вырѣзыванія тѣхъ или иныхъ фигуръ въ столярной мастерской. Кромѣ того производились неоднократныя съемки плановъ при помощи выше-означенныхъ инструментовъ: экарта, астролябіи и т. п.

По физикѣ: во второмъ отдѣленіи выполненъ весь курсъ по проекту программы второклассной школы по руководству Ковальскаго и сборнику опытовъ Ковальскаго; въ 3-мъ отдѣленіи законченъ курсъ по программѣ съ опущеніемъ свѣдѣній изъ космографіи; учебники тѣ же, что и во второмъ отдѣленіи. При объясненіи тѣхъ или иныхъ явленій въ природѣ для болѣе точнаго и яснаго пониманія и усвоенія ихъ были употребляемы наглядныя пособія въ видѣ разныхъ приборовъ и машинъ, находящихся въ физическихъ кабинетахъ второклассныхъ школъ.

По ариметикѣ: въ первомъ отдѣленіи изучены дѣйствія надъ простыми и именованными числами, квадратныя и кубическія мѣры, простыя дроби и дѣйствія надъ ними: во второмъ—десятичныя дроби, разныя дѣйствія надъ ними, тройное правило и процентовъ; въ третьемъ—пропорціи, правила товарищества и смѣшенія, рѣшеніе задачъ посредствомъ пропорціи, рѣшеніе задачъ алгебраическаго характера,—по руководству Малинина.

По Русской исторіи: во второмъ отдѣленіи пройдено отъ начала Руси до Смутнаго времени въ Московскомъ Государствѣ включительно; въ третьемъ отдѣленіи, начиная съ царствованія Михаила Феодоровича и кончая царствованіемъ Александра III. Учебникъ Русской Исторіи былъ Горбова, а пособіемъ служила Русская Исторія Соловьева, изъ которой были почерпаемы свѣдѣнія, опущенныя въ означенномъ учебникѣ; кромѣ того для болѣе яснаго и отчетливаго представленія хода событій гражданской и церковной исторіи ученики пользовались наглядными пособіями, каковы. атласъ, карты и т. п.

Постановка преподаванія церковнаго пѣнія во второклассныхъ школахъ отличалась большою систематичностью и правильностью, чѣмъ въ школахъ одноклассныхъ. Какъ на особенность преподаванія церковнаго пѣнія во второклассныхъ школахъ можно указать на то, что при обученіи дѣтей пѣнію здѣсь преслѣдуется, между прочимъ, та цѣль, что бы будущихъ учителей школъ грамоты ознакомить съ учебными приѣмами передачи пѣвческихъ знаній своимъ будущимъ питомцамъ. Изъ курса теоріи пѣнія въ означенныхъ школахъ преподаны

въ отчетномъ году свѣдѣнія; о длительности звуковъ, объ ударѣ или тактѣ, объ обозначенія звуковъ различной длительности нотами, знакомство съ нотой итальянскою и квадратною, о тетрахордахъ, объ альтовомъ ключѣ, о гаммѣ и интервалахъ. Изъ курса практическаго довольно основательно усвоены пѣснопѣнія всеобщаго бдѣнія и пѣснопѣнія Божественной литургіи. При всѣхъ второклассныхъ школахъ существуютъ хоры; въ исполненіи общеизвѣстныхъ пѣснопѣвій принимаютъ участіе всѣ учащіеся. По каждому изъ предметовъ школьнаго курса въ теченіе отчетнаго года пройдено положенное для каждаго изъ трехъ отдѣленій по программѣ для второклассныхъ школъ съ нѣкоторыми опущеніями несущественныхъ ея частей, свѣдѣнными съ вѣдома епархіальнаго наблюдателя. Содержанія уроковъ аккуратно записывались въ классные журналы, въ которыхъ также дѣлались и отмѣтки о посѣщеніи образцовой школы учащимися.

Согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ 1 апрѣля 1902 г. въ церковныхъ школахъ экзамены были произведены Педагогическимъ Совѣтомъ школы, въ Деркачевской—подъ предсѣдательствомъ члена Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, ст. сов. А. А. Снегирева, въ Ворожбянской—подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго Наблюдателя, въ Славянской и Ворожбянской—подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго Наблюдателя. Результаты испытаній оказались отлично-хорошими.

Въ школѣ Сватово Луцкой, существующей 2 года и Великобурлудкой открытой въ 1906 году, были произведены переводные испытанія.

Въ отношеніи здоровья учащихся въ Славянской второклассной школѣ минувшій учебный годъ былъ тяжелымъ; въ самомъ же началѣ учебнаго года, въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца, появились въ общежитіи школы заболѣванія скарлатиной; немедленно послѣ того, какъ школьнымъ врачомъ, г-мъ Скорупскимъ, констатировано было появленіе эпидеміи въ общежитіи, по требованію того же врача ученики были распущены по домамъ; занятія прекращены были на три недѣли; и въ это время въ общежитіи школы произведена была врачомъ дезинфекція и школа была побѣлена. Случаи заболѣванія скарлатиной болѣе не повторялись, но другого рода заболѣванія, въ особенности изнурительной лихорадкой, были нерѣдки.

Вообще нужно замѣтить, что хотя зданіе Славянской второклассной школы лучшее посвоему устройству въ Харьковской Епархіи, но, благодаря чрезмѣрному наплыву, желающихъ жить въ общежитіи, оно оказывается тѣснымъ и далеко не мо-

жетъ вмѣстить всѣхъ, желающихъ устроиться въ общежитіи. Наибольшее число учениковъ, которые бы могли помѣститься въ общежитіи школы безъ нарушенія требованій гигиены—пятьдесятъ; между тѣмъ, благодаря, съ одной стороны, низкой платѣ (40 руб.) за содержаніе въ общежитіи, и съ другой стороны—дороговизнѣ въ Славянскѣ частныхъ квартиръ (не менѣе 10 руб. въ мѣсяцъ), ежегодно родители учащихся со слезами на глазахъ просятъ принять ихъ дѣтей пансіонерами въ школу, такъ какъ содержать дѣтей своихъ при существующихъ дорогихъ цѣнахъ на частныхъ квартирахъ они не могутъ. Въ виду этого ежегодно приходится принимать въ общежитіе до 60 чел. Кромѣ того на частныхъ квартирахъ учениковъ второклассной школы помѣщается до 30 душъ.

Не зависимо отъ того, что помѣщеніе учащихся второклассной школы на частныхъ квартирахъ слишкомъ обременительно для родителей учениковъ, въ большинствѣ крестьянъ, людей бѣдныхъ, по своей дороговизнѣ, и въ педагогическомъ отношеніи было бы желательно, чтобы всѣ учащіеся находили себѣ помѣщеніе въ стѣнахъ школы, гдѣ самый строй жизни, постоянное руководство наставниковъ дѣйствуютъ благотворно на воспитаніе будущихъ учителей церковной школы. Вотъ почему было бы весьма желательно, чтобы существующее помѣщеніе школы было расширено; а это вполне осуществимо, при самой незначительной затратѣ, такъ какъ требуемое помѣщеніе есть, нужна только маленькая, передѣлка.

Въ Дерпачевской школѣ столярному ремеслу обучаетъ мастеръ крестьянинъ Даніиль Семенченко. Въ этомъ году воспитанниками произведена подѣлка табуретъ, тумбочекъ, починка партъ и т. п.; мастерская помѣщается въ каменной комнатѣ (длиною 10 арш. и шириною 5 арш.), пристроенной завѣдующимъ къ церковной сторожкѣ; въ мастерской помѣщается 3 верстака: за 2 уплачено по 13 руб., а 1 купленъ за 6 руб., на средства, отпускаемые для содержанія школы; инструментовъ приобрѣтено на 50 рублей.

Дополнительные уроки въ Ворожбянской школѣ велись по гигиенѣ, музыкѣ, сельскому хозяйству и переплетному ремеслу.

Преподаваніе гигиены начато было съ ознакомленія учениковъ при помощи стѣнныхъ таблицъ по анатоміи, со строеніемъ нашего тѣла и его функціями.

Изъ отдѣловъ гигиены—отдѣлъ школьной гигиены, какъ наиболее необходимый для учителя, былъ пройденъ наиболее подробно. Наиболее обстоятельно излагались тѣ свѣдѣнія по гигиенѣ, которыя легче всего могутъ найти примѣненіе и вы-

полненіе въ деревенской обстановкѣ. Учащіеся были ознакомлены и съ главнѣйшими остро-заразными заболѣваніями, причемъ особенно было обращено вниманіе на способъ распространенія болѣзней и ихъ профилактику.

Пособіемъ для преподаванія первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача служили стѣнные таблицы съ наглядными рисунками.

По музыкѣ изучены правила держать скрипку, смычекъ, игра гаммы съ элементарными упражненіями. Далѣе учащіеся играли болѣе сложныя упражненія, учились задавать тонъ для пѣнія.

Сельское хозяйство въ отрасляхъ садоводства и огородничества велось подъ руководствомъ младшаго учителя школы Александра Шандыбина.

Путемъ практическимъ ученики ознакомлены съ посадкой деревьевъ, ихъ поливкой и первоначальнымъ воспитаніемъ, а также съ приготовленіемъ почвы для производства огородныхъ растений: картофеля, огурцовъ, капусты, бураковъ, лука и т. п.

Переплетному мастерству въ школѣ обучаетъ наемный мастеръ—переплетчикъ подъ наблюденіемъ учителя Александра Шандыбина.

Занятія по этому предмету послѣ трехлѣтняго перерыва возобновлены вновь только въ отчетномъ году.

Въ Больше-Писаревской школѣ по столярно-токарному дѣлу ученики приучились къ работѣ простыхъ предметовъ крестьянскаго обихода, дѣлали столы, табуретки и шкафы.

По переплетному отдѣлу переплетались болышею частію учебники второклассной школы; заказовъ въ отчетномъ году не было. Занятія въ мастерскихъ производились 4 раза въ недѣлю по 2 часа въ день отъ 3 до 5 часовъ пополудни.

Практическія занятія воспитанниковъ второклассныхъ школъ въ кинѣ-жизни и въ образцовыхъ школахъ.

Самое серьезное вниманіе было обращено на практическія занятія по дидактикѣ. Виды практическихъ занятій по этому предмету, имѣвшихъ мѣсто въ этихъ второклассныхъ школахъ, слѣдующіе:

а) Съ перваго полугодія питомцы второго отдѣленія второклассныхъ школъ проводили учебный день въ образцовой школѣ поочередно, или цѣлымъ классомъ, дабы присматриваться въ школьной жизни и помогать учителю въ наблюденіи за внѣшнимъ порядкомъ. По поводу этихъ посѣщеній они вели

педагогическіе дневники, въ которыхъ излагали свои наблюденія за ходомъ преподаванія по всѣмъ предметамъ дневныхъ занятій для представленія епархіальному наблюдателю.

б) Ученики выпускнаго отдѣленія, кромѣ очередныхъ посѣщеній школы, давали пробные уроки, тему для которыхъ предлагалъ учитель, а пробный планъ ихъ составлялся самими практикантами.

в) На особыхъ урокахъ дидактики производился подробный разборъ данныхъ практикантами пробныхъ занятій, причемъ результаты обсужденія ихъ также заносились учениками въ тетради.

г) Каждому воспитаннику 3 отдѣленія въ началѣ года вручено было по два ученика начальной школы, съ которыми онъ и занимался въ вечерніе часы, провѣряя ихъ знанія и помогая имъ въ приготовленіи уроковъ. Въ концѣ года о сихъ ученикахъ вмѣстѣ съ другими письменными работами были представлены епархіальному наблюдателю характеристики.

Общежитія. Размѣръ взносов за содержаніе. Строй жизни въ общежитіяхъ. Здоровье воспитанниковъ.

При всѣхъ второклассныхъ школахъ епархіи устроены общежитія, какъ необходимое условіе правильнаго воспитанія учащихся въ нихъ дѣтей. Для общежитія при всѣхъ школахъ отведены особыя помѣщенія — для столовой, спальни, комнаты для занятій во внѣклассное время, кухни и кладовой. Что касается порядка жизни въ общежитіяхъ, то онъ не имѣетъ опредѣленнаго характера, но въ разныхъ школахъ имѣетъ свои особенности.

Въ Ворожбянской второклассной школѣ общежитіе основано на началахъ, указанныхъ въ руководящей статьѣ В. И. помѣщенной въ „Народномъ Образованіи“ за февраль 1896 г. Родители или родственники воспитанниковъ своевременно доставляютъ необходимые продовольственные продукты и приблизительно въ слѣдующемъ количествѣ на одного въ мѣсяцъ: полтора пуда муки, пудъ съ четвертью картофеля, 10 фун. пшена, 2 фун. соли, 2 фун. сала, 2 фун. луку и проч. На покупку мяса, а въ постные дни рыбы, а также на жалованье кухаркѣ, покупку мыла и другіе мелочные расходы взимается не свыше 1 рубля въ мѣсяцъ съ воспитанника. Чай и сахаръ покупаются на средства мѣстной церкви, за участіе воспитанниковъ въ церковномъ хорѣ. Заботы по заготовкѣ на зиму снимаемыхъ съ школьнаго огорода: огурцовъ, капусты, буряковъ и проч., а также по сохраненію доставляемыхъ воспи-

танниками продуктовъ, ежедневному ихъ распредѣленію и по-присмотру лежать на старшемъ учителѣ.

Нѣсколько иной характеръ имѣеть общежитіе въ Славян-ской второклассной школѣ. Содержаніе большей половины уча-щихся въ ней принимаетъ на свой счетъ попечитель школы А. В. Шнурковъ, всѣ остальные вносятъ плату за свое со-держаніе отъ 15 до 40 руб. въ годъ. Поэтому въ столѣ, спаль-номъ бѣльѣ и одеждѣ воспитанниковъ замѣчается нѣкоторое однообразіе.

Въ Больше-Писаревской второклассной школѣ въ отчетномъ году общежитіе существовало на слѣдующихъ основаніяхъ: а) всѣ ученики должны были находиться на дневныхъ и ве-чернихъ занятіяхъ въ школѣ, а также имѣть ночлегъ въ школь-номъ зданіи. Жить въ домахъ своихъ родителей разрѣшается нѣкоторымъ ученикамъ въ исключительныхъ случаяхъ по се-мейнымъ обстоятельствамъ и только тѣмъ, гдѣ семейная об-становка по мнѣнію завѣдующаго и учителей не можетъ пре-пятствовать занятіямъ и оказывать дурное вліяніе на его нравственность; иногороднимъ жить на частныхъ квартирахъ совсѣмъ запрещается. б) Столъ ученики имѣли такимъ обра-зомъ: дѣти мѣстныхъ жителей обѣдъ имѣли на-дому, а зав-тракъ и ужинъ для удобства имѣли при школѣ, причѣмъ чай, сахаръ, хлѣбъ и другіе съѣстные продукты покупали на свой счетъ или приносили изъ дому, а посудой чайной и кухонной пользовались отъ школы, столъ имѣли при общежитіи. Содер-жаніе каждаго ученика обходилось въ 4 руб. въ мѣсяцъ, въ томъ числѣ на 3 руб. ученики представляли съѣстныхъ про-дуктовъ и 1 рубль на приваръ и наемъ кухарки. Столомъ пользовались въ общежитіи 23 человекъ; в) постель каждый ученикъ долженъ былъ имѣть свою, кроватью и прочею обста-новкою общежитія ученики пользовались отъ школы бесплатно; г) убирать комнаты, слѣдить за чистотою обстановки и половъ въ спальняхъ комнатахъ, занавѣсныхъ мастерскихъ и вообще всѣ работы по общежитію исполняли всѣ ученики, для чего заведено дежурство.

Воспитанники Дерканевской школы пользуются общимъ сто-ломъ на слѣдующихъ условіяхъ: каждый изъ учащихся долженъ представить въ училище въ мѣсяцъ: ржаной муки одинъ пудъ, пшеничной пять фунтовъ, пшева 10 фунтовъ, сала или масла 4 фунта, каршофеля одинъ пудъ и денегъ 2 рубля. Тѣ же изъ учениковъ, которые натурою не могутъ дѣлать взноса, пла-тятъ въ школу пять рублей. Пизца учащихся готовится по рас-писанію, составленному Педагогическимъ Совѣтомъ. Уборка столовой и спальной комнатъ, топка въ нихъ печей и приго-

товленіе куба для чая, а равно уходъ за чистотою и опрятностью во всемъ школьномъ помѣщеніи, во дворѣ и въ саду во всѣхъ второклассныхъ школахъ возлагается на воспитанниковъ по дежурству.

Ежедневный порядокъ въ общежитіяхъ установленъ слѣдующій: въ 6 часовъ утра воспитанники пробуждаются отъ сна, убираютъ (каждый свою) постель, умываются, одѣваются и въ 7 часамъ собираются въ занятную комнату, гдѣ читаются утреннія молитвы, всегда въ присутствіи учителей, а иногда и законоучителя; послѣ молитвы воспитанники пьютъ чай и завтракаютъ въ столовой. Съ 8 час. утра до 2-хъ пополудни идутъ, по недѣльному расписанію, классные уроки, по окончаніи которыхъ дѣти мѣстныхъ жителей отправляются обѣдать по домамъ, откуда возвращаются въ 3-мъ часамъ, съ запасомъ для ужина и завтрака на слѣдующій день, а остальные собираются для обѣда въ общую школьную столовую. Послѣ обѣда воспитанники гуляютъ подъ присмотромъ учителей и иногда рубятъ дрова (зимой), или работаютъ въ огородѣ и саду (лѣтомъ). Съ 4 хъ до 5 часовъ—уроки по пѣнію и музыкѣ. Въ 5 часовъ пьютъ вечерній чай, послѣ котораго занимаются приготовленіемъ уроковъ къ слѣдующему дню до 9 часовъ съ небольшими промежутками для отдыха; приготовленіе уроковъ идетъ въ занятой комнатѣ подъ руководствомъ учителей. Въ 9 часовъ воспитанники ужинаютъ, а послѣ ужина общая вечерняя молитва, послѣ которой отправляются въ спальную для ночного покоя. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ воспитанники безусловно посѣщали церковныя службы и принимали участіе въ совершеніи церковнаго богослуженія.

Особенное вниманіе Педагогическихъ Совѣтовъ школъ было обращено на то, чтобы свободное время отъ занятій ученики проводили съ пользой, а не предавались въ это время лѣни, шалостямъ, которыя бы могли развитъ въ нихъ худыя склонности и пороки.

Свободное отъ занятій время посвящалось: а) полезнымъ играмъ, гимнастическимъ упражненіямъ; б) разучиванію пѣснопѣній церковныхъ и гѣсенъ, а также декламации стихотвореній лучшихъ русскихъ писателей (преимущественно въ воскресные и праздничные дни до обѣда); в) знакомству съ физическими приборами и физическими опытами, бесѣдамъ по гигиенѣ, сельскому хозяйству (въ воскресные и праздничные дни послѣ обѣда).

Здоровье воспитанниковъ второклассныхъ школъ въ отчетномъ году было не вполне удовлетворительно въ Славянской второклассной школѣ, въ которой обнаружилась эпидемія скар-

латины. Школа была закрыта на 3 недѣли. Обычныя же заболѣванія головными, желудочными и нѣкоторыми другими болѣзнями проходили безслѣдно для здоровья учащихся. Мѣры охраненія здоровья различны: а) при школахъ Славянской и Больше-Писаревской есть врачи, специально прикомандированные къ симъ школамъ; б) остальные 4 школы были ввѣрены охраненію земскихъ врачей; в) при Славянской второклассной школѣ есть особая изолированная для заболѣвавшихъ питомцевъ комната въ помѣщеніяхъ общежитія, а особенно въ спальныхъ принадлежностяхъ наблюдалось особенная чистота; д) вода, воздухъ, теплота и пища всегда были здоровыми; е) бесѣды по гигиенѣ ввѣшали питомцамъ сознаніе важности здоровья и здоровыя понятія о его сбереженіи.

Надзоръ за церковными школами. Посѣщеніе школъ наблюдателями. Ревизія Отдѣлений. Посѣщеніе школъ членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и др. лицами.

Высшій надзоръ за церковными школами по епархіи въ первой половинѣ отчетнаго года принадлежалъ Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

Въ минувшемъ отчетномъ году г. Сумы и слоб. Спецковку и Юнаковку посѣтилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Въ городѣ Сумахъ Владыка, въ виду краткости времени, не осматривалъ каждой школы въ отдѣльности, а приказалъ къ назначенному времени всѣмъ учащимъ и учащимся въ Сумскихъ городскихъ школахъ собраться въ Сумской Преображенскій Соборъ. По прибытіи своемъ въ Соборъ, Высокопреосвященный встрѣченъ здѣсь былъ Предсѣдателемъ Уѣзднаго Отдѣленія, Уѣзднымъ Наблюдателемъ и учащими. Учащіеся всѣхъ церковныхъ школъ, соединенными хорами стройно и величественно пропѣли тропарь праздника Преображенія Господня; затѣмъ Владыка началъ испытывать познанія дѣтей въ Законѣ Божіемъ. Отвѣтами учащихся Высокопреосвященный остался доволенъ. Раздавъ дѣтямъ крестики и благословивъ ихъ и всѣхъ собравшихся Высокопреосвященный отбылъ. Такой же порядокъ сдѣланъ былъ въ сл. Спецковкѣ и Юнаковкѣ, гдѣ въ Преображенскую церковь собраны были дѣти не только мѣстныхъ церковныхъ школъ, но и земскихъ и министерскаго училища. Здѣсь Владыка съ особеннымъ интересомъ, знакомился съ познаніями дѣтей по Закону Божію. Одобривъ успѣхи дѣтей и преподавъ Архипастырское благо-

словесіе каждому въ отдѣльности, Высокопреосвященный отбылъ въ свою квартиру, поручивъ Уѣздному Наблюдателю раздать крестики всѣмъ учащимся.

Кромѣ того Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ нѣкоторыя школы г. Харькова, Харьковскаго. Изюмскаго и Ахтырскаго уѣздовъ и Образцовую школу при Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Въ концѣ отчетнаго года удостоилъ своимъ посѣщеніемъ школы Лебединскаго уѣзда Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Евгений Епископъ Сумскій. Въ періодъ времени съ 4 по 9 мая Владыка посѣтилъ нижеслѣдующія 27 школъ: Сергѣевскую, Аннинскую, Терновскую Покровскаго прихода, Терновскую, Николаевскаго прихода, Бобринскую и Тучнянскую, Толстянскую, Нижне-Верхосульскую, Деркачевскую (школа грамоты) и Недригайловскую, Покровскаго прихода, Недригайловскую, Митрофаніевскаго прихода, Ольшанскую, Архангело-Михайловскаго прихода, Ольшанскую Сергіе-Анастасіевскаго прихода и Штеповскую, Гринцевскую, Павленковскую, Василевскую и Андреевскую, Михайловскую и Межиричскія приходы Успенскаго, Кресто-Воздвиженскаго. Покровскаго и Преображенскаго, Ворожбянскую женскую, Ворожбянскую второклассную и образцовую при ней одноклассную и Велико-Исторопскую.

При посѣщеніи Его Преосвященство изволилъ осматривать школьныя зданія и провѣрить знанія учащихся по предметамъ школьнаго курса.

Въ нѣкоторыхъ школахъ свои впечатлѣнія Владыка записалъ въ книгу для почетныхъ посѣтителей.

Изъ этихъ записей видно, что Сергѣевская школа найдена „по внѣшнему виду въ состояніи очень хорошемъ, по усѣхамъ—весьма удовлетворительномъ“, Бобринская—„въ добромъ порядкѣ“, Штеповская—„въ очень хорошемъ состояніи“, Михайловская „въ отличномъ состояніи“, Ворожбянская женская—„въ удовлетворительномъ состояніи“. Посѣщеніе каждой школы заканчивалось благословеніемъ учащихся и учащихся святыми крестиками. Отъ учащихся Сергѣевской и Василевской школы Его Преосвященство изволилъ принять хлѣбъ-соль, ученицы школъ Ольшанской Сергіе-Анастасіевскаго прихода и Бобринской удостоились поднести Владыкѣ вышитыя полотенца собственной работы. Подарки эти были приняты съ особой лаской.

Кромѣ того Преосвященнѣйшимъ Евгениемъ были обречи-

зованы Харьковскія городскія церковно-приходскія школы и нѣкоторыя школы Харьковскаго уѣзда.

22-го мая Владыка посѣтилъ церковно-приходскія школы гор. Ахтырки. Послѣ продолжительной бесѣды съ учащимися и послѣ испытанія ихъ въ званіи Закона Божія, Владыка выразилъ полное одобреніе уѣздному Наблюдателю за достигнутые успѣхи и, пожелавъ учащимся съ любовью внимать преподаваемому ученію, благословилъ ихъ крестиками и книжками своего изданія.

Въ мартѣ мѣсяцѣ Александрo-Невская школа была посѣщена членомъ М. Г. Им. д. с. с. Н. Мещерскимъ и членомъ Учебнаго Комитета Тихомировымъ.

Кромѣ того слѣдующіе члены Совѣта посѣщали церковныя школы: протоіерей Іоаннъ Пичета, свящ. Леонидъ Твердохлѣбовъ, членъ-дѣлопроизводитель С. П. Фоменко и члены: Алек. Снегиревъ, Н. Н. Страховъ, С. Н. Пономаровъ и И. Г. Айвазовъ.

Церковныя школы были посѣщаемы также всѣми предсѣдателями уѣздныхъ отдѣленій и членами оныхъ.

Ближайшій и постоянный надзоръ за каждою изъ церковныхъ школъ принадлежалъ прежде всего мѣстнымъ о.о. завѣдующимъ. На каждыяго изъ нихъ возлагается обязанность слѣдить за правильнымъ ходомъ школьнаго дѣла и вообще въ частности, за правильною постановкою школы въ учебно-воспитательномъ отношеніи, за недѣлнотнымъ и надлежащимъ исполненіемъ долга учащими и за матеріальнымъ обезпеченіемъ школы. Въ особенноти въ такомъ надзорѣ нуждаются школы, удаленныя отъ мѣстожителства священниковъ. Въ этомъ отношеніи, какъ показываетъ общій ходъ и направлешкольнаго дѣла, о.о. завѣдующіе исполняли въ отчетномъ году свои обязанности должнымъ образомъ. Даже самыя отдаленныя отъ нихъ школы грамоты, иногда на 15 верстѣ, никогда не оставались безъ ихъ посѣщенія на продолжительное время.

Послѣ завѣдующихъ постоянный надзоръ за школами принадлежалъ уѣзднымъ наблюдателямъ. Въ своей дѣятельности по наблюденію за школами уѣздные наблюдатели руководствовались § 44 „Положенія“ и инструкціей Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденной Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Харьковскимъ Амвросіемъ въ 1887 году 5 го ноября за № 4913. Какъ непосредственный органъ епархіальнаго наблюдателя, уѣздные наблюдатели въ точности исполняли всѣ его предписанія. Ихъ дѣятельность заключалась не столько въ управленіи, сколько въ разумномъ и потребномъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ школьной жизни руководствѣ

и сила предоставленной имъ власти полагалась не столько въ ихъ правахъ, сколько въ ихъ знаніяхъ, опытности и умѣніи руководить школьнымъ дѣломъ. Будучи прамѣрно усердными, они въ отчетномъ году посѣтили почти всѣ церковно-приходскія школы грамоты за небольшими исключеніями по уважительнымъ причинамъ и въ виду того, что многія изъ школъ, особенно нуждавшихся въ надзорѣ, были посѣщены ими два три раза.

Дѣятельность ихъ по наблюденію за школами была разнообразна, что въ значительной мѣрѣ обуславливалось не только ихъ личнымъ усердіемъ, но и живыми потребностями самихъ церковныхъ школъ, постоянно нуждавшихся въ руководствѣ. О.о. наблюдатели обращали вниманіе на личный составъ школъ, ихъ учебную и религіозно-нравственную сторону, учебныя руководства и пособія, состояніе библиотекъ, классныхъ журналовъ, внѣшнее и внутреннее благоустройство этихъ школъ; они входили въ матеріальныя нужды какъ школъ, такъ и самихъ учителей и учительницъ.

Въ отношеніи личнаго состава учащихъ наблюдатели обращали вниманіе на то, утверждены ли они въ должности Епархіальнымъ Преосвященнымъ, обладаютъ ли надлежащими нравственными качествами, способностями и познаніями, — для чего присутствуя на урокахъ они испытывали познанія учениковъ и бесѣдовали съ учителями о постановкѣ преподаванія учебныхъ предметовъ. Малоопытнымъ учителямъ давались совѣты и руководственныя указанія, но отнюдь не въ присутствіи учениковъ, дабы не унижить авторитетъ сихъ учителей. При послѣдующихъ осмотрахъ уѣздные наблюдатели обращали вниманіе на то, насколько учащіе воспользовались данными наставленіями.

Въ отношеніи учебной части церковныхъ школъ, о.о. наблюдатели тщательно слѣдили какъ за объемомъ и содержаніемъ преподаваемыхъ предметовъ, согласно программъ и учебнымъ руководствамъ, рекомендованнымъ Св. Синодомъ, такъ въ особенности за методомъ и характеромъ преподаванія каждаго изъ положенныхъ предметовъ курса церковныхъ школъ. О всякихъ уклоненіяхъ отъ установленнаго порядка школьной жизни, лицахъ, нерадиво относящихся къ школьному дѣлу или же ревностныхъ и усердныхъ школьныхъ нуждахъ и обо всемъ нормальномъ теченіи школьной жизни уѣздные наблюдатели доносили въ уѣздное отдѣленіе и епархіальному наблюдателю по мѣрѣ обзоренія школъ, вслѣдствіе чего епархіальный наблюдатель былъ освѣдомленъ о состояніи школьнаго дѣла въ епархіи во всякое данное время.

Особенное вниманіе уѣздныхъ наблюдателей было обращено

на воспитаніе дѣтей въ церковныхъ школахъ въ духѣ вѣры и церкви православной. Въ этомъ отношеніи они ставили своею цѣлью, чтобы церковныя школы не по имени только, но всѣмъ строемъ преподаванія и воспитанія могли по справедливости именоваться рассадниками христіанскаго просвѣщенія. Чтобы положить основаніе и для дальнѣйшаго развитія и воспитанія учащихся и выбывшихъ изъ школы учениковъ, о.о. наблюдатели въ отчетномъ году имѣли особенное попеченіе о томъ, чтобы при школахъ учреждались учебно-воспитательныя учрежденія: бібліотеки, воскресныя чтенія и т. п. причемъ, какъ содержаніе этихъ бібліотекъ, такъ и содержаніе воскресныхъ чтеній подвергалось тщательному контролю, чтобы въ составѣ бібліотекъ не было книгъ, предварительно не одобренныхъ къ употребленію духовнымъ вѣдомствомъ.

Внѣшняя сторона церковныхъ школъ также была предметомъ тщательныхъ заботъ о.о. наблюдателей. Они обращали вниманіе на школьное помѣщеніе въ учебномъ и гигиеническомъ отношеніи.

Въ отношеніи внѣшняго порядка о.о. наблюдатели обращали вниманіе на то, съ какого времени начинаются и до какого времени продолжаются занятія въ школахъ, ведутся ли именныя списки учащихся, а также книги для записи посѣщенія школы учащимися, существуетъ ли правильное росписаніе уроковъ по днямъ и часамъ, ведется ли журналъ для записи уроковъ, есть-ли каталогъ книгъ и вообще учебныхъ пособій, опись школьнаго имущества и приходо-расходная книга. О результатахъ своей ревизіи наблюдатели обыкновенно заносили свои замѣчанія въ особую ревизіонную книгу.

Въ отношеніи къ уѣзднымъ отдѣленіямъ уѣздные наблюдатели были ихъ живымъ органомъ и непремѣнными членами, отъ которыхъ они во всякое данное время могли получить должныя свѣдѣнія и надлежащія указанія въ школьномъ дѣлѣ. Ни одно, можно сказать, засѣданіе отдѣленій не проходило безъ участія уѣздныхъ наблюдателей, развѣ только въ исключительныхъ случаяхъ по болѣзни и по отсутствію въ поѣздкахъ. По поводу своихъ поѣздокъ, по мѣрѣ надобности, уѣздные наблюдатели представляли уѣздному отдѣленію свои отчеты, доклады, сообщенія.

Епархіальнымъ наблюдателемъ въ отчетномъ году было посѣщено 74 церковныхъ школъ въ уѣздахъ Ахтырскомъ, Валковскомъ, Водчанскомъ, Зміевскомъ, Изюмскомъ, Купянскомъ, Лебединскомъ, Сумскомъ и Харьковскомъ.

Нѣкоторыя школы были посѣщены два и три раза, такъ что всѣхъ посѣщеній было болѣе свыше 100. Всѣ второклассныя

школы были посѣщены въ теченіе учебнаго года, а Деркачевская и Славянская сверхъ того и на экзаменѣ.

Кромѣ того епархіальнымъ наблюдателемъ было обревизовано дѣлопроизводство отдѣленій—Ахтырскаго, Богодуховскаго, Изюмскаго, Купянскаго и Лебединскаго.

Опираясь въ своей дѣятельности на Высочайше утвержденныя правила объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ отъ 26-го февраля 1896 года и распоряженія Совѣта, они, какъ ближайшіе органы церковно-школьнаго управленія, непосредственно вѣдающіе подвѣдомственные имъ церковныя школы, всегда были отзывчивы на тѣ или другія нужды школь. Въ отчетномъ году особенное вниманіе уѣздныхъ отдѣленій было обращено на сооруженіе и ремонтъ школьныхъ зданій. Распредѣленіе и выдача денежныхъ суммъ между школами и учителями бѣднѣйшихъ школь также составляло предметъ непрерывныхъ заботъ отдѣленій въ теченіе всего отчетнаго года. Изысканіе матеріальныхъ средствъ для содержанія церковно-приходскихъ школь, пріисканіе, назначеніе и увольненіе учителей, снабженіе школь учебными пособіями и книгами для внѣкласснаго чтенія, составленіе экзаменаціонныхъ комиссій, производство экзаменовъ и провѣрка экзаменаціонныхъ протоколовъ, ходатайство объ утвержденіи членовъ отдѣленій, попечителей школь и объ увольненіи ихъ, ходатайство предъ Совѣтомъ о поощреніи денежными и почетными наградами лицъ, наиболѣе ревностно относящихся къ школьному дѣлу, постоянное письменное сношеніе по дѣламъ школь съ отдѣльными лицами и учрежденіями, исполнительная дѣятельность по дѣламъ Совѣта, обсужденіе мѣръ къ поддержанію и развитію народнаго образованія въ духѣ Православной Церкви,—всѣ эти и многія другія стороны школьнаго дѣла составляли предметъ обсужденій и дѣятельности уѣздныхъ отдѣленій въ отчетномъ году. По всѣмъ означеннымъ вопросамъ уѣздныя отдѣленія въ своихъ засѣданіяхъ слушали прошенія, заявленія, предложенія и доклады уѣздныхъ наблюдателей, о.о. завѣдующихъ, законоучителей или учителей, отдѣльныхъ лицъ и учреженій и составляли журналы, кои были препровождаемы на утвержденіе въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Дѣятельность членовъ отдѣленій не ограничивалась ихъ участіемъ въ засѣданіяхъ и изложенными въ журналахъ предметами ихъ занятій. Многіе члены отдѣленія и внѣ обычныхъ своихъ засѣданій продолжали принимать дѣятельное участіе въ школьномъ дѣлѣ: они осматривали церковно-приходскія школы и школы грамоты, знакомились на мѣстѣ съ ходомъ школьныхъ построекъ или же исполняли порученія отдѣленія и Совѣта, касающіяся церковно-школьнаго дѣла.

Церковно-школьное дѣло въ Харьковской епархіи съ каждымъ годомъ возрастаетъ какъ въ смыслѣ внѣшняго благоустройства школъ и умноженія учащихъ въ нихъ, такъ и по самой постановкѣ учебнаго дѣла въ сихъ школахъ. Благодаря отпускаемому въ теченіе послѣднихъ лѣтъ казенному кредиту и усиленному старанію церковно-школьныхъ учрежденій, инспекціи и о.о. завѣдующихъ церковными школами въ изысканіи мѣстныхъ средствъ на церковно-школьныя нужды, большая часть церковныхъ школъ обзавелись прекрасными зданіями, удовлетворяющимъ требованіямъ школы, а нѣсколько улучшенное матеріальное положеніе учащихъ въ школахъ дало возможность имѣть отдѣльныхъ правоспособныхъ учителей въ сихъ школахъ. Какъ показываетъ опытъ, въ теченіе нѣсколькихъ уже лѣтъ школы грамоты своими успѣхами не уступаютъ церковно-приходскимъ школамъ и ежегодно даютъ выпускныхъ учениковъ, которые экзаменаціонными коммиссіями признаны вполне достойными полученія установленныхъ свидѣтельствъ. Казалось бы, что налаженное церковно-школьное дѣло вполне обеспечено своимъ благосостояніемъ и на будущее время. Но къ сожалѣнію, надо сознаться, что въ будущемъ для церковныхъ (по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ) школъ предстоитъ испытать тяжелыя обстоятельства. Освободительное движеніе, внесшее отрицательное направленіе во многія стороны жизни, неблагопріятно отразилось на крестьянскихъ обществахъ, которыя готовы отказаться отъ матеріальной помощи церковнымъ школамъ. Къ тому же существующія рядомъ съ церковными земскія школы съ конца прошлаго года во многихъ уѣздахъ содержатся исключительно на земскія средства безъ непосредственнаго участія крестьянскихъ обществъ въ сооруженіи и содержаніи школъ и учащихъ въ нихъ. Благодаря этому нѣкоторыя общества выражали попытку имѣющіяся у нихъ церковныя школы передать въ вѣдомство Уѣздныхъ Земствъ, дабы, не лишаясь возможности обучать дѣтей своихъ грамотѣ, избавиться отъ прямыхъ матеріальныхъ повинностей на школу. Далѣе открывается и другое не менѣе важное обстоятельство. Въ виду того, что въ послѣднее время въ земскихъ школахъ содержаніе учащихъ значительно улучшено и для долголѣтнихъ труженниковъ на поприщѣ народнаго просвѣщенія обеспечено прибавками содержанія за каждое пятилѣтіе службы, многіе учителя церковныхъ школъ тяготеютъ къ земскимъ школамъ, и земство, освѣдомленное о тѣхъ или другихъ лицахъ, какъ заявившихъ себя опытными учителями, принимаетъ такихъ въ свои школы (въ прошломъ году изъ 43 хъ церковныхъ школъ учащіе перешли въ земскія школы), а церковныя

школы вынуждены искать себѣ новыхъ учителей, и хотя недостатка въ кандидатахъ на учительскія мѣста въ послѣднее время не ощущается, но все же надо сознаться, что лица, начинающія нелегкое школьное дѣло, не могутъ на первыхъ порахъ чувствовать себя такъ, какъ чувствуютъ себя получившіе достаточную практику въ школьномъ дѣлѣ, и успѣхи первыхъ должны уступать успѣхамъ вторыхъ. Въ виду всего вышеизложеннаго открываεται забота: обезпечить и упрочить матеріальное положеніе существующихъ уже школъ, оставивъ на время открытіе и содержаніе новыхъ школъ, въ которыхъ нужда также чувствуется; въ частности необходимо увеличить содержаніе учителей до такой нормы, чтобы обезпечить ихъ существованіе и вызвать большую привязанность къ церковнымъ школамъ.

Церковно-приходскія школы на сельско-хозяйственной выставкѣ.

Въ г. Краснокутскѣ 1906 года съ 8 по 10-е сентября была сельско хозяйственная выставка съ педагогическимъ отдѣломъ, на которой приняли участіе и церковныя школы Богодуховскаго уѣзда. Экспонатами церковныхъ школъ были: 1-й отдѣлъ—учебники, учебныя пособія, глобусъ, теллурій, гербарій, мѣры вѣса, мѣры длины, картины, священной исторіи, географическія карты, счеты и др. 2-й отдѣлъ: бібліотеки ученическая и учительская съ каталогами при нихъ; 3-й отдѣлъ: письменныя работы учениковъ по чистописанію, диктанту, переложенію, грамматическимъ упражненіямъ и по счисленію; 4-й отдѣлъ—документальныя книги: классный журналъ, книги приходо-расходныя, похвальные листы, свидѣтельство оканчивающихъ курсъ, историческій очеркъ развитія церковныхъ школъ въ Богодуховскомъ уѣздѣ съ 1884—1906 годъ и пр.; 5-й отдѣлъ классная обстановка, скамьи двухъ системъ: Кунце и обыкновенной, классная доска, бібліотечный шкафъ, ручки, карандаши, перья, резина, чернильницы, столъ, транспоранты, тетради, иконы, лампы; 6-й отдѣлъ—фотографическіе снимки школьныхъ зданій; 7-й отдѣлъ—корзины издѣлія Залужанской церковной школы.

Экспертная Коммиссія, осмотрѣвъ подробно всѣ экспонаты церковныхъ школъ и освѣдомившись о ходѣ и методахъ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковныхъ школахъ въ присутствіи представителей—двухъ членовъ Отдѣленія и двухъ учительницъ выразили полное одобреніе за образцовую постановку и строгую системность въ веденіи школьнаго дѣла и затѣмъ постановила: выдать за образцовую постановку церковно-

школьнаго дѣла въ Богодуховскомъ уѣздѣ похвальный листъ, а также и другой листъ за корзиночное ремесло въ Залужанской школѣ.

Почтенный трудъ по организаціи выставки школьной взяло на себя Богодуховское Отдѣленіе Харьков. Епархіал. Уч. Сов. и Наблюдатель уѣздный, командированные отъ Отдѣленія члены его: Н. П. Покровский и священ. Павелъ Власовскій, а также учительница Александра Павловна Попова. Выставка эта имѣла огромное значеніе въ дѣлѣ поднятія престижа церковныхъ школъ въ глазахъ мѣстнаго Общества—весьма многихъ относившихся съ предубѣжденіемъ и даже враждебностію она заставила измѣнить взглядъ и признать за ними великую пользу въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, какую приносятъ церковно-приходскія школы.

Нужно замѣтить, что Земскія школы получили награду меньшей степени—похвальный отзывъ.

*Харьковскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ
Василій Давыденко.*

ВЪДОМОСТЬ

**о церковныхъ школахъ за 1907 граждан-
скій годъ.**

Т а б л и ц а I. Н а ч а л ь н ы я

Наименованіе	Нъ концу года состоитъ церковныхъ школъ								Нъ концу отчетнаго года состоитъ уча							
	Во всѣхъ населенныхъ пунктахъ				Въ томъ числѣ въ городахъ				Въ двухъ-классн. школахъ		Въ одно-классныхъ школахъ		Въ школахъ грамоты		Въ началѣ шко	
	Двухклас-сныхъ	Одноклас-сныхъ	Школъ грамоты	ИТОГО	Двухклас-сныхъ	Одноклас-сныхъ	Школъ грамоты	ИТОГО	Мужск. пола	Женск. пола	Мужск. пола	Женск. пола	Мужск. пола	Женск. пола	Мужск. пола	Женск. пола
уѣздовъ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
А) для дѣтей																
1	—	38	19	57	—	7	—	7	—	—	1515	549	590	156	2105	705
2	—	50	15	65	—	7	—	7	—	—	1964	521	374	129	2338	650
3	1	38	2	41	—	5	—	5	123	34	1431	623	59	23	1613	680
4	—	36	7	43	—	2	—	2	—	—	1055	424	144	78	1199	502
5	1	84	17	82	—	6	—	6	105	10	2736	1000	544	185	3885	1195
6	1	68	25	94	—	6	—	6	128	62	3518	1191	665	215	4306	1468
7	—	63	31	94	—	2	2	4	—	—	2824	1160	880	259	3704	1419
8	—	46	8	54	—	9	—	9	—	—	1747	732	139	38	1886	777
9	—	103	41	144	—	3	1	4	—	—	4403	1056	1517	474	5920	1530
10	—	59	2	61	—	13	1	14	—	—	2140	1553	74	55	2214	1608
11	3	72	9	84	3	17	1	21	629	455	2839	1581	182	107	3650	2149
Итого по школамъ для дѣтей	6	637	176	819	3	77	5	85	785	561	28167	10397	5168	1719	32320	12677
Б) для взрослых.																
Воскресныя.	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	98

Примѣчаніе: Образцовая школа при Духовной Семинаріи значится въ Харьковскомъ учится въ ней — мальч. — дѣв.

Образцовая школа при Епарх. или Духов. женск. Училищѣ въ Харьковъ учится въ ней 48 мальч. 37 дѣв.

Образцовая школа при Церковно-учительской школѣ въ школахъ; учится въ ней — мальч. — дѣв.

ЦЕРКОВНЫЯ ШКОЛЫ.

ИТОГО 17	Въ томъ числѣ православ- ныхъ 18	Изъ общаго числа уча- щихся состоитъ въ го- родскихъ школахъ				Окончило курсъ въ отчетномъ году										Число принятыхъ вновь 34	Число дѣтей, коиъ отказано въ приемъ 35-38	
		Двухклас- сныхъ		Одно- клас- сныхъ		Мальчиковъ					Дѣвочекъ							
		Мужск. пола 19	Женск. пола 20	Мужск. пола 21	Женск. пола 22	Мужск. пола 23	Женск. пола 24	Во 2 классѣ со льготой 25	Со свидѣтелст. о знаніи курса од- ноклассной шк.			Со свидѣтелст. о знаніи курса од- ноклассной шк.			И Т О Г О (гр. 25-32) 33			
									Въ 1 кл. двухк- классной школы	Въ одноклассной школѣ	Въ школѣ грамоты	Въ 2 классѣ	Въ двухклассной школѣ	Въ одноклассной школѣ				Въ школѣ грамоты
2810	2808	—	—	456	126	1	—	—	—	260	85	—	—	78	13	436	1204	194
2988	2988	—	—	391	65	—	—	—	—	337	57	—	—	36	7	437	1142	330
2293	2278	—	—	198	155	—	—	9	8	260	3	—	—	83	2	365	924	200
1701	1701	—	—	82	48	—	—	—	—	189	25	—	—	68	7	289	689	142
4580	4589	—	—	236	237	—	—	6	14	377	39	—	—	149	15	600	1749	710
5774	5757	—	—	369	257	—	—	6	26	395	45	5	12	159	7	655	2382	1125
5123	5088	—	—	60	46	64	13	—	—	342	58	—	—	89	15	504	1850	544
2663	2663	—	—	405	199	—	—	—	—	266	14	—	—	78	1	359	1191	196
7450	7433	—	—	78	42	37	—	—	—	435	66	—	—	84	31	616	2847	3779
3822	3809	—	—	781	294	59	50	—	—	374	8	—	—	162	3	547	1587	446
5733	5774	629	455	493	654	17	2	76	1	456	35	25	—	165	13	771	2285	519
44997	44878	629	455	3655	2123	177	65	97	49	3691	435	30	12	1155	114	5579	17770	7185
126	126	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

уѣздъ по графамъ (одноклассныхъ или двухклассныхъ?) двухклассныхъ школъ;

скомъ уѣздъ по графамъ (одноклассныхъ или двухклассныхъ?) одноклассныхъ школъ;

уѣздъ по графамъ (одноклассныхъ или двухклассныхъ?)

ЦѢРКОВНЫЯ ШКОЛЫ (Продолженіе).

общеобразователь- предметовъ					Въ общемъ чис- лѣ учащихся въ город- ской школахъ		Число свѣтскихъ учащихся					Изъ учителей членовъ привѣта сост. лицъ полу- чившихъ		Особыхъ учителей		Библиотекъ для интелли- гентнаго чтенія		
Псаломщиковъ	Свѣ- скихъ лицъ	Мужск. пола	Женск. пола	Итого (гр. 52 - 56)	Въ томъ числѣ бесплатныхъ	Въ общемъ чис- лѣ учащихся въ город- ской школахъ	Съ высшимъ и сред- нимъ образованіемъ	Со спеціал. педаго- гическ. образован.	Имѣющихъ званіе	Имѣющихъ инва- лидскихъ знаменъ	Итого (гр. 61 - 65)	Большее среднее образованіе	Спеціал. педаго- гическое	Цѣнія	Ремесльн. сек- цій	Число школъ	Число книгъ	
54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72
—	18	16	39	2	19	12	25	2	7	—	—	34	—	2	2	—	6	2193
45	204	287	771	206	54	60	161	4	258	28	40	491	6	19	54	4	565	128302
22	97	53	181	13	3	2	16	1	54	27	52	150	1	3	5	—	113	16325
67	319	356	991	221	70	74	202	7	319	55	92	675	7	24	60	4	684	146820
—	2	2	4	3	1	2	1	1	1	—	1	4	—	—	—	—	1	30

С К І Я Ш К О Л Ы .

Число учителей и учит., прослуж. въ учительск. шт.				Особыхъ учителей учительск.]				Размѣръ земельнаго участка при школѣ	Что заведено на школьн. участкѣ	Какому ре- меслу обу- чаются въ школѣ	Число окончившихъ полныя курсы	Число книгъ въ библиотекѣ для интеллигентнаго чтенія	Общая сумма рас- хода на школы	
Менѣе 2 лѣтъ	Отъ 2 до 5 л.	Отъ 5 до 10 л.	Свыше 10 л.	Итого	Цѣнія	Ремесльн.	Сельск. домохозяйства							
88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3000 кв. с.	Садъ и оγο- родъ.	Перепл. столяр. и токарн	10	54	3143 р. каз. 1040 р. мѣст.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 1/2 десят.	Огородъ садъ и пахотное поле.	Переплетн.	—	390	2963 р. каз. 75 р. мѣст.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Столярн. и переплетн.	19	804	3143 р. каз. 120 р. мѣст.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 дес. 1030 кв. саж.	Огородъ.	—	—	438	2963 р. каз. 2 р. мѣст.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	4 дес. 600 кв. саж.	Садъ и оγο- родъ.	Переплетн.	11	420	3143 р. каз.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 дес. 1747 кв. саж.	Питомникъ садъ и огородъ.	Садоводство и огородничест.	6	610	3198 р. каз.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1268 р. каз.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	15 дес. 1377 кв. саж.	—	—	46	2816	19821 р. каз. 1246 р. мѣст.

Таблица VI. Поступленія на церковно-

Наименованіе источниковъ		Въ теченіе отчет. года. г. поступ. на церковно							
		П О Ш К О Л А М Ъ							
		Двухклас- снѣмъ I	Одноклас- снѣмъ II	Школамъ грамоты III	Воскре- снѣмъ IV	Второклас- снѣмъ V	Церковно учитель- скимъ VI	До Уѣздному Отдѣленію VII	
Мѣстныя средства епархіи	Отъ Церквей 103	159	38762	2809	—	—	—	1982	
	Монастырей 104	—	5872	474	—	—	—	—	
	Братствъ, миссіи и Миссіон. Комит. 105	—	476	—	—	—	—	—	
	Земствъ или земскихъ сборовъ 106	—	375	710	18	—	—	2042	
	Городскихъ Управленій 107	1600	2400	—	—	—	—	—	
	Волостныхъ, сельскихъ и станич- ныхъ обществъ 108	—	5952	2704	—	—	—	—	
	Приходскихъ попечительствъ 109	—	2325	307	—	—	—	—	
	Благотворит. учреждений, разныхъ обществъ, фабрикъ и заводовъ 110	200	1644	—	—	—	—	—	
	Отъ частныхъ лицъ 111	2243	40930	4689	120	170	—	162	
	% съ капиталовъ 112	—	774	12	—	—	—	145	
	Изъ разныхъ друг. мѣстн. источн. 113	9534	5757	371	—	1076	—	465	
	И т о г о 114	13736	105267	12076	138	1246	—	4796	
	Сумма съ Оубога	Мѣстныхъ 115	—	—	—	—	—	—	1963
		Казенныхъ 116	—	—	—	—	—	—	4503
	В с е г о 117	13736	105267	12076	138	1246	—	11262	
Остатокъ отъ прошлаго года	Мѣстныхъ 118	556	11458	421	8	—	—	3588	
	Казенныхъ 119	—	—	—	—	—	—	—	
	В О Е Г О съ остаткомъ 120	17292	116725	12497	146	1246	—	14850	

Кромѣ сего поступило изъ Издательской Комиссіи за счетъ казеннаго кредита книгъ на сумму 11000 руб. 121

школьное дѣло въ 1907 гражд. году.

школьное дѣло			Руб.	К.
		Казенныя средства, отпущенныя въ отчетномъ гражданскомъ году на церковно-школьное дѣло изъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, слагаются изъ слѣдующихъ отдѣльных отпусковъ (указывается сумма и дата каждого отпуска какъ по текущей смѣтѣ Духовнаго Вѣдомства, такъ и по спеціальнымъ средствамъ Св. Синода).		
		Казенныхъ суммъ и суммъ изъ епархіальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода на церковно-школьное дѣло въ Харьковской епархіи въ 1907 году было отпущено 181143 руб. 19 коп. суммы перваго разряда слагаются изъ слѣдующихъ ассигнованій:		
		1) На содержаніе Епархіальнаго Наблюдателя	1940	—
		2) На содержаніе уѣздныхъ наблюдателей	6060	—
		3) На устройство и содержаніе второклассныхъ школъ	20776	72
		4) На содержаніе оуществующимъ и открытіе новыхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты	144900	08
		5) На канцелярскіе расходы и дѣлопроизводство Епархіальнаго Училищнаго Совѣта	1000	—
		Итого	174676	80
		Сумма эта обозначена въ графѣ 116-й столбецъ VII настоящей вѣдомости и поступила она въ распоряженіе Совѣта по кассовымъ росписаніямъ по смѣтѣ Св. Синода:		
		1) съ 1 января по 1 іюля 1907 года	87338	40
		2) съ 1 іюля по 1 октября 1907 года	43689	20
		3) съ 1 октября по 31 декабря 1907 года	43656	20
		Итого	174676	80
		Экстраординарныя казенныя суммы:		
		1) Въ единовременное пособіе Харьковскимъ, Александроневскаго Прихода, двухкласснымъ церковно-приходскимъ школамъ въ распоряженіе Харьковскаго Уѣзднаго Отдѣленія	8000	—
		2) Въ распоряженіе тогоже отдѣленія въ пособіе на веденіе въ 1907 году занятій по садоводству и огородничеству въ Деркачевской второклассной школѣ	238	—
		3) Въ распоряженіе Отаробѣльскаго Уѣздн. Отд. — а) на устройство хозяйственныхъ сооруженій — погреба, сарая и ледника при Бѣлолуцкой второклассной школѣ	447	39
		б) На первоначальное обзаведеніе той же школы	828	67
		Итого	9503	06
		Сумма эта значится въ гр. 116 столб. VII поступила по отношеніямъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ: 1) отъ 10 сент. 1907 г. за № 5675, 2) отъ 10 декабря 1907 г. за № 7618, 3) отъ 23 іюня 1907 г. за № 4556, 4) отъ 31 сентября 1907 г. за № 5649.		
По Епархіальн. Учил. Совѣту VIII	Итого (I—VIII) IX			
1848	45560			
73	6419			
—	476			
—	3145			
—	4000			
—	8656			
—	2632			
—	1844			
—	48314			
15	946			
691	17894			
2626	139886			
—	1963			
174677	179180			
177303	321029			
3479	19510			
—	—			
180782	340539			

Таблица V. Расходы на церковно-школьное дѣло въ 1907 г. г.

Наименованіе статей расхода	Въ отчетномъ году израсходовано									
	Мѣстныхъ средствъ		Казенныхъ средствъ		ИТОГО		А всего казенныхъ и мѣстныхъ средствъ	Въ томъ числѣ на содерж. учащихся		
	Школами I.	Уѣздными Отдѣленіями в. Е. У. С. II.	Школами III.	Уѣздными Отдѣленіями в. Е. У. С. IV.	Мѣстныхъ средствъ (I—II.) V.	Казенныхъ средствъ (III—IV) VI.		Мѣстныхъ средствъ VIII.	Казенныхъ средствъ IX.	ИТОГО X.
А. На школы.										
Двухклассныя	13691	360	—	7398	14051	7398	21449	5914	7335	13249
122										
Одноклассныя	106515	168	—	117156	106683	117151	223839	47632	91397	139029
123										
Школы грамоты	12957	—	—	27768	12957	27768	40725	5793	24741	30534
124										
Кромѣ того общіе расходы по школамъ 3 типовъ	—	615	—	—	615	—	615	—	—	—
125										
Итого на начальныя для дѣтей школы	133163	1143	—	152322	134306	152322	286628	59839	123473	182812
126										
Воскресныя	135	—	—	—	135	—	135	65	—	65
127										
Второклассныя	1246	—	—	19821	1246	19821	21067	—	—	—
128										
Церковно-учительскую	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
129										
Итого на школы	134544	1143	—	172143	125687	172143	307830	59404	123473	182877
130										
Б. На другіе предметы.										
131 На содержаніе Наблюдателей	—	—	—	60160	—	6060	660	—	—	—
Уѣздныхъ Епархіальнаго										
132 На содержаніе канцеляріи	—	—	—	1940	—	1940	1940	—	—	—
Уѣздныхъ Отдѣленій Епар. Учил. Совѣта										
133 На устройство краткосрочныхъ курсовъ и сѣздовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уѣздныхъ Отдѣленій Епар. Учил. Совѣта										
134 На устройство краткосрочныхъ курсовъ и сѣздовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уѣздныхъ Отдѣленій Епар. Учил. Совѣта										
135 На устройство краткосрочныхъ курсовъ и сѣздовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уѣздныхъ Отдѣленій Епар. Учил. Совѣта										
136 На разные другіе предметы (какіе именно)	—	916	—	—	916	—	916	—	—	—
Уѣздныхъ Отдѣленій Епар. Учил. Совѣта										
137 В С Е Г О (гр. 130--136)	134544	5837	—	181143	140381	181143	321524	—	—	—

Примѣчанія къ таблицамъ.

Изъ спеціальныхъ средствъ Св. Синода въ 1907 г. поступили ассигнованія на нижеслѣдующія предметы расхода:

	Руб.	к.
1. Въ распоряженіе Лебединскаго Уѣзди. Отдѣленія на покрытіе перерасхода по постройкѣ зданія образцовой школы при Ворожбянской второклассной школѣ.	1428	33
2. На содержаніе ремесленныхъ отдѣленій при второклассныхъ школахъ: Богодуховскаго, Изюмскаго и Лебединскаго уѣздовъ, по 180 р. въ каждое отдѣленіе, всего	540	—
И т о г о . . .	1968	33

Сумма эта обозначена въ графѣ 115, (столбецъ VII) настоящей вѣдомости и поступила по отношеніямъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. I) отъ 9 іюля 1907 г. за № 4154 и II) отъ 18 іюля 1907 г. за № 4348.

Кромѣ сего поступило отъ Издательской Коммиссіи за счетъ кредита книгъ на сумму 11000 руб.

Примѣчаніе къ таблицѣ V.

По вѣдомости, присланной изъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ въ руководство Епархіальному Училищу. Совѣту остатки, изъ мѣстныхъ средствъ Совѣта опредѣлены суммою въ 2751 р.; въ дѣйствительности же этотъ остатокъ равняется 3479 р. (Графа 118, столб. VIII). Разность получилась въ 728 руб. отъ того, что эта послѣдняя сумма, выданная въ отчетномъ году заимообразно въ Харьковскую Александро-Невскую школу и возвращенные въ томъ же году къ своему источнику, не проведена вторично въ отчетной вѣдомости приходомъ.

Всего поступило на церковно-школьное дѣло въ епархіи (гр. 120, столб. IX)—340539 руб, а израсходовано (гр. 137, ст. VII)—321524 руб.

Въ остаткѣ къ 1908 г. состоитъ—19015 руб.

Балансъ—340539 руб.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Приципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Самыя и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руць“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія мовизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ КОТОМИНЪ.